„Пров 49“

ОКРАИНЫ РОССІИ.

СЕРІЯ ПЕРВАЯ:

РУССКОЕ БАЛТІЙСКОЕ ПОМОРІЕ.

ВЫПУСКЪ IV.

Изданіе Ю. САМАРИНА.

BERLIN.
B. BEHR'S BUCHHANDLUNG (E. BOCK)
27, UNTER DEN LINDEN.
1874.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Б. БЕРА

(Е. БОКА)

въ БЕРЛИНѢ

27. unter den Linden 27.

предлагаетъ свои услуги для изданія сочиненій на русскомъ, французскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и ручается за правильность и изящность печати.

2 экз.
О
„Прсв 49“ 66
О-517 в-IV

ОКРАИНЫ РОССІИ.

СЕРІЯ ПЕРВАЯ:

РУССКОЕ БАЛТІЙСКОЕ ПОМОРІЕ.

ВЫПУСКЪ IV.

Изданіе Ю. САМАРИНА.

BERLIN.
B. BEHR'S BUCHHANDLUNG (E. BOCK)
27, UNTER DEN LINDEN.
1874.

рес

„Пров 19“
„Пров 38“

DAS RECHT DER UEBERSETZUNG WIRD VORBEHALTEN.

ИЗДАТЕЛЬ ОСТАВЛЯЕТЪ ЗА СОБОЮ ПРАВО ПЕРЕВОДА СЕЙ КНИГИ НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.

262
36

И. Н.
НОВАЦКІЙ

ПРОЦЕССЪ

РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

СЪ

ЕВАНГЕЛИЧЕСКИМЪ СОЮЗОМЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Къ читателямъ	1— 2
Первый опросъ	3— 34
Второй опросъ	35— 51
Дознаніе на мѣстахъ	52—116
Водвореніе Православныхъ крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ	116—172
Сельскія школы въ Лифляндіи	173—297
Приложенія:	
I.	301—307
II.	307—310
III.	311—312
IV.	312—316
V.	316—318
VI.	319—324
VII.	325—332
VIII.	332—335
IX.	336—343
X.	343—346
XI.	346—347
XII.	347—348
XIII.	348—349
XIV.	349—350
XV.	350—353
XVI.	353—355
XVII.	355—364

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Событія въ наше время идутъ такъ быстро, что трудно догнать ихъ, начавъ разсказъ съ перваго ихъ зародыша, лѣтъ за тридцать тому назадъ, и придерживаясь въ изложеніи строгой, хронологической послѣдовательности. Вотъ почему, доведя въ послѣднемъ (третьемъ) выпускѣ Окраинъ Россіи исторію Православныхъ Латышей и Эстовъ до 1844 года, я рѣшаюсь забѣжать впередъ и посвятить настоящій четвертый выпускъ обозрѣнію нѣкоторыхъ происшествій семидесятыхъ годовъ, относящихся къ тому же предмету, въ связи съ предшествовавшими обстоятельствами, которыми онѣ были подготовлены. При этомъ я, разумѣется, не стану повторять извѣстій своевременно оглашенныхъ нашими газетами, а буду останавливаться преимущественно на фактахъ отъ нихъ ускользавшихъ, или о которыхъ онѣ умалчивали по причинамъ независившимъ отъ редакцій. Въ послѣдующихъ выпускахъ я вернусь къ той эпохѣ, до которой доведенъ третій и пробѣлъ восполнится.

Пять лѣтъ тому назадъ, указывая невѣроятныя послѣдствія дружнаго многоглаголанія Балтійскихъ агитаторовъ съ одной стороны и нашего систематическаго без-

молвія съ другой, я писалъ: „только бы завязался разговоръ или обмѣнъ мыслей о Балтійскомъ краѣ (между нашимъ правительствомъ и другою державою), а тамъ мы быстро скользнемъ по отлогому скату и какъ разъ очутимся на скамьѣ подсудимыхъ передъ трибуналомъ Европы".*) То, чего я ожидалъ, сбылось скорѣе, чѣмъ я думалъ. Разница только въ томъ, что за Балтійскій край вступилось, пока еще, не правительство иностранной державы, а организованное представительство интересовъ Протестантства въ обоихъ полушаріяхъ. Это вѣдь тоже сила не изъ послѣднихъ, хотя и не имѣющая въ своемъ распоряженіи ни нарѣзныхъ пушекъ ни игольчатыхъ ружей. Она то, эта сила именующая себя Евангелическимъ союзомъ, приняла на себя прокурорскую должность и съ нею мы теперь судимся передъ трибуналомъ Европы.

Первый подготовительный опросъ происходилъ въ 1870 году, близь Штутгарта, въ виллѣ Бергъ, второй въ 1871 году, въ виллѣ Таубенгеймъ, близь Франценсгафена и въ томъ же 1871 году начались слѣдственныя дѣйствія: осмотры и дознанія на мѣстахъ.

Объ этомъ то я намѣренъ поговорить съ читателями.

Москва, 1873.

Юрій Самаринъ.

---

*) Окраины Россіи II, стр. 37.

ПЕРВЫЙ ОПРОСЪ.

Таинственная личность, вызвавшая Штутгартское объясненіе, думала (если вѣрить единогласному свидѣтельству Нѣмецкихъ газетъ) предупредить этимъ отправку уполномоченныхъ отъ общаго собранія Евангелическаго союза и заключить Манифестацію, казавшуюся неизбѣжною, въ скромныхъ размѣрахъ частной, интимной бесѣды. Можетъ быть присоединилась къ этому и надежда, что свиданіе, чуждое всякой оффиціальной торжественности, скорѣе проскользнетъ незамѣченнымъ и укроется, если не отъ иностранной, то по крайней мѣрѣ отъ Русской публики.*) На сей разъ однако ни та ни другая цѣль не была достигнута. Русская публика все таки кое что узнала, къ сожалѣнію именно то и только то, что было оглашено иностранными газетами, служащими интересамъ

*) Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что въ нашихъ оффиціальныхъ извѣстіяхъ о пребываніи Государя Императора за границею ни словомъ не было упомянуто о свиданіи въ виллѣ Бергъ и что въ высшихъ придворныхъ сферахъ, лица, которыя не могли не знать объ немъ, долгое время положительно завѣряли, что никакого свиданія не было и что все это не болѣе какъ выдумка иностранныхъ газетъ. Между тѣмъ, въ сельскихъ, приходскихъ церквахъ Лифляндіи, пасторы подробно разсказывали объ немъ Латышамъ. Документальное доказательство я приведу ниже.

Протестантства и, за неимѣніемъ другихъ свѣдѣній, получила о Штутгартскомъ свиданіи понятіе, по всей вѣроятности, крайне не точное. Съ другой стороны, Евангелическій союзъ не только не подумалъ отказаться отъ прежняго своего намѣренія, а напротивъ принялъ неожиданный вызовъ отъ лица, какъ говорятъ, близко стоящаго къ Государю, за косвенное поощреніе къ дальнѣйшимъ ходатайствамъ. Предусмотрѣть это можно было и безъ особенной дальновидности. Стоило только припомнить рядъ приготовительныхъ мѣръ, предшествовавшихъ задуманной манифестаціи и сообразить кѣмъ и въ какихъ именно видахъ она устраивалась. Дѣло было на ладони.

Кто систематически подогрѣвалъ Нѣмецкую публику и поддерживалъ въ ней раздраженіе множествомъ корреспонденцій изъ Остзейскаго края о такъ называемомъ гоненіи на Протестантство въ Россіи? Кто, въ шестидесятыхъ годахъ, на очередныхъ провинціальныхъ синодахъ Лютеранскаго духовенства въ Пруссіи, подговаривалъ его заступиться за своихъ Лифляндскихъ единовѣрцевъ и вызвать въ ихъ пользу дипломатическое вмѣшательство со стороны Прусскаго Короля?*) Кто устроилъ въ Женевѣ публичныя лекціи о преслѣдованіяхъ Лютеранства въ Остзейскихъ губерніяхъ? Чьими стараніями организовалось въ Швейцаріи такъ называемое „общество друзей Латышей и Эстовъ, заполоненныхъ Греко-Россійскою церковью?“ Кто наконецъ, докладными записками, писанными для распорядительныхъ Комитетовъ Евангелическаго союза, исподоволь знакомилъ его съ Остзейскими привилегіями, съ сводомъ законовъ, съ Ништатскимъ договоромъ и вообще съ юридическою стороною вопроса, разумѣется въ томъ видѣ, въ какомъ онъ разработанъ Балтійскими дѣльцами pour les besoins de leur cause? — Всѣ эти

*) Смотр. Livländ. Beitr. B. II, H. 6. B. I, H. 4, 5 (Suppl.).

вопросы представлялись сами собою и люди обязанные все видѣть и все слышать конечно не затруднились бы ни минуты отвѣтить на нихъ прямыми указаніями. Колеса приводившія въ движеніе общественное мнѣніе обоихъ полушарій работали въ Берлинѣ, Женевѣ, Лондонѣ и Нюіоркѣ, а главный паровикъ былъ у насъ и около него суетились мастера поставленные изъ Риги и Дерпта. Они подкладывали дрова и подливали масло.*)

---

*) Еще въ третьемъ выпускѣ „Окраинъ Россіи" я приписалъ вмѣшательство Евангелическаго союза иниціативѣ Остзейскихъ агитаторовъ. Она и тогда казалась болѣе чѣмъ вѣроятною, хотя положительныхъ доказательствъ ихъ участія въ этомъ дѣлѣ въ то время въ виду еще не было. Теперь онѣ есть. Въ недавно обнародованной имъ брошюрѣ (Evangelische Allianz und Russische Diplomatie. Berlin, 1872) Г. ф. Боккъ разсказываетъ самъ, что адресъ, изготовленный Американскимъ отдѣломъ союза, былъ ему доставленъ до поднесенія его отъ Нюіоркскаго Комитета, съ обязательствомъ держать его въ тайнѣ. Въ той же брошюрѣ пропечатана подробная докладная записка поданная (не сказано кѣмъ) Лондонскому Комитету за нѣсколько времени до Фридрихсгафенскаго свиданія. Она имѣетъ видъ инструкціи и содержитъ въ себѣ программу требованій, предлагаемую въ руководство делегатамъ. Въ ней мы находимъ, между прочимъ, слѣдующіе два пункта: 1) чтобъ было возстановлено обязательное отбываніе поземельныхъ повинностей въ пользу Лютеранскихъ церквей и Лютеранскаго духовенства со всѣхъ крестьянскихъ дворовъ, которыми владѣютъ Православные хозяева и 2) чтобы при раздачѣ участковъ вырѣзанныхъ изъ мызныхъ земель въ казенныхъ имѣніяхъ (которыми казна можетъ располагать по своему усмотрѣнію, безъ всякаго ограниченія, на правѣ частнаго вотчинника) Правительство обязалось не оказывать никакого предпочтенія Православнымъ передъ Лютеранами. Но, написавъ эти строки, неизвѣстный авторъ, кажется самъ задалъ себѣ вопросъ: не слишкомъ ли далеко онъ зашелъ, начавъ отъ свободы вѣрующей совѣсти и добравшись до системы поземельнаго обложенія и сдачи участковъ въ арендное содержаніе? Онъ какъ будто на минуту призадумался и затѣмъ, въ успокоеніе самому себѣ и другимъ, приписалъ въ видѣ отвѣта на ожидаемое возраженіе: „Когда приходится имѣть дѣло съ Русскими, чтобъ добиться чего нибудь, надобно всегда запрашивать." Можно ли во всемъ этомъ не узнать Остзейской руки? Она дѣйствительно проглядывала вездѣ и даже не пряталась до самаго послѣдняго времени. Но строгій приговоръ произнесенный княземъ Горчаковымъ, при свиданіи его съ делегатами Евангелическаго союза, надъ извѣстіями Балтійскаго происхожденія кажется заставилъ тамошнихъ агитаторовъ взяться за умъ. Они смекнули, что имъ было бы гораздо удобнѣе втихомолку вербовать себѣ по прежнему зарубежныхъ союзниковъ, если бы имъ удалось предварительно отклонить отъ себя всякое подозрѣніе и увѣрить

Спрашивается: чего же могли они ожидать отъ дѣйствія новаго снаряда, пущеннаго ими въ ходъ въ Нюіоркѣ? По существу дѣла, вопросъ о дозволеніи или воспрещеніи открытаго перехода изъ Православія въ Лютеранство былъ уже на столько выясненъ у насъ дома, что едва ли можно было надѣяться подѣйствовать на убѣжденіе нашего правительства силою какихъ либо новыхъ доводовъ, только что изобрѣтенныхъ и въ первый разъ пущенныхъ въ него изъ за моря. Сила заключалась не въ доводахъ и не въ рѣчахъ, а въ фактѣ произнесенія ихъ во всеуслышаніе передъ лицомъ Европы, отъ имени представителей всего протестантства. Здѣсь, очевидно, имѣлось въ виду не столько убѣдить, сколько смутить и озадачить Правительство единодушіемъ возбужденнаго на него ропота, а такое дѣйствіе зависило конечно болѣе

правительство, что походъ на Россію подъ знаменемъ вѣротерпимости начался какъ то самъ собою, безъ всякаго подстрекательства или участія съ ихъ стороны. Чтобъ рѣшиться сказать это, нужна была конечно своего рода смѣлость; но за этимъ дѣло не стало. Два лица взялись оказать эту услугу своимъ Балтійскимъ единовѣрцамъ, какъ видно однако предварительно не сговорившись. Вотъ что прочли мы въ Nr. 170 Крестовой Газеты за 1870 годъ: „Русскія изданія, служащія органами національной партіи, стараются отискать корень всего дѣла въ интригахъ Балтійскихъ Нѣмцевъ, но это совершенно ложно. Ни Балтійцы, ни Нѣмцы вообще не вызывали манифестаціи Евангелическаго союза; мало того, когда первые (т. е. Балтійцы) узнали, что она готовилась, они всячески старались отклонить ее. — „Это одно свидѣтельство, а вотъ другое, члена Евангелическаго союза, Швейцарца Вурстембергера, о которомъ придется еще говорить ниже. Придравшись къ какой то статьѣ „Голоса“, онъ написалъ въ редакцію письмо (напечатанное въ Nr. 360 за 1871 годъ той же газеты), въ которомъ значится между прочимъ: „помимо всякаго изъявленія желанія кѣмъ либо изъ Остзейскихъ или иныхъ Нѣмцевъ проживающихъ въ земляхъ населенныхъ Нѣмцами (за исключеніемъ лишь представителей Нѣмецкой части Швейцаріи) даже безъ вѣдома Остзейскихъ Нѣмцевъ, нѣсколько Швейцарцевъ обратились къ Евангелическому союзу съ двумя воззваніями и т. д.“ — стало быть выходитъ повидимому, что Остзейцы обо всемъ знали и отговаривали и въ тоже время ни о чемъ не вѣдали, а потому и отговаривать не могли. Защита, какъ видно, погрѣшила излишествомъ усердія. — Qui veut trop prouver ne prouve rien.

всего отъ внѣшней обстановки манифестаціи, отъ большей или меньшей ея торжественности. Вольно же было думать, что организаторы ея, наканунѣ рѣшительнаго дня, попадутъ въ подставленную имъ ловушку, то есть удовольствуются интимнымъ объясненіемъ и откажутся отъ дальнѣйшей огласки, когда все дѣло было затѣяно именно огласки и еффекта ради, когда наконецъ само правительство, своею заботливостью о предупрежденіи говора, обнаруживало передъ всѣми какоето внутреннее свое безпокойство? Было одно средство, простое и вѣрное, если не предупредить готовившуюся манифестацію, то по крайней мѣрѣ отнять у нея характеръ остраго обвиненія и такъ сказать переломить ея жало отшлифованное Остзейскою клеветою; стоило заблаговременно раскрыть суть дѣла обнародованіемъ, въ той или другой формѣ, документовъ, хранящихся за тремя печатьми въ архивахъ синодальномъ и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Тогда, при встрѣчѣ съ голымъ фактомъ, отпала бы отъ общаго вопроса риторическая его оправа; онъ выступилъ бы на видъ, въ дѣйствительныхъ своихъ размѣрахъ, изъ подъ анекдотической лжи, въ которую окутали его Остзейскіе публицисты; люди добросовѣстно злблуждающіеся, по крайней мѣрѣ Американцы, интересующіеся исключительно религіозною а не политическою стороною вопроса, получили бы возможность всмотрѣться по пристальнѣе въ физіономіи своихъ вожаковъ, пользующихся ихъ невѣденіемъ, и вѣроятно поняли бы наконецъ, что въ поученіяхъ о томъ, какъ подобаетъ обращаться съ вѣрующею совѣстью, Балтійскіе ихъ единовѣрцы нуждаются гораздо болѣе чѣмъ наше правительство. Но этимъ средствомъ мы не захотѣли воспользоваться. Какъ можно! Поднимать старину, обличать, раздувать страсти, оглашать оффиціальныя представленія, въ которыхъ Лютеранскія Консисторіи, Лифляндская и Генеральная, домогались запрещенія

свободнаго перехода изъ Лютеранства въ Православіе, раскрывать тѣ обиды и оскорбленія, которымъ подвергались на каждомъ шагу, подвергаются и теперь, Православные Латыши и отъ которыхъ мы не умѣемъ ихъ оградить!.... Нѣтъ! пусть ужь лучше клевета раскидывается на свободѣ, безнаказанно овладѣвая умами и совѣстями. —

Такъ мы разсуждали и разсуждаемъ до сихъ поръ. Затѣмъ, конечно, ничего болѣе не остается какъ подставлять спину подъ бичеваніе и не морщиться.

Итакъ, въ смыслѣ отвода, придуманнаго для предупрежденія худшаго, Штутгартское свиданіе не могло имѣть успѣха, но этого мало. По самой своей неоффиціальности, оно неминуемо должно было послужить Балтійскимъ публицистамъ отличнымъ поводомъ къ извращенію убѣжденій верховной власти. Тѣмъ самымъ, что съ нашей стороны подлинныя слова произнесенныя Государемъ Императоромъ обнародованы не были, открывалось широкое поприще для всякаго рода тенденціозныхъ вымысловъ, которые, оставаясь не опровергнутыми, должны были подѣйствовать въ смыслѣ самомъ для насъ неблагопріятномъ, не только за границею, но и въ Россіи. Не ужели и это не было предусмотрѣно?

Одно изъ болѣе или менѣе апокрифныхъ сказаній о Штутгартскомъ свиданіи (въ видѣ разсказа) приведено было въ третьемъ пыпускѣ Окраинъ Россіи. Вслѣдъ за тѣмъ появилось другое, еще болѣе неправдоподобное, но для вящнаго еффекта облеченное въ драматическую форму протокола, въ которомъ прописаны будтобы подлинныя слова говорившихъ*). Вотъ оно въ буквальномъ переводѣ:

---

*) Этотъ документъ пропечатанъ въ дополненіи (Supplement) къ V выпуску Лифляндскихъ вкладовъ Ф. Бокка въ Нѣмецкомъ переводѣ съ Французскаго подлинника. Издатель и переводчикъ увѣряетъ, что упомянутый

Государь: „Господа, позвольте мнѣ прежде всего завѣрить Васъ въ добромъ моемъ расположеніи ко всѣмъ религіямъ исповѣдуемымъ въ моей Имперіи. Я желаю, чтобъ никакое богослуженіе (culte) не встрѣчало препятствій въ своемъ отправленіи. Но что касается до пропаганды, то я ея допустить не могу." —

— На эти слова отвѣчалъ пасторъ президентъ Моно (Monod) довольно длинною рѣчью, которая здѣсь приводится въ сокращеніи. Онъ высказалъ Государю признательность всѣхъ Протестантовъ за командировку въ Лифляндію Графа Бобринскаго, открывшаго, что большая часть Латышей, перешедшихъ въ Православіе, сдѣлала это неискренно и отъ души желаетъ теперь вернуться къ прежней своей вѣрѣ и воспитывать въ ней своихъ дѣтей*). Чтобъ пособить этому горю, конечно приняты были мѣры „но (продолжалъ Моно) мы знаемъ изъ правдивыхъ со-

---

протоколъ былъ составленъ немедленно послѣ свиданія, но всѣми ли делегатами, за общимъ ли ихъ ручательствомъ, или частнымъ образомъ, кѣмъ нибудь изъ нихъ? — не объяснено. Какимъ путемъ и черезъ кого попалъ онъ въ руки издателя? — также не сказано.

*) Можно было заранѣе предвидѣть, что безъ ссылки на графа Бобринскаго дѣло не обойдется. Рапортъ его, за границею, находится у всѣхъ въ рукахъ и принимается за непререкаемое свидѣтельство. Да и можетъ ли быть иначе? Изъ всей многотомной переписки о православныхъ Латышахъ и Эстахъ выхваченъ и обнародованъ одинъ этотъ документъ, по фактическому содержанію самый бѣдный, а по характеру выраженныхъ въ немъ сужденій доказывающій только какъ легко человѣкъ неприготовленный къ дѣлу серьезнымъ, предварительнымъ изученіемъ и не наученный опытомъ сомнѣваться въ безошибочности личныхъ своихъ впечатлѣній —, поддается вліянію совершенно для него новой среды и усвоиваетъ себѣ ея воззрѣнія. О цѣломъ рядѣ другихъ документовъ, предшествовавшихъ и позднѣйшихъ, объ отчетахъ трехъ Оберъ-Прокуроровъ Синода, пяти Генералъ-Губернаторовъ, трехъ Архіереевъ, многихъ другихъ должностныхъ лицъ по долгу жившихъ въ Лифляндіи, не принимавшихъ прямаго участія въ обращеніи Латышей и Эстовъ и разновременно свидѣтельствовавшихъ о тѣхъ пріемахъ, посредствомъ которыхъ новообращенные частью переманивались, частью подгонялись обратно въ Лютеранство, никто за границею не имѣетъ понятія. Не отъ Бокка же и не отъ Эккарта ожидать намъ, чтобъ они вывели наружу и огласили темныя интриги своихъ земляковъ.

общеній*) и изъ жалобъ до насъ дошедшихъ, что еще не вполнѣ осуществились Ваши человѣколюбивыя намѣренія и потому мы смѣемъ надѣяться, что стяжавъ неувядаемую славу дарованіемъ свободы двадцати милліонамъ подданныхъ, Вы довершите этотъ подвигъ дарованіемъ нашимъ Лифляндскимъ братьямъ драгоцѣннѣйшей свободы, свободы совѣсти, состоящей для Христіанъ въ правѣ на невозбранное, полное согласованіе формы Богопочитанія съ сердечнымъ влеченіемъ каждаго и съ вѣрою его въ Искупителя."

На это отвѣчалъ Государь не безъ нѣкотораго волненія:

„Увѣряю Васъ, господа, что я глубоко тронутъ словами Вашими и чувствомъ, которымъ онѣ проникнуты. Правда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, злонамѣренныя лица**) (des personnes mal intentionnées) — а Вы знаете, что вездѣ встрѣчаются люди употребляющіе матеріальные интересы для злыхъ дѣлъ (qui se servent des intérêts matériels pour faire le mal)*** пускались на разныя про-

---

*) Чьихъ? Конечно тѣхъ же Бокка, Еккарта, Ширрена, Гарлеса и другихъ подобныхъ господъ? Или, можетъ быть, Лифляндскихъ пасторовъ и помѣщиковъ, какъ увѣряютъ насъ теперь, не вызывавшихъ вмѣшательства Евангелическаго союза и даже старавшихся отклонить его?

**) Кто же наконецъ? Графъ Протасовъ, Графъ Перовскій, не дѣлавшіе ни шага, не писавшіе ни строки безъ разрѣшенія покойнаго Государя? Или Преосвященный Иринархъ, котораго выслали изъ Края и вслѣдъ затѣмъ оправдали? Или преосвященный Филаретъ, который, во все время своего испытанія въ Ригѣ, трепеталъ и плакалъ? Или тѣ два священника, которые были отданы подъ судъ и оказались вполнѣ невинными въ взведенныхъ на нихъ клеветахъ?

***) Такіе люди дѣйствительно встрѣчаются и между ними конечно не послѣднее мѣсто занимали Лифляндскіе помѣщики, запрещавшіе держать въ своихъ имѣніяхъ Православныхъ батраковъ и сгонявшіе крестьянъ — хозяевъ съ насиженныхъ дворовъ въ наказаніе за переходъ въ Православіе (свидѣтельства читатели найдутъ ниже). Но желательно бы было выяснить разъ навсегда: какими же матеріальными выгодами соблазнялись Латыши и Эсты къ переходу въ нашу вѣру? — На этотъ вопросъ отвѣчаютъ, что обращавшіеся въ Православіе освобождались отъ лежавшихъ на нихъ повинностей въ пользу Протестантскихъ Церквей и пасторовъ. Въ одномъ изъ своихъ пред-

дѣлки и я признаю за одно съ Вами, что тогдашнее дви-

ставленій, Князь Суворовъ къ этому прибавлялъ, что и смерть обходилась Православнымъ дешевле чѣмъ Лютеранамъ, такъ какъ первыхъ хоронили даромъ, а послѣднихъ заставляли оплачивать мѣста на кладбищахъ, въ которыхъ складывались ихъ кости. Въ какой мѣрѣ разсчетъ на такую посмертную экономію могъ вліять на побужденія людей вѣроятно не сбиравшихся умирать такъ скоро? — я не берусь рѣшить; что же касается до увольненія отъ повинностей на Лютеранскую церковь и на пасторовъ, то оно дѣйствительно было обѣщано (только обѣщано) однимъ изъ пунктовъ инструкціи Генералъ-Губернатору 26. Апрѣля 1845 года, составленной по волѣ и личнымъ указаніямъ покойнаго государя. Какъ видно, онъ не допускалъ возможности, въ уголкѣ Россіи, ставить православныхъ людей въ положеніе Ирландскихъ католиковъ, то есть заставлять ихъ оплачивать расходы на содержаніе чужой Церкви. Проектъ этой инструкціи докладывался ему нѣсколько разъ и вотъ въ какомъ видѣ статья о повинностяхъ (пунктъ 3) получила окончательное утвержденіе: „надлежитъ объяснить жителямъ и въ особенности помѣщикамъ, что никакое мѣстное начальство не въ правѣ запрещать кому либо принятіе господствующаго въ Имперіи исповѣданія, а изъявившимъ таковое желаніе, чтобы они не ожидали по сему поводу никакихъ особыхъ земныхъ благъ и поступали бы по своему убѣжденію и совѣсти. Само собою впрочемъ разумѣется, что присоединенный къ Православію, исключаясь изъ числа прихожанъ Лютеранскихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ освобождается отъ всѣхъ лежавшихъ на немъ въ отношеніи къ Протестантской церкви и Духовенству повинностей, потому что, поступая въ паству Православную, онъ долженъ принять на себя и всѣ обязанности въ отношеніи къ Православной церкви и духовенству, сохраняя однако во всей строгости обязанности свои къ помѣщику, на землѣ котораго живетъ.“ — Теперь ясно на кого палъ бы окончательно упрекъ въ злонамѣренности, будто бы произнесенный на Штутгартскомъ свиданіи. Нельзя также не напомнить, что вся инструкція долго оставалась секретомъ и что 7 пунктовъ изъ нея (въ томъ числѣ и прописанный) обнародованы были вслѣдствіе домогательства Лифляндскихъ дворянъ, для ихъ успокоенія, по волѣ бывшаго Государя наслѣдника, нынѣ Всероссійскаго самодержца, не ранѣе какъ въ началѣ Ноября 1845 года, когда движеніе было уже въ полной силѣ. Наконецъ, обѣщанное увольненіе осталось мертвою буквою и не могло, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, перейти въ дѣло. Отмѣна какой бы то ни было поземельной повинности могла бы получить значеніе дѣйствительной льготы для отбывавшихъ ее крестьянъ въ томъ лишь случаѣ, если бы законъ надежнымъ образомъ обезпечивалъ за ними право наслѣдственнаго пользованія крестьянскою землею на условіяхъ закономъ же опредѣленныхъ. Но въ Лифляндіи сороковыхъ годовъ, земли сдавались крестьянамъ на очень короткіе сроки, по частнымъ контрактамъ, въ которые высшее правительство никогда не заглядывало и о содержаніи которыхъ оно ничего не вѣдало. Они свидѣтельствовались и, въ случаѣ споровъ, повѣрялись и разбирались мѣстными полицейскими и судебными властями, то есть агентами дворянства. По закону, контракты считались обоюду обязательными,

женіе было неискренно (n'était pas sincère)*) но у насъ есть законъ воспрещающій всякому кто разъ принялъ

но по закону же, а еще болѣе въ силу установившейся практики, помѣщикъ всегда имѣлъ подъ рукою тысячи легальныхъ предлоговъ согнать всякаго почему либо неугоднаго ему хозяина, не выжидая истеченія аренднаго срока. Всѣ это знали и вслѣдствіе этого, вотъ что происходило на дѣлѣ: большая часть крестьянъ, переходившихъ въ Православіе, несмотря на внушенія и угрозы вотчинныхъ конторъ, лишалась своихъ дворовъ, то есть раззорялась вещественно и унижалась нравственно переводомъ изъ высшаго разряда хозяевъ въ нисшій разрядъ батраковъ; для такихъ обезземеленныхъ крестьянъ увольненіе отъ церковныхъ поземельныхъ повинностей естественно теряло всякое значеніе, а тѣ немногіе, которымъ удавалось удерживаться на своихъ мѣстахъ, обязывались soit disant добровольно, то есть подъ страхомъ изгнанія, отбывать всѣ прежнія повинности, въ томъ числѣ и церковныя, только подъ другимъ названіемъ, а иногда даже безъ перемѣны названія. Въ подобныхъ случаяхъ, для большей вѣрности, помѣщики прибѣгали къ слѣдующей, очень обыкновенной хитрости: контрактъ на дворъ въ дѣйствительности сданный Православному крестьянину писался, со включеніемъ въ него всѣхъ церковныхъ повинностей на имя подставнаго хозяина изъ Лютеранъ. Мнѣ самому доводилось не разъ видѣть такіе контракты. Смѣло можно сказать, что прописанный пунктъ инструкціи не принесъ новообращеннымъ никакой выгоды, а напротивъ послужилъ лишь формальнымъ предлогомъ для оправданія систематическаго ихъ обезземеленія. — „Мы де (говорили помѣщики) потому сбываемъ ихъ, что наша Лютеранская церковь лишается прежнихъ своихъ доходовъ съ крестьянскихъ дворовъ сданныхъ Православнымъ.“ — Такъ недальновидна была мнимая злонамѣренность, будто бы признанная Государемъ Императоромъ.

*) Не искренно — легко сказать! Никто никогда не предполагалъ въ Латышахъ и Эстахъ толкавшихся въ Православную церковь отчетливаго разумѣнія догматическихъ особенностей, которыми ея доктрина разнится отъ Протестантства. Курса сравнительнаго вѣроученія они конечно не проходили и я уже сказалъ въ другомъ мѣстѣ (Окраины Россіи 11, стр. 132), что Православіе представлялось имъ не какъ доктрина, а какъ живое явленіе, въ образѣ Православной Россіи съ Православнымъ царемъ во главѣ. Инстинктивно чуя, что наступила для нихъ рѣшительная минута выдти изъ своего изолированнаго положенія и примкнуть окончательно къ Нѣмецко-Лютеранской или къ Православно-Русской средѣ, между которыми поставила ихъ исторія, они послѣдовали своему влеченію къ первой и захотѣли всецѣлаго съ нею объединенія, гражданскаго и церковнаго. Совершенно аналогическія явленія встрѣчаются ежедневно въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ семейнаго быта, на всѣхъ ступеняхъ общества, не выключая и высшихъ. Дѣвушка рожденная и воспитанная въ Протестантствѣ, слѣдуя влеченію своего сердца, подастъ руку Православному жениху и обѣщаетъ ему не только личную преданность, но и полное общеніе въ вѣрѣ и молитвѣ. А вѣдь она была бы не въ состояніи

Православную вѣру оставлять ее; не менѣе того, мы, насколько возможно, не обращаемъ вниманія на отступниковъ. Что же касается до дѣтей, то не подлежитъ конечно сомнѣнію, что они были переведены своими родителями

въ ту минуту выдержать самый снисходительный экзаменъ изъ Православнаго катихизиса и обученіе догматамъ вѣры только что начнетея для нея послѣ даннаго слова. Обвинимъ ли мы и ее въ неискренности? Скажемъ ли мы, что это не обращеніе, а слѣпое дѣйствіе страсти или оффиціальный обманъ, то есть своекорыстный разсчетъ мелкой души, жертвующей своимъ убѣжденіемъ соблазнительной обстановкѣ и приманкамъ роскоши? Если языкъ не поворачивается произнести подобный приговоръ, то какое же право имѣли бы мы, съ такимъ обиднымъ легкомыслiемъ, отзываться о цѣломъ народѣ, котораго духовный инстинктъ не могъ, въ силу внѣшнихъ обстоятельствъ, развиться до отчетливаго сознанія? Если душа одного человѣка потемки для другаго, то неужели легче выворотить души полутораста тысячь людей, отрывочно и нехотя отвѣчающихъ на предлагаемые имъ вопросы, привести къ одному знаменателю разнородность шевелившихся въ нихъ побужденій и охарактеризовать ихъ однимъ прилагательнымъ? Если, въ одномъ случаѣ, недостатокъ научнаго знанія не принимается за признакъ неискренности, то почему же въ другомъ смѣшивать и отождествлять эти два понятія? Наконецъ, вотъ что необъяснимо: отчего переходъ Латышей и Эстовъ изъ Лютеранства въ Православіе встрѣчаетъ вообще такое рѣшительное невѣріе въ возможность дѣйствительно религіознаго, хотя бы и темнаго побужденія въ массѣ, и отчего, въ тоже время, такъ охотно принимается на вѣру искренность обратнаго, нынѣ господствующаго въ той же массѣ стремленія изъ Православія въ Лютеранство? Въ первомъ случаѣ, искренность отрицается только потому, что религіозныя потребности, не находившія себѣ удовлетворенія въ Остзейскомъ Протестантствѣ, усложнялись надеждою, что въ полномъ единеніи вѣры съ Православною Россіею заживется легче и на землѣ; но кому же неизвѣстны обстоятельства предшествовавшія бѣгству изъ Православной церкви? У хозяевъ отбирались дворы, а батракамъ отказывали въ работѣ; при наборахъ, видимо обходили Лютеранъ, а Православныхъ ставили въ числѣ рѣшительно не пропорціональномъ цифрамъ податнаго населенія обоихъ исповѣданій; Православныя церкви наскоро и небрежно построенныя, разваливались и пробивались дождемъ, и вся эта сравнительно жалкая обстановка нашей церкви служила неисчерпаемою темою для насмѣшекъ надъ нею, сыпавшихся съ Лютеранскихъ каѳедръ. Это ужъ были не мечты и не праздные слухи, а наглядные факты и горькая дѣйствительность. Но мы закрываемъ глаза передъ очевидностью и не хотимъ знать про житейское горе, подъ гнетомъ котораго Православные срываютъ съ себя нагерсные кресты и бѣгутъ изъ церкви. Тутъ ужь намъ не до критическаго анализа побужденій и мы почтительно склоняемся передъ полноправіемъ личной совѣсти, не смѣя заглядывать въ пружины направляющія ее въ ту или другую сторону Такова сила предубѣжденія!

въ Православную вѣру въ такомъ возрастѣ когда они еще не пользовались свободою воли и мы не намѣрены ихъ удерживать.“*)

Моно: „Позвольте мнѣ, Государь, привести Вамъ случай, за сообщеніе котораго я обязанъ одному изъ Вашихъ подданныхъ, уроженцу Балтійскихъ Губерній. Онъ разсказывалъ мнѣ, что Лютеранки подговоренныя къ перемѣнѣ вѣры, убѣдившись въ невозможности вернуться въ общеніе съ прежними своими единовѣрцами, лишали себя жизни съ отчаянія**). Къ этому онъ прибавилъ, что отецъ его обнародовалъ брошюру съ цѣлью обратить вниманіе правительства на происходившее въ томъ краѣ и что за это ему угрожали преслѣдованіемъ, отъ котораго онъ однако избавился, благодаря — знаете ли кому, Государь? Вамъ самимъ, прежде чѣмъ Вы стали Императоромъ.“***)

---

*) Это различіе полагаемое между взрослыми и дѣтьми, въ примѣненіи къ разсматриваемому вопросу, не совсѣмъ понятно. Законъ, на который только что было указано, не допускаетъ его и одинаково воспрещаетъ вѣроотступничество какъ рожденнымъ въ Православной Церкви, такъ и присоединившимся къ ней въ зрѣломъ возрастѣ; а если откинуть законъ и принять за общее правило, что человѣкъ располагающій собою на правахъ совершеннолѣтняго не обязанъ, противъ своего убѣжденія, пребывать въ той церкви, въ которую онъ былъ введенъ въ младенчествѣ, то уже нельзя не предоставить полной свободы въ выборѣ вѣроисповѣданія всѣмъ Православнымъ и не Православнымъ безъ различія, ибо всякій Христіанинъ, при самомъ крещеніи, принимается въ ту или другую религіозную общину и получаетъ вѣроисповѣдное опредѣленіе по волѣ своихъ родителей. Надобно полагать, что слова Государя переданы невѣрно.

**) Этотъ разсказъ можетъ служить образчикомъ тѣхъ слуховъ, которые разносятся по Европѣ нашими Остзейскими согражданами и той наивной довѣрчивости, съ которою они тамъ повторяются. Здѣсь, частный случай (возможности котораго я не отрицаю) возводится на степень какой то повальной, нравственной болѣзни бывшихъ Лютеранокъ вообще: лишали себя жизни!

***) Не знаю о комъ изъ Балтійцевъ идетъ рѣчь; но если это правда, то смѣю надѣяться, что тоже нынѣ всемогущее покровительство при случаѣ оградитъ и Русскаго пишущаго и печатающаго въ надеждѣ привлечь вниманіе Правительства и общества на жалкое положеніе нашихъ Остзейскихъ единовѣрцевъ.

Государь: „Можетъ быть подобные случаи дѣйствительно бывали. Впрочемъ, что касается до правительства, то Вамъ стоило бы пройтись по главной Петербургской улицѣ и тамъ Вы увидали бы сперва Голландскую Церковь, далѣе Швейцарскую, затѣмъ Лютеранскую. Этобы послужило достаточнымъ доказательствомъ свободы, которою пользуются Протестанты въ моей державѣ.“ *)

„Послѣ этого, пасторъ Пресенсе заявилъ Государю, что онъ сочтетъ за особенное счастіе, будущею осенью, на предстоявшемъ въ Нюіоркѣ съѣздѣ Евангелическаго союза, доложить, что онъ Пресенсе и его товарищи нашли Государя благожелательно расположеннымъ къ ихъ Балтійскимъ братьямъ по вѣрѣ и порадовать собраніе сообщеніемъ ему тѣхъ надеждъ, которыя Его Императорскому Величеству угодно было имъ подать.“

Государь (въ тонѣ фамильярнаго разговора): „Недавно въ Петербургѣ одинъ Американецъ перешелъ въ Греческое вѣроисповѣданіе — не можемъ же мы мѣшать вступленію въ нашу Церковь.**) Впрочемъ, господа, я долженъ Вамъ сказать, что я не люблю, когда мѣняютъ вѣру (je n'aime pas qu'on change de religion). Кто въ какой вѣрѣ выросъ, тотъ въ ней и оставайся.“ ***)

---

*) На этотъ аргументъ, впослѣдствіи употребленный и Княземъ Горчаковымъ, члены Евангелическаго союза могли бы отвѣтить, что рѣчь шла не о свободѣ признанныхъ вѣроисповѣданій въ отправленіи Богослуженія каждымъ по своему чину (liberté des cultes reconnus par l'état) а о личномъ правѣ, если не всякаго подданнаго, то по крайней мѣрѣ всякаго Остзейца, переходить изъ одной Церкви въ другую и открыто причислять себя къ той, которую онъ внутренно исповѣдуетъ — (liberté de conscience).

**) Многіе Православные находятъ позволительнымъ, въ подобныхъ случаяхъ, не только не мѣшать, но даже радоваться и благодарить Бога.

***) Хотятъ насъ увѣрить, что эти слова произнесены были сыномъ Православной Церкви, котораго прабабка, бабка, мать и супруга воспитаны были въ Лютеранствѣ и всѣ четыре перешли въ Православіе! Здѣсь недоразумѣніе (если не преднамѣренное извращеніе мысли Государя) такъ очевидно, что нѣтъ даже надобности останавливаться на противорѣчіи общаго правила о неизмѣнномъ пребываніи каждаго въ той вѣрѣ, въ которой онъ воспитанъ

Такой радикальный индифферентизмъ къ вѣроисповѣднымъ вопросамъ, какъ видно, озадачилъ самаго пастора Моно и онъ поспѣшилъ предложить оговорку:

„Однако, Государь, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда человѣкъ оставляетъ прежнюю свою вѣру по убѣжденію".

Государь: „Очевидно, но чего я не люблю — это обращеній происходящихъ массами."*)

Этимъ заключилась бесѣда, продолжавшаяся около 20ти минутъ.

Старанія ходатаевъ за свободу совѣсти (добавляетъ отъ себя Ф. Боккъ) остались не безъ ближайшихъ послѣдствій. На обратномъ пути въ Россію, Императоръ вызвалъ въ Динабургъ Рижскаго Епископа Веньямина, встрѣтилъ его сурово вопросомъ: „что такое?" — эти слова, какъ подлинныя, приведены въ Нѣмецкомъ текстѣ по Русски — и выразилъ ему свое неудовольствіе по поводу только что дошедшихъ до него слуховъ о притѣсненіи вѣрующихъ совѣстей въ Лифляндіи. Вслѣдствіе этого, Епископъ Веньяминъ объѣхалъ свою Епархію и внушилъ подчиненному ему духовенству, чтобы оно отнюдь не вступалось въ усиливающееся обратное движеніе изъ Православія въ Лютеранство."**) —

Иностранныя газеты, нетолько Нѣмецкія, но и Фран-

съ тѣмъ что говорено было не много выше о нравственной безотвѣтственности дѣтей сдѣлавшихся членами той или другой Церкви по волѣ своихъ родителей.

*) Апостолъ Лука смотрѣлъ на это нѣсколько иначе. Онъ не считалъ всѣхъ обращеній массами непремѣнно не искренними и не скорбѣлъ о томъ, что въ одномъ случаѣ три тысячи, а въ другомъ пять тысячъ, разомъ перешли въ новую вѣру (Дѣянія Апос. Гл. II и IV). Да и вся Россія, кажется, до сихъ поръ не ставила своимъ предкамъ въ укоръ поспѣшность, съ которою они, по примѣру Св. Владиміра, массою же, приняли новую вѣру изъ рукъ Византіи.

**) Livländ. Beitr. I, V. (Supplement), Seit. XVIII, 321, 325.

цузскія*), подхватили это сказаніе и отвели ему видное мѣсто въ своихъ столбцахъ. Оно обошло всю Европу и, признаюсь, какъ ни неправдоподобно оно само по себѣ, я самъ, въ первую минуту, приведенъ былъ въ недоумѣніе его опредѣлительностью. Оно какъ будто напрашивалось на повѣрку. Время и мѣсто свиданія были указаны въ точности, даже приведены были пдлинныя слова, повидимому кѣмъ то подслушанныя. Я обращался за справками въ разныя стороны и вотъ что оказалось по самымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ мною собраннымъ:

Преосвященный Рижскій никуда изъ своей Эпархіи не вызывался, самъ никуда не отпрашивался и никакого свиданія, ни въ Динабургѣ ни въ иномъ мѣстѣ, съ Государемъ Императоромъ не имѣлъ. Стало быть, суровая встрѣча, строгій опросъ и внушеніе, будто бы публично сдѣланное, все это не то что натяжка, или преувеличеніе, или неточность въ передачѣ подробностей дѣйствительнаго факта, а просто на просто — ложь отъ первой строки до послѣдней. — Кѣмъ и съ какою цѣлью она пущена въ ходъ — догадаться не трудно.

Къ несчастію, ложь своевременно не опровергнутая никогда не проходитъ совершенно безслѣдно. Самый фактъ забывается, но произведенное имъ впечатлѣніе залегаетъ въ общественномъ мнѣніи и вотъ почему я счелъ не лишнимъ остановить еще разъ вниманіе читателей на подробностяхъ Штутгартскаго свиданія и разсмотрѣть вышеприведенный протоколъ его со всѣхъ сторонъ.

Заграничная публика, конечно, не имѣла охоты относиться строго критически къ сказанію, въ которомъ лучшая роль выпадала на долю представителей Протестантства, а представитель Россіи выводился на сцену въ видѣ полууличеннаго, растерявшагося грѣшника, которому

*) На примѣръ Indépendance Belge 15 Авг. 1861, Journal de Genève 12 Авг. 1871.

измѣняютъ одно за другимъ всѣ подбираемыя имъ оправданія. Мы, Русскіе, относимся къ этому сказанію конечно иначе и, не будучи въ состояніи отдѣлить въ немъ правду отъ вымысла, всетаки сознаемъ внутреннюю фальшь его и видимъ въ немъ ясные слѣды поддѣлки или подкраски, прямо указывающіе на переработку его въ литературной лабораторіи извѣстнаго направленія. Сомнѣнія возбуждаемыя содержаніемъ находятъ подтвержденіе въ самомъ фактѣ обнародованія этого документа. Безъ прямаго участія, или по крайней мѣрѣ безъ формальнаго соизволенія съѣхавшихся въ Штутгартѣ знаменитостей современнаго Протестантства, оглашеніе всѣхъ даже мельчайшихъ подробностей ихъ свиданія съ Государемъ было бы, очевидно, невозможно, а между тѣмъ трудно допустить, чтобъ такіе люди рѣшились на это не призадумавшись. Фактъ свиданія, самъ по себѣ, конечно не требовалъ тайны. Гг. Пресенсе, Моно и ихъ товарищи даже обязаны были, какъ члены Евангелическаго союза готовившагося нарядить депутацію въ Петербургъ, сообщить будущему собранію содержаніе происходившихъ переговоровъ. Сами они предупредили объ этомъ Государя и исполнили свою обязанность въ особомъ отчетѣ, который былъ ими опубликованъ задолго до появленія протокола. Понятно также, что по выходѣ изъ Государева кабинета, они могли пожелать, помимо оффиціальнаго донесенія, воспроизвести себѣ на память нетолько сущность всего ими сказаннаго и слышаннаго, но и всѣ случайности живой, не принужденной бесѣды, со всѣми ея неизбѣжными обмолвками и и недомолвками; сомнительно только, чтобъ они захотѣли подѣлиться съ публикою своими этого рода воспоминаніями. Что самъ Государь этого не ожидалъ и велъ разговоръ не съ Европейскою публикою а съ ними, они могли видѣть изъ самаго тона происходившей бесѣды. Члены союза явились въ виллу-Бергъ съ запасомъ исподоволь по-

добранныхъ доводовъ, вполнѣ готовыми на словесное состязаніе; они произносили зрѣло обдуманныя рѣчи. Русскій Императоръ встрѣтилъ ихъ безоружнымъ, не имѣя подъ рукою самыхъ необходимыхъ справокъ, и, повидимому, не успѣвъ даже составить себѣ яснаго понятія о сущности ихъ домогательства. Кажется, что совѣсть воспитанная въ понятіяхъ литературнаго и общественнаго приличія непремѣнно бы подсказала имъ, что при такихъ условіяхъ, оглашеніемъ протокола, претендующаго на фотографическую точность, они употребили бы во зло довѣріе своего державнаго собесѣдника, не уберегшагося отъ подобной нескромности.

Какъ бы то ни было, дѣло теперь сдѣлано и поправить его трудно. По всему Протестантскому міру разнеслось извѣстіе, что Русскій Самодержецъ, въ обращеніи Латышей и Эстовъ изъ Лютеранства въ Православіе видитъ только интриги какихъ то злонамѣренныхъ людей, отъ которыхъ не уберегся его родитель, а искусственныхъ средствъ употребленныхъ для возбужденія въ народѣ обратнаго движенія, по видимому не признаетъ. Узнали также наши раззоренные и осмѣянные Лифляндскіе единовѣрцы, въ которыхъ все еще держалась темная надежда на покровительство Православнаго Русскаго Императора, что онъ отрицаетъ искренность ихъ религіозныхъ убѣжденій и вообще не любитъ обращеній массами. Каково имъ было все это слышать, какого рода ощущеніями отозвались въ ихъ наболѣвшихъ сердцахъ эти слова и могло ли произведенное ими впечатлѣніе сгладиться отправкою изъ Петербурга въ какую нибудь нищенствующую Лифляндскую Церковь нѣсколько иконъ или церковныхъ облаченій — объ этомъ предоставляю судить читателямъ. Но, можетъ быть, читатели подумаютъ, что отъ виллы Бергъ до Лифляндскихъ деревень далеко, что цензура бдительна и что стало быть тамошнему простона-

родью не откуда и не отъ кого узнать про то, о чемъ ему не подобаетъ вѣдать. — А на что же пасторы?

Въ февралѣ 1871 года, къ одному изъ Православныхъ сельскихъ священниковъ явилось нѣсколько крестьянъ, прихожанъ его, чѣмъ то видимо смущенныхъ. Они спрашивали: „правдали, что Государь Императоръ, по ходатайству какихъ то заграничныхъ покровителей Лютеранскихъ Церквей, обѣщалъ разрѣшить Православнымъ Латышамъ и Эстамъ переходить по волѣ изъ Русской вѣры въ Нѣмецкую и крестить дѣтей у Пасторовъ? —"

„Государь этого не объявлялъ и законъ этого не разрѣшаетъ". — „Но, говорятъ, что есть какой то новый законъ?" — И къ этому крестьяне прибавили съ чьихъ то словъ кучу всякихъ небылицъ. — „Кто же однако все это говоритъ?" спросилъ Священникъ. — „Здѣшній пасторъ такой то."

Священникъ обратился къ пастору и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ буквально переведенный съ мѣстнаго, народнаго языка на Русскій:

„Любезный Священникъ, будьте увѣрены, что я никому не говорилъ того, что Вы, какъ пишете, слышали отъ народа. Правда только то, что я дѣйствительно отъ души и очень хвалилъ слова нашего милостиваго Государя Императора, ясно высказанныя имъ въ прошлое лѣто, въ Германіи, въ городѣ Штутгартѣ, извѣстнымъ и почетнымъ Нѣмцамъ, которые пришли просить его по этому дѣлу и которые открыто (оффиціально) своимъ именемъ свидѣтельствуютъ: „что онъ Лифляндскимъ Эстамъ и Латышамъ, которые обманомъ совращены изъ прежней вѣры, равно и ихъ дѣтямъ, рѣшительно не запрещаетъ возвратиться въ ихъ старую Церковь, если они пожелаютъ." Вотъ что я говорилъ народу, причемъ за эти драгоцѣнныя слова я воздавалъ честь нашему Великому и Верховному Правителю государства, чего передъ Богомъ и людьми

онъ заслуживаетъ. Объ этомъ дѣлѣ насъ извѣстили изъ Германіи печатными письмами и изъ Петербурга почтенные Нѣмцы, наши единовѣрцы, писали сюда, что нашъ возлюбленный Императоръ дѣйствительно желаетъ того, о чемъ говорятъ. Мы знаемъ также, что и по священникамъ Русской вѣры уже два года тому назадъ ходило циркулярное увѣщаніе о томъ, что нашъ славный Государь Императоръ имѣетъ въ твердомъ намѣреніи*) то, что наконецъ, въ Германіи, теперь онъ самъ, своими собственными устами, объявилъ предъ многими свидѣтелями. По сему, кто изъ Эстовъ желаетъ возвратиться въ нашу Церковь, тому мы не возбраняемъ этого, если онъ ясно понялъ нашу вѣру, такъ чтобъ онъ самъ зналъ чего онъ хочетъ и если онъ этого желаетъ и въ этомъ нуждается для спокойствія своей души."

Такія объявленія дѣлались во многихъ киркахъ.

На повѣрку выходитъ, что Государь Императоръ, самъ того не подозрѣвая, разговаривалъ въ виллѣ Бергъ не съ пьятью только членами Евангелическаго союза, а обращался ко всему Православному Эсто-Латышескому населенію. А свиданіе было устроено для предупрежденія огласки! Въ этомъ фактѣ, читатели увидятъ довольно удачное примѣненіе теоріи раздѣленія труда. Прежде всего, Остзейскіе чернорабочіе, по указаніямъ своихъ заграничныхъ и Петербургскихъ руководителей, припасаютъ на мѣстахъ сырой матеріалъ: выписки изъ дѣлъ, разсказы, анекдоты и произведенія собственной фантазіи. Все это сбывается за границу и тамъ надлежащимъ образомъ переработывается, подкрашивается, публикуется въ газе-

*) Едвали нужно напоминать, что намѣренія Государя, вообще, не оглашаются по деревенскимъ приходамъ; на что именно намекаетъ здѣсь пасторъ — не понятно. Развѣ на Высочайшее повелѣніе о младенцахъ, рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ? Но оно давно извѣстно всѣмъ въ Остзейскомъ краѣ и вышло не за два года до письма писаннаго въ 1871 году, а ранѣе.

тахъ въ видѣ корреспонденцій, оглашается съ каѳедръ на публичныхъ чтеніяхъ и предлагается вліятельнымъ личностямъ въ формѣ докладныхъ записокъ. Вліятельныя личности или даже цѣлыя ассоціаціи, представительницы высшихъ интересовъ человѣчества, берутъ дѣло въ свои руки и, улучивъ благопріятную минуту, раскладываютъ передъ нами тотъ же матеріалъ въ видѣ обвинительныхъ актовъ и яко бы не сомнѣнныхъ уликъ. Для насъ, онъ конечно не содержитъ въ себѣ ничего новаго; мы давно все это слышали у себя дома. Но дома можно отвернуться и отмолчаться или, что еще простѣе, велѣть молчать, а за границею, передъ Европою, этого нельзя. Застигнутые въ расплохъ, мы поневолѣ подчиняемся необходимости выслушать непріятную отповѣдь и чтобъ отдѣлаться отъ нея поскорѣе, не только ничего не возражаемъ, но даже винимся въ мнимыхъ грѣхахъ, въ которыхъ мы вовсе не причастны. Мы правда не связываемъ себя никакими опредѣлительными и срочными обязательствами, но мы благосклонно принимаемъ внушенія и обнадеживаемъ нашихъ обличителей. Этого довольно. Незримыя проволоки, которыми связываются Лифляндскіе пасторатъ съ Берлиномъ, Штутгартомъ, Лейпцигомъ и другими заграничными центрами, приходятъ въ движеніе; наши полупризнанія и полуобѣщанія, разумѣется надлежащимъ образомъ исправленныя, летятъ обратно въ Россію и черезъ посредство тѣхъ же хорошо вышколенныхъ мѣстныхъ агентовъ, проникаютъ наконецъ въ сельскія избы.

Приведенное письмо Лифляндскаго пастора къ Православному священнику поучительно еще и въ другомъ отношеніи. Многіе изъ читателей вѣроятно въ первый разъ узнаютъ изъ него, что въ Прибалтійскомъ краѣ частныя, заграничныя корреспонденціи принимаются мѣстными должностными лицами нетолько къ свѣдѣнію и огла-

шенію, но и къ исполненію въ отправленіи ихъ служебныхъ обязанностей, хотя бы и въ противность дѣйствующимъ законамъ. Эта вновь установившаяся практика очень удобна и, въ значительной степени, облегчаетъ трудъ самаго правительства по всѣмъ его законодательнымъ начинаніямъ, давая ему возможность обходиться безъ формальной отмѣны дѣйствующихъ постановленій, прежнимъ, довольно сложнымъ порядкомъ. Онѣ какъ то стали упраздняться сами собою, лишь только успѣютъ перемигнуться мѣстные дѣльцы съ своими заграничными вожаками и Петербургскими покровителями. Такъ, въ настоящемъ случаѣ, ясныя статьи свода законовъ запрещаютъ принимать Православныхъ въ какую либо иную вѣру — я уже высказалъ объ нихъ свое мнѣніе и потому не вхожу теперь въ ихъ внутреннюю оцѣнку, а смотрю на нихъ только какъ на законъ дѣйствующій. Но ктото, послѣ свиданія въ виллѣ Бергъ, пишетъ въ Лифляндію, что теперь принимать можно и мигомъ установляется слѣдующій порядокъ: Латышь или Эстъ, желающій перейти изъ Православія въ Лютеранство, заявляетъ объ этомъ въ своемъ волостномъ судѣ; волостной судъ принимаетъ заявленіе и облекаетъ его въ форму протокола, съ котораго выдаетъ копію*). Съ этой минуты предъя-

*) Бывшій Лифляндскій Губернаторъ Лизандеръ, узнавъ объ этомъ. циркулярно, чрезъ посредство приходскихъ судовъ, запретилъ волостнымъ судамъ принимать такого рода заявленія. Онъ былъ обязанъ это сдѣлать потому, вопервыхъ, что эти заявленія были незаконны по содержанію своему, и во вторыхъ потому, что принимая ихъ, волостные суды выходили изъ своей компетентности; но Губернаторскій циркуляръ остался мертвою буквою, и я видѣлъ протоколы составленные послѣ его разсылки. Любопытно то, что Г. фонъ Боккъ, приведя тотъ циркуляръ, нашелъ нужнымъ оправдать Г. Лизандера. „Самъ онъ человѣкъ гуманный и своимъ расположеніемъ къ краю (landesfreundschaftlichen Muthes) заслуживший добрую славу, конечно никѣмъ изъ Лифляндцевъ не можетъ быть заподозрѣнъ въ изданіи такого циркуляра по собственной своей иниціативѣ; онъ былъ вынужденъ сдѣлать это давленіемъ сверху, изъ высшихъ правительственныхъ сферъ (Evangel. Allianz und Russische Diplomatie, 1872. § 41 - 42) иными словами: такъ какъ

витель считается законно отчисленнымъ отъ Православной Церкви; онъ вручаетъ копію съ протокола мѣстному пастору, который принимаетъ его въ свою паству и объявляетъ въ киркѣ передъ всѣми прихожанами объ этомъ счастливомъ событіи. Съ своей стороны, Лифляндская Лютеранская Консисторія одобряетъ эту практику и оффиціально даетъ знать мѣстному начальству, что она отказывается подвергать подчиненныхъ ей пасторовъ какимъ либо взысканіямъ за нарушеніе дѣйствующаго закона. Теперь дѣло пойдетъ живо, не такъ какъ въ сороковыхъ годахъ, когда народъ просился изъ Лютеранства въ Православіе.

Въ то время, Лифляндское Протестантское духовенство, отъ лица всего помѣстнаго собора, оффиціально просило тамошнее дворянство исходатайствовать у высшаго правительства обязательнаго введенія слѣдующаго, придуманнаго имъ правила: „чтобъ никто изъ членовъ Протестантской Церкви не былъ допускаемъ и переводимъ въ Церковь Православную до тѣхъ поръ, пока онъ не представитъ письменнаго и положительнаго удостовѣренія отъ своего пастора въ томъ, что ему (намѣревающемуся перейти въ Православіе) сдѣлано было предварительное напоминаніе о чистотѣ и неповрежденности Евангелическо-Лютеранскаго ученія о спасеніи, въ отличіе отъ ученія Православной Церкви, и что ему разъяснены вся важность и всѣ послѣдствія замышляемаго имъ шага, влекущаго за собою безповоротную перемѣну вѣроисповѣданія.“ *)

благосклонность Лифляндцевъ достается не даромъ, а Г. Лизандеръ умѣлъ заслужить ее, то нельзя предполагать, чтобъ онъ вздумалъ самъ собою остановить дѣйствіе явно беззаконное, но угодное Лифляндцамъ. Эта аттестація даетъ понятіе о томъ, каковъ былъ бывшій Лифляндскій Губернаторъ и какою цѣною вообще пріобрѣтается въ томъ краѣ популярность.

*) Привожу текстъ: „dass kein Glied der protestantischen Kirche zugelassen und überführt werden dürfte, ehe und bevor ein solches nicht ein Attest von seinem lutherischen Geistlichen beibringt, worin ausdrücklich er-

— Короче: изъ просящихся въ Православіе принимать только тѣхъ, отъ кого откажется Лютеранское духовенство и кому оно выдастъ увольнительный видъ.

Правда, что это заявлялось въ Августѣ 1841 года, когда еще Лифляндское Лютеранское духовенство не подозрѣвало существованія свободы совѣсти. Оно открыло ее лѣтъ около двадцати пяти спустя.

Пасторскія оглашенія въ киркахъ составляютъ впрочемъ не единственный путь для передачи въ Лифляндскія избы заграничныхъ извѣстій и указаній. Остзейская эмиграція убѣдилась, что ей всетаки многаго не сдѣлать пока она будетъ обращаться исключительно къ публикѣ читающей по Нѣмецки и теперь область ея пропаганды, расширяясь мало по малу, начинаетъ захватывать грамотное простонародье. Недавно, наши газеты извѣщали, что какая то таинственная книжка, на Латышскомъ языкѣ, гдѣ то и кѣмъ то изданная, откуда то залетѣла въ Лифляндію и какъ то тамъ, сама собою, распространилась по постоялымъ дворамъ, корчмамъ и хатамъ. Ее находили даже на дорогахъ, стоило только нагибаться и подбирать. Мѣстная дворянская полиція и сельскіе пасторы, до чуткаго слуха которыхъ, въ сороковыхъ годахъ такъ отчетливо доносились даже пьяныя рѣчи какихъ нибудь русскихъ, проѣзжихъ щетинниковъ, на сей разъ почему то ничего объ этомъ не слышали и не знали; но послѣ того какъ первый транспортъ благополучно достигъ своего назначенія, другой перехваченъ былъ какъ контрабанда въ Вержболовской таможнѣ*).

---

wähnt sein müsste, dass ein solches Glied an die reinen und unverfälschten Heilslehren der evangelisch-lutherischen Confession in ihrem Unterschiede von der andern zuvor erinnert und das Wichtige und Folgenreiche eines den Confessionswechsel für immer mit sich führenden Schrittes vorgestellt worden ist."

*) Въ письмѣ изъ Курляндіи напечатанномъ въ Гамбургскомъ Корреспондентѣ (1871 г. Nr. 188) значится, что ктото изъ остзейскихъ книгопро-

Книжка эта издана въ Лейпцигѣ, въ 1870 году, подъ заглавіемъ „Балтійскій Вѣстникъ: Разсказы изъ нашей эпохи (Baltijas Wehstnessis Leikastahsti).“ Большая часть содержанія ея заимствована изъ извѣстнаго сочиненія Гарлесса (Geschichtsbilder aus der lutherischen Kirche Livlands) съ значительными впрочемъ измѣненіями. Въ коротенькомъ предисловіи значится, что настоящее изданіе имѣетъ цѣлью разоблачить прелщенія и обманы, которыми лжепророки ходящіе въ одеждѣ овчей совращали Лютеранъ въ свою вѣру, предостеречь Курляндцевъ, подвергающихся той же опасности, и утѣшить заполоненныхъ надеждою на скорое избавленіе, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что теперь уже раскрытый обманъ, посредствомъ котораго искусители разрушили единство вѣры, противенъ сердцу отца Императора. Затѣмъ идутъ разсказы о происшествіяхъ 1841—1848 годовъ, въ которыхъ, разумѣется, наша церковь, наше духовенство и мѣстные администраторы изъ Русскихъ (кромѣ конечно князя Суворова*) изображаются въ самомъ гнусномъ видѣ; потомъ: эффектная картина раскаянія совращенныхъ и ихъ отчаянія, когда они убѣдились, что нѣтъ возврата въ Лютеранство, неизбѣжный рапортъ Графа Бобринскаго, подробный отчетъ о свиданіи Государя съ депутаціею Евангелическаго союза въ виллѣ Бергъ и обѣщаніе новой, болѣе торжественной депутаціи изъ Америки. Обращаясь къ своимъ Лифляндскимъ единовѣрцамъ, авторъ приглашаетъ ихъ молиться за всѣхъ и прибавляетъ: „пусть помнитъ каждый Лифляндскій приходъ, что вся Германія за него молится; ибо Прусскій Король Фридрихъ Вильгельмъ приказалъ

давцевъ, не рѣшаясь представить эту книгу въ цензуру, предпочелъ провести 1000 экземпляровъ другимъ, въ Россіи не необыкновеннымъ (то есть воровскимъ) путемъ.

*) Онъ аттестуется въ слѣдующихъ выраженіяхъ: другъ Государя, высокоученый мужъ, возвышенно благороднаго сердца.

молиться Богу именно о Лютеранскихъ приходахъ Лифляндіи и вотъ составленная имъ формула молитвы: Господи, яви Твое милосердіе надъ всѣми, въ особенности надъ единовѣрцами нашими, которые теперь подвергаются тяжелымъ испытаніямъ и духовному гнету.“*) Какъ видятъ читатели, это указаніе подобрано довольно искусно въ видѣ pendant къ повѣствованію о свиданіи въ виллѣ Бергъ. О Русскомъ Императорѣ повѣствуется, что онъ не только не радуется переходу Латышей и Эстовъ въ ту вѣру, которую онъ исповѣдуетъ, но даже положительно осуждаетъ его, а Прусскій Король, по первому извѣстію объ отпаденіи ихъ отъ Протестантства, установляетъ публичное моленіе, да удержитъ ихъ Господь въ единовѣріи съ нимъ и со всею Германіею. Куда же послѣ этого естественнѣе обращаться помыслами и надеждами, въ Петербургъ или въ Берлинъ? Откуда ждать сочувствія и заступничества? —

Одно къ одному: недавно въ National-Zeitung проводилась мысль, что будущій переходъ Остзейскаго Края подъ владычество сильной Протестантской державы (это ужъ дѣло рѣшеное — ce n'est plus qu'une question de temps) встрѣченъ будетъ въ томъ краѣ съ особеннымъ восторгомъ Латышами и Эстами зачисленными въ Православіе. — Г. фонъ Боккъ безусловно съ этимъ соглашается и уже отъ себя, на основаніи собственныхъ своихъ наблюденій, объявляетъ публикѣ, что въ Лифляндіи всѣ вообще приписываютъ отмѣну закона о смѣшанныхъ бракахъ вліянію Графа Бисмарка. На сей разъ, Г. фонъ Боккъ проговорился правдою — въ Лифляндіи дѣйстви-

*) Эта молитва въ 1868 году кажется въ первый разъ истолкована была въ Нѣмецкой газетѣ Volksblatt für Stadt und Land; но тамъ ее относили не къ стремленію Латышей и Эстовъ въ Православіе, а къ какому то коренному преобразованію всей Лютеранской Церкви въ Россіи, которымъ покойный Императоръ будто бы былъ занятъ въ 1854 году.

тельно такъ думаютъ, по крайней мѣрѣ принято такъ думать. Выходитъ, что правительство наше какъ то особенно несчастливо; чтобы оно ни дѣлало въ видахъ угожденія Остзейцамъ, ему никогда и спасиба не скажутъ, а благодарятъ и кланяются обратившись лицемъ къ Пруссіи. Не происходитъ ли это оттого, что наше правительство дѣйствительно ничего вполнѣ сознательно и добровольно не жаловало, какъ подобало бы власти хорошо понимающей свое достоинство, свою силу и свое право, а что все какъ то, по кусочкамъ, выкрадывалось, или, почти безъ вѣдома его, вываливалось изъ рукъ его?

Возвращаюсь къ Латышской книжкѣ. Она составлена вообще очень не дурно, въ элегическомъ тонѣ и должна произвести впечатлѣніе на воспріимчивыхъ читателей не привыкшихъ остерегаться. Примѣсь явной, фактической лжи довольно умѣренна, но вся картина выходитъ ложью вслѣдствіе преднамѣренно-односторонняго подбора фактовъ. При этомъ однако замѣчательна одна черта: авторъ, нѣ запинаясь, признаетъ бѣдственное положеніе Латышей и Эстовъ въ хозяйственномъ отношеніи и невыносимую тягость помѣщичьяго гнета. Еслибъ онъ вздумалъ изображать отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ въ видѣ сельской идилліи (какъ дѣлаетъ это напримѣръ Г. Вурстембергеръ въ своемъ отчетѣ), то понятно, что простой народъ съ первой же строки почуялъ бы обманъ и бросилъ бы книгу. Сверхъ того, кое гдѣ проглядываютъ черты дѣйствительно снятыя съ натуры и заслуживающія тѣмъ большаго вниманія, что онѣ воспроизводятся ревностнымъ Протестантомъ, отрицающимъ всякую искренность въ религіозномъ движеніи сороковыхъ годовъ, и попадаются въ массѣ частью вымышленныхъ, частью искаженныхъ сказаній. Вотъ, между прочимъ, какъ оправдывали Эсты свое отпаденіе отъ Лютеранства, по свидѣтельству автора, старающагося доказать, что они дѣйст-

вовали подъ вліяніемъ какихъ то коварныхъ внушеній со стороны: „Вѣра Царя не можетъ быть ложна! Кто приметъ его вѣру, того онъ защититъ, а иначе какъ бы могли мы избавиться отъ помѣщичьяго гнета?“ — Другіе говорили: „намъ объявлено, что мы останемся при прежнемъ чинѣ Богослуженія, только перемѣнится духовенство“ — стало быть Лютеранскіе пасторы были не на слишкомъ хорошемъ счету у своей паствы. Одинъ зажиточный Латышь, котораго пасторъ долго отклонялъ отъ намѣренія перейти въ Православіе, отвѣчалъ ему наконецъ: „Лютеранская Церковь служитъ Богу однимъ преклоненіемъ колѣнъ, а вѣрующіе Русскіе повергаются передъ Богомъ ницъ, какъ Спаситель въ Гефсиманскомъ саду.“ — Можно сказать, что этотъ взглядъ дѣтски наивенъ, но можно ли отрицать его самородность и искренность? Есть ли въ немъ хоть малѣйшій признакъ корыстнаго разсчета? Теперь не угодно ли читателямъ, для сравненія, сопоставить простодушную исповѣдь Православнаго Латыша сороковыхъ годовъ съ тою аргументаціею, съ которою, въ той же книгѣ, самъ авторъ, ревностный Лютеранинъ, обращается къ своей публикѣ, чтобъ убѣдить ее въ превосходствѣ Протестантства надъ Православіемъ. Вотъ его слова: „Посмотрите: на сторонѣ Православія пустота, нищета, несостоятельность во всемъ. Что за Церкви! Многія изъ нихъ устроены въ корчмахъ и пивоварняхъ. Чѣмъ обезпечены Православные священники? Они, въ полномъ смыслѣ слова, нищіе въ сравненіи съ пасторами. А много ли школъ у Русскихъ священниковъ и какія школы? Одна школа русская на десять Лютеранскихъ, да и у той нѣтъ ни средствъ ни собственнаго помѣщенія. Кто прихожане новой Русской Церкви? — нищіе батраки, разбросанные на 20—30^ти верстныхъ разстояніяхъ отъ своихъ убогихъ Церквей. По крайней мѣрѣ, сами то Русскіе сочувственно ли отнеслись, какъ внутри Россіи

такъ и въ Прибалтійскомъ краѣ, къ стремленію въ Православіе? — Нимало. Изъ внутреннихъ Губерній, на пользу присоединившихся собрано пожертвованій какихъ нибудь 2000 руб.“ —

Все это къ прискорбію правда и нѣтъ сомнѣнія, что подобнаго рода сравненія сильно дѣйствуютъ на народъ. Такимъ образомъ, Протестантская пропаганда, въ одно и тоже время, въ популярныхъ своихъ изданіяхъ, подрываетъ вѣру въ Православіе доказательствомъ, что оно ведетъ къ нищенству, а съ другой, въ воззваніяхъ, рѣчахъ и изданіяхъ предназначаемыхъ для публики высшаго разбора, негодуетъ на нашихъ священниковъ за то, что они будто бы, обѣщаніемъ мнимаго обогащенія, переманивали народъ въ свою вѣру. Если бы какая нибудь книга въ томъ родѣ, но писанная съ точки зрѣнія Православной (хоть бы на примѣръ записки Православнаго Латыша*) появилась за границею на Латышскомъ или Эстскомъ языкѣ и пробралась оттуда въ Остзейскій край, можно представить себѣ какой бы поднялся шумъ въ Петербургскихъ салонахъ и до какой свирѣпой благонамѣренности дошелъ бы консервативный азартъ Паленовъ, Ливеновъ, Унгерновъ и Икскулей; автора заклеймили бы прозвищемъ подстрекателя (ein Aufwiegler — общепринятой терминъ); кстати притянули бы къ отвѣту всѣхъ Славянофиловъ, Старорусскую партію, Московскія газеты и въ будущую поѣздку Государя Императора за границу, ему пришлось бы еще разъ, на какихъ нибудь водахъ, каяться передъ Европою въ злонамѣренности своихъ подданныхъ. Теперь, Петербургскіе консерваторы молчатъ: они ничего не знаютъ; ни о чемъ не слыхали, а Г. фонъ Боккъ съ Компаніею, говорящіе за нихъ, не нарадуются на подвигъ неизвѣстнаго автора**) и обѣщаютъ намъ по-

*) Окраины Россіи, выпускъ II.

**) Увѣряютъ, что онъ теперь отысканъ. Это нѣкій Ливенталь, при-

выя изданія въ томъ же родѣ. По ихъ словамъ, въ настоящее время, печатается за границею рапортъ графа Бобринскаго на Эстскомъ языкѣ — это будетъ пятый переводъ и пятое изданіе. Нѣтъ сомнѣнія, что и оно найдетъ себѣ дорогу куда слѣдуетъ, а мѣстная полиція, по прежнему, разставитъ руки и отвѣтитъ на обращенные къ ней вопросы, какъ отвѣтилъ графъ Кейзерлингъ на вопросъ о брошюрѣ Ширрена: „Ja! weiss der liebe Gott, wie das passirt ist.“

Но все это конечно особеннаго вниманія не заслуживаетъ въ виду тѣхъ бѣдъ, которыхъ едва было не причинили Московскія газеты, какими то неизслѣдимыми путями дошедшія до Эстовъ. Къ счастью, на сей разъ бдительное Лютеранство въ пору предупредило начальство. Кстати сообщить и этотъ случай. Читатели вѣроятно помнятъ, что въ 1868 году, партія полуживыхъ Эстовъ, съ женами и дѣтьми, приплыла къ Петербургу изъ своей голодной родины на какомъ то дырявомъ плоту. Очевидцы разсказываютъ, что страшно было смотрѣть на нихъ; невольно приходила на память извѣстная картина le radeau de la méduse. Разница заключалась однако въ томъ, что Петербургъ созерцалъ не случайную катастрофу, а живую иллюстрацію къ хваленой нормальности сельскаго быта въ Остзейскихъ Губерніяхъ. Это былъ только отрывокъ изъ общаго явленія, періодически повторяющагося и въ 1868 году достигшаго громадныхъ размѣровъ, именно: повальнаго бѣгства облагодѣтельствованныхъ крестьянъ изъ своей благословенной родины. Наша публика содрогнулась, открылись подписки, посыпались пожертвованія

ходскій Кистеръ и сельскій учитель, человѣкъ уже въ лѣтахъ, какъ говорятъ обнаружившій на слѣдствіи невозмутимую твердость духа и полное убѣжденіе, что своимъ изданіемъ онъ сослужилъ землякамъ своимъ добрую службу. Догадается ли правительство оставить его въ покоѣ и не производить его въ мученики?

и Министерство внутреннихъ дѣлъ не только приняло мѣры, чтобъ эти нежданные гости не умерли съ голода въ виду Сѣверной Пальмиры, но приступило даже къ водворенію переселявшихся въ Новгородской губерніи. Съ своей стороны, бывшій Остзейскій Генералъ Губернаторъ Альбединскій командировалъ въ Эстляндію одного изъ своихъ чиновниковъ, нѣкоего Гюбенета, для изслѣдованія на мѣстѣ причины и размѣровъ народнаго бѣдствія. Этотъ чиновникъ (видно опытный) разъѣзжалъ, распрашивалъ и болѣе всего пораженъ былъ тѣмъ, что Эсты сбиравшіеся покинуть свою родину часто указывали на Петербургъ, гдѣ ихъ будто бы поджидали съ готовою помощью на переселеніе. Тутъ, дѣйствительно, было надъ чѣмъ призадуматься: у себя дома ѣсть нечего, люди гніютъ отъ тифа, а чѣмъ бы спокойно умирать на мѣстѣ, благословляя свою судьбу, они смотрятъ куда то вдаль и все еще морочатъ самихъ себя надеждою на лучшую будущность. Это странное явленіе такъ озадачило г. Гюбенета, что онъ, почуя злонамѣренное подстрекательство, рѣшился проѣхать въ ту сторону, куда обращались потухавшіе взоры голодныхъ, то есть въ Петербургъ. Тамъ, на его счастье, ему подвернулся какими то судьбами служитель Церкви, нѣкій пасторъ Лаландъ, который, какъ оказалось, принималъ въ несчастныхъ Эстахъ живѣйшее участіе и которому, какъ бы въ награду за его пастырское состраданіе, удалось открыть секретъ этого движенія, вызвавшаго такую тревогу. По словамъ почтеннаго пастора, намѣреваясь снабдить партію переселенцевъ теплою одеждою, онъ, какъ человѣкъ осторожный, призналъ не лишнимъ произвести у нихъ обыскъ въ расплохъ, такъ, по собственной охотѣ, sans y être obligé. Онъ выворотилъ ихъ карманы, обшарилъ скудныя ихъ пожитки и, къ изумленію, оказалось, что Эсты были при деньгахъ.

У одного нашлось до 300 руб.*) Стало быть: вся эта нужда не была ли мнимая? Эти позеленѣвшія лица, эти исхудалые члены, этотъ жалобный стонъ голодныхъ дѣтей, не было ли все это своего рода представленіе разсчитанное на ефектъ, въ видахъ тенденціозныхъ? Но кто же могъ навести простыхъ мужиковъ на эту діавольски обдуманную и всетаки для нихъ не безопасную комедію? По особенному благополучію, и это обстоятельство разъяснилось. Кромѣ денегъ, пастору Лаланду удалось сдѣлать другое, болѣе важное открытіе: у переселенцевъ оказались переводы на Эстскій языкъ какихъ то статей Московскихъ газетъ, въ которыхъ говорилось объ нихъ съ сочувствіемъ и состраданіемъ. Пасторъ взялъ на себя трудъ сличить переводы съ подлинниками и засвидѣтельствовалъ, что они обличали опытную руку. Чего же больше? Вотъ вамъ и разгадка внезапнаго движенія цѣлаго народа и въ то же время драгоцѣнное указаніе для дальнѣйшихъ мѣропріятій. Тутъ очевидно не голодъ, не нужда, а просто подстрекательство, издавна намъ знакомое, играющее такую важную роль во всѣхъ событіяхъ Остзейскаго края, подстрекательство такъ удовлетворительно объясняющее и стремленіе въ Православіе, и всѣ прежнія, періодическія бѣгства въ Россію, и нынѣшнее требованіе обученія Русской грамотѣ, и ходатайства о введеніи земскихъ учрежденій и суда присяжныхъ, словомъ — все, рѣшительно все, кромѣ, разумѣется, стремленія изъ Православія въ Лютеранство, ибо тутъ ужь очевидна свобода духа и божья благодать. И такъ, въ настоящемъ случаѣ, противъ мнимаго голода нужны были не деньги и не хлѣбъ, а требовалось прежде всего сдѣлать Московскимъ газетамъ приличное внушеніе, чтобъ отучить ихъ отъ неумѣстнаго вниманія къ дѣламъ Прибалтійскаго края, да еще пристращать злонамѣреннаго

*) Я уже сказалъ, что въ пользу ихъ собирались пожертвованія.

писаку переводившаго ихъ статьи для Эстовъ. Для отысканія переводчика почтенный пасторъ вѣроятно не отказалъ бы въ своемъ содѣйствіи. На сей разъ однако, Генералъ-Адъютантъ Альбединскій не понялъ или не захотѣлъ понять, чего отъ него ожидали. Онъ не вполнѣ воспользовался намекомъ, не возобновилъ облавы на подстрекателей и кажется даже только на половину повѣрилъ рапорту своего чиновника. Тѣмъ не менѣе, изъ Риги отправлена была въ Петербургъ бумага*), въ которой между прочимъ, въ мягкихъ выраженіяхъ, давалось чувствовать Министерству, что при тогдашнихъ обстоятельствахъ, его неумѣстная заботливость объ Эстахъ валившихъ въ Петербургъ питала въ ихъ землякахъ опасныя надежды, поощряла къ повальному бѣгству и мѣшала мѣстному начальству въ успокоеніи взволнованнаго края. Министерство, узрѣвъ передъ собою грозный призракъ подстрекательства, готоваго и на него наложить свою тяжелую руку, слегка дрогнуло. Распоряженія по переселенію были немедленно остановлены и рѣшено было тотчасъ же всѣхъ Эстовъ, больныхъ и здоровыхъ, не смотря ни на что, гнать обратно на родину. Ихъ спустили потихоньку, но неизвѣстно многіе ли изъ нихъ добрались до дому; знаю только, что дѣти возвращенныхъ изъ Петербурга въ зиму и раннюю весну 1869 г. всѣ лежали въ оспѣ. За то въ Эстляндіи возстановилась желанная тишина, а Г. фонъ Боккъ, потирая себѣ руки отъ удовольствія, объявляетъ Нѣмецкой публикѣ „что прирожденное Эстамъ чувство недовѣрія и нерасположенія къ Русскимъ съ каждымъ днемъ усиливается“. — Еще бы!

*) Эта бумага въ подлинникѣ и въ Нѣмецкомъ переводѣ находится въ редакціи одного изъ Нѣмецкихъ заграничныхъ журналовъ и вѣроятно скоро будетъ напечатана, какъ новое доказательство злонамѣренныхъ замысловъ коварной Москвы. На сей разъ, въ компаніи съ Старорусскою партіею, достанется кажется и Генералъ Адъютанту Тимашеву. Можетъ быть намъ придется съ нимъ вмѣстѣ осушать одну, знакомую намъ чашу.

ВТОРОЙ ОПРОСЪ.

На вторичномъ опросѣ, въ 1871 году, выслушивалъ обвиненіе въ посягательствѣ на свободу совѣсти и защищалъ Россію нашъ Государственный канцлеръ. На сей разъ мы по крайней мѣрѣ узнали изъ обнародованнаго оффиціальнаго его отчета (можетъ быть и не совсѣмъ полнаго) какія предъявлены были улики и требованія съ одной стороны и что было на нихъ отвѣчено съ другой. Этимъ, до нѣкоторой степени, удовлетворилось естественное и кажется вполнѣ законное любопытство Русской публики, которая не могла же оставаться равнодушною къ дѣлу такъ близко затрогивающему достоинство Россіи и Православной Церкви. Нельзя однако не пожалѣть о томъ, что Князь Горчаковъ не исполнилъ желанія депутатовъ просившихъ его оставить имъ отвѣтъ на бумагѣ. Въ настоящемъ случаѣ, отступленіе отъ общаго правила, котораго (по собственнымъ его словамъ) придерживается нашъ Канцлеръ, а именно: избѣгать по возможности письменныхъ изложеній, было бы тѣмъ болѣе у мѣста, что едвали возможно поручиться за безошибочную точность въ выборѣ выраженій для передачи всѣхъ оттѣнковъ одной и той же мысли, когда приходится повторять ее по

нѣскольку разовъ къ ряду, употребляя поочередно три языка. Тогда публика, наша и заграничная, имѣла бы одинъ подлинный текстъ отвѣта, между тѣмъ какъ теперь у нея передъ глазами четыре оффиціальныхъ и невполнѣ между собою согласныхъ отчета отомъ, что было отвѣчено: отчетъ Русскаго канцлера, отчетъ Американскаго отдѣла Евангелическаго союза, отчетъ Англійскаго отдѣла и, наконецъ, четвертый, повидимому, общій отчетъ всѣхъ депутатовъ*). Это разнорѣчіе, хотя бы и несущественное, при отсутствіи неоспоримаго документа, естественно дало возможность иностраннымъ газетамъ пустить въ ходъ еще нѣсколько версій, никѣмъ правда не засвидѣтельствованныхъ, но тѣмъ не менѣе оставляющихъ по себѣ въ умахъ читателей болѣе или менѣе прочные слѣды. Изъ того что говорилъ Князь Горчаковъ, кое что опускается, на оборотъ приписывается ему то, о чемъ въ отчетѣ его нѣтъ и помина, многія выраженія имъ употребленныя смягчаются и обезцвѣчиваются и такимъ образомъ, въ значительной степени, измѣняется общій тонъ его отвѣта. Я приведу нѣкоторые примѣры.

Князь Горчаковъ, не колеблясь, назвалъ тѣ данныя о положеніи Латышей и Эстовъ, которыя приняты были Евангелическимъ союзомъ на вѣру, частью ложными, частью неполными, а источники, изъ которыхъ онѣ были почерпнуты, пристрастными и сомнительно добросовѣстными. Эта очень недвусмысленная аттестація, конечно не слишкомъ лестная для Гг. ф. Бокковъ, Эккартовъ, Ширреновъ, Гарлессовъ и другихъ имъ подобныхъ, кажется заслуживала бы нѣкотораго вниманія и должна бы была сохраниться въ памяти тѣхъ лицъ, въ предостереженіе коимъ она была произнесена; но къ удивленію, мы

*) Онъ напечатанъ въ Journal de Genève 1871 г. Nr. 180.

вовсе не находимъ ея ни въ оффиціальномъ отчетѣ делегатовъ помѣщенномъ въ Женевской газетѣ (1го Августа, Nr. 180), ни въ отчетѣ Англійскаго отдѣла, ни въ реляціи члена депутаціи Каноника Баттереби. Правда Аугсбургская газета (29 Іюня, Nr. 210) приводитъ отзывъ о лживости Остзейскихъ сказаній, но вотъ въ какомъ видѣ она передаетъ его: „Князь Горчаковъ сказалъ депутатамъ, что они имѣютъ о положеніи дѣлъ въ Остзейскомъ краѣ свѣдѣнія не совсѣмъ точныя (nicht ganz genau unterrichtet). Далѣе, Князь Горчаковъ мотивировалъ отказъ Государя допустить къ себѣ делегатовъ для личныхъ съ нимъ объясненій тѣмъ, что принятіе разноплеменной депутаціи, цѣль которой была громко оглашена, имѣло бы видъ вмѣшательства въ наши домашнія дѣла, чего и тѣни мы не намѣрены допускать. Между тѣмъ, Аугсбургская и другія Нѣмецкія газеты, вмѣсто этого, влагаютъ въ уста Канцлеру слѣдующій мотивъ: „Государь де охотно принялъ бы нѣкоторыхъ изъ членовъ (не всѣхъ) и отказывается отъ этого только потому, что не желалъ бы оказаніемъ предпочтенія однимъ, обидѣть прочихъ.“

Князь Горчаковъ принялъ было для поднесенія Государю Императору Американскій адресъ и рѣшительно отказался принять другой собственно потому, что послѣдній имѣлъ характеръ обвинительнаго акта. Объ этомъ обстоятельствѣ, далеко не лишенномъ значенія, Аугсбургская и другія Нѣмецкія газеты разсудили за благо умолчать.

Обращаясь къ подробностямъ опубликованнымъ заграницею, но не встрѣчаемымъ въ отчетѣ нашего Канцлера, мы находимъ и тутъ такія выраженія, изъ которыхъ для насъ русскихъ становится очевиднымъ, что делегаты союза часто невѣрно понимали своего собесѣдника. Нельзя, напримѣръ, предполагать, чтобы Князь Горчаковъ, заявляя, что въ Россіи никакая религіозная пропаганда не допускается (какъ значится въ отчетѣ Англійскаго от-

дѣла), относилъ эти слова и къ Православной Церкви (какъ увѣряетъ Крестовая газета Nr. 170, Іюля 25). Такое заявленіе, въ отношеніи именно къ ней, было бы во-первыхъ фактически невѣрно, и во-вторыхъ даже оскорбительно, какъ равносильное отрицанію у нея права проповѣди, а слѣдовательно и права ея исполнять завѣтъ Спасителя.

Крестовая и другія Нѣмецкія газеты приписываютъ Князю Горчакову еще слѣдующія слова, которыхъ мы не встрѣчаемъ въ его отчетѣ. „Остзейскіе Нѣмцы, въ прежнее время, держали Эстовъ и Латышей въ глубокомъ униженіи, изъ котораго теперь выводитъ ихъ попечительность Государя Императора. Прежде, по части народныхъ школъ и народнаго образованія, не дѣлалось ничего или почти ничего; но въ настоящее время, Государь заботится о нравственномъ образованіи Латышей и Эстовъ и объ освобожденіи ихъ изъ подъ тяжелаго гнета Нѣмецкихъ помѣщиковъ (Крестов. газета, прилож. къ Nr. 170, Іюня 25, 1871 года*).

Если вся эта тирада просто на просто не выдумана, то она по крайней мѣрѣ преднамѣренно искажена, ибо въ приведенныхъ словахъ, кромѣ несомнѣнно тяжелаго господства пришлой, Нѣмецкой національности надъ тузем-

*) Для сравненія, кстати привести другое оффиціальное же свидѣтельство о томъ же предметѣ. Въ 1869 году, въ Рижскомъ Вѣстникѣ, издающемся подъ строжайшею цензурою, помѣщена была статья подъ заглавіемъ: отвѣтъ старцу Меркелю, въ которой повторялась мысль самаго Меркеля, а именно, что Латыши должны ожидать спасенія своего съ востока, то есть отъ Россіи. Въ слѣдующемъ 1870 году, за пропускъ этой статьи, цензору сдѣлано было замѣчаніе отъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати и предписано впредь все подобное вычеркивать „дабы не подать повода думать, что высшая администрація Прибалтійскаго края солидарна съ подобными мнѣніями." Слѣдовательно, въ 1870 году, само Правительство у себя дома торжественно отрекалось и открещивалось отъ тѣхъ самыхъ намѣреній, за которыя въ 1871 году, Князь Горчаковъ будтобы прославлялъ его за границею.

ною, все остальное фактически невѣрно. Не трудно было бы доказать, что и въ прошлое царствованіе, а еще болѣе въ нынѣшнее, по вопросу объ устройствѣ Остзейскихъ крестьянъ, верховная власть ограничивалась утвержденіемъ проектовъ, которые подносились ей Остзейскимъ Комитетомъ или Государственнымъ Совѣтомъ, а что эти два учрежденія, въ свою очередь, ограничивались передачею на Высочайшее утвержденіе готовыхъ проектовъ поступавшихъ отъ Остзейскихъ дворянскихъ сословій, не измѣняя въ нихъ ничего существеннаго. Стало быть честь почина и изобрѣтенія, во всякомъ случаѣ, принадлежала бы имъ, а не верховной власти.

Но дѣло въ томъ, что положенія объ Остзейскихъ крестьянахъ, изданныя во множествѣ начиная съ сороковыхъ годовъ и особенно въ нынѣшнее царствованіе, никому не могутъ принести чести. Они нетолько не довершили начатой задолго прежде хозяйственной эмансипаціи Латышей и Эстовъ, а напротивъ постепенно расшатывали и наконецъ разрушили тотъ фундаментъ, все еще уцѣлѣвшій отъ разнаго рода законодательныхъ экспериментовъ прошлаго царствованія, безъ котораго немыслимо прочное обеспеченіе экономической самостоятельности земледѣльческаго класса. Повторю еще разъ сказанное и доказанное мною въ другомъ мѣстѣ*): въ то самое время какъ въ остальной Россіи отмежевывался неприкосновенный крестьянскій надѣлъ и установлялась высшая норма поземельной повинности, которой помѣщикъ переступать не могъ, въ Лифляндіи, крестьяне переводились съ ограниченной барщины на ничѣмъ неограниченный оброкъ; помѣщику разрѣшалось продавать крестьянскую землю кому онъ вздумаетъ, помимо не только сидящаго на ней крестьянина, но и крестьянъ вообще, и такимъ

*) Окраины Россіи. Выпускъ 1, стр. 82—97.

образомъ упразднялось прежнее исключительное право крестьянъ на пользованіе землею издревле носившею названіе крестьянской (Bauernland).

Переходя къ вопросу о начальномъ народномъ образованіи, нельзя конечно не признать, что правительство, хотя и поздно, убѣдилось таки въ необходимости принять на себя заботливость объ учрежденіи школъ и о подготовленіи учителей собственно для Православныхъ Латышей и Эстовъ; что-же касается до сельскихъ школъ Лютеранскихъ, которыхъ въ краѣ въ десятеро больше чѣмъ Православныхъ, то оно никогда ничего для нихъ не дѣлало и не расходовало на нихъ ни копѣйки; мало того, оно даже не интересовалось ими, оно и теперь не заглядываетъ въ нихъ и рѣшительно ничего не знаетъ о томъ, чему въ нихъ учатъ, кто въ нихъ учитъ и что выносятъ изъ нихъ учащіеся*).

Можетъ быть въ этомъ не усматривается надобности, но въ такомъ случаѣ нѣтъ и повода хвалиться заботливостью, и потому я позволяю себѣ думать, что, защищая публично Русское правительство отъ возводимыхъ на него обвиненій, Канцлеръ Имперіи на столько былъ остороженъ, что не подходилъ близко къ этой сторонѣ законодательной дѣятельности нынѣшняго царствованія.

Но всего замѣчательнѣе противоположность общаго впечатлѣнія вынесеннаго изъ Фридрихсгафенскаго собесѣдованія обѣими участвовавшими въ немъ сторонами. Князь Горчаковъ заявляетъ о полномъ неуспѣхѣ ходатайства, сознанномъ (по его наблюденіямъ) самими делегатами Евангелическаго союза. Они же и, вслѣдъ за ними, почти всѣ иностранныя газеты, въ одинъ голосъ заканчиваютъ свои отчеты увѣреніями, что внушеніе сдѣланное въ лицѣ

*) О народныхъ школахъ въ Остзейскомъ краѣ говорится подробнѣе въ концѣ этого выпуска.

Канцлера Самому Государю такимъ величавымъ представительствомъ союза конечно въ значительной степени ускоритъ осуществленіе предъявленнаго ходатайства.

Стало быть, пока, всѣ по видимому довольны, а нельзя однако не видѣть, что кто нибудь да обманывается.

Впрочемъ, помимо всѣхъ разнорѣчій и недоразумѣній, изъ совокупности обнародованныхъ отчетовъ всетаки можно вывести нѣсколько несомнѣнныхъ заключеній о значеніи фридрихсгафенской бесѣды, какъ въ формальномъ отношеніи, такъ и по существу дѣла. Отвѣтъ Князя Горчакова распадается на три темы.

Первая тема: „мы не можемъ допустить даже тѣни иностраннаго вмѣшательства въ наши внутреннія дѣла.“ — Это было категорически объявлено депутатамъ на словахъ; между тѣмъ, въ самомъ пріемѣ делегатовъ союза, послѣ того какъ они предварительно огласили на весь міръ съ какою цѣлью они домогались свиданія, заключалось уже фактическое допущеніе вмѣшательства. Сила этой уступки, какъ видно, не ускользнула отъ вниманія заграничной прессы. Вотъ что пишетъ объ этомъ крестовая газета: „пріемъ депутаціи первымъ Министромъ Имперіи, при томъ по Высочайшему повелѣнію, получаетъ черезъ это самое для Евангелическаго союза значеніе поощренія (Aufmunterung und Ermuthigung) идти далѣе тѣмъ же путемъ, то есть доводить и въ послѣдствіи свои ходатайства до престола Монарха чтущаго свободу. Онъ самъ, могущественный властелинъ Россіи, хотя и не можетъ допустить иностраннаго вмѣшательства въ настоящемъ значеніи этого слова (eigentliche Einmischung) въ дѣла Имперіи, тѣмъ самымъ однако, что онъ обратилъ депутацію къ Имперскому Канцлеру, призналъ право заступничества (das Recht der Fürbitte) христіанъ другъ за друга.“*)

*) Kreuzzeitung. Beilage 1871, Nr. 170.

Спрашивается: въ чемъ же разница между вмѣшательствомъ настоящимъ и не настоящимъ, или иначе: между правомъ вмѣшательства и правомъ заступничества? Коллективное юридическое лице, не подчиненное Русскому Императору и совершенно передъ нимъ безотвѣтственное, беретъ въ свои руки интересы Лифляндскихъ его подданныхъ и подаетъ ему просьбу, не о себѣ и не за себя, а за нихъ, въ качествѣ ихъ адвоката. Это лице, втираясь между подданными и властью, тѣмъ самымъ выводитъ предметъ своего ходатайства изъ области внутренняго законодательства, къ которой онъ несомнѣнно принадлежитъ, и переноситъ его въ область международныхъ сношеній. Завязываются переговоры и обязанность отвѣчать за Россію возлагается на министра иностранныхъ дѣлъ. Чѣмъ же это не вмѣшательство?

Говорятъ, что вмѣшательство, въ смыслѣ посягательства на политическую автономію, признается въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда заступничество идетъ отъ лица правительства независимой державы: но самъ Князь Горчаковъ, какъ видно, судитъ объ этомъ иначе. Онъ зналъ, что въ виллѣ Таубенгеймъ передъ нимъ стояли не послы вооруженной державы, а мирные депутаты организованнаго представительства Протестантскихъ интересовъ, и однако, бесѣдуя съ ними, онъ счелъ не неумѣстнымъ и не лишнимъ оградить Россію отъ вмѣшательства.

Говорятъ еще, что не можетъ быть рѣчи о вмѣшательствѣ, пока ходатайство не затрогиваетъ политическихъ вопросовъ и не выходитъ изъ области духовныхъ интересовъ общихъ всему Христіанству. Но и съ этимъ нельзя согласиться ни въ принципѣ ни въ примѣненіи къ настоящему случаю. Вопервыхъ, свойство начала выкидываемаго какъ знамя не можетъ служить надежнымъ признакомъ для опознанія вмѣшательства. Вчера, во имя свободы вѣрующей совѣсти, формулировано было требованіе

объ отмѣнѣ законовъ, которыми стѣсняется у насъ личное право перехода изъ господствующей вѣры въ Лютеранскую; но вѣдь это предъявлялось только для почина и почтенный докторъ Стенъ (Steane) тутъ же намекнулъ Князю Горчакову, что подъ свободою вѣроисповѣданія подразумѣвается также право каждаго невозбранно проповѣдывать словомъ и печатными публикаціями все то во что онъ вѣруетъ. Можно пойти и далѣе, пользуясь несомнѣнно близкимъ соотношеніемъ между духовными интересами людей и ихъ соціальною обстановкою. Почему знать: можетъ быть завтра составится гдѣ нибудь въ Швейцаріи или Англіи новая ассоціяція, проникнутая чувствомъ Христіанскаго сострадавія къ Православнымъ Латышамъ, и къ намъ явится новая делегація съ ходатайствомъ объ огражденіи ихъ отъ притѣсненія и обидъ, которымъ они дѣйствительно подвергаются за свое отпаденіе отъ Лютеранства. Я совершенно увѣренъ, что бароны и пасторы не вызовутъ ея вмѣшательства, но почему бы Латышамъ и Эстамъ не послѣдовать ихъ примѣру и не поискать себѣ заграничныхъ ходатаевъ? Во вторыхъ, хотя делегаты Евангелическаго союза въ рѣчахъ своихъ неоднократно повторяли, что ихъ домогательство не имѣло ничего общаго съ вопросами свойства политическаго, но этимъ успокоительнымъ завѣреніямъ ихъ противорѣчилъ самый текстъ одного изъ поданныхъ ими адресовъ; именно того, который подписанъ былъ членами союза отъ всѣхъ націй кромѣ Американской. Свободу совѣсти можно отстаивать какъ существенное условіе Христіанскаго Богопочитанія, требующаго поклоненія духомъ и истиною, слѣдовательно непринужденнаго; можно также отстаивать ее какъ право гражданское, общее или мѣстное, буде оно въ данномъ случаѣ формально признано и облечено въ юридическую форму. Въ упомянутомъ адресѣ, въ перемежку съ соображеніями богословскаго свойства, мы читаемъ между

прочимъ слѣдующее: „страданія испытываемыя значительнымъ числомъ подданыхъ В. И. В. въ Прибалтійскихъ провинціяхъ происходятъ (между прочимъ) изъ того, что ихъ подвели подъ законы, дѣйствію коихъ они первоначально подчинены не были (bei the imposition of laws to which they were not originally subjected)". Далѣе: „мы просимъ, чтобъ Лютеранскимъ подданнымъ В. И. В. въ Прибалтійскихъ провинціяхъ дозволено было молиться Богу, воспитывать своихъ дѣтей и исполнять свои религіозные обряды, не подвергаясь за это никакимъ притѣсненіямъ подъ защитою В. И. В. и старыхъ законовъ этой провинціи (under the protection of the ancient laws of the province)*)".

Для всякаго сколько нибудь знакомаго съ литературою вѣроисповѣднаго вопроса въ Остзейскомъ краѣ, смыслъ этого противопоставленія какихъ то старыхъ законовъ какимъ то новымъ, произвольно навязаннымъ, совершенно ясенъ. Это значитъ: предоставивъ Православной церкви въ томъ краѣ такія же преимущества, какими она пользуется во всей Имперіи въ качествѣ господствующей, Русское правительство нарушило обязательство, которымъ оно навсегда ограничило свое законодательное право при заключеніи капитуляцій съ мѣстными чинами и договоровъ съ другими державами, уступившими ему свое право на Балтійское поморіе. Таже тема встрѣчается во всѣхъ печатныхъ статьяхъ и докладныхъ запискахъ Остзейскаго происхожденія, которыми вызвано было ходатайство Евангелическаго союза. Усвоивая ее себѣ и давая ей мѣсто въ своемъ адресѣ, делегаты союза тѣмъ самымъ какъ бы приглашали Русское правительство обсудить ее вмѣстѣ съ ними и заявляли ему свою го-

*) Я цитую по изданію Бокка: Evangelische Allianz und russische Diplomatie, стр. 185, 186.

товность представить дальнѣйшія объясненія въ доказательство юридической незаконности его дѣйствій. При этомъ, неизбѣжно возникли бы вопросы о значеніи капитуляцій вообще, о силѣ оговорокъ, которыми сопровождалось ихъ утвержденіе, объ отношеніи провинціальнаго законодательства къ общему, и цѣлый рядъ другихъ однородныхъ вопросовъ, на которые довольно трудно было бы найти прямые отвѣты въ библейскихъ текстахъ. Съ первыхъ же словъ, программа делегатовъ неминуемо вывела бы ихъ изъ области духовно-религіозныхъ интересовъ въ область политики, отъ которой они повидимому отворачивались, и сами они конечно не могли этого не сознавать. Повторяю: починъ вмѣшательства въ домашнія наши дѣла, хотя бы подъ скромнымъ названіемъ заступничества*), фактически допущенъ и въ этомъ случаѣ крестовая газета права. Можетъ быть, принявъ первую депутацію, трудно было не принять второй; но не еще ли будетъ труднѣе, принявъ двѣ, отказать готовящейся третьей?**) Во всякомъ случаѣ, лучше бы было не заманивать первой и не подавать повода приписывать нравственному давленію заграничной ассоціаціи того что уже сдѣлано правительствомъ по собственной его иниціативѣ и что еще предстоитъ ему совершить для раскрѣпленія вѣрующихъ совѣстей.

Какъ исполнитель Высочайшей воли, подчинившись дѣйствительной или мнимой неизбѣжности пріема депута-

*) Съ легкой руки Евангелическаго союза, заступничество какъ видно входитъ въ моду. Вотъ ужь и доцентъ Богословія при Дерптскомъ Университетѣ, Люткенсъ, въ предисловіи къ собранію своихъ проповѣдей, изданныхъ въ Лейпцигѣ (Seid fleissig zu halten die Einigkeit im Geiste. — Predigten, zumeist in der Universitätskirche zu Dorpat etc. 1872), объясняетъ, что онъ своею публикаціею между прочимъ надѣется вызвать заступничество за Лифляндскую церковь со стороны Лютеранской церкви Германской.

**) Недавно одна иностранная газета извѣщала, что Англійскій отдѣлъ Евангелическаго союза отправилъ уже въ Петербургъ новый адресъ на имя Государя.

товъ, Князь Горчаковъ занялъ оборонительную позицію у самаго порога Россіи. Онъ встрѣтилъ делегатовъ союза привѣтливо, выслушалъ ихъ терпѣливо, но съ твердымъ намѣреніемъ не пускать ихъ внутрь. Такимъ образомъ, первая тема отвѣта подсказывалась самыми обстоятельствами. Стоило только не выходить изъ нея и отклонять обсужденіе ходатайства Евангелическаго союза въ существѣ, не касаясь вовсе ни принципіальнаго вопроса о свободѣ совѣсти, ни фактическаго вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ она у насъ уважается. Кажется, что это было-бы нетолько строго послѣдовательно, но и вполнѣ сообразно съ интересомъ защиты, ибо сказать, что наши законы и наша практика удовлетворяютъ требованіямъ личной свободы въ области религіозныхъ вѣрованій — запрещаетъ намъ совѣсть, а подойти къ вопросу: почему мы медлимъ исправленіемъ недостатковъ нами самими сознаваемыхъ? — значило бы ввести иностранцевъ, хотя бы въ качествѣ зрителей, въ домашнюю нашу законодательную лабораторію, безусловно закрытую для Русскихъ. Но князь Горчаковъ не ограничился простымъ устраненіемъ вмѣшательства, и въ отвѣтной рѣчи своей далъ мѣсто торжественному заявленію личныхъ убѣжденій Государя Императора по существу дѣла. Это вторая тема и вотъ въ какихъ словахъ она выражена: „Я сказалъ этимъ господамъ, что начала вѣротерпимости и свободы совѣсти составляютъ предметъ убѣжденій Вашего Императорскаго Величества и что Вы постоянно изволите оставаться вѣрными примѣрамъ своихъ предковъ, убѣжденія которыхъ по этому предмету занесены на всѣ страницы исторіи Россіи; что въ этомъ отношеніи, исторія моего отечества представляетъ явленіе, подобнаго которому мы найдемъ съ трудомъ*) въ лѣтописяхъ другихъ

*) Это не совсѣмъ правильно, но все-таки понятно.

странъ по отношенію къ той же эпохѣ; наконецъ, что это одно изъ достославныхъ отличій Россіи, которое мы желаемъ сохранить."

Вѣротерпимостью, въ смыслѣ безпрепятственнаго допущенія иновѣрческихъ богослуженій, древняя Русь дѣйствительно опередила западную Европу; но едва ли мы можемъ хвалиться въ настоящую минуту уваженіемъ къ свободѣ совѣсти, когда у насъ существуютъ законы карающіе вѣроотступничество и совращеніе какъ уголовныя преступленія. Этого факта, вызвавшаго вмѣшательство Евангелическаго союза, отрицать нельзя, а потому и упрекъ на немъ основанный остается въ своей силѣ. Онъ только сваливается съ больной головы на здоровую. Странная судьба этихъ законовъ! Они *изошли*, какъ и всѣ прочіе, отъ единой власти самодержавной (Св. Зак. т. 1, стр. 47) и въ тоже время, какъ видно изъ объясненій Государственнаго Канцлера, они находятся въ непримиримомъ противорѣчіи съ наслѣдственнымъ убѣжденіемъ царствующей династіи; у себя дома, мы не только обязаны подчиняться имъ, но не смѣемъ даже гласно порицать ихъ, такъ какъ они слывутъ за выраженіе Высочайшей воли, а тамъ, за границею, передъ делегатами Евангелическаго союза, Государственный Канцлеръ слагаетъ съ династіи нравственную за нихъ отвѣтственность.

Кому же однако быть въ отвѣтѣ? Кто внушилъ эти законы, кто отстаиваетъ ихъ теперь и, какъ видно, съ успѣхомъ, противъ личныхъ убѣжденій неограниченнаго Самодержца? Извѣстно кто! Злонамѣренные люди, старорусская партія, и болѣе всѣхъ Грекороссійская Церковь! Она, давно утратившая даръ убѣжденія, цѣпляется за устарѣлые законы, обеспечивающіе ей первенство безъ борьбы, и страхомъ уголовныхъ наказаній удерживаетъ подъ собою паству на половину уже извѣрившуюся въ ея святости — таково мнѣніе установившееся на западѣ.

Оно открыто высказывается во всѣхъ публикаціяхъ Остзейскаго происхожденія, оно же проглядываетъ въ Европейскомъ адресѣ Евангелическаго союза и, нельзя къ сожалѣнію не прибавить, оно найдетъ себѣ косвенное подтвержденіе въ отвѣтѣ нашего Канцлера, ибо онъ не отразилъ обвиненія, а только отклонилъ его отъ династіи и тѣмъ самымъ открылъ ему дальнѣйшій путь.

Я думаю, что если бы на Таубенгеймскомъ свиданіи, кромѣ представителей убѣжденій Протестантскаго міра и представителя убѣжденій династіи, случилось присутствовать представителю убѣжденій церковно-православныхъ, то послѣдній конечно далъ бы отъ себя дополнительное объясненіе, которымъ устранились бы препятствія мнимыя, будто бы мѣшающія осуществленію благихъ намѣреній верховной власти, и въ то же время выяснились бы дѣйствительныя препятствія, обыкновенно упускаемыя изъ виду или преднамѣренно маскируемыя.

Церковь Православная сама построена на свободѣ и потому ей нѣтъ причины бояться чьей либо и какой либо свободы. Для нея страшенъ не исходъ борьбы враждебныхъ силъ свободно на нее наступающихъ съ силами одинаково свободно обороняющими ее, а страшенъ покой бездѣйствія и безмолвія, въ упованіи на спеціальное покровительство избавляющее отъ труда самозащиты и самоисправленія. Мы этому научились не изъ одного писанія и не изъ чужаго преданія, а изъ нашего собственнаго, полуторавѣковаго опыта и можемъ въ точности сказать во что обходится Церкви такъ называемое верховное охраненіе ея догматовъ и соблюденіе въ ней правовѣрія и всякаго благочинія (Св. Зак. т. 1, ст. 42). Тотъ день, когда наконецъ снимутся заставы и караулы разставленные у выходовъ изъ Церкви, будетъ для нея началомъ не разложенія, а возрожденія, ибо раскрѣпляя личную совѣсть, правительство конечно не забудетъ, что одина-

ковое право на свободу и одинаковую въ ней потребность имѣетъ и коллективная совѣсть вѣрующихъ, иначе совѣсть Церкви. Правда, она утратитъ спеціальное покровительство власти, но въ то же время выйдетъ изъ подъ ея спеціальной, мертвящей опеки и получитъ опять свободу самозащиты, свободу проповѣди, свободу внутренняго строенія.

Вотъ что бы могъ сказать представитель убѣжденій православныхъ. Тѣсная, неразрывная связь вопроса о раскрѣпленіи личной совѣсти съ вопросомъ о раскрѣпленіи совѣсти церковной несомнѣнно сознается правительствомъ и едва ли не въ этомъ сознаніи кроется главная причина поразительной безплодности династическихъ убѣжденій заявленныхъ нашимъ Канцлеромъ. Дѣло въ томъ, что ощущать нѣкотораго рода смущеніе передъ лицемъ Евангелическаго союза, даже желать искренно избавиться отъ тяжелой обязанности карать вѣроотступниковъ, далеко еще не то, что вѣрить въ свободу совѣсти и что любить ее какъ должно, то есть безъ подразумѣваемыхъ оговорокъ. подчиняясь добровольно всѣмъ тѣмъ условіямъ, безъ которыхъ она немыслима.

Перехожу къ третьей темѣ. Чувство уваженія къ добросовѣстности Евангелическаго союза, такъ безцеремонно употребляемой во зло Остзейскими его вдохновителями, побудило Князя Горчакова предостеречь делегатовъ противъ излишней довѣрчивости, съ которою они принимали и повторяли сказанія балтійскаго происхожденія *). Къ сожалѣнію, эта тема затронута мимоходомъ и

*) Вотъ между прочимъ довольно курьезный примѣръ изъ новѣйшихъ. Въ числѣ многихъ воззваній отъ разныхъ вѣтвей Евангелическаго союза вышедшихъ въ 1870 году, особеннымъ богатствомъ собранныхъ противъ насъ уликъ отличается воззваніе Эдварда Стена, почетнаго секретаря распорядительнаго совѣта Англійской вѣтви, составленное имъ по порученію совѣта. Въ этомъ воззваніи заявляется между прочимъ „что большая часть мѣст-

не обставлена никакими указаніями. Подобрать ихъ было бы конечно очень не трудно, но чтобъ ссылаться на факты нужно ихъ знать, а въ этомъ отношеніи адвокатъ Россіи былъ очевидно менѣе подготовленъ къ состязанію чѣмъ ея обвинители. Мы едва ли ошибемся предположивъ, что онъ не читалъ ни рапортовъ жендармскаго полковника Гильдебранда (въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ), ни переписки графа Протасова съ Профессоромъ Розенбергомъ, ни отчетовъ четырехъ Рижскихъ Епископовъ, ни популярныхъ изданій выходящихъ на Латыш-

---

наго народонаселенія Остзейскихъ губерній, по происхожденію, принадлежитъ къ Нѣмецкому племени и что Латыши и Эсты, въ сущности, тѣже Нѣмцы, только не владѣющіе Нѣмецкимъ языкомъ." Ученый авторъ, къ сожалѣнію, не объяснилъ читателямъ какимъ образомъ случилось, что сами Остзейскіе Нѣмцы, до послѣдняго времени называвшіе Латышей и Остовъ не-Нѣмцами (Undeutsche), проглядѣли это племенное родство. Въ приложеніяхъ, подъ рубрикою „общіе (Русскіе) законы" смѣшиваются два преступленія: совращеніе, или отвлеченіе отъ вѣры, съ отступленіемъ отъ нея, и наказанія опредѣленныя за первое относятся ко второму. Затѣмъ слѣдуютъ такъ называемые факты, точнѣе: сказанія почерпнутыя изъ изданій Бокка, Эккарта, Гарлесса, и изъ частныхъ сообщеній. Въ томъ же воззваніи упоминается о свѣдѣніяхъ полученныхъ членами союза отъ лицъ подвергающихся преслѣдованіямъ, съ которыми они состояли въ перепискѣ. Теперь же насъ увѣряютъ, что Остзейцы не принимали никакого участія въ подготовленіи депутаціи Евангелическаго союза, не вызывали его вмѣшательства и даже не одобряли его. Въ числѣ фактовъ выдаваемыхъ за достовѣрные, помѣщено между прочимъ сказаніе о томъ, какъ въ Оппекальнскомъ приходѣ Православный священникъ насильно пріобщилъ одну дѣвушку. По его приказанію, ее привлекли въ алтарь (женщину!) всунули ей въ ротъ причастіе (всунули!) и заставили проглотить. Далѣе повѣствуется, что когда раскольники стали сговариваться не пить вина, правительство предписало всѣмъ обязавшимся соблюдать клятвенно обѣтъ воздержанія, ихъ женамъ, сыновьямъ и дочерямъ, непремѣнно пить вино и что ихъ плетьми и палками загоняли въ кабаки, гдѣ имъ вливали въ горло вино, что правительство начало заботиться о пріученіи къ вину малыхъ дѣтей и т. д. Всю эту дребедень серьезный, добросовѣстный Англичанинъ, пользующійся всеобщимъ, заслуженнымъ уваженіемъ (онъ участвовалъ въ послѣдней депутаціи), не подозрѣвая какъ его морочатъ, подбираетъ по крупинкамъ, сортируетъ, переводитъ, печатаетъ на отличной бумагѣ, отборнымъ шрифтомъ, и распространяетъ на весь міръ. Г. Ф. Боккъ, въ свою очередь, переводитъ его записку на Нѣмецкій языкъ. Все годится, кто нибудь да повѣритъ, а опровергать некому.

скомъ и Эстскомъ языкахъ, подъ редакціею пасторовъ. Само собою разумѣется, что не дѣло Государственнаго Канцлера рыться въ архивахъ другихъ вѣдомствъ и въ старыхъ, давно забытыхъ газетахъ; но если бы тѣ Министерства, въ рукахъ которыхъ сосредоточены всѣ данныя, нужныя для возстановленія правды безнаказанно извращаемой Остзейскими публицистами, заблаговременно, въ виду предстоявшихъ объясненій съ делегаціею, припасли для адвоката Россіи оружіе равносильное тому, какимъ снабжается Евангелическій союзъ изъ Остзейскихъ арсеналовъ, тогда, Таубенгеймская бесѣда приняла бы вѣроятно нѣсколько иной оборотъ.

Во всякомъ случаѣ, нельзя не высказать глубокой признательности Князю Горчакову и за то, что онъ первый рѣшился во всеуслышаніе назвать ложь ложью и клевету клеветою. Произнесенный имъ приговоръ, хотя и голословный, имѣлъ свою несомнѣнную цѣну, какъ актъ гражданскаго мужества, и, какъ мы сейчасъ увидимъ, остался не безъ ближайшихъ послѣдствій. Слова нашего Канцлера задѣли делегатовъ союза за живое, приняты были, если не всѣми, то нѣкоторыми изъ нихъ, за вызовъ и послужили поводомъ къ наряду дознанія на мѣстахъ. Такимъ образомъ, процессъ правительства съ Евангелическимъ союзомъ вступилъ въ новый фазисъ.

ДОЗНАНІЕ НА МѢСТАХЪ.

Я долженъ попросить читателей вооружиться терпѣніемъ и прочесть слѣдующій, почти буквально переведенный съ Нѣмецкаго отчетъ Швейцарца Вурстембергера, обнародованный имъ въ Аугсбургской газетѣ (1872, Nr. 73 и 74)*).

„Бернъ, 18. Февраля.

Въ послѣднихъ мѣсяцахъ прошлаго года и въ теченіи Января (1872 года) я объѣхалъ Русскія Остзейскія провинціи съ цѣлью изслѣдовать своими глазами настоящее положеніе дѣлъ по отношенію къ тамошнимъ вѣроисповѣднымъ обстоятельствамъ. Поѣздка моя была послѣдствіемъ тѣхъ выраженій, въ которыхъ Имперскій Канцлеръ Князь Горчаковъ, отвѣчая депутаціи Евангелическаго союза въ Фридрихсгафенѣ, упрекнулъ ее въ томъ, будто бы она рѣшилась на сдѣланный ею шагъ, единственно на основаніи данныхъ почерпнутыхъ изъ нечистыхъ, пристрастныхъ источниковъ и потому возбуждающихъ сомнѣніе въ ихъ точности."

*) Послѣ этого отчета г. Вурстембергеръ издалъ цѣлую книгу о своей поѣздкѣ Къ сожалѣнію я не могъ добыть ея въ пору и даже узналъ объ ней только тогда, когда этотъ выпускъ былъ уже оконченъ.

„Хотя депутація основывалась преимущественно на донесеніи Графа Бобринскаго 1864 года и хотя я самъ не далѣе какъ въ 1870 году, нарочно объѣхалъ часть Остзейскихъ Губерній, чтобъ удостовѣриться въ тогдашнемъ положеніи дѣлъ (при чемъ я убѣдился, что большая часть неустройствъ (Uebelstände), которыя порицалъ Графъ Бобринскій, въ то время все еще продолжалась), хотя наконецъ и другой членъ депутаціи, лѣтомъ 1871 года, передъ самымъ съѣздомъ, также посѣтилъ Остзейскія губерніи и привезъ оттуда новыя подтвержденія того же, однако государственный Канцлеръ, повидимому, не хотѣлъ помириться съ мыслью, чтобъ мы могли выступить впередъ руководствуясь чѣмъ либо инымъ кромѣ пристрастныхъ сообщеній, при чемъ онъ конечно имѣлъ въ виду преимущественно изданія Бокка, Ширрена и Эккарта.“

„Въ отвѣтъ на это, приличнѣе всего было одному или нѣсколькимъ членамъ союза предпринять поѣздку на мѣста, по предварительномъ оповѣщеніи Русскаго правительства о ея цѣли, и, собственнымъ наблюденіемъ, въ виду всего свѣта, удостовѣриться въ какомъ положеніи находятся тамъ вѣроисповѣдныя дѣла въ настоящую минуту.“

„Немедленно были сдѣланы нужныя распоряженія для полученія разрѣшенія на это отъ Русскаго правительства, которое дало его съ слѣдующею, положительно выраженною оговоркою: чтобы предпринимающій поѣздку съ заявленною цѣлью отнюдь не выдавалъ себя за депутата иностранной корпораціи, но держалъ бы себя какъ частное лице; подъ этимъ условіемъ, вся Имперія будетъ открыта для свободныхъ его объѣздовъ.“

„Тѣмъ временемъ, въ иностранныхъ газетахъ, появилось донесеніе Князя Горчакова Государю Императору, изъ Фридрихсгафена, отъ 16 Іюля. Обнародованіе его

придало предположенной поѣздкѣ характеръ вынужденнаго дѣйствія, такъ какъ Евангелическій союзъ глубоко оскорбился тономъ этого донесенія и повтореніемъ въ немъ, передъ читающею публикою всего образованнаго міра, вышеупомянутаго упрека.“*)

„Итакъ, въ исходѣ Октября, я выѣхалъ изъ Швейцаріи. Въ Берлинѣ присоединился ко мнѣ товарищъ мой Г. фонъ Штейгеръ, также уроженецъ Бернскій и членъ Евангелическаго союза; около половины Ноября, въѣхали я въ Русскую Имперію и въ Балтійскія ея провинціи, объѣхалъ къ ряду Курляндію, Лифляндію и Эстляндію и оттуда пробрался одинъ въ Петербургъ, безъ спутника моего, который разстался со мною въ Дерптѣ.“

„Я выказалъ бы крайнюю неблагодарность, если бы теперь же не выразилъ искренней моей признательности Россійскимъ Императорскимъ властямъ за утонченную обходительность ихъ обращенія съ нами. Мало того, что со стороны полиціи мы не встрѣтили никакихъ препятствій въ нашихъ изслѣдованіяхъ и что не было даже сдѣлано ни малѣйшей попытки повліять на насъ, но даже, какъ я узналъ въ послѣдствіи, изъ Петербурга даны были самыя точныя приказанія, не только ни въ чемъ намъ не мѣшать и никоимъ образомъ не тревожить насъ, а напротивъ, предписано было полиціи повсемѣстно оказывать намъ всякое содѣйствіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ когда бы мы этого пожелали.**) Равномѣрно, и всѣ

---

*) Еще бы не оскорбиться!. Пусть бы они оглашали про насъ всякія небылицы — это бы куда ни шло; наше дѣло слушать, молчать и имъ не мѣшать, а тутъ мы сами въ первый разъ вздумали оглашать! Откуда взялась у насъ такая дерзость!

**) Я могу къ этому прибавить, что въ разъѣздахъ своихъ Г. Вурстембергеръ, знакомясь съ Православными священниками, часто рекомендовался имъ именемъ русскаго жендармскаго Полковника Андріанова. Стало быть, первое слово Правительства было: „Знайте, что Вы не уполномоченные, не делегаты, а простые туристы“ но затѣмъ, оно не утерпѣло и прибавило

должностныя лица, съ которыми мы имѣли сношенія, оказывались людьми необычайно любезными и услужливыми (ungemein liebenswürdig und gefällig) и я теперь этимъ путемъ шлю имъ нашу горячую признательность. Не могу не выразить того же чувства Г. Г. членамъ Православнаго духовенства, которыхъ я посѣщалъ въ разныхъ мѣстахъ, за дружескій ихъ пріемъ и полной моей благодарности за откровенность, съ которою они передо мною высказывались. Благодаря ихъ обязательнымъ сообщеніямъ, освѣтились для меня многіе предметы, посреди которыхъ я прежде бродилъ во тьмѣ, подъ вліяніемъ односторонніхъ изображеній."

„Сводя главные результаты моихъ изслѣдованій, я начинаю съ самаго важнаго предмета, бывшаго цѣлью моей поѣздки, именно съ вопроса о возвратѣ въ лютеранство тѣхъ Православныхъ обывателей Остзейскихъ провинцій, которые, въ сороковыхъ годахъ, по выраженію Графа Бобринскаго „оффиціальнымъ обманомъ"*) переве-

„однако, полиція и мѣстныя власти отдаются въ Ваше распоряженіе." Обыкновеннымъ туристамъ такого почета кажется не оказываютъ. Намъ, Русскимъ, у себя дома, запрещаютъ порицать мѣры правительства, а иностранца пріѣзжающаго въ Россію съ заявленною цѣлью собрать справки для обличенія государственнаго Канцлера жендармы берутъ подъ свое покровительство. Хороша логика!

*) О рапортѣ Графа Бобринскаго я уже говорилъ какъ о свидѣтельствѣ недостаточнаго знакомства съ фактами при излишней поспѣшности въ сужденіяхъ; въ послѣдствіи мнѣ не разъ еще придется оспоривать и дополнять его, но въ настоящемъ случаѣ, я долженъ за него заступиться. Того, что вычиталъ въ немъ Г. Вурстембергеръ, въ рапортѣ положительно нѣтъ. Никогда и никого Графъ Бобринскій не обвинялъ въ сознательномъ употребленіи обмана как средства для подговора Лютеранъ къ переходу въ Православіе. Вообще, онъ говорилъ о томъ что видѣлъ и слышалъ самъ, а не о томъ что происходило за двадцать лѣтъ до его командировки. „Оффиціальнымъ обманомъ" онъ назвалъ Православную церковь въ Лифляндіи, разумѣя подъ этимъ, что какъ мѣстное учрежденіе, она представилась ему не живою существенностью, а призракомъ, не свободнымъ явленіемъ единовѣрія въ обществѣ, а чѣмъ-то въ родѣ декораціи, и въ этомъ смыслѣ, наблюденія его

дены были въ Греческую церковь, которые потомъ сами, или которыхъ потомки, ощутили настоятельную потребность вернуться къ вѣрѣ своихъ предковъ и которыхъ не допускаетъ до этого Русскій законъ, воспрещающій выходъ изъ Грекоправославной государственной Церкви Россіи подъ страхомъ строжайшихъ уголовныхъ наказаній."

„Извѣстно, что Графъ Бобринскій, въ отчетѣ своемъ 1864 года, насчитывалъ въ Лифляндіи 140 тысячъ членовъ Православной Церкви, изъ коихъ едва десятая часть желала въ ней оставаться. По его же словамъ, онъ долженъ былъ въ то время отвѣчать отказомъ на всѣ просьбы о разрѣшеніи имъ перейти въ Лютеранство и крестить по Лютеранскому чину дѣтей происходящихъ отъ разновѣрныхъ родителей."

„Съ тѣхъ поръ, конечно, послѣдовало повелѣніе Православному духовенству, передъ совершеніемъ смѣшанныхъ браковъ, не требовать письменнаго обязательства крестить и воспитывать дѣтей въ Православной Церкви; но еще весною 1870 года, проѣзжая черезъ Лифляндію, я часто слышалъ жалобы на священниковъ прибѣгавшихъ къ всевозможнымъ предлогамъ, чтобъ отказывать въ вѣнчаніи тѣмъ разновѣрнымъ четамъ, которыя не хотѣли давать подписокъ*). Съ другой стороны, узналъ я, что Грекоправославные часто пріобщались въ Протестантскихъ церквахъ, стало быть допускались къ причастію тайно и

содержатъ въ себѣ нѣкоторую долю правды. Тоже самое можно бы было сказать о бывшихъ нашихъ засѣдателяхъ отъ крестьянъ въ нисшихъ судебныхъ инстанціяхъ, о теперешнемъ крестьянскомъ самоуправленіи въ Лифляндіи; наконецъ и тамошнюю Протестантскую церковь Графъ Бобринскій несомнѣнно назвалъ бы также оффиціальнымъ обманомъ въ сороковыхъ годахъ, еслибъ онъ видѣлъ какъ рвались изъ нея Латыши и Эсты.

*) Совершенно тоже дѣлали Лютеранскіе пасторы до тѣхъ поръ, пока передъ вѣнчаніемъ требовалась подписка о воспитаніи дѣтей въ Православной вѣрѣ. Въ то время, жалобы на пасторовъ по поводу ихъ противодѣйствія смѣшаннымъ бракамъ насчитывались сотнями (нѣкоторые подобные случаи приведены въ приложеніи I).

безъ всякаго на то права; что за таковое ихъ допущеніе, не задолго еще, многіе Протестантскіе пасторы подвергались отрѣшенію отъ должности, а еще большее число находилось подъ тягостью судебнаго обвиненія, но что затѣмъ начали относиться къ тайному пріобщенію снисходительно и молча, какъ будто не замѣчая происходившаго, вслѣдствіе чего указанные случаи стали повторяться довольно часто. Однако, въ то время, не было еще и рѣчи о гласномъ заявленіи переходовъ."

„Въ такомъ положеніи было дѣло въ то время, когда Князь Горчаковъ утверждалъ передъ депутаціею Евангелическаго союза, въ Фридрихсгафенѣ, что Греческая Церковь не пропагандируетъ*), что не было никакихъ ни притѣсненій, ни преслѣдованій за вѣру и т. п. При этомъ онъ говорилъ о крестьянахъ Остзейскихъ провинцій, какъ о сословіи отверженцевъ (paria classe), которыхъ Балтійскіе Нѣмцы будтобы угнетали и держали въ грубомъ невѣжествѣ и которые теперь только, мало по малу, возвышались до сознанія своего человѣческаго достоинства, благодаря исключительно попеченію объ нихъ Государя Императора и Русскаго правительства. Во время прежнихъ, довольно частыхъ моихъ разъѣздовъ по Остзейскимъ провинціямъ, я уже успѣлъ достаточно удостовѣриться въ прямо противоположномъ; тѣмъ не менѣе, эти заявленія Князя Горчакова побудили меня въ послѣднюю поѣздку, которую я предпринялъ такъ сказать въ глазахъ Русскаго правительства, расширить кругъ моихъ наблюденій и, кромѣ вѣроисповѣднаго вопроса, принять къ разсмотрѣнію и другіе предметы, а именно: развитіе большинства сельскаго населенія, условія имѣющія на него

*) Я уже объяснилъ почему эти приписываемыя князю Горчакову слова кажутся мнѣ сомнительными. Сказать про Церковь, что она не пропагандируетъ, тоже самое, что сказать про армію, что она никогда не выводится на войну или про флотъ, что онъ избѣгаетъ моря.

рѣшительное вліяніе, каковы: школы, взаимныя отношенія крупныхъ землевладѣльцевъ къ крестьянамъ, національныя стремленія и т. д. Все это впрочемъ находится въ тѣснѣйшей связи съ положеніемъ дѣлъ по части вѣроисповѣдной*). Къ тому же, я въ этомъ случаѣ послѣдовалъ лишь совѣту газеты „Голосъ", которая, въ Маѣ прошлаго года, заявляла, что прежде чѣмъ отправлять отъ себя депутатовъ къ Государю, не мѣшало бы Евангелическому союзу послать кого нибудь изъ своихъ членовъ въ Остзейскія губерніи, дабы тамъ, на мѣстѣ, обнаружить ту возмутительную неправду, которую Нѣмцы прикрываютъ названіемъ Балтійскаго вопроса. Вообще, именно „Голосъ" болѣе чѣмъ кто либо, побудилъ меня предпринять мою поѣздку, тѣмъ, вопервыхъ, что онъ заподозрѣвалъ Балтійскихъ Нѣмцевъ въ той же статьѣ своей, выставляя ихъ настоящими зачинщиками вмѣшательства Евангелическаго союза; далѣе тѣмъ, что онъ же (т. е. Голосъ) постоянно исходилъ изъ предположенія будтобы мы, члены союза, почерпали наши свѣдѣнія о Балтійскихъ дѣлахъ исключительно изъ публикацій Бокка и Ширрена; наконецъ тѣми своими выраженіями, въ которыхъ онъ, говоря о Фридрихсгафенской депутаціи, увѣрялъ читателей будтобы она несомнѣнно потерпѣла полнѣйшую неудачу. Въ этомъ случаѣ, Голосъ основывалъ свое увѣреніе на томъ только, что Государственному Канцлеру разсудилось вообразить себѣ и донести Государю будтобы сама депутація сознала свой неуспѣхъ. Этаже дерзкая выходка Голоса (anmaassendes Auftreten) побудила меня, тотчасъ по пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ, 12 Сентября прошлаго года, обратиться въ редакцію съ письмомъ, которое въ послѣднемъ прошлогоднемъ Nr. Голоса (31 Декабря) было напечатано.

*) Наряженное надъ нами слѣдствіе, какъ видятъ читатели, мало помалу расширяется и къ вѣроисповѣдному вопросу прицѣпляется цѣлый рядъ другихъ, не менѣе важныхъ.

по увѣренію редакціи отъ слова до слова, на самомъ же дѣлѣ съ перемѣнами и пропусками."

„Главные факты, въ которыхъ я, во время моей поѣздки, имѣлъ случай удостовѣриться, заключаются въ слѣдующемъ."

„Въ Остзейскихъ провинціяхъ, всякое преслѣдованіе обращенныхъ въ Православную вѣру въ прежнее время и нынѣ переходящихъ обратно въ Протестантство, фактически прекратилось, притомъ вслѣдствіе рѣшительнаго повелѣнія даннаго Государемъ Рижскому и Митавскому Епископу Веньямину въ Іюнѣ 1870 года, непосредственно вслѣдъ за пріемомъ первой депутаціи союза, отъ Французскаго его отдѣла, въ виллѣ Бергъ, близъ Штутгарта*). Этимъ Государь доказалъ, что Государственный Канцлеръ говорилъ правду, когда онъ заявлялъ намъ „что его Величество, по убѣжденію стоитъ за свободу совѣсти" **). Впрочемъ эти слова приняты были всею Россіею съ радостнымъ чувствомъ, котораго никто не скрывалъ и это обстоятельство свидѣтельствуетъ противъ почти повсемѣстно принятаго мнѣнія будто бы въ Россіи невозможно провозгласить открыто свободу совѣсти. Правда, отъ Грекороссійскаго духовенства поступаютъ и теперь жалобы на пасторовъ, допускающихъ къ причастію, по чину Протестантскому, членовъ Православной Церкви; эти жалобы

*) Опять ссылка на распущенное Остзейцами лжесказаніе о Динабургскомъ свиданіи Государя съ Преосвященнымъ Рижскимъ! — А впрочемъ, кто знаетъ: можетъ быть окажется, что Остзейцы и тутъ ни причемъ? Можетъ быть и этотъ слухъ зародился безъ ихъ вѣдома, какъ нибудь самъ собою, въ Шотландіи или въ Нюіоркѣ?

**) Желательно бы наконецъ выяснить: кто же у насъ противится признанію и провозглашенію свободы совѣсти? Оказывается, что Государь по ней вздыхаетъ на заграничныхъ водахъ, Государственный Канцлеръ за нее распинается, Московская Дума объ ней ходатайствуетъ (въ адресѣ, который не былъ принятъ), всѣ наши газеты безъ исключенія относятся къ ней сочувственно. Бо́льшаго Русское общество сдѣлать не можетъ - законодательная власть не въ его рукахъ

почти всегда пробѣгаютъ обыкновенный путь черезъ всѣ инстанціи; онѣ поступаютъ сперва къ Православному Архіепископу, который препровождаетъ ихъ къ Губернатору, а Губернаторъ, въ свою очередь, обращаетъ ихъ въ Лютеранскую Консисторію для принятія дисциплинарныхъ мѣръ противъ указанныхъ духовныхъ лицъ. Но въ Сентябрѣ 1870 года Лифляндская Лютеранская Консисторія формально объявила правительству, что она впредь не будетъ привлекать пасторовъ къ отвѣтственности по дѣламъ этого рода, такъ какъ уже перестали преслѣдовать самихъ принимающихъ причастіе; съ этого времени, Консисторія просто подшиваетъ къ дѣламъ поступающія къ ней жалобы и никакихъ дальнѣйшихъ запросовъ по этому поводу не бываетъ*). Послѣдствіемъ этого было то, что съ Сентября 1870 года, обращавшіеся въ Лютеранство, сперва въ очень ограниченномъ числѣ, а потомъ въ числѣ постоянно возраставшемъ, стали оффиціально заявлять мѣстнымъ судамъ о переходѣ своемъ въ Лютеранскую Церковь и требовать занесенія своихъ объявленій въ протоколы. Правда, въ Іюнѣ текущаго года, сдѣлана была *слабая* попытка**) со стороны Лифляндской админи-

*) За оглашеніе этого факта нельзя не поблагодарить автора. Стало быть, Лютеранская Лифляндская Консисторія объявила прямо и рѣшительно, что она дѣйствующаго закона исполнять не будетъ. Въ первую минуту, насъ это вѣроятно нѣсколько озадачило и мы скромно замѣтили, „что нельзя же однако такъ безцеремонно...“ — но прежде чѣмъ мы подобрали мягкую форму для выраженія нашего недоумѣнія, намъ отвѣтили изъ Риги, что такъ можно и что такъ должно и тогда мы конечно притихли. Вотъ урокъ нашей высшей Іерархіи, все еще воображающей себѣ, что подчиняясь безпрекословно, не говорю законамъ, а какимъ нибудь самопроизвольнымъ Генералъ-Губернаторскимъ распоряженіямъ, можно выслужить для Церкви благоволеніе власти. Этимъ способомъ выслуживается только ея пренебреженіе.

**) Съ нѣкотораго времени, на всѣхъ нашихъ окраинахъ, все какъ-то выходитъ у насъ *слабо*. Не попытаться постоять за законъ, за право или достоинство правительства, все таки нельзя; но пытаясь, мы съ перваго же слова даемъ чувствовать, что сами не вѣримъ въ успѣхъ нашей попытки

страціи остановить занесеніе въ протоколы переходовъ изъ Православія въ Лютеранство, но это ни къ чему не повело, ибо теперь дѣло дошло до того, что большинство пасторовъ совершенно открыто, въ присутствіи собранной Протестантской общины, даетъ конфирмацію Православнымъ въ церкви, по обученіи ихъ правиламъ вѣры, и пріобщаетъ ихъ, предварительно объявивъ о томъ во всеуслышаніе съ каѳедры*). Такимъ образомъ, положенъ конецъ тайному принятію переходившихъ, этому злоупотребленію плодившему нравственный развратъ**). По извѣстіямъ полученнымъ мною изъ совершенно достовѣрнаго источника, теперь уже болѣе 30 т. членовъ Грекороссійской Церкви вернулось такимъ образомъ въ Лютеранство***). Меня увѣряло въ этомъ одно высоко поставленное лице, притомъ Русскаго происхожденія и Православнаго вѣроисповѣданія†). Крещеніе младенцевъ по

и готовы спасовать. Таковы же были наши попытки по введенію Русскаго языка въ оффиціальное дѣлопроизводство.

*) Стало быть, фактически, установилось новое право свободнаго отреченія отъ господствующей вѣры и это право было не даровано, а взято. Читатели теперь видятъ какъ просто и легко происходитъ въ Лифляндіи переходъ изъ Православія въ Лютеранство; въ pendant къ этому, въ приложеніи II, они найдутъ краткій перечень тѣхъ формальностей, которыми обставлена была перемѣна вѣры въ то время, когда народъ просился изъ Лютеранства въ Православіе. Прошу читателей взять на себя трудъ сравнить обѣ процедуры и затѣмъ рѣшить: не лучшели бы было для Православной Церкви отказаться отъ такъ называемаго господства и отъ покровительства власти? Не мѣшало бы подумать объ этомъ нашей духовныхъ дѣлъ коллегіи, иногда приравнивающей себя къ постоянному помѣстному собору.

**) Да! но одновременно положено было начало самовольному, явному и вполнѣ сознательному нарушенію цѣлымъ сословіемъ дѣйствующихъ законовъ Имперіи.

***) Въ два года тридцать тысячь! Тутъ видно переходъ массами никому не страшенъ и не противенъ, не то что въ сороковыхъ годахъ, когда массы стремились въ нашу сторону.

†) Не могу не позавидовать заѣзжему Швейцарцу. Я такъ сколько ни старался, ни отъ кого подобныхъ свѣдѣній добиться не могъ

лютеранскому чину, какъ рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ, такъ зачастую и дѣтей Православныхъ родителей, принадлежитъ къ числу самыхъ обычныхъ явленій и не встрѣчаетъ ни малѣйшаго затрудненія. Преслѣдованія по этому поводу со стороны Православнаго духовенства имѣютъ еще мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ когда дѣло касается обывателей другихъ губерній, хотя бы они имѣли жительство въ Остзейскихъ. Такъ, напримѣръ, Витебскіе уроженцы обвѣнчанные въ 1865 году, Индрикъ Озолингъ и Эдда Пуцвацестъ, въ 1866 году, окрестили своего сына по нуждѣ (Nothtaufe) въ Лютеранство и, чтобъ избѣгнуть начавшагося противъ нихъ преслѣдованія, бросили все чѣмъ владѣли въ Витебской Губерніи и перебѣжали въ Лифляндію, гдѣ кормились поденною работою; но преслѣдованіе всетаки продолжалось и дѣло велъ Протестантъ, Ассессоръ судебнаго мѣста, къ стыду его будь сказано*). Въ концѣ Апрѣля прошлаго года, чета Озолинговъ схвачена была силою въ томъ мѣстѣ, гдѣ она нашла себѣ убѣжище; мужъ, вдобавокъ еще связанный, отведенъ былъ въ Динабургскую крѣпость и тамъ онъ и жена его приговорены были къ 8^ми^ мѣсячному заключенію. Стало быть, они сидѣли въ тюрьмѣ въ томъ самомъ городѣ, въ которомъ Государь далъ приказаніе Архіепископу пре-

*) Постыдность поступка заключается въ томъ, что чиновникъ, обязанный оберегать законъ, не смолчалъ при видѣ его нарушенія. Это сужденіе напоминаетъ намъ статью изъ Курляндіи, напечатанную въ Hamburg. Correspond. 12 Августа 1871 года Nr. 188. Въ ней значится буквально, по поводу производящейся нынѣ на счетъ казны постройки Православныхъ Церквей въ Лифляндіи и на островѣ Эзелѣ: „стыдно сказать — Нѣмцы, архитекторы и плотники, производятъ эти постройки!“ — Извѣстно, что Православныя церкви построенныя въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ очень скоро дали трещины и стали разваливаться. Не оттого ли, что въ тогдашнихъ строителяхъ проснулась Протестантская совѣсть? Можетъ быть они захотѣли, негодностью своей работы и поставляемаго въ казну матеріала, искупить до нѣкоторой степени свое участіе въ постыдномъ дѣлѣ сооруженія Православныхъ храмовъ?

кратить въ Остзейскихъ провинціяхъ всякое преслѣдованіе по дѣламъ вѣры и въ то самое время, когда Государственный Канцлеръ увѣрялъ депутацію Евангелическаго союза, что въ Россіи никого не преслѣдуютъ по дѣламъ вѣры. Конечно, Озолинги приписаны не къ Остзейскимъ Губерніямъ; они Витебскіе Латыши*). Но если въ Остзейскихъ Губерніяхъ не преслѣдуютъ обращенныхъ въ прежнее время въ Православіе и переходящихъ нынѣ въ Лютеранство, то, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, иначе поступаютъ съ лицами, рожденными въ Православной Церкви, чему доказательствомъ служитъ дѣло очень недавно происходившее въ Ейхенангернѣ, Меттмерскаго(?) округа. Въ этомъ округѣ, Православный священникъ долго и упорно отказывалъ подъ разными предлогами разновѣрной четѣ въ благословеніи брака. Вслѣдствіе этого, женихъ и невѣста придумали слѣдующее средство: въ присутствіи многихъ свидѣтелей, они публично назвали себя мужемъ и женою, зажили вмѣстѣ, и отъ этого гражданскаго брака родилось у нихъ нѣсколько дѣтей. Православный священникъ нѣсколько разъ на нихъ жаловался и Меттмерскій Орднунгсгерихтъ три раза насильно ихъ разлучалъ и бралъ подъ арестъ, но Рижскій Ландгерихтъ выпускалъ ихъ, послѣ чего они опять соединялись. Наконецъ, священникъ обѣщалъ имъ повѣнчать ихъ съ тѣмъ

*) На сей разъ, извѣстіе оказывается вѣрнымъ. Дѣйствительно, Озолинги, мужъ и жена, Динабургскимъ Уѣзднымъ судомъ, 25 Февраля 1871 года, были приговорены на основаніи ст. 190 Улож. къ 8ми-мѣсячному тюремному заключенію. Лифляндская Православная Консисторія, предварительно разсматривавшая это дѣло, взглянула на него съ той же точки зрѣнія, да и моглали она смотрѣть на него иначе, когда бракъ происходилъ внѣ Лифляндіи и когда, передъ вѣнчаніемъ, отобрана была требуемая закономъ подписка о непремѣнномъ крещеніи дѣтей въ Православной вѣрѣ? — Вотъ къ чему ведетъ установленіе мѣстныхъ привилегій, для отдѣльно взятыхъ Губерній, въ дѣлахъ общаго законодательства, и новоизобрѣтенный, небывалый доселѣ способъ отмѣны дѣйствующихъ законовъ, потихоньку отъ Россіи, тайнымъ манеромъ, безъ огласки.

условіемъ, чтобы жена, Анна Ганъ, предварительно дала въ Православной церкви клятвенное обѣщаніе, подъ страхомъ уголовнаго наказанія (einen peinlichen Eid) никогда не переходить въ Протестантство. Доведенная до отчаянія непрестаннымъ преслѣдованіемъ, она наконецъ дала клятву, при чемъ прибавила, что отнынѣ священникъ лишилъ ее спасенія и духовнаго утѣшенія. И чтоже? Какъ только она присягнула, священникъ объявилъ ей рѣшительно, что онъ все-таки не обвѣнчаетъ ее до тѣхъ поръ, пока она не приведетъ къ міропомазанію всѣхъ прижитыхъ ею дѣтей и не дастъ подписки съ обязательствомъ крестить по чину Православной Церкви дѣтей могущихъ родиться отъ нея въ послѣдствіи*). Въ такомъ положеніи находится эта чета и теперь, вопреки Высочайшему повелѣнію".

„Подобные случаи, въ предѣлахъ Остзейскихъ провинцій, представляютъ рѣдкія, совершенно изолированныя явленія, но они принадлежатъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ между исповѣдующими Православную вѣру Латышами и Нѣмцами, жительствующими въ большомъ числѣ въ смежныхъ губерніяхъ, Псковской, Витебской, Ковенской, и Виленской. Тамъ, Грекоправославная пропаганда идетъ прежнимъ, обычнымъ своимъ чередомъ. Напримѣръ, въ Псковской, всякій священникъ получаетъ трехрублевую премію за всякую пріобрѣтенную имъ для Греческой Церкви отъ другаго вѣроисповѣданія душу, хотя бы въ послѣднюю минуту ея земной жизни, стало быть получаетъ почти столько же, сколько въ Лифляндіи выдается церковными попечителями наградныхъ денегъ за каждаго убитаго, матераго волка. Эта подушная премія считается

*) По свидѣтельству двухъ Ейхенангерскихъ священниковъ, нынѣ состоящаго въ этомъ приходѣ и его предшественника, ничего подобнаго при нихъ не происходило, такъ что не было даже повода прибѣгать къ описаннымъ угрозамъ и обманамъ.

секретомъ, но ни для кого не составляетъ тайны *). При подобномъ порядкѣ вещей, происшествія въ родѣ извѣстной исторіи Псковскаго пастора Гесса съ помѣщикомъ Рейхардомъ въ Великихъ Лукахъ **), очень естественны. Но вотъ что непостижимо: извѣстно, что вообще всякая мысль о дарованіи Остзейскимъ провинціямъ какого либо преимущества передъ прочими областями Имперіи встрѣчается съ какимъ-то боязливымъ отвращеніемъ (Scheu) ***);

---

*) Эта подушная премія есть гнусная клевета или неприличная насмѣшка Остзейскихъ друзей Г. Вурстембергера надъ его ребяческою довѣрчивостью. Я уполномоченъ заявить это людьми знающими.

**) Дѣло это въ сущности совершенно сходно съ дѣломъ Озолиговъ. Лифляндецъ Рейхардъ (землемѣръ) женился въ Псковской Губерніи на дочери тамошняго Православнаго помѣщика, давъ предварительно подписку требуемую закономъ; но какъ скоро у него родился сынъ, пасторъ Гессъ, по просьбѣ отца, окрестилъ его въ Лютеранство. Оба отданы были подъ судъ и дѣло поступило въ Великолуцкій Окружной Судъ; но пасторъ Гессъ потребовалъ, чтобъ оно было передано въ Лютеранскую Консисторію. Вопросъ о подсудности рѣшенъ былъ Сенатомъ и Окружному Суду предписано было приступить къ сужденію; но Министръ Юстиціи, Графъ Паленъ, вытребовалъ дѣло въ свое Министерство.

***) Не знаю кому это извѣстно и изъ чего это видно; но думаю, что совершенно обратное предположеніе прямо вытекаетъ изъ несомнѣнныхъ фактовъ. Укажу на нѣкоторыя. Въ остальной Россіи, полицейскія должности замѣщаются по назначенію отъ Правительства; только въ Остзейскомъ краѣ (какъ было и у насъ не такъ еще давно) вся земская полиція состоитъ изъ выборныхъ отъ дворянства и служитъ не правительству, а своему сословію. Оттого, высшая администрація въ томъ краѣ остается безъ рукъ. Ея безпомощность сознана давно, и все таки правительство, такъ заботливо усиливающее полицію на счетъ другихъ вѣдомствъ во внутреннихъ Губерніяхъ, не смѣетъ измѣнить въ Остзейскихъ давно отжившаго порядка, при которомъ правильная администрація немыслима. Въ послѣднее время, и право законодательнаго почина, которое правительство берегло дольше другихъ, фактически ускользнуло изъ рукъ его и перешло къ Остзейскимъ сословіямъ. Теперь, во всѣхъ нашихъ Министерствахъ, принято за правило, о чемъ бы дѣло ни шло, при изготовленіи общихъ, законодательныхъ проэктовъ, всегда выгораживать Прибалтійскій край; иначе ни одинъ проэктъ не пройдетъ — это ужъ дознано опытомъ. Для Остзейскихъ Губерній утверждаютъ только тѣ проэкты, которые сочиняются на мѣстахъ и исходятъ отъ тамошнихъ дворянскихъ и городскихъ обществъ. Прочія реформы, какъ бы очевидна ни была ихъ необходимость, тянутся десятки годовъ и вымираютъ безслѣдно, какою-то неестественною, но никого не

какъ же не рѣшается правительство, и въ смежныхъ съ этими провинціями Губерніяхъ, положить конецъ порядку вещей, который, очевидно, держаться не можетъ?"

„Рѣдкость бывающихъ въ Остзейскомъ краѣ случаевъ притѣсненія за вѣру ясно свидѣтельствуетъ о добромъ и твердомъ намѣреніи Государя прекратить всякое принужденіе въ дѣлѣ религіознаго убѣжденія, но всетаки, случаи эти встрѣчаются; слѣдовательно, они возможны, а это указываетъ на присутствіе зла, котораго гибельныя послѣдствія вызываютъ непрестанное и настойчивое обличеніе, именно: на законъ, еще не отмѣненный, въ силу котораго принужденіе въ дѣлахъ вѣры, преслѣдованія, осужденія и ссылки въ Сибирь должны бы по настоящему имѣть мѣсто какъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ, такъ и на всемъ пространствѣ обширной Имперіи. Ибо въ томъ еще вопросъ: что изъ двухъ вреднѣе, допущеніе ли въ Россіи такой, строго сообразной съ дѣйствующими законами практики, которая конечно возмутила бы нравственное чувство всего образованнаго міра (какъ возмутили его драгонады Франціи въ прошломъ вѣкѣ), или такія, свыше исходящія повелѣнія, которыми вмѣняется въ обязанность игнорировать дѣйствующіе законы и не примѣнять ихъ, чѣмъ естественно подрывается самое уваженіе къ закону, порядокъ, авторитетъ начальства, словомъ все то, въ чемъ правительство можетъ и должно искать

изумляющею смертью — напримѣръ преобразованіе городскихъ обществъ и судопроизводства. Между тѣмъ, къ остальной Россіи примѣняется система прямо противоположная. Недавно еще, въ особомъ Комитетѣ, подъ предсѣдательствомъ П. А. Волцева, обсуждался вопросъ: допускать ли членовъ отъ земства къ совѣщательному участію въ подготовительныхъ работахъ по замѣну подушныхъ податей другими налогами? и рѣшено было не допускать, хотя ни одна реформа не встрѣчала въ средѣ земства такого единодушнаго сочувствія. Тамъ, полное со стороны правительства довѣріе, доходящее до самоотреченія, здѣсь на оборотъ явное оказательство недовѣрія, кажется ничѣмъ незаслуженнаго.

себѣ опоры*). Разсудительные люди въ Россіи глубоко скорбятъ о такомъ порядкѣ вещей и теперь уже тамъ повсемѣстно высказывается потребность измѣненія его. Даже газеты подобныя „Голосу“ которыхъ конечно нельзя заподозрить въ особенномъ благорасположеніи къ стремленіямъ Балтійцевъ, открыто высказываются въ этомъ смыслѣ, какъ сдѣлала это упомянутая газета въ своемъ Декабрьскомъ 31 Nr. (1871 года) по поводу моего къ ней письма. Здѣсь не мѣсто, да и мнѣ, какъ иностранцу, было бы не кстати пускаться въ изслѣдованія о томъ, въ какой мѣрѣ мирные трактаты Ништатскій и Абовскій давали Лифляндіи и Эстляндіи особенное право требовать для себя свободы совѣсти, какъ права законнымъ порядкомъ документированнаго и Императоромъ утвержденнаго. Напротивъ, я нахожу совершенно естественнымъ, что весь Русскій народъ завидуетъ преимуществу дарованному одной части, тогда какъ, по божественному закону, оно должно быть признано за всѣми безъ исключенія, за Ламайцемъ Прибалканскимъ также какъ и за Рижскимъ Лютераниномъ; я разумѣю возможность для каждаго открыто и свободно держаться того религіознаго общества, къ которому онъ принадлежитъ по внутреннему убѣжденію, и снятіе со всѣхъ гражданъ безъ исключенія цѣпей скованныхъ въ противность человѣческой природѣ людскимъ властолюбіемъ и эгоизмомъ.“

„Итакъ, съ одной стороны, всеобщее сознаніе громко высказывается противъ удержанія упомянутыхъ законовъ, проклинаемыхъ здравымъ человѣческимъ чувствомъ; съ другой, громадное, развращающее вліяніе противорѣчія

*) Достойно вниманія, что передъ этимъ вопросомъ остановился въ раздумьѣ заѣзжій Швейцарецъ, почуя тѣсную связь его съ первостепенными интересами верховной власти, и что его проглядѣли наши Министры, Архіереи и Генералъ-Адъютанты собранные Государемъ на совѣтъ, когда обсуждался вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ.

между оставленіемъ въ силѣ этихъ законовъ и обязательнымъ ихъ неисполненіемъ, особенно ярко бросается въ глаза именно въ Остзейскомъ краѣ, то есть тамъ, гдѣ Государь, послѣдовавъ лучшимъ внушеніямъ своего чувства и своихъ убѣжденій, вполнѣ согласныхъ съ началами вѣротерпимости и свободы совѣсти, на первый разъ воспретилъ примѣненіе этихъ законовъ. Теперь, въ томъ краѣ, никто не знаетъ что ему дѣлать и отъ чего воздерживаться. Одинъ пасторъ отказывается принимать въ свою Церковь обратившихся въ Православіе, ссылаясь на данную имъ при поставленіи присягу; другой принимаетъ ихъ, и ни тотъ ни другой не ощущаетъ внутренней увѣренности въ правотѣ своего образа дѣйствій. Въ одномъ мѣстѣ браки благословляются, тогда какъ можетъ быть въ ближайшемъ сосѣдствѣ, по необходимости, довольствуются договорнымъ сожительствомъ (wilde Ehen); законъ ставится почти ни во что; гдѣ Греческіе священники, какъ въ Ейхенангернѣ, позволяютъ еще себѣ притѣснять, тамъ подобнаго рода случаи подхватываются*) и употребляются какъ орудія въ укоръ Православной Церкви вообще. Словомъ, стоитъ только объѣхать край, чтобъ изъ множества случаевъ усмотрѣть какъ глубоко проникаетъ зло истекающее изъ такого ненормальнаго порядка вещей, несмотря на неоцѣненное благодѣяніе оказанное Государемъ краю прекращеніемъ прежнихъ преслѣдованій въ полномъ значеніи этого слова. Извѣстія обо всемъ этомъ доходящія до высшихъ властей проходятъ черезъ столько посредствующихъ инстанцій, что естественно утрачиваютъ на пути свою чистоту и ясность. Но стоитъ только вступить въ частный разговоръ съ должностными лицами занимающими эти промежуточныя ступени (я дѣлалъ это не разъ) и тогда немедленно выказывается какъ поразительно поверхностны сужденія многихъ изъ этихъ людей.

*) Или измышляются.

какъ мало они способны постигать разницу между вѣроисповѣданіемъ по убѣжденію и принадлежностью къ той или другой Церкви въ смыслѣ чисто политической приписки, какъ мало знакомы они, по собственнымъ, личнымъ наблюденіямъ, съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, наконецъ, какъ легкомысленно формулируютъ они свои сужденія, нѣтъ! — даже не сужденія (ибо они не берутъ на себя труда вырабатывать логическія сужденія), а свои отзывы и донесенія, по тѣмъ источникамъ, изъ которыхъ дошло до нихъ то или другое сообщеніе. Это верхоглядство тянется черезъ всѣ точки соприкосновенія Остзейскихъ провинцій съ высшими правительственными учрежденіями. Въ немъ заключается причина совершеннѣйшаго непониманія въ Петербургѣ положенія дѣлъ на мѣстахъ и тѣхъ безпрестанныхъ промаховъ, въ которые впадаетъ тамошняя администрація. По тойже причинѣ оставляются безъ вниманія здравыя и дѣльныя представленія немногихъ способныхъ Русскихъ чиновниковъ состоящихъ на службѣ въ этихъ провинціяхъ."

„Послѣ моего объѣзда, я имѣлъ случай въ Петербургѣ бесѣдовать съ высоко стоящими государственными сановниками о несчастныхъ послѣдствіяхъ преднамѣреннаго неисполненія дѣйствующихъ законовъ. Нѣкоторые сознавались, что подобный порядокъ вещей долго держаться не можетъ, но при этомъ они заявляли, что въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ все еще господствовали воззрѣнія не допускающія въ настоящее время ни оффиціальнаго провозглашенія полной свободы совѣсти и исповѣданія, ни равносильной такому провозглашенію отмѣны мѣръ законнаго принужденія, на которыхъ держится господство Греко-Россійской государственной Церкви надъ всѣми прочими *). Въ подтвержденіе указывали, какъ

*) Очень нужно было передъ заѣзжимъ туристомъ раскладывать воззрѣнія высшихъ правительственныхъ учрежденій!

на препятствія, во-первыхъ, на католическую Церковь въ Польшѣ и на тамошнее духовенство, употреблявшее религію во зло, какъ средство для возбужденія возстанія противъ законной власти, благословлявшее ядъ и кинжалъ на убійство Русскихъ, старавшееся, въ своихъ семинаріяхъ, воспитать революціонныхъ агитаторовъ изъ лицъ предназначавшихся въ кандидаты на церковныя должности. Далѣе, указывали на нигилизмъ и на раціонализмъ, которые и теперь уже пріобрѣтаютъ съ каждымъ днемъ новыя силы, а съ провозглашеніемъ свободы совѣсти получили бы правомѣрное бытіе; наконецъ упоминали и о расколѣ, нѣкоторые отпрыски котораго положительно прѣслѣдуютъ безнравственныя цѣли. На первый взглядъ, эти доводы кажутся не лишенными основанія;*) но съ другой стороны, они вызываютъ не мало и возраженій. Вообще, вопросъ этотъ самъ по себѣ таковъ, что заслуживалъ бы болѣе всякаго другаго передачи его на обсужденіе особаго собранія людей по этой части свѣдующихъ и безпристрастныхъ."

„Впрочемъ, я узналъ изъ надежнаго источника, что Государь и князь Горчаковъ хотѣли вновь подвергнуть этотъ вопросъ серьезному обсужденію въ Государственномъ совѣтѣ. Что это намѣреніе дѣйствительно исполни-

*) Всѣ эти доводы несостоятельны, а настоящая причина, невысмотрѣнная авторомъ, лежитъ глубже. Я указалъ на нее выше. Дѣло въ томъ, что эмансипація личной вѣрующей совѣсти отъ полицейскихъ и уголовныхъ преслѣдованій влечетъ за собою эмансипацію коллективной совѣсти Православной Церкви отъ лежащей на ней правительственной опеки. Въ тотъ день когда Православная Церковь утратитъ свое номинальное, такъ называемое господство, она преобразится изъ духовнаго вѣдомства (которымъ правительство управляетъ почти на тѣхъ же основаніяхъ какъ вѣдомствомъ путей сообщенія или военнымъ) въ общество вѣрующихъ съ правомъ соборнаго самоуправленія на каноническихъ основаніяхъ. Правительство очень хорошо сознаетъ это, но оно этого не желаетъ, а до тѣхъ поръ пока оно внутренно съ этимъ не помирится, всѣ заграничныя его воздыханія по свободѣ совѣсти останутся праздными рѣчами.

лось въ послѣдніе дни прошлаго (1871) года, тому доказательствомъ служитъ слѣдующій фактъ. Въ концѣ Декабря, въ Правительственномъ Вѣстникѣ, было объявлено, что государственный совѣтъ опредѣлилъ прекратить 44 процесса противъ католиковъ отданныхъ подъ судъ за воспрещенное закономъ окрещеніе по чину Римско-Католической Церкви дѣтей рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ, и что это было сдѣлано соображаясь съ Высочайшею волею о противодѣйствіи религіознымъ преслѣдованіямъ (religiösen Verfolgungen entgegenzutreten). Выслушанный мною, отчетливо формулированный рядъ доводовъ препятствующихъ провозглашенію свободы вѣроисповѣданія, по всей вѣроятности, вынесенъ былъ также изъ государственнаго совѣта. Если эта догадка справедлива, то нельзя не пожалѣть о томъ, что до приступа къ совѣщанію, не вызвали предварительно заключенія по этому предмету какого нибудь особаго коллегіальнаго присутствія, въ родѣ того, о которомъ я сейчасъ упоминалъ, и которое взглянуло бы на вопросъ о свободѣ совѣсти въ его общности, чтобъ освѣтить его и не съ исключительно Русской точки зрѣнія (von dem nicht specifisch russischen Gesichtspunkt)."*)

„Я сказалъ выше, что кромѣ обстоятельствъ относящихся до вѣроисповѣднаго вопроса, я приглядывался и ко многимъ другимъ состоящимъ съ первыми въ связи и имѣющимъ на нихъ вліяніе. Чтобы понять вѣрно и оцѣнить положеніе дѣла въ совокупности, необходимо поговорить и объ обстоятельствахъ втораго рода и потому я упомяну объ нихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они мнѣ представлялись."

„Прежде всего, какъ только я въѣхалъ въ Россійскую Имперію, поразила меня рѣзкая разница въ настрое-

*) Именно такъ! Зовите Прусаковъ, Англичанъ, Швейцарцевъ, кого угодно, только бы отойти подальше отъ Русскаго воззрѣнія на вопросъ,

ніи Русскихъ относительно Нѣмцевъ, сравнительно съ тѣмъ, что я испыталъ весною 1870 года. Въ то время я разговаривалъ съ своими спутниками по Нѣмецки и, единственно ради этого, подвергался со стороны Русскихъ пограничныхъ и полицейскихъ чиновниковъ самому недружелюбному и грубому обращенію*). Въ вагонѣ, мнѣ даже довелось слышать какъ ѣхавшіе со мною Русскіе называли меня между собою проклятымъ Нѣмцемъ. Въ послѣднюю же мою поѣздку, по истеченіи полутора года, нетолько небыло замѣтно никакихъ слѣдовъ подобнаго настроенія, но Русскіе даже сами заговаривали со мною по Нѣмецки**). И кельнера, въ ресторанахъ, невозбранно говорили теперь по Нѣмецки, тогда какъ, въ прошломъ году, это было имъ очевидно з а п р е щ е н о***). Въ чемъ бы ни заключалась тому причина, перемѣна эта, во всякомъ случаѣ, сама по себѣ весьма отрадна, а что я въ этомъ случаѣ не ошибся, въ томъ служатъ мнѣ ручательствомъ отзывы многихъ Прибалтійскихъ Нѣмцевъ вполнѣ подтвердившихъ мнѣ тотъ же фактъ†). Я вижу въ немъ доказательство, что вообще инстинктивная ненависть Русскихъ къ Нѣмцамъ, о которой такъ много говорили Русскія газеты††), существовала только въ мозгахъ нашихъ газетчиковъ, разсчитывавшихъ на антинѣмецкую пропаганду и агитацію какъ на выгодную денежную спекуляцію, въ чемъ впрочемъ сознался самъ Г. Катковъ. Достаточно было внушить нѣкоторымъ газетамъ, чтобъ онѣ положили конецъ натравливанію Русскихъ на Нѣмцевъ и бывшая нѣкоторое время

*) Тонъ и обращеніе нашихъ таможенныхъ чиновниковъ кажется извѣстны всей Европѣ. По этому образчику, читатели могутъ судить о правдивости автора.

**) Это все новость, доказательство какого-то переворота въ понятіяхъ!

***) Это еще лучше!

†) Не на смѣхъ ли?

††) Кто именно, когда и гдѣ? — Пусть укажутъ хоть одну статью объ и н с т и н к т и в н о й н е н а в и с т и Русскихъ къ Нѣмцамъ.

въ модѣ ненависть къ послѣднимъ немедленно улетучилась какъ только у Русской публики отнялись стереотипныя фразы, въ которыхъ редакціи искали литературной наживы*). Въ основѣ Русскаго народнаго характера много добродушія, а подобный характеръ вовсе неспособенъ къ слѣпой и глубокой ненависти. Сверхъ того, народъ Русскій никогда не имѣлъ повода жаловаться на Нѣмецкій народъ; что эта измышленная національная ненависть перваго къ послѣднему никогда въ дѣйствительности не существовала, доказывается между прочимъ тѣмъ, что во всѣхъ случаяхъ, когда приходится кому нибудь оказать личное довѣріе, Нѣмцамъ повсемѣстно, въ самой Россіи, отдается предпочтеніе и теперь, отдавалось даже въ то время, когда слышались дикіе, газетные вопли объ истребленіи Нѣмцевъ (während des wüstesten Deutschfressergeschreis)."

„Нѣтъ систематической ненависти къ Нѣмцамъ вообще, нѣтъ ея и къ Нѣмцамъ Балтійскимъ; она держится исключительно въ очень немногочисленной, но за то крикливой партіи, которой органами служатъ Голосъ, Московскія Вѣдомости, памфлеты какого нибудь Самарина, Погодина и другихъ, бьющихся только изъ за того, чтобы, по свойственному демократамъ пріему, прослыть за гласъ народный. Легко понять почему эта партія, прибѣ-

*) Дочитавъ до этого мѣста, всякій пойметъ съ какою цѣлью изобрѣтены были и небывалая ненависть и чудесное отъ нея исцѣленіе. Нужно было поздравить цензуру съ успѣхомъ, подкрѣпить въ правительствѣ вѣру во всемогущество литературной полиціи и доказать ему, что противъ нѣсколькихъ внушеній, предостереженій и запрещеній не устоитъ въ Русскомъ обществѣ никакое убѣжденіе и никакое чувство. — Все это, разумѣется, диктовалось автору его Рижскими и Дерптскими друзьями; оттуда же идутъ безчисленныя корреспонденціи съ такимъ нескрываемымъ злорадствомъ повѣствующія о подвигахъ Русской цензуры и находящія себѣ мѣсто во всѣхъ Нѣмецкихъ газетахъ, не исключая самыхъ либеральныхъ. Какъ только дѣло доходитъ до стѣсненія Русской мысли, во всей Нѣмецкой прессѣ установляется по истинѣ замѣчательное единодушіе.

гающая къ нелѣпѣйшему доктринерному демократизму въ видахъ доставленія своимъ послѣдователямъ почета и выгодъ, находится въ естественной враждѣ къ Остзейскимъ Нѣмцамъ, этимъ нарочитымъ представителямъ консервативнаго начала*); одинаково понятно, что ей удается звучными фразами, переманивать на свою сторону немалое число незрѣлыхъ умовъ, которымъ нѣтъ охоты утруждать себя изслѣдованіемъ и мышленіемъ, и которымъ гораздо легче, съ чужаго голоса, повторять газетную болтовню. Таковъ общій порядокъ вещей и тоже самое бываетъ и въ просвѣщенныхъ странахъ. Такимъ-то господамъ приходятся по сердцу фразы въ родѣ того, что Балтійскіе Нѣмцы, дворяне и пасторы, всегда обращались съ Эстами и Латышами какъ съ рабочимъ скотомъ. Все это звучитъ гуманно, особенно въ устахъ людей еще не отучившихся обращаться съ своими подчиненными по традиціямъ бывшаго крѣпостнаго права. Именно отъ этого разбора людей доводилось мнѣ чаще всего выслушивать подобнаго рода филантропическія выходки. Но плохо приходилось имъ когда я обращался къ нимъ съ вопросомъ: сами ли они все это высмотрѣли? Оказывалось, что ни одинъ самъ ничего не высматривалъ, а всѣ узнавали обо всемъ только изъ Голоса."

„Далеко не таковы были сужденія разсудительныхъ Русскихъ-же людей, подолгу живавшихъ въ Остзейскомъ краѣ и имѣвшихъ случай лично ознакомиться съ тамошними Нѣмцами. Къ сожалѣнію, я не смѣю назвать ихъ по

*) Что всѣ позволяющіе себѣ критиковать Остзейскіе порядки опасные для правительства демократы — это старая пѣснь, и немудрено, что Г. Вурстембергеръ, сдѣлавшись адвокатомъ Остзейцевъ, усвоилъ себѣ орудіе издавна приспособленное къ дѣлу его кліентами. Есть процессы, которыхъ честными средствами вести нельзя; но вотъ что курьезно: въ приведенной тирадѣ, демократизмъ противопоставляется консерватизму, слѣдовательно отождествляется съ революціею возведенною на степень политическаго принципа, и по какой-то ироніи судьбы, сказать это выпало на долю Швейцарцу.

именамъ, такъ какъ демократическія газеты имѣютъ обыкновеніе накидываться на всѣхъ дерзающихъ расходиться съ ними въ воззрѣніяхъ и осыпать ихъ цѣлымъ словаремъ почетныхъ названій, а я не хотѣлъ бы подвергать этому людей, которыхъ я научился уважать и любить. Поэтому, ограничиваюсь прописаніемъ ихъ сужденій, которыми впрочемъ только подтверждается то что писалъ Русскій (въ отвѣтѣ на отвѣтъ Ширрена изданномъ въ Дрезденѣ въ 1869 году): „пока Нѣмецъ живетъ въ Остзейскомъ краѣ, онъ ведетъ себя прилично, человѣчно; его поддерживаетъ общественное мнѣніе Балтійскаго рыцарства“ — отъ Русскихъ же я часто слыхалъ: „въ здѣшнемъ краѣ. Нѣмцы своего рода каменная твердыня, на которую смѣло можно полагаться.“ — Далѣе: „не надобно ставить на одну ногу Нѣмцевъ и Поляковъ; первые рѣшительно преданы своему Государю и ему вѣрны“. — И еще: „поразительно какъ много дѣлаютъ Нѣмцы для развитія народнаго образованія“. — Наконецъ: „нѣмцы, и особенно ихъ жены, умѣютъ заботиться о благѣ вотчинной прислуги и вообще улучшать бытъ крестьянъ, чего въ Россіи не умѣютъ.“ — Много доводилось мнѣ слышать и другихъ отзывовъ въ томъ же родѣ, доказывающихъ, что Русскіе питаютъ къ Нѣмцамъ отнюдь не чувство ненависти. Правда, за этими отзывами слѣдовало обыкновенно какое нибудь но, впрочемъ до того невинное, что право не стоило и браковать его. Напримѣръ: „они упрямы“ или „строптивы“ или „крѣпко стоятъ за старые предразсудки“; иногда также говорили мнѣ: „что они горды“. При всемъ томъ однако, ни собесѣдники мои, ни „Голосъ“ съ товарищами не могли привести никакихъ фактовъ, въ особенности же никакой обиды (Unrecht) нанесенной Русскимъ, которую бы можно было какъ нибудь обобщить.*)

*) Странная безотвѣтность собесѣдниковъ Г. Вурстембергера! Мы дѣйст-

Съ другой стороны, нельзя не сказать, что прежнее, натянутое отношеніе Балтійцевъ ко всему Русскому, естественно достигшее крайней степени напряженія благодаря именно постоянному подразниванію и возбужденію ненависти со стороны Русскихъ, въ значительной степени измѣнилось къ лучшему. Гораздо чаще чѣмъ въ прежнее время доводилось мнѣ слышать отъ Нѣмцевъ справедливыя и безпристрастныя сужденія о Русскихъ; охотнѣе высказывалось признаніе за ними добрыхъ качествъ, и, на оборотъ, рѣже доходили до меня выраженія недовѣрія и суевѣрнаго страха передъ какими то призраками, въ родѣ тайнаго подсматриванія, вскрытія писемъ, и т. п. Я сказалъ бы даже, что, за исключеніемъ немногихъ, которыхъ воображеніе не успѣло охладѣть отъ разнаго рода придирокъ испытанныхъ ими въ то время, когда еще Нѣмцевъ травили, общее настроеніе края близко подходитъ къ тому, въ которомъ онъ находился нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда еще Балтійцы съ радостью признавали себя сынами великаго Русскаго отечества (wo sich die Balten noch freuten, dem grossen russischen Vaterlande anzugehören)*), еслибы нѣкоторые второстепенные чиновники,

вительно не жалуемся, потому что Русское сердце вообще не помнитъ зла, но еслибы потребовались справки, чтожъ бы помѣшало намъ напомнить время Бирона, вѣковыя тяжбы Русскихъ горожанъ Прибалтійскаго края за право добывать себѣ хлѣбъ честнымъ трудомъ, владѣть домами, вступать въ братства и т. д. Мы моглибы также указать на политическую роль Остзейскаго элемента на службѣ, въ Сенатѣ, въ Министерствахъ, въ Государственномъ Совѣтѣ, во всѣ эпохи антилиберальныхъ, темныхъ реакцій, къ несчастью періодически у насъ повторяющихся, когда ложно понятымъ интересамъ власти противопоставляются начала общественнаго самоуправленія, независимости и гласности суда, разумной свободы Русской мысли и Русскаго слова. Во всѣхъ подобныхъ, искусственно возбуждаемыхъ конфликтахъ, мы знаемъ чего можетъ ожидать Россія отъ Остзейскихъ служилыхъ людей.

*) Жаль, что авторъ не опредѣлилъ по точнѣе въ какое именно время Балтійцы считали Россію своимъ отечествомъ, когда и въ чемъ высказывалось это сознаніе, наконецъ въ чемъ состояли наши провинности (такъ какъ во всемъ виноваты мы) заставившія ихъ, въ одно прекрасное утро, бросить это отечество какъ изношенное тряпье и обзавестись новымъ? Мы зна-

своимъ произволомъ, своею безтактностью, своими промахами, вновь не расшевеливали недовѣрія и неудоволь-

---

емъ, что дѣйствительно было время когда Остзейцы какъ то вовсе обходились безъ отечества, не чувствуя въ немъ надобности; тогда сознавалось очень ясно и живо единство сословное, а національность оставалась въ тѣни. Отношеніемъ лица какъ члена извѣстной корпораціи, къ дворянству, купечеству или цеху, и отношеніемъ того же лица, какъ подданнаго, къ лицу облеченному верховною властью, Герцогу, Королю или Императору, исчерпывалась жизнь гражданская и политическая, приблизительно до первой четверти нынѣшняго столѣтія. Происшедшій около этого времени переворотъ въ понятіяхъ Остзейскаго общества находился въ тѣсной связи съ пробужденіемъ національнаго чувства въ самой Германіи и сознанъ былъ очень отчетливо однимъ изъ умнѣйшихъ Балтійцевъ, покойнымъ Рижскимъ Бургомистромъ Отто Миллеромъ. — „Прежде, Нѣмцы мало заботились объ Остзейскихъ Нѣмецкихъ провинціяхъ входящихъ въ составъ Россіи и почти не отличали Лифляндца отъ Русскаго, да и сами Лифляндцы этого почти не добивались. Теперь не то: всѣ Нѣмцы привѣтствуютъ насъ какъ равноправныхъ съ ними братьевъ по роду и племени и мы чувствуемъ значеніе такого привѣтствія". — Эти строки напечатаны были 32 года тому назадъ, въ книжкѣ изданной въ Лейпцигѣ, стало быть въ то время когда еще не существовало у насъ и подобія политической прессы. Въ чемъ же виновата послѣдняя? — Фактъ самъ по себѣ очень простъ: въ Остзейцахъ проснулась потребность обзавестись какимъ нибудь отечествомъ и они внутренно примкнули къ Германіи. Нельзя даже назвать этого измѣною, потому что они и прежде никогда не относились къ Россіи какъ къ своему отечеству. Фальшъ заключается собственно въ томъ, что присягнувъ про себя Германіи, они въ тоже время претендуютъ на полноту гражданскихъ и политическихъ правъ въ Россіи, хотятъ командовать ея войсками, управлять ея министерствами, подавать за нее голосъ въ дѣлахъ внѣшней политики и пріобрѣтать имѣнія въ сѣверозападномъ краѣ, хотя очевидно, что пользованіе такими правами и такимъ служебнымъ значеніемъ обусловливается безоговорочнымъ признаніемъ Россіи за свое отечество. Они не хотятъ знать, что если въ былыя времена государство считалось вотчиною царствующей династіи, то теперь, не въ одной Германіи но и у насъ, государство опредѣляется какъ политическій обликъ извѣстной народности. Оттого и нельзя тянуть къ одному государству въ качествѣ подданнаго, а къ другому въ качествѣ сына отечества. Это ненормальное раздвоеніе содержитъ въ себѣ зародышъ политической катастрофы въ будущемъ, признаки которой, конечно пока еще мелочные, можно видѣть и теперь. Такъ напримѣръ, Россія не имѣла никакой причины особенно радоваться послѣднимъ военнымъ успѣхамъ Пруссіи, а въ Остзейскихъ губерніяхъ они публично праздновались съ преизбыткомъ всякаго рода демонстрацій, какъ народныя торжества. Вслѣдъ затѣмъ, вся Россія торжествовала возстановленіе своихъ правъ на Черное море а Остзейскія губерніи хранили упорное молчаніе. Тамошній Генералъ-губернаторъ долго выпрашивалъ у нихъ поздравительнаго по этому

ствія. Эти люди смѣшатъ собою мѣстную публику, которая, по образованію своему, стоитъ значительно выше ихъ и, въ тоже время, отталкиваютъ ее своею дикостью."

„Отъ этихъ-то чиновниковъ идутъ тѣ донесенія, изъ которыхъ высшія учрежденія почерпаютъ столь невѣрныя представленія о положеніи Остзейскихъ провинцій и на основаніи которыхъ принимаются мѣры почти всегда идущія въ разрѣзъ съ предполагаемыми цѣлями. Такъ на примѣръ, всѣмъ извѣстно, что со стороны Русскихъ усердно стремятся къ возможно большему распространенію въ Остзейскихъ провинціяхъ Русскаго языка. Съ Русской точки зрѣнія, это очень понятно и разсудительные люди изъ числа Балтійцевъ вполнѣ сознаютъ, что обученіе этому языку сдѣлалось для всѣхъ сословій настоятельною потребностью*). Они доказываютъ это съ каждымъ днемъ

поводу адреса и не добился его. Причину отказа объяснила намъ Аугсбургская газета (1871. Февр. 20, Nr. 51): „дворянства не захотѣли одобрить слишкомъ по ихъ мнѣнію безцеремоннаго обращенія съ Парижскимъ трактатомъ, изъ опасенія поощрить правительство къ одинаковому обращенію съ другими трактатами (Ништатскимъ и Абовскимъ), которыми гарантируются ихъ собственныя права" — Стало быть, еслибы во главѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ стоялъ въ то время не Князь Горчаковъ, а какой нибудь Будбергъ или Мейндорфъ, или Паленъ, Россія не возстановила бы своихъ правъ на Черное море и Парижскій трактатъ остался бы въ прежней силѣ. Повторяю опять, все это очень понятно: въ одной душѣ, хотя бы и Остзейской, нѣтъ мѣста для двухъ отечествъ, но виновата ли въ этомъ Россія и Русская пресса въ особенности?

*) Странно, что разсудительные Балтійцы, которыхъ открылъ Г. Вурстембергеръ, никогда не попадаютъ ни въ попечители округа, ни въ Ландмаршалы, ни въ Ландраты, ни въ Ратсгеры, словомъ ни въ какую общественную должность, и что они, повидимому, наложили на себя зарокъ безусловнаго молчанія. Никто изъ нихъ, до сихъ поръ, не вымолвилъ ни полслова въ пользу изученія Русскаго языка, а между тѣмъ въ оффиціальныхъ донесеніяхъ и сословныхъ адресахъ, во множествѣ докладныхъ записокъ и брошюръ, наконецъ во всѣхъ корреспонденціяхъ иностранныхъ газетъ изъ Остзейскаго края, мы постоянно читаемъ, что Русскій языкъ не нуженъ, что онъ навсегда останется въ томъ краѣ языкомъ мертвымъ, что обученіе ему какъ отдѣльному предмету ни къ чему не ведетъ, а введеніе его въ обязательное употребленіе при преподаваніи другихъ предметовъ разстроило бы всю систему

болѣе и болѣе самымъ дѣломъ, вводя преподаваніе Русскаго языка въ народныя школы, въ учительскія семинаріи, часто даже въ домашнее воспитаніе. Въ Курляндіи, почти во всѣхъ осмотрѣнныхъ мною такъ называемыхъ лѣтнихъ школахъ, также въ нѣкоторыхъ зимнихъ, а равно въ Лифляндіи, преимущественно въ южной части ея, молодые Латыши въ нихъ обучавшіеся показывали мнѣ, вмѣстѣ съ Латышскими и Нѣмецкими, очень чисто исписанныя Русскія тетрадки*),

---

обученія. Изъ тысячи отзывовъ въ этомъ родѣ, беру на удачу одинъ. Въ Кельнской газетѣ, Nr. 315, 9 Іюля 1869 года, въ статьѣ подъ заголовкомъ: „Нѣмецкія Остзейскія Колоніи — изъ Лифляндіи", статьѣ отличающейся спокойствіемъ и умѣренностью тона, мы читаемъ: „издавна и насильно (zwangsmässig) введенное въ учебныя заведенія обученіе Русскому языку отнимало правда у мальчиковъ большую часть времени потребнаго на ихъ образованіе, но на это смотрѣли какъ на неизбѣжное зло и рѣдко ученикъ подвергался выговору отъ своихъ родителей за неудовлетворительный отвѣтъ на испытаніи изъ Русскаго языка; дѣло въ томъ, что въ Остзейскомъ краѣ не ощущали въ немъ никакой надобности, ни какъ въ средствѣ образованія, ни для служебной карьеры. Процессъ образованія, домашняго, школьнаго и Университетскаго оставался Нѣмецкимъ и никто не имѣлъ повода жалѣть о недостаткѣ знанія Русскаго языка". — Далѣе доказывается, что попытка ввести его въ оффиціальныя, письменныя сношенія повела къ страшной потерѣ времени и къ разстройству всего дѣлопроизводства, которому даже не предвидится конца, ибо нѣтъ никакой возможности овладѣть Русскимъ языкомъ посредствомъ изученія его въ школѣ, а возведеніе его на степень языка преподаванія разрушило бы всю систему мѣстнаго общественнаго образованія, до Дерптскаго Университета включительно, и вынудило бы поголовную эмиграцію за границу." Даже недавнее открытіе въ нѣкоторыхъ городахъ, на казенный счетъ, нѣсколькихъ Русскихъ гимназій, рядомъ съ Нѣмецкими, встрѣтило со стороны высшихъ сословій Края систематическое противодѣйствіе. Въ доказательство приведу курьезный документъ (см. приложеніе XVI).

*) Вотъ что пишетъ объ этомъ Латышская газета издающаяся въ Ригѣ, Balt. Wehstn. редакція которой вѣроятно не менѣе компетентна въ настоящемъ дѣлѣ: „въ приходскихъ Лютеранскихъ школахъ, изученіе Русскаго языка ограничивается чистописаніемъ, то есть рисовкою буквъ" (Голосъ, 1871, Nr. 311). Да и можетъ ли быть иначе когда сами учителя не знаютъ по Русски? Изъ Baltischer Schulalmanach изд. въ Дерптѣ за 1869 годъ видно, что даже въ городѣ Ригѣ, въ 2хъ Нѣмецкихъ гимназіяхъ, 1мъ уѣздномъ, 3хъ городскихъ и 44хъ частныхъ училищахъ, насчитывалось 25 учителей и столько же учительницъ Русскаго языка, въ томъ числѣ Русскихъ по происхожденію только шесть.

переводы съ Нѣмецкаго и небольшія сочиненія. Это дѣлается по распоряженію Нѣмецкихъ пасторовъ и дворянъ руководящихъ народными школами*). И несмотря на то, Русскіе чиновники то и дѣло доносятъ въ Петербургъ, что Нѣмцы упорно противятся введенію преподаванія на Русскомъ языкѣ, и, вслѣдствіе этого, чтобы сломить противодѣйствіе, принимаются безсмысленнѣйшія мѣры, изобрѣтаемыя какъ будто для поддержанія и питанія прежняго отвращенія къ Русскому языку, вызваннаго конечно принужденіемъ, съ которымъ онъ вводился, большею частью тамъ гдѣ бы вовсе не слѣдовало (am unrechten Orte)**).

*) Всѣмъ, сколько нибудь слѣдившимъ за ходомъ дѣлъ въ Остзейскомъ краѣ, хорошо извѣстно, что въ тѣхъ, очень немногихъ тамошнихъ сельскихъ школахъ, въ которыхъ Нѣмцы или онѣмѣченные Латыши soit disant обучаютъ дѣтей Русскому языку (котораго сами не знаютъ) онъ введенъ былъ противъ воли помѣщиковъ и пасторовъ, послѣ долгаго съ ихъ стороны сопротивленія, и единственно вслѣдствіе настойчивыхъ требованій крестьянъ, которые, дѣйствительно, и они одни, сознаютъ потребность усвоить себѣ языкъ своего отечества. Въ этомъ случаѣ, высшія сословія должны были уступить народному требованію, ибо иначе Лютеранскія сельскія школы могли бы опустѣть и народъ отказался бы содержать ихъ на свой счетъ. Свидѣтельства и доказательства читатели найдутъ ниже. —

**) Чтобы стоило Г. Вурстембергеру взять на себя трудъ разъяснить намъ гдѣ бы, по его мнѣнію, умѣстенъ былъ Русскій языкъ? Ввели его въ гимназіи, какъ предметъ обученія; но оказалось, что это была безплодная трата времени, такъ какъ мѣстное общество смотрѣло на Русскій языкъ какъ на неизбѣжное зло и потому никто изъ учениковъ ему не выучивался; предполагали ввести его въ среднія учебныя заведенія и въ Университетъ какъ языкъ преподаванія по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ предметовъ; но графъ Кейзерлингъ очень убѣдительно доказалъ намъ, что Русскій языкъ не можетъ быть языкомъ науки; пробовали предоставить ему хоть равноправность съ Нѣмецкимъ въ судахъ и администраціи; но оказалось, что и этого нельзя, ибо языкомъ суда и управленія (кромѣ развѣ военнаго) долженъ быть Нѣмецкій; пробовали ввести его въ биржевой комитетъ — прогнали и оттуда; попытался было разъ самъ бывшій Генералъ-губернаторъ, мѣстный представитель государственной власти, написать въ Магистратъ бумагу по Русски, но провинціальная власть прочла ему за эту попытку такую нотацію, послѣ которой онъ навсегда притихъ. Не знаю куда бы еще толкнуться съ Русскимъ языкомъ и какъ бы поставить его такъ, чтобъ онъ оказался на мѣстѣ, чтобъ разсудительные Остзейцы, открытые Г. Вурстембергеромъ, остались довольны, чтобы прочіе Остзейцы, всѣмъ намъ хорошо знакомые, то есть не-

Такъ, на примѣръ, неожиданно объявлено было распоряженіе, чтобы на всѣхъ письмахъ прописывались адресы по Русски; въ противномъ случаѣ, почта за исправную ихъ доставку отвѣчать не можетъ — распоряженіе, которое, въ странѣ гдѣ Русскій языкъ далеко еще не распространенъ повсемѣстно, не можетъ не произвести крайняго замѣшательства и не подорвать довѣрія къ почтовымъ учрежденіямъ*). Такъ, позднѣе, при выдачѣ концессіи на

разсудительные, не гнѣвались и не жаловались Германіи, а Русскіе чиновники, отъ которыхъ, по примѣру Сѣверозападнаго Генералъ-губернаторства, слѣдовало бы поскорѣе очистить Прибалтійскій край, не имѣли бы повода писать въ Петербургъ, что Русскій языкъ всетаки обрѣтается въ загонѣ и полномъ пренебреженіи?

*) Дѣло вотъ въ чемъ: въ 1871 году, въ числѣ другихъ правилъ по почтовому вѣдомству, обнародовано было слѣдующее: „требуемые почтовыми постановленіями адресы и надписи на подаваемой на почту корреспонденціи, должны быть дѣлаемы на Русскомъ языкѣ. Если на корреспонденціи вынутой изъ почтовыхъ ящиковъ окажутся адресы не на Русскомъ языкѣ, то за правильность пересылки и доставки такой корреспонденціи почтовое вѣдомство не отвѣчаетъ.“ Почта учрежденіе не сословное, не муниципальное, не областное, а государственное. Принимая письмо въ Митавѣ или Дерптѣ, правительство берется доставить его въ Тифлисъ, Казань, Иркутскъ, словомъ куда бы оно адресовано ни было. Но на пути туда, оно пройдетъ черезъ руки многихъ правительственныхъ агентовъ, которые всѣ должны быть въ состояніи разобрать надпись. Спрашивается, что естественнѣе: требовать отъ каждаго почтоваго чиновника, чтобъ онъ читалъ по Польски, по Татарски, по Нѣмецки, по Еврейски, вообще на всѣхъ языкахъ, на которыхъ говорятъ и пишутъ въ предѣлахъ Россіи, или требовать отъ желающихъ пользоваться государственною почтою, чтобъ они обращались къ ней на государственномъ языкѣ? Выходитъ на повѣрку, что первый примѣръ приведенный Г. Вурстембергеромъ въ доказательство тупоумія и придирчивости Русскихъ чиновниковъ служащихъ въ Остзейскомъ краѣ подобранъ несовсѣмъ удачно; ибо, вопервыхъ, приведенное правило шло не отъ нихъ, а отъ высшаго правительства; во вторыхъ, оно издано для всей Имперіи, а не спеціально для Прибалтійскихъ губерній; въ третьихъ, цѣль его — обеспечить исправную доставку писемъ, такъ очевидна, что введеніе его никакъ не могло поколебать довѣрія здравомыслящей публики къ почтовымъ учрежденіямъ, а за дѣйствіе своихъ публикацій на людей страдающихъ разстройствомъ воображенія (къ сужденіямъ которыхъ Г. Вурстембергеръ прислушивался кажется съ особеннымъ вниманіемъ) никакое правительство въ мірѣ отвѣчать не можетъ. Если распоряженіе почтоваго вѣдомства (въ послѣдствіи кажется даже отмѣненное) вызвало въ Остзейскихъ губерніяхъ неудовольствіе, то вовсе не потому,

желѣзную дорогу отъ Митавы до Ковно-Либавской линіи, постановлено было, въ числѣ прочихъ кондицій, чтобы всѣ служащіе на дорогѣ говорили только по Русски (nur Russisch) и чтобы всѣ книги велись на томъ же языкѣ. Это предписывалось въ такомъ краѣ, гдѣ весь образованный людъ состоитъ изъ однихъ Нѣмцевъ, тогда какъ въ просвѣщенныхъ странахъ Европы, на желѣзныхъ дорогахъ пролегающихъ вблизи границъ двухъ языковъ, требуется на оборотъ отъ служащихъ, чтобъ они владѣли обоими*).

чтобъ оно было стѣснительно само по себѣ, а потому, что ненависть къ Русскимъ буквамъ дошла въ томъ краѣ до черты дѣйствительно граничащей съ помѣшательствомъ. Вотъ одинъ изъ симптомовъ этой буквофобіи. Въ управленіи бывшаго Эстляндскаго Губернатора Н. Н. Галкина-Врасскаго, измѣнена была внѣшняя форма и отчасти программа Губернскихъ Вѣдомостей; онѣ сдѣлались тѣмъ, чѣмъ должны были быть, то есть оффиціальнымъ органомъ правительства. Всѣ распоряженія начальства, циркуляры, объявленія, вообще всѣ статьи требовавшія исполненія отъ какихъ либо мѣстныхъ учрежденій и властей или публикуемыя для свѣдѣнія ихъ, стали появляться въ Русскомъ текстѣ, съ приложеніемъ къ нимъ Нѣмецкаго перевода. Это показалось вотчиннымъ полиціямъ до такой степени обиднымъ, что нѣкоторыя изъ нихъ возвратили въ газетный столъ посланные имъ Nr. Nr. Губ. Вѣдомостей и отказались отъ дальнѣйшаго ихъ полученія (къ чему онѣ по закону обязаны), мотивируя свой отказъ незнаніемъ Русскаго языка и неумѣніемъ разбирать Русскій шрифтъ. Фактъ засвидѣтельствованъ оффиціально, въ циркулярѣ 1869 года Nr. 266. По переводѣ бывшаго губернатора въ Саратовъ, все это немедленно измѣнилось и оскорбленное національное чувство вотчинныхъ конторъ получило полное удовлетвореніе. Я имѣю передъ глазами приложеніе къ Nr. 84 Эстлянд. Вѣдомостей за 1811 годъ — вѣдомость о цѣнахъ на провіантъ и фуражъ. Она напечатана по Русски, (иначе нельзя) а имена подписавшихъ ее Предводителя, бургомистра и двухъ старшинъ — готическими буквами — „мы де и подписываться то по Русски не хотимъ!“

*) Въ уставѣ Либавской дороги, на который здѣсь указано (18 Марта 1872) мы читаемъ: § 37. „Счетоводство правленія должно производиться на Русскомъ языкѣ и въ Русской монетѣ, равномѣрно должна производиться на Русскомъ языкѣ и вся переписка по управленію дорогою съ правительственными мѣстами и лицами.“ Спрашивается: чтожъ тутъ придирчиваго, обиднаго или произвольнаго? Неужели правительство, гарантирующее частное предпріятіе въ предѣлахъ Россіи, не въ правѣ требовать, чтобъ книги и счеты, которые должны быть открыты для всѣхъ акціонеровъ и подлежатъ ревизіи правительства, велись на государственномъ языкѣ? А то на какомъ

„Этими и коекакими другими однородными распоряженіями, постоянно затрудняется сближеніе и взаимное соглашеніе, которое, въ настоящее время, такъ легко

же: на Нѣмецкомъ или Еврейскомъ, или какъ вздумается Правленію общества? — Далѣе, въ § 13: „общество въ правѣ выбирать служащихъ всѣхъ разрядовъ, какъ изъ Русскихъ подданныхъ такъ и изъ иностранцевъ, подчиняясь въ послѣднемъ случаѣ дѣйствующимъ въ Россіи общимъ объ иностранцахъ правиламъ. На мѣста, гдѣ служащіе имѣютъ соприкосновеніе съ публикою, должны быть назначаемы лица свободно владѣющія Русскимъ языкомъ (даже не сказано: Русскіе). Прежде, когда пассажиры обращались за справками по Русски къ кондукторамъ на Динабургско-Рижской линіи, эти господа махали на нихъ руками и отворачивались. На это жаловались печатно, въ газетахъ, и я самъ былъ свидѣтелемъ подобныхъ случаевъ. По мнѣнію Г. Вурстембергера и его Остзейскихъ вдохновителей, большой бѣды вѣроятно въ этомъ не было, но правительство разсудило иначе и правило совершенно сходное съ прописаннымъ включено въ уставы всѣхъ желѣзнодорожныхъ компаній получившихъ концессіи въ послѣднихъ годахъ (н. п. Брест-Граевской, Московско-Курской, Харьково-Николаевской). Стало быть это опять мѣра общая, принятая высшимъ правительствомъ, для всей Имперіи, а не для одного Остзейскаго края и не по иниціативѣ тамошнихъ Русскихъ чиновниковъ; она не касается техниковъ, а относится исключительно до служащихъ имѣющихъ дѣло съ публикою; наконецъ отъ нихъ требуется, чтобъ они могли объясняться по Русски, не болѣе. Откуда же взялъ Г. Вурстембергеръ, что по уставу всѣ служащіе (alle Bediensteten) обязаны говорить только по Русски (nur Russisch)? Сознательноли онъ солгалъ или только некстати повѣрилъ на слово мѣстнымъ лгунамъ воспользовавшимся его легковѣріемъ — до этого намъ нѣтъ дѣла. Но вотъ на чемъ мы останавливаемъ вниманіе читателей: заявляя, что Остзейцы относятся къ Россіи и ея правительству все еще недовѣрчиво и несовсѣмъ дружелюбно, ихъ усердный адвокатъ взялся доказать, что въ этомъ виноваты не они, а мы. Въ подтвержденіе нужно было указать на что нибудь положительное. Авторъ объѣхалъ всѣ три Остзейскія губерніи, перебѣжая изъ прихода въ приходъ, изъ одной помѣщичьей мызы въ другую; онъ распрашивалъ дворянъ, пасторовъ, чиновниковъ, и наконецъ выложилъ передъ публикою собранныя имъ улики — ихъ оказалось три: правило объ адресахъ на письмахъ, обязательное употребленіе одного Русскаго языка на Либавской желѣзной дорогѣ и статья „Голоса“ (Nr. 13, 1872 года). Но по справкамъ обнаружилось, что первая улика ничего не доказываетъ, а вторая ложь. Что же касается до статьи Голоса, то читатели прочтутъ ее ниже. Съ своей стороны, въ pendant къ фактамъ перетолкованнымъ или вымышленнымъ, я приведу на удачу свидѣтельства и факты несомнѣнные въ видѣ комментаріевъ къ заявленію Г. Вурстембергера о готовности Остзейскаго общества учиться Русскому языку и допускать употребленіе его тамъ гдѣ онъ у мѣста. Смот. приложеніе III.

могло бы быть подготовлено между Нѣмцами, Балтійцами и Русскими*). Въ добавокъ является еще „Голосъ“ съ своими подразнивающими статьями въ родѣ на примѣръ той, которую онъ напечаталъ въ 13 Nr. нынѣшняго (1872) года, а потому и не мудрено, что у Балтійцевъ, при всей несомнѣнной ихъ готовности содѣйствовать осуществленію желаній правительства, опять опускаются руки. Каково имъ, въ самомъ дѣлѣ, выслушивать ежедневно несправедливѣйшую клевету и не имѣть возможности защититься! ибо то что пишется въ защиту просто на просто вычеркивается цензурою**), а статьи выходящія за грани-

*) Итакъ, въ соглашеніи должны участвовать уже не двѣ стороны, а три: Русскіе, Балтійцы и сверхъ того, вѣроятно съ правомъ голоса, еще какіе-то Нѣмцы. Чѣмъ бы можно было удовлетворить Балтійцевъ мы знаемъ изъ послѣднихъ адресовъ дворянскихъ обществъ, изъ брошюры Ширрена и изъ другихъ заграничныхъ изданій. Стоило бы только перемѣнить для Остзейскаго Края существующую у насъ форму правленія и возвести сословныя привилегіи на степень областной конституціи гарантированной международными трактатами. Не знаемъ: уконтентовались ли бы Нѣмцы такою сдѣлкою, которая конечно далабы имъ, въ предѣлахъ Россійской Имперіи, готовый операціонный базисъ для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій на востокъ — Drang nach Osten, или, можетъ быть, они потребовали бы еще чего нибудь? Что же касается до Русскихъ, то вѣдь они, какъ нація, не существуютъ; по крайней мѣрѣ Г. Вурстембергеръ ея не высмотрѣлъ. Есть правда двѣ три газеты, спекулирующія на возбужденіе народнаго чувства (одна изъ нихъ кажется окончательно присмирѣла), но вѣдь ужь Г. Вурстембергеръ доказалъ, что стоитъ только слегка пригрозить имъ и онѣ немедленно смолкнутъ. Делегату Евангелическаго союза, ратующему за свободу совѣсти, этотъ пріемъ кажется очень по сердцу и онъ не нарадуется успѣшному его примѣненію.

**) Едвали Остзейцы имѣютъ причины жаловаться на излишнюю строгость своей, мѣстной цензуры, собственно для Нѣмецкихъ изданій; по крайней мѣрѣ, ихъ неутомимый публицистъ Ф. Боккъ недавно заявлялъ печатно, что въ Дерптѣ нашли очень удобное средство обходить ее. Вотъ его слова по поводу недавно вышедшаго сочиненія профессора Енгельгардта о Лютеранской Церкви въ Россіи: „эта смѣлая книга могла появиться въ Дерптѣ только благодаря тому, что авторъ ея употребилъ въ дѣло привилегію, которою онъ въ то время пользовался въ качествѣ цензора отъ Университета и поступилъ какъ Ширренъ въ 1869 году, пропустившій въ Россію собственную свою брошюру (Evangelische Allianz und russische Diplomatie, v. Bock. S. 36, Anmerkung).

цею замазываются въ Россіи типографскими чернилами*) (той же участи подвергнется конечно и настоящая статья)**); да и тѣ опроверженія, которыя доходятъ до Россіи, встрѣчаются публикою съ недовѣріемъ; ихъ принимаютъ не за выраженія правды, а за апологіи писанныя pro domo. Поэтомуто и необходимо, чтобъ люди совершенно незаинтересованные поставили себѣ задачею выводить наружу всю истину и не спускать какому нибудь „Голосу“ и другимъ демократическимъ газетамъ, строящимъ свои выводы на догадкахъ и односторонникъ, съ предвзятою цѣлью подбираемыхъ извѣстіяхъ. Такимъ газетамъ необходимо противопоставлять запасъ самолично высмотрѣнныхъ фактовъ и добросовѣстныхъ, безпристрастныхъ наблюденій ***).“

„Ближайшимъ къ тому поводомъ послужитъ мнѣ вышеупомянутая статья „Голоса“ (въ Nr. 13, 1872 года) въ которой Латыши и Эсты изображаются все еще угнетенными, а Нѣмцы и Протестанты привлекаются къ отвѣтственности за бѣдственное положеніе тамошнихъ крестьянъ принявшихъ Православную вѣру. Кстати: одно высокопоставленное лице, въ Петербургѣ, очень серьезно и въ томъ же смыслѣ говорило мнѣ: „что Протестантская церковь въ Остзейскихъ губерніяхъ притѣсняетъ Православную — risum teneatis amici — это я привожу какъ курьезъ †).“

---

*) Вотъ ужъ тутъ и цензура не угодила. Почему бы ей, въ самомъ дѣлѣ, не ограничиться запрещеніемъ Русскихъ книгъ и пріостановкою Русскихъ газетъ?

**) Однакожъ не подверглась.

***) О качествѣ всего запаса можно судить по образчикамъ, по 3хъ рублевой преміи за душу въ Псковѣ и по запрещенію служащимъ на желѣзной дорогѣ говорить иначе какъ по Русски.

†) Напрасно авторъ старается, искусственно возбуждаемымъ смѣхомъ, заглушить горькую истину. Тоже самое говорили ему въ самой Лифляндіи Православные священники, въ числѣ другихъ Дерптскій протоіерей Алексѣевъ,

„Въ настоящую минуту, я могу не останавливаться долѣе на упомянутой статьѣ, такъ какъ оцѣнку ея чита-

---

съ которымъ Г. Вурстембергеръ долго бесѣдовалъ и переписывался. Но безпристрастный Швейцарецъ разсудилъ за благо не сообщать публикѣ его свидѣтельства. Я приведу его въ подлинныхъ словахъ: „Относительно положенія нашей церкви я говорилъ Г. Вурстембергеру, что за границею имѣютъ объ немъ совершенно превратное понятіе. Не наша Церковь притѣсняетъ Лютеранскую, а Лютеране притѣсняютъ Православныхъ. Нельзя сказать, чтобъ угнетали священниковъ — они пользуются покровительствомъ правительства, но бѣдныхъ крестьянъ. Православнымъ крестьянамъ многіе помѣщики не сдаютъ въ аренду дворовъ, или, по крайней мѣрѣ, при сдачѣ, пишутъ контракты на имена подставныхъ Лютеранъ: неохотно также продаютъ земли Православнымъ, хотя изъ послѣднихъ очень немногіе въ состояніи былибы и купить ее. Оттого, Православные, за очень рѣдкими исключеніями, бѣдняки. Бѣдность же лишаетъ ихъ возможности обзавестись хорошими школами Они не въ состояніи ни отвести земли подъ нее, ни дать учителю достаточное вознагражденіе за его труды; во многихъ мѣстахъ, сельскому учителю отпускаютъ по 3 или 4 пуры разнаго хлѣба за весь годъ ученія. Можноли за такое вознагражденіе найти порядочнаго учителя? Мало того, что не могутъ содержать ни школы ни учителя, не могутъ даже содержать дѣтей своихъ и въ готовой школѣ, не имѣя во что ихъ одѣть и чѣмъ прокормить. Въ видѣ примѣра, я указалъ на сдѣланное мнѣ наканунѣ нашего разговора Фалькенаускимъ священникомъ заявленіе, что одинъ крестьянинъ его прихода, который имѣлъ 8 человѣкъ дѣтей, нанимаетъ себѣ пріютъ въ банѣ одного хозяина, за что долженъ работать на него лѣтомъ въ лучшіе рабочіе дни и оттого не можетъ искать на сторонѣ заработковъ болѣе выгодныхъ, а бѣдныя дѣти его, буквально, не имѣютъ даже рубашки на плечахъ. Въ отвѣтъ на убѣжденія священника посылать дѣтей въ школу, отецъ спросилъ его: въ чемъ же я ихъ пошлю туда и чѣмъ тамъ прокормлю? — Такъ какъ изъ Дерпта Г. Вурстембергеръ намѣревался отправиться въ Оберъ-Паленъ и Везенбергъ, то я предлагалъ ему заѣхать къ Фалькенаускому священнику и тамъ самому убѣдиться своими глазами въ дѣйствительности описываемой бѣдности. Г. Вурстембергеръ хотѣлъ это сдѣлать; не знаю: исполнилъ ли онъ свое намѣреніе?“ — Во всякомъ случаѣ онъ объ этомъ умалчиваетъ. Вотъ что онъ слышалъ отъ другаго священника, который былъ ему рекомендованъ какъ человѣкъ высоко добросовѣстный: „въ прежніе года, Лютеране громко жаловались на законъ требовавшій, чтобъ дѣти происходящія отъ смѣшанныхъ браковъ непремѣнно крестились въ Православную вѣру. Въ этомъ видѣли насиліе и нарушеніе свободы совѣсти, конечно не новорожденнаго, а его родителей. Прежній законъ отмѣненъ и не замѣненъ ничѣмъ. Послѣдствія у меня на глазахъ; безпрестанно приходятъ ко мнѣ Православныя женщины и съ слезами объявляютъ, что противъ ихъ убѣжденія и желанія, мужья ихъ, исповѣдующіе Протестантскую вѣру и давшіе предбрачную подписку воспитывать будущихъ своихъ дѣтей въ Православіи, крестятъ ихъ въ Лютеранство. несмотря на

тели найдутъ ниже, въ прилагаемомъ моемъ отвѣтѣ „Голосу“. Я напомню только, что и Князь Горчаковъ осмѣлился сказать (anzugeben wagte) депутатамъ въ Фридрихсгафенѣ, что Прибалтійскіе Нѣмцы держали Латышей въ грубомъ невѣжествѣ и что только теперь, благодаря Государю и Русскому правительству, они поднимаются до сознанія своего человѣческаго достоинства. Къ этому онъ добавилъ, что онъ свое отечество знаетъ, а мы знать его не можемъ и вступаемся въ дѣло на основаніи данныхъ заставляющихъ сомнѣваться въ чистотѣ источниковъ, изъ которыхъ онѣ почерпнуты.“

„Посмотримъ же, что оказывается въ дѣйствительности?“

„Въ Курляндіи и Лифляндіи, которыхъ большую часть я объѣхалъ, переѣзжая изъ прихода въ приходъ, изъ общины въ общину, для повсемѣстнаго изученія сельскихъ народныхъ школъ, какъ Протестантскихъ, такъ и

просьбы матерей. — „Что намъ дѣлать?“ спрашиваютъ онѣ. „Мы вышли за мужъ, считая ту подписку, которую добровольно давали наши мужья обязательною и твердою; теперь она ставится ни во что; наши мольбы безуспѣшны; намъ отвѣчаютъ, что Протестанты пріобрѣли неоцѣненный даръ свободы совѣсти; но чѣмъ же хуже наша Православная совѣсть? Научите, что дѣлать?“ — И мы не можемъ дать никакого совѣта, потому что, при отмѣнѣ закона о предбрачныхъ подпискахъ, повидимому, небылъ предусмотрѣнъ тотъ очень не рѣдкій случай, когда между отцемъ и матерью не состоится полюбовнаго соглашенія. Бывали и такіе случаи, что противъ воли Православнаго отца, братья и родные матери Лютеранки уносили изъ дому новорожденнаго младенца и крестили его по чину Лютеранской Церкви. Жалобы Православныхъ родителей доходятъ до насъ, ихъ духовныхъ отцевъ, и не идутъ далѣе; мы не пересылаемъ ихъ ни въ редакціи иностранныхъ газетъ, ни въ отдѣлы Евангелическаго союза; оттого и кажется со стороны, что теперь наступило царство свободы, а мы такъ видимъ передъ собою перевѣсъ силы, только перешедшей на другую сторону.“ — Православный священникъ могъ бы прибавить къ этому для сравненія, что въ 1845 году бывшимъ Епископомъ Рижскимъ Филаретомъ сдѣлано было распоряженіе одобренное Синодомъ, не иначе приступать къ миропомазанію малолѣтнихъ дѣтей по желанію отцевъ принявшихъ Православіе, какъ съ заявленнаго при свидѣтеляхъ согласія матерей, оставшихся Протестантками. Спрашивается: кто лучше понималъ права родительской совѣсти и обращался съ нею почтительнѣе?

Православныхъ, я нашелъ между ними слѣдующую разницу:

„Протестантская народная школа основана и содержится повсемѣстно рыцарствомъ, помѣщиками и Протестантскими общинами, безъ всякаго пособія отъ правительства. Она существуетъ издавна, ибо еще въ 1858 году, я самъ посѣщалъ во многихъ мѣстностяхъ Курляндіи хорошо устроенныя школы для крестьянъ. Что же касается до Лифляндіи, то отъ первой половины прошлаго вѣка, сохранились даже отчеты о школахъ свидѣтельствующіе о заботливости, которая въ то время уже обращалась на эту часть. Стало быть, Нѣмецкое дворянство далеко не такъ пренебрегало народнымъ образованіемъ, какъ увѣрялъ Князь Горчаковъ."

„Въ Курляндіи существуютъ двѣ категоріи народныхъ школъ, такъ называемыя зимнія и лѣтнія. Первыя бываютъ открыты отъ Ноября до Святой недѣли и посѣщаются всѣми крестьянскими дѣтьми безъ различія. Вторыми, стоящими на нѣсколько высшей ступени, пользуются почти исключительно дѣти состоятельнѣйшихъ крестьянъ и фермеровъ. Во всѣхъ школахъ этого послѣдняго разряда преподается и Нѣмецкій языкъ, въ большей части преподается и Русскій*), сверхъ того: письмо, счетъ, пѣнье, исторія, географія, иногда даже ученіе о пространствѣ и о природѣ (Raumlehre und Naturlehre), и, разумѣется, библейская исторія и катихизисъ. Въ зимнихъ школахъ ограничиваются вообще закономъ Божіимъ, письмомъ, счетомъ и пѣньемъ на народномъ языкѣ; теперь однако коегдѣ уже введено преподаваніе Нѣмецкаго и Русскаго языковъ. Въ школахъ я почти повсемѣстно находилъ очень много мальчиковъ. Вообще, у Латышей, какъ въ Курляндіи такъ и въ Лифляндіи, за-

*) Читай: въ весьма не многихъ, въ видѣ рѣдкаго исключенія и очень дурно.

мѣтны необыкновенная охота къ ученію и способность легко выучиваться, такъ что, по многимъ наблюденіямъ, дѣти въ тѣхъ мѣстахъ стоятъ, въ общей сложности, не ниже учениковъ народныхъ сельскихъ школъ Германскихъ и Швейцарскихъ. Для образованія учителей въ сельскія народныя школы, Курляндское рыцарство учредило и содержитъ особую семинарію, которая, подъ руководствомъ отличнаго директора, даетъ отраднѣйшіе результаты и снабжаетъ вполнѣ способными учителями, какъ значительнѣйшія общинныя школы, такъ и многочисленныя вотчинныя, основанныя частными землевладѣльцами."

„Рѣзкую противоположность къ этимъ Протестантскимъ школамъ, обязаннымъ своимъ происхожденіемъ мѣстнымъ дворянамъ и общинамъ, представляетъ Православная Гольдингенская школа учрежденная на счетъ казны и пожертвованій такъ называемыхъ Православныхъ братствъ. Это была единственная Православная школа, которую мнѣ удалось видѣть въ Курляндіи; правда, мнѣ указывали и на другія мѣста, въ которыхъ будтобы заведены были такія же школы, но данныя мнѣ справки не подтвердились."

„Въ Гольдингенской школѣ я засталъ 24 мальчиковъ; на видъ ихъ содержатъ, одѣваютъ и кормятъ хорошо. Но когда я спросилъ чему ихъ учатъ, оказалось, что эти молодые Латыши ни единаго слова не слышатъ въ школѣ на родномъ своемъ языкѣ и что все обученіе ихъ ограничивается затверживаніемъ молитвъ и гимновъ на Русскомъ и Славянскомъ языкахъ. Такимъ то образомъ, возводятся они на Русскій ладъ къ сознанію своего человѣческаго достоинства; въ тоже время отнимается у нихъ всякая возможность общенія съ своими земляками*)."

*) Я собралъ по этому обстоятельству самыя точныя справки, не желая основываться на общихъ свѣдѣніяхъ, которыя по временамъ мнѣ доставлялись какъ члену нѣкоторыхъ Православныхъ братствъ Остзейскаго

„Въ Лифляндіи, я встрѣтилъ точно такое же отношеніе, mutatis mutandis, однѣхъ школъ къ другимъ, о чемъ впрочемъ, въ свое время, доносилъ уже Графъ Бобринскій. А именно: съ одной стороны, являются школы Протестантскія, состоящія подъ бдительнымъ, совѣстливымъ руководствомъ, посѣщаемыя всею молодежью почти безъ исключенія, основанныя и содержимыя безъ всякаго пособія отъ правительства, единственно на средства Нѣмецкихъ помѣщиковъ и крестьянскихъ общинъ, школы эти помѣщаются въ красивыхъ, каменныхъ домахъ, а преподаютъ въ нихъ хорошо образованные учителя, также какъ въ Курляндіи, подготовляемые въ семинаріяхъ основанныхъ дворянствомъ въ Валкѣ.“

„Съ другой стороны, напрасно искалъ я Православныхъ школъ. А разсказывали будто бы ихъ возникло великое множество, благодаря громаднымъ суммамъ, которыми сорило правительство на Православныя церкви и училища (не думая о соразмѣреніи своихъ пособій съ малымъ числомъ послѣдователей государственной церкви), благодаря отводу поземельныхъ надѣловъ на школы несуществующія и на учителей еще не найденныхъ, благо-

---

края. Прибавлю, что лица, отъ которыхъ отбирались эти справки въ то время еще ничего не знали о статьѣ Г. Вурстембергера. Вотъ что отвѣтилъ Гольдингенскій священникъ: „обученіе дѣтей въ здѣшней братской школѣ Латышскому языку производится постоянно и вмѣнено братству въ непремѣнную обязанность, во первыхъ, § 4мъ устава его, во вторыхъ представленнымъ мною въ попечительство братства и утвержденнымъ росписаніемъ часовъ занятій въ этой школѣ. По этому росписанію, дѣтямъ пріюта еженедѣльно дается четыре урока Латышскаго языка; сверхъ того законъ Божій преподается дѣтямъ на обоихъ языкахъ, Русскомъ и Латышскомъ; кромѣ того, при совершеніи богослуженія по Латышски, дѣти поютъ на этомъ языкѣ. Такъ какъ поступающіе вновь ученики, кромѣ Латышскаго языка, никакого другаго не знаютъ, то не было бы положительно никакой возможности приступить къ обученію ихъ какому либо предмету безъ пособія этого языка. Дошедшій слухъ будто бы ему не обучаютъ въ братской школѣ такъ страненъ, что не мѣшало бы попечительству братства изслѣдовать его происхожденіе.

даря, наконецъ, тѣмъ значительнымъ пожертвованіямъ, которыя Русскія братства сумѣли выманить для укрѣпленія Православной Церкви въ Остзейскихъ губерніяхъ черезъ посредство тамошнихъ своихъ агитаторовъ. Только одна Православная школа привлекала къ себѣ значительное число учениковъ; она учреждена точь въ точь по образцу Протестантскихъ и содержится Греко-Православнымъ Латышемъ. Въ большей части остальныхъ, которыя были мнѣ указаны, не было вовсе учениковъ или не было учителей."

„Впрочемъ, по этой статьѣ, я не сталъ бы придавать большой цѣны моимъ собственнымъ наблюденіямъ (такъ какъ я не былъ въ состояніи объѣхать всѣ мѣста и потому могъ бы приписать случайности, что мнѣ не удалось отыскать Православныхъ школъ), но я могу привести два полновѣсныхъ свидѣтельства, которыхъ конечно нельзя заподозрить въ пристрастіи къ Протестантамъ. Одно идетъ изъ Лифляндіи, отъ высоко поставленнаго духовнаго лица Православнаго вѣроисповѣданія*), съ которымъ я говорилъ о школахъ для Православнаго населенія и которое, не обинуясь, призналось мнѣ, что Православные никакихъ школъ основать не могутъ, по совершенному недостатку въ преподавателяхъ (an Lehrkräften), а потому пусть ужь лучше и дѣти Православнаго вѣроисповѣданія посѣщаютъ Протестантскія школы, ибо иначе они лишились бы всякаго школьнаго образованія."

„На мой вопросъ: какъ смотритъ особесѣдникъ мой

---

*) Ни съ однимъ высоко поставленнымъ членомъ мѣстной, Православной іерархіи, Г. Вурстембергеръ не имѣлъ никакихъ сношеній. Если весь разговоръ за этимъ слѣдующій не вымышленъ, то высоко поставленное лицо названо духовнымъ, чтобы придать его свидѣтельству большую силу, или просто, чтобъ отвести глаза отъ того высокопоставленнаго недуховнаго лица, которое кажется одно, во всемъ краѣ, способно было поклониться заѣзжему туристу не только настоящимъ, но и будущностью Православной церкви.

на обученіе Православныхъ дѣтей въ этихъ школахъ закону Божію? — онъ отвѣчалъ: „пусть пользуются они Протестантскимъ преподаваніемъ закона Божія; тогда, по крайней мѣрѣ, они усвоятъ себѣ хоть какую нибудь вѣру; въ нашихъ же школахъ, они не получили бы никакой“.*) — Второе, конечно не двусмысленное свидѣтельство даетъ „Голосъ“ (въ 13 Nr. 13 Янв. 1872 года); съ одной стороны, онъ горько оплакиваетъ бѣдность Латышей и Эстовъ въ Остзейскомъ краѣ, какъ помѣху ихъ развитію въ духѣ Русской народности и Православной Церкви; съ другой, онъ же сообщаетъ, что правительство разщедрилось до отпуска 800 т. р. и до отвода 12.288 десят. на улучшеніе церквей и школъ, не считая пожертвованій собранныхъ братствами на тотъ же предметъ. Естественно рождается вопросъ: если со стороны правительства оказана помощь въ размѣрѣ (по отношенію къ числу исповѣдующихъ Православную вѣру) значительно превышающемъ матеріальныя пожертвованія Протестантовъ въ пользу ихъ единовѣрцевъ, то въ чемъ же заключается причина безвыходнаго нищенства Православныхъ Латышей и Эстовъ, неудовлетворительнаго состоянія ихъ церквей и школъ и постоянныхъ переходовъ въ лютеранство**)? Отвѣтъ на это найти легко; онъ заключается,

---

*) Могу положительно засвидѣтельствовать, что ни одинъ изъ членовъ Православнаго духовенства, съ которыми видѣлся авторъ въ Остзейскомъ краѣ, не говорилъ ему ничего похожаго; за тамошнихъ генераловъ не ручаюсь.

**) Здѣсь, все преднамѣренно запутано и сбито. Вопервыхъ, постройка церквей и церковныхъ домовъ, постройка школъ и обеспеченіе учителей, наконецъ улучшеніе хозяйственнаго быта прихожанъ — три различныя задачи, которыхъ нельзя сливать въ одну, особенно послѣдней съ двумя первыми. Смѣшно даже спрашивать: отчего нищенствуютъ Православные Латыши и Эсты, когда правительство отпускаетъ особыя суммы на постройку церквей и отводитъ земли подъ школы? Не спрашиваютъ же: отчего Остзейскіе крестьяне вообще, не исключая Лютеранъ, періодически бѣгутъ изъ своей родины, когда выписываемые изъ за границы Дерптскіе профессора по-

во первыхъ, въ безсовѣстномъ расхищеніи отпускаемыхъ

лучаютъ хорошее жалованье? — Во вторыхъ, такъ какъ Г. Вурстембергеръ возражаетъ на статью „Голоса“, а вся эта статья основана на оффиціальномъ сообщеніи Правит. Вѣстника (Nr. 110, 1871 года), то нельзя не предположить, что авторъ заглянулъ и туда, иначе что значило бы тщательное изслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ? Но если Г. Вурстембергеръ справился съ Вѣстникомъ, то онъ не можетъ не знать, что 800 тыс. руб. не израсходованы, а только ассигнованы высшимъ правительствомъ, притомъ не въ полной суммѣ, а въ размѣрѣ 774 тыс. (по подрядным цѣнамъ), что весною 1871 года только что приступлено было къ постройкамъ и что онѣ будутъ окончены только въ 1873мъ. Если бы то, за что наконецъ взялось правительство въ 1871 году, сдѣлано было лѣтъ 25 тому назадъ, тогда внѣшняя обстановка Православной Церкви была бы теперь конечно иная и не оказывалось бы (какъ значится въ томъ же оффиціальномъ сообщеніи), что изъ 51 прихода, только въ трехъ найдены церкви прочными и въ исправности. Что же касается до земли, то она отводится въ Рижской Эпархіи на причтъ въ увеличенномъ размѣрѣ, отъ 100 до 150 дес. только изъ казенныхъ мызныхъ земель, и въ 1871 году, изъ 51 прихода, только въ 12ти нарѣзаны были такіе надѣлы. Добросовѣстноли, послѣ этого удивляться, что на практикѣ, результаты запоздалыхъ щедротъ правительства не бросались еще въ глаза ни въ концѣ 1871, ни въ самомъ началѣ 1872 годовъ? Въ третьихъ, еще безсовѣстнѣе увѣреніе, будто бы, благодаря тѣмъ же щедротамъ, Православная церковь въ Лифляндіи пользуется большими средствами чѣмъ Лютеранская. Авторъ какъ будто не понимаетъ разницы между одновременно пожертвованнымъ капиталомъ и ежегодными отпусками на текущіе расходы. Сравнивать можно только капиталъ съ капиталомъ или доходъ съ доходомъ. Въ первомъ случаѣ, говоря о Протестантствѣ въ Лифляндіи, слѣдовало бы, прежде всего, оцѣнить тотъ недвижимый капиталъ (церкви, строенія разнаго рода, земли и оброчныя статьи) и тѣ суммы, которыя, при обращеніи края въ Протестантство, были конфискованы у Римской церкви и составляютъ по сю пору основный фондъ Лютеранской Это было дешевое пріобрѣтеніе. Къ этому слѣдовало бы прибавить всѣ позднѣйшія капитальныя сооруженія, отводы земель и денежныя суммы поступавшія въ ея же пользу изъ разныхъ источниковъ и по разнымъ поводамъ. Вотъ данныя для сравненія капиталовъ. Затѣмъ, слѣдовало бы положить какой нибудь процентъ съ пасторатскихъ недвижимыхъ имѣній, какъ извѣстно весьма значительныхъ, и съ денежныхъ церковныхъ капиталовъ, причислить къ этому проценту стоимость многосложныхъ, обязательныхъ приходскихъ повинностей, ежегодно отбываемыхъ въ пользу церквей и пасторовъ, плату за требы и добровольныя приношенія, принявъ при этомъ въ соображеніе, что все зажиточное населеніе края почти безъ исключенія принадлежитъ къ Лютеранству; наконецъ, раздѣливъ итогъ на общее число Протестантскихъ приходовъ, сравнить частное съ сложностью жалованья ассигнованнаго священно и церковнослужителямъ каждаго прихода, дохода отъ церковной земли и среднѣй суммы по-

въ изобиліи суммъ*), въ полнѣйшемъ отсутствіи умственныхъ способностей, нужныхъ для народнаго обученія и которыхъ нельзя купить на деньги, наконецъ, въ безтолковомъ раздробленіи на мелкіе участки той земли, которая раздавалась въ видѣ преміи за присоединеніе къ Православной Церкви. Этою послѣднею мѣрою систематически создается пролетаріатъ наихудшаго свойства, который нетолько не служитъ къ поддержанію и подкрѣпленію Православной церкви въ Остзейскомъ краѣ, а наобо-

---

ступающихъ съ разныхъ сторонъ пособій и пожертвованій. Тогда, какъ бы произвольно ни умалялись капиталы и доходы Протестантскаго церковнаго штата, и какъ бы, на оборотъ, ни раздувались капиталы и доходы штата Православнаго, таковое сравненіе всетаки привело бы къ заключенію, что Православіе находится въ нищенскомъ положеніи, какъ это и заявляется, въ укоръ ему, болѣе правдивымъ авторомъ Латышской брошюры, о которой было говорено выше. О суммахъ отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства на народное образованіе въ Лифляндіи сравнительно съ отпусками на тотъ же предметъ изъ мѣстныхъ средствъ читатели найдутъ точныя свѣдѣнія ниже въ статьѣ о школахъ.

*) Этотъ извѣтъ направленъ конечно противъ Православнаго духовенства. Авторъ расплачивается имъ за радушное гостепріимство, которымъ онъ пользовался у нашихъ священниковъ и за которое выражалъ въ началѣ своего отчета такую горячую признательность; но онъ нѣсколько ошибся и попалъ не туда куда мѣтилъ. До семидесятыхъ годовъ, при первоначальной постройкѣ церквей (большая часть ихъ построена при Князѣ Суворовѣ) дѣло производилось на общемъ для всѣхъ казенныхъ сооруженій основаніи; вся хозяйственная операція была въ рукахъ мѣстной строительной комиссіи состоявшей, какъ и всѣ присутственныя мѣста, изъ Нѣмцевъ и Лютеранъ, а Православное духовенство не принимало въ производствѣ работъ никакого участія. Строили дѣйствительно такъ скверно, что есть основаніе предполагать, со стороны исполнителей обманъ и воровство, а со стороны надзиравшихъ и контролировавшихъ — потворство, послабленіе или, по крайней мѣрѣ, крайнее невниманіе къ дѣлу. Когда наконецъ обнаружилась негодность произведенныхъ построекъ, въ 1870 году, одновременно съ новыми ассигновками, установленъ былъ и новый порядокъ. Какъ значится въ Правит. Вѣстникѣ (1871, Nr. 110): „въ виду различныхъ затрудненій не позволявшихъ подчинить постройку церквей въ Рижской Эпархіи общему, установленному для подобныхъ сооруженій порядку (то есть попросту: чтобъ изъять по возможности это дѣло изъ Нѣмецкихъ рукъ разъ уже испортившихъ его) признано необходимымъ сосредоточить въ рукахъ начальника Прибалтійскаго края всѣ распоряженія по церковностроительству.

роть вредитъ ей, какъ пугало, въ глазахъ лучшей части мѣстнаго народонаселенія и въ особенности крестьянъ*).“

„Правда, въ Ригѣ основана Православная учительская семинарія, изъ которой воспитанники перваго выпуска разошлются по деревнямъ не далѣе какъ черезъ годъ или два**). Я не могъ осмотрѣться, потому что мнѣ загородили въ нее дорогу, не рѣшаюсь сказать: случайно или преднамѣренно. Понятно впрочемъ, что такъ какъ въ то время мое сужденіе о Православной Гольдингенской школѣ дошло уже до Рижскаго и Митавскаго Архіепископа, то директоры Рижской семинаріи не захотѣли подвергать ее такому же осужденію и предпочли не впускать меня. Поэтому, я поневолѣ долженъ ограничиться слухами объ ней до меня дошедшими. Судя по нимъ, нельзя ставить этого заведенія въ образецъ ни по отношенію къ примѣняемой въ немъ нравственной дисциплинѣ, ни относительно принятой системы образованія кандидатовъ на учительскія мѣста. Хотя они готовятся обучать Латышей и Эстовъ и хотя, для образованія послѣднихъ,

---

*) О водвореніи Православныхъ крестьянъ на мелкихъ участкахъ въ казенныхъ имѣніяхъ, я представлю ниже подробныя свѣдѣнія; здѣсь же ограничусь вопросомъ: если отводъ земель батракамъ, самъ по себѣ, такъ нелѣпъ въ хозяйственномъ отношеніи и такъ вреденъ въ политическомъ, то чѣмъ объяснить себѣ слѣдующее оффиціальное сообщеніе Правительственнаго Вѣстника (1872 года. Nr. 308): на февральской сессіи Эстляндскаго дворянскаго Ландтага 1872 года, будетъ обсуждаться, между прочимъ, предположеніе о продажѣ неимущимъ членамъ крестьянскихъ обществъ, преимущественно батракамъ, мелкихъ позмельныхъ участковъ съ выдачею подъ залогъ ихъ ссудъ изъ состоящаго при Эстляндской дворянской кредитной кассѣ заемнаго банка. Предположеніе это состоялось въ видахъ предоставленія и неимущимъ крестьянамъ возможности пріисканія осѣдлости на родинѣ и предупрежденія стремленія къ переселенію“. — Неужели Эстляндское рыцарство дѣйствовало заодно съ „шайкою Московскихъ коммунистовъ, соціалистовъ и демократовъ?“

**) Это однакожь не мѣшаетъ автору, изъ ощущаемаго теперь недостатка въ Православныхъ учителяхъ выводить заключеніе о внутренней несостоятельности Православной церкви въ дѣлѣ народнаго обученія вообще.

конечно необходимо употреблять тотъ языкъ, который для нихъ понятенъ, однако, въ семинаріи, слѣдуютъ той же системѣ, какую я засталъ въ Гольдингенѣ, то есть воспитанниковъ занимаютъ почти исключительно затверживаніемъ Русскихъ и Славянскихъ псалмовъ и Литургій. На этомъ хотятъ основать хваленое народное образованіе, о которомъ столько было говорено и писано; этимъ думаютъ укрѣпить и поднять между Эстами и Латышами Православный Русскій духъ*)!"

„Щедрость, съ которою Государь ассигновалъ деньги и земли на улучшеніе быта Православныхъ Латышей и Эстовъ**), конечно оправдываетъ предположеніе, что онъ хочетъ достигнуть всего возможнаго въ этомъ высокомъ стремленіи. Безъ явной неблагодарности, нельзя бы было этого не признать. Но иной вопросъ: достигается ли этимъ предположенная цѣль? и на этотъ вопросъ можно отвѣтить смѣлымъ: нѣтъ! Та цѣль, мнимымъ достиженіемъ которой прельщали Государя, напротивъ, все болѣе и

*) Здѣсь даже трудно понять о какомъ именно учебномъ заведеніи говоритъ Г. Вурстембергеръ. Въ Ригѣ есть духовная семинарія, состоящая въ вѣдѣніи Епархіальнаго начальства, какъ учрежденіе церковное, но въ ней воспитываются не будущіе учителя для народныхъ школъ, а Православные священно и церковнослужители. Затѣмъ есть недавно открытая семинарія для образованія учителей, состоящая въ вѣдѣніи не духовенства, не Православнаго братства (какъ Гольдингенское училище и какъ Петропавловское въ Ригѣ), а Министерства народнаго просвѣщенія. Повидимому, рѣчь идетъ объ учительской семинаріи, но въ такомъ случаѣ непонятно: какимъ образомъ и ради чего тамошній Преосвященный могъ бы, черезъ директоровъ этой семинаріи, преградить въ нее входъ Г. Вурстембергеру? Неужели почтенный членъ Евангелическаго союза, по собственнымъ его словамъ, такъ старательно повѣрявшій всѣ доставлявшіяся ему справки и свѣдѣнія, не зналъ что Епархіальное начальство, не участвуя въ завѣдываніи учительскою семинаріею, естественно не несетъ за нее никакой отвѣтственности? Впрочемъ, о какомъ бы учебномъ заведеніи ни говорилъ Г. Вурстембергеръ, о духовной ли семинаріи или объ учительской, передаваемый имъ слухъ чистѣйшая ложь, ибо въ той и въ другой преподаются Латышскій и Эстскій языки не хуже чѣмъ въ любомъ Нѣмецко-лютеранскомъ учебномъ заведеніи.

**) Ниже будетъ объяснено, сколько дѣйствительно дошло до Православныхъ отъ Монаршихъ щедротъ.

болѣе отдаляется. Ибо, съ одной стороны, чтобы ни дѣлали, будущность Православной церкви въ Остзейскихъ провинціяхъ никогда не выйдетъ изъ прикрывающаго ее мрака неизвѣстности; самая возможность ея существованія останется навсегда сомнительною, а значительные денежные отпуски на цѣли темныя и невѣрныя всегда обращаются для многихъ въ источникъ опасныхъ искушеній. Всѣ тѣ, которымъ удалось нагрѣть себѣ руки первыми ассигнованными суммами, естественно пріучаются искать своей выгоды въ постоянномъ изобрѣтеніи новыхъ, призрачныхъ потребностей. Такъ и „Голосъ“ въ Nr. 13мъ, очень остроумно доказываетъ, что все дарованное до сихъ поръ стекало въ бездонную бочку*). Во вторыхъ, въ раздачѣ мелкихъ участковъ, положительно недостаточнаго объема, въ видѣ преміи за перемѣну вѣры, заключается причина неизбѣжнаго, окончательнаго, нравственнаго упадка и обнищанія всѣхъ надѣленныхъ. Это ясно на первый взглядъ для каждаго знакомаго съ условіями и потребностями сельскаго хозяйства. Но однако, такъ какъ Государь имѣетъ доброе намѣреніе облагодѣтельствовать своихъ подданныхъ Эсто-латышскаго происхожденія, то возникаетъ новый вопросъ: нѣтъ ли другихъ, болѣе вѣрныхъ средствъ къ достиженію этой цѣли, такихъ средствъ, которыя, можетъ быть и не потребовали бы столь значительныхъ жертвъ, и всетаки дали бы болѣе результатовъ, чѣмъ брошенныя на вѣтеръ суммы и чѣмъ земли такъ безразсудно раздробленныя ко вреду всего государства и мѣстныхъ обывателей.“

„На это смѣло можно отвѣтить: да, такія средства есть и они находятся въ распоряженіи Государя и правительства. Первое между ними по важности состоитъ въ слѣдующемъ: поручить разсудительнымъ и добро-

*) Читатели прочтутъ вслѣдъ за этимъ статью Голоса и справятся сами: есть ли въ ней хоть похожее на то что вычиталъ Г. Вурстембергеръ.

совѣстнымъ людямъ*) изслѣдовать каково на самомъ дѣлѣ положеніе Эстовъ и Латышей и впредь не давать вѣры показаніямъ тенденціозныхъ газетъ, коихъ органы никогда не брали на себя труда доходить до истины, никогда не удостовѣрялись въ чистотѣ источниковъ, которыми пользовались, а распускали нелѣпѣйшія басни, хватаясь съ жадностью за всякаго рода вымыслы, или много за изолированные случаи, лишь бы найти что нибудь въ подтвержденіе собственныхъ своихъ противорѣчій, кидающихся въ глаза при самой даже поверхностной критикѣ**)."

„Тогда, въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, узнали бы наконецъ, что нѣтъ правды въ истасканныхъ фразахъ о томъ, что будтобы съ Латышами и Эстами обращались какъ съ рабочимъ скотомъ, будтобы ихъ плотью и кровью кормились и насыщались нѣмцы, будтобы, наконецъ, по словамъ Князя Горчакова, ихъ преднамѣренно держали въ грубомъ невѣжествѣ. Узнали бы, на оборотъ, что по истинѣ изумительное, духовное и матеріальное преуспѣяніе сельскаго народонаселенія Остзейскихъ Губерній, быстрое его обогащеніе, подъемъ благосостоянія во всѣхъ классахъ — хозяевъ, батраковъ и поденьщиковъ — ихъ духовная даровитость, ихъ любовь къ порядку, словомъ все нынѣ замѣчаемое, никакъ не позволяетъ предполагать въ прошедшемъ многолѣтняго и тяжелаго рабства (einer früheren Knechtschaft)***). Узнали бы, что

---

*) Почему не сказать прямо: мѣстнымъ Ландмаршаламъ и Ландратамъ, съ придачею двухъ или трехъ Прусаковъ или Швейцарцевъ, въ качествѣ экспертовъ, лишь бы только не просочилось какъ нибудь въ эту коммиссію Православно-Русское воззрѣніе.

**) По всѣмъ этимъ чертамъ можно бы предположить, что авторъ казнитъ Аугсбургскую газету за гостепріимство ею оказанное его статьѣ.

***) Ужь и въ прошедшемъ! Здѣсь, кажется, авторъ hat etwas über die Schnur gehauen — какъ говорятъ его земляки, и я удивляюсь какъ Остзейскіе его вдохновители не удержали его въ пору отъ этой медвѣжьей услуги. Вѣдь всетаки есть свидѣтельства лѣтописцевъ, статьи закона, письма Стефана Баторія, рескрипты Шведскихъ королей, предложенія Шведскихъ

эти крестьяне, по особенно благопріятной, соціальной обстановкѣ, которою они теперь пользуются, стоятъ выше всѣхъ Европейскихъ народовъ занимающихся земледѣліемъ, и что этимъ они обязаны исключительно попечительности объ нихъ того самаго Нѣмецкаго дворянства*), которое то и дѣло подвергается въ газетахъ поношенію за мнимое употребленіе своей власти Латышамъ и Эстамъ во зло. Въ такомъ видѣ представлялось мнѣ положеніе дѣлъ при многократныхъ объѣздахъ Остзейскихъ губерній, въ 1858, затѣмъ въ 1861, далѣе въ 1870 и наконецъ въ 1872 годахъ. Въ такомъ же видѣ представился этотъ край Кенигсбергскому профессору фонъ-деръ-Гольцу, изучавшему, по поводу сельскохозяйственной выставки бывшей въ Ригѣ, условія тамошняго крестьянскаго быта. Говоря объ нихъ, онъ засвидѣтельствовалъ, что ему нигдѣ не доводилось видѣть условій столь нормальныхъ и потому самому столь благопріятныхъ**).“

„Въ томъ, однако „Голосъ“ правъ, что крестьяне Православнаго вѣроисповѣданія находятся вообще въ по-

---

Генералъ-губернаторовъ, указы Екатерины II, Павла, Александра I, донесенія многихъ нашихъ Генералъ-губернаторовъ, въ томъ числѣ нѣмца барона Палена; есть заявленія депутатовъ отъ самаго дворянства (1845—1847 годовъ) о желаніи всего сословія (правда неосуществившемся) искупить прежнія свои неправды улучшеніемъ быта крестьянъ; есть книги Меркеля, Рутенберга, неизвѣстнаго автора брошюры: „Эстъ и его баринъ“ и т. д. Какъ же бы могли мы все это позабыть.

*) Тутъ ужъ начинается лиризмъ, ускользающій отъ всякой критики.

**) Странно, что сама Пруссія, въ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса, такъ сознательно и послѣдовательно избѣгала этихъ нормальныхъ условій. Она никогда не выхватывала крестьянской земли (Bauernland) изъ подъ ногъ земледѣльцевъ, а напротивъ того строго оберегала ея неприкосновенность и заключила рядъ законодательныхъ реформъ положеніемъ, не о полюбовной продажѣ бывшей крестьянской земли кому бы то ни было и по цѣнѣ ничѣмъ неограниченной; а о выкупѣ (Ablösung) крестьянами крестьянской земли по цѣнѣ соотвѣтствующей капитализированной повинности. Надобно думать, что Кенигсбергскій профессоръ тоже расплачивался съ своими хозяевами за угощеніе, или онъ можетъ быть дѣлалъ опыты надъ ихъ довѣрчивостью.

ложеніи менѣе выгодномъ. Я также въ этомъ убѣдился. Оказывается, что они, пользующіеся особеннымъ покровительствомъ правительства*), они, на которыхъ столько потрачено**), они, наконецъ, цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ освобожденные отъ всякихъ повинностей въ пользу церквей***), не могли подняться на ту высоту, на которой стоитъ большинство крестьянъ, то есть крестьяне-Протестанты. А увѣряли, что введеніе Православной вѣры будетъ для здѣшняго края какимъ то чрезвычайнымъ благодѣяніемъ! Заключается ли причина этого явленія въ существѣ самой религіи†) или въ другихъ обстоятельствахъ? — Это такой вопросъ, который потребуетъ особенно пристальнаго разсмотрѣнія, буде когда нибудь захотятъ добраться до самой сути дѣла. Можетъ быть въ указанномъ явленіи нашлась бы мѣрка для сравнительной оцѣнки (на первый разъ хотьбы по отношенію къ Лифляндіи) если не самыхъ вѣроисповѣданій (такъ какъ онѣ по природѣ своей духовны и едвали могутъ быть подводимы подъ вещественное мѣрило††), то, покрайней мѣрѣ, двухъ различныхъ формъ церковнаго управленія."

„Всякій, объѣхавшій Остзейскія провинціи, всмотрѣвшійся въ тамошній людъ и бывшій свидѣтелемъ многообразныхъ сношеній помѣщиковъ съ крестьянами, легко могъ удостовѣриться, что тамъ, повсемѣстно, издавна и по традиціи, держится въ помѣщичьемъ кругу духъ патріархальной заботливости о крестьянахъ. Этотъ духъ

---

*) Какая злая иронія!

**) Сколько же однако?

***) Освобожденные на бумагѣ.

†) Вѣроятно такъ, на примѣръ: въ почитаніи иконъ, или въ непринятіи Латинской прибавки къ символу вѣры.

††) Отчего же не могутъ? Вѣдь доказываютъ же пасторы и Остзейскіе публицисты превосходство Лютеранства надъ Православіемъ тѣмъ, что ихъ прихожане богаче исповѣдующихъ такъ называемую Русскую вѣру. Это тема богатая, еще не исчерпанная, и не слѣдовало бы бросать ее.

носили въ себѣ и развивали вокругъ себя (притомъ не съ недавняго только времени) преимущественно Балтійскія женщины. Вообще, вліяніе женской стихіи, въ высшихъ слояхъ общества, гораздо значительнѣе въ Германскихъ земляхъ, чѣмъ въ Романскихъ и Славянскихъ; въ Остзейскихъ же провинціяхъ, оно особенно ощутительно, ибо здѣсь, при отдаленности помѣстій отъ городовъ, требуется отъ матери гораздо болѣе непосредственнаго, дѣятельнаго участія въ начальномъ воспитаніи и душевномъ образованіи дѣтей, чѣмъ тамъ, гдѣ городскія школы для малолѣтнихъ слишкомъ рано отвлекаютъ дѣтей отъ облагороживающаго и смягчающаго вліянія матери. Такъ велось изстари, изъ рода въ родъ. Изъ этихъ семейныхъ традицій, въ связи съ счастливыми способностями прирожденными Балтійской вѣтви Остзейскаго племени, и еще съ другими условіями, сложился духъ нравственнаго приличія и гуманности (anständiger, menschlicher Geist) находящій себѣ въ общественномъ мнѣніи Балтійскаго дворянства постоянную поддержку. Этотъ духъ, очищенный духомъ христіанства и Евангелія (особенно живымъ въ здѣшнихъ женщинахъ), сверхъ того самый характеръ главнаго мѣстнаго промысла, земледѣлія (тѣмъ именно и отличающагося отъ фабричной и заводской промышленности, что въ подъемѣ благосостоянія рабочихъ классовъ заключается надежнѣйшее условіе преуспѣянія высшихъ) — все это вмѣстѣ издревле взрастило ту патріархальность отношеній, которая и теперь обнаруживается повсемѣстно, то довольство и ту независимость крестьянъ, которыя также вездѣ проявляются, за исключеніемъ лишь мѣстностей обнищавшихъ и выродившихся благодаря тому, что въ нихъ ознаменовали свою дѣятельность Православнорусскіе агитаторы*).“

*) Все это умилительно, а нельзя не припомнить, что по наблюденіямъ старика Меркеля „только Русскіе штыки поддерживали Нѣмецкій деспотизмъ

„Пусть же „Голосъ“ старается выдать то, что сдѣлано было имъ самимъ и ему подобными, за картину общаго быта; пусть увѣряетъ онъ Русскихъ, что въ Остзейскихъ провинціяхъ уцѣлѣли будтобы до сихъ поръ такіе же порядки, какіе встрѣчались въ коренной Россіи десять лѣтъ тому назадъ, да и теперь нетолько въ ней не вывелись, а напротивъ, съ того времени (то есть въ послѣднее десятилѣтіе) еще усилились*) — правда все-таки когда нибудь выйдетъ на свѣтъ.“

„Эта мятежная газета (das wühlerische Blatt) задавшаяся цѣлью сѣять взаимную вражду и недовѣріе между подданными одного Государя**), задерживать и, по возможности, подрывать истинный прогрессъ, такъ блистательно знаменующійся подъ руководствомъ Балтійскихъ Нѣмцевъ (которые одни, благодаря присущей имъ интеллигенціи, способны стремиться къ истинному прогрессу), эта газета, на послѣднія клеветы, которыми она разразилась, получила заслуженный отвѣтъ напечатанный въ концѣ настоящей статьи. Она считала способными писать о Балтійскомъ краѣ однихъ Бокка и Ширрена, но не они отвѣтили ей, а очевидецъ и наблюдатель, при-

---

въ Лифляндіи“. Да и послѣ него, до нашихъ дней, пятилѣтія не проходило безъ того, чтобъ патріархи не прятались отъ своихъ домочадцевъ за козаковъ, а домочадцы не рвались куда нибудь подальше отъ патріарховъ. Для объясненія этой особенной стороны Остзейской патріархальности, прибѣгаютъ обыкновенно къ предположенію волшебнаго дѣйствія какихъ-то мнѣническихъ подстрекателей, которыхъ никто не видалъ и не слыхалъ; но во всякомъ случаѣ, хорошъ патріархальный бытъ, если достаточно подстрекателю, мимоходомъ, подмигнуть или закинуть слово, чтобы поднять дѣтей на отцевъ.

*) Что хочетъ этимъ сказать авторъ я рѣшительно не понимаю, едвали онъ и самъ понималъ себя. Привожу текстъ: die Provinzen seien vor dem und noch jetzt der Schauplatz solcher Zustände, wie sie noch erst vor 10 Jahren und seither in steigendem Maasse im grössten Theil des eigentlichen Russlands gewesen und noch sind. Выходитъ, что злоупотребленія помѣщичьей власти стали усиливаться со дня упраздненія крѣпостнаго права.

**) Хороша аттестація! И это пишетъ апостолъ свободы совѣсти и терпимости, сторонній свидѣтель хвалящійся безпристрастіемъ, въ добавокъ Швейцарецъ!

томъ уроженецъ Швейцаріи, котораго безпристрастіе не можетъ подлежать сомнѣнію. Вѣроятно и самъ Князь Горчаковъ согласится теперь, что этотъ Швейцарецъ, послѣ новаго объѣзда Остзейскаго края, лучше знаетъ въ какомъ положеніи онъ находится, чѣмъ господа Петербуржцы не хотящіе взять на себя труда всмотрѣться въ него собственными глазами и при всякомъ случаѣ, какъ только заходитъ объ немъ рѣчь, повторяющіе старую пѣснь будто бы Латыши и Эсты, которыхъ бы имъ такъ хотѣлось обрусить, обрѣтаются на степени рабочей скотины."

Этимъ оканчивается отчетъ Г. Вурстембергера о дознаніи произведенномъ имъ на мѣстахъ. Слѣдуетъ отвѣтъ его на статью „Голоса", которымъ онъ самъ, повидимому, очень доволенъ. Дабы не подумали читатели, что я скрываю отъ нихъ что либо дѣйствительно серьезное, я переведу и этотъ отвѣтъ, тѣмъ болѣе, что онъ заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, какъ указаніе на дальнѣйшіе виды заграничныхъ адвокатовъ нашей Балтійской окраины; но отвѣту нельзя не предпослать самой статьи „Голоса", которою эта газета навлекла на себя гнѣвъ грознаго туриста.

„Голосъ" 1872, Nr. 13.

Помѣщая, въ теченіи года, мелкія извѣстія изъ Эстолатышскаго Края, касающіяся внутренняго быта низшаго класса населенія, считаемъ нелишнимъ, въ началѣ года, свести въ общемъ очеркѣ тѣ отличительныя черты, которыми такъ богатъ тотъ край.

Во внутреннихъ губерніяхъ Россіи крестьяне, по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, получили въ постоянное пользованіе землю за извѣстныя, опредѣленныя закономъ, повинности. Въ губерніяхъ Эстолатыш-

скаго Края крестьяне получили только личную свободу, за исключеніемъ казенныхъ имѣній, въ которыхъ крестьяне обезпечены правомъ постояннаго, наслѣдственнаго пользованія своими участками, и немногихъ частныхъ имѣній, въ которыхъ крестьяне успѣли выкупить у помѣщиковъ, за дорогую цѣну, арендуемые ими участки. За этими немногими исключеніями, вся земля принадлежитъ помѣщикамъ. Помѣщики Эстолатышскаго Края, нѣмцы, отдаютъ ее въ аренду большими участками крестьянамъ-арендаторамъ или хозяевамъ. Разумѣется, такихъ участковъ нельзя составить очень много и потому крестьянами-арендаторами или хозяевами могутъ быть, сравнительно, только немногіе изъ общаго числа крестьянъ. Большинство же населенія принадлежитъ къ числу безземельныхъ крестьянъ-батраковъ. Батраки очень часто не имѣютъ даже своего собственнаго крова, а живутъ въ казармахъ, устроиваемыхъ землевладѣльцемъ для помѣщенія въ нихъ нанимаемыхъ имъ для полевой работы батраковъ, или же въ общихъ помѣщеніяхъ крестьянъ-хозяевъ, у которыхъ они нанимаются въ работники. Положеніе батрака болѣе чѣмъ тяжолое: нанимающій его крестьянинъ-хозяинъ или помѣщикъ даетъ ему за трудъ произвольную плату, часто столь низкую, что она едва достаточна для содержанія, особенно если батракъ человѣкъ семейный. Вслѣдствіе такого безземельнаго своего положенія, латыши и эсты огромными массами выселялись и выселяются во внутреннія губерніи Россіи, гдѣ они надѣятся получить землю на болѣе умѣренныхъ и прочныхъ условіяхъ, но гдѣ они часто подвергаются новымъ лишеніямъ, особенно въ первое время, пока не успѣютъ обзавестись хозяйствомъ и освоиться съ условіями новой мѣстности и съ русскимъ языкомъ. Положеніе крестьянина-хозяина хотя и лучше, но также ничѣмъ не обезпечено. По окончаніи аренднаго срока, помѣщикъ воленъ, по своему усмотрѣнію, или воз-

высить арендную плату за участокъ, или вовсе отказать въ возобновленіи контракта нанимающему его крестьянину-арендатору, который, между тѣмъ, дѣлаетъ иногда довольно значительныя затраты на улучшеніе участка. Въ Эстолатышскомъ Краѣ хозяйственныя строенія, большая часть скота и земледѣльческихъ орудій не принадлежатъ крестьянамъ, а прикрѣплены землѣ, составляя принадлежность самого участка: поэтому, каждый безземельный крестьянинъ можетъ, не обладая даже капиталомъ, достаточнымъ для обзаведенія новымъ хозяйствомъ, сдѣлаться хозяиномъ, если рѣшится предложить за участокъ высшую противъ другихъ плату. Вслѣдствіе этого, конкуренція на арендуемые участки увеличивается и крестьянинъ-хозяинъ, по произволу помѣщика, можетъ, по истеченіи аренднаго срока, быть вынужденнымъ вновь вступить въ разрядъ батраковъ. Само собою разумѣется, помѣщикъ-лютеранинъ, а иныхъ въ краѣ нѣтъ, отдаетъ въ аренду участки своей земли преимущественно и даже почти исключительно латышамъ и эстамъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, а если и бываютъ случаи, что участокъ нанимается православнымъ латышомъ или эстомъ, то онъ скорѣе другаго подвергается удаленію по истеченіи срока аренды, уже и потому, что онъ, исповѣдуя православную вѣру, освобожденъ, по закону, отъ исполненія повинностей въ пользу пасторовъ и лютеранскихъ церквей. Вслѣдствіе этого, почти всѣ православные латыши и эсты принадлежатъ къ разряду батраковъ. Правительство хотя и опредѣлило надѣлить православныхъ батраковъ небольшими участками изъ свободныхъ, за надѣломъ казенныхъ крестьянъ, мызныхъ угодій, находящихся въ казенныхъ имѣніяхъ, по близости къ православнымъ церквамъ, но земли этой слишкомъ недостаточно и лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ оказывается возможнымъ надѣлить казенною землей батраковъ помѣщичьихъ имѣній.

Этого мало: старикъ, убогій православный латышъ или эстъ, сирота-православный нигдѣ не находятъ себѣ пріюта, потому что въ пріюты и богадельни Эстолатышскаго Края допускаются только лица лютеранскаго вѣроисповѣданія.

Въ Россіи народное образованіе находится въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, съ участіемъ въ немъ всесословнаго земства и приходскаго духовенства. Въ Эстолатышскомъ Краѣ народныя школы (за исключеніемъ, конечно, православныхъ), содержимыя на средства крестьянскихъ обществъ, при нѣкоторомъ матерьяльномъ содѣйствіи отъ помѣщиковъ, находятся подъ исключительнымъ вліяніемъ и надзоромъ нѣмецкихъ помѣщиковъ и лютеранскихъ пасторовъ*). Наставники этихъ школъ приготовляются въ лютеранскихъ учительскихъ семинаріяхъ, гдѣ полнымъ хозяиномъ является тотъ же пасторъ, старающійся, разумѣется, образовать этихъ учителей въ нѣмецкомъ духѣ. Вслѣдствіе этого, въ приходскихъ школахъ, на ряду съ мѣстными нарѣчіями, бо́льшая часть времени посвящается на преподаваніе нѣмецкаго языка, за полнымъ исключеніемъ, по большей части, языка русскаго, несмотря на желаніе латышей и эстовъ ознакомиться съ этимъ языкомъ. Пасторы, въ свою очередь, сами маленькіе помѣщики. Они обезпечены не тридцатью тремя десятинами земли, какъ православные священники, а цѣлыми пасторатными имѣніями, въ которыхъ крестьяне обязаны отбывать извѣстныя повинности въ пользу пастора или платить ему опредѣленный оброкъ.

Таково положеніе эстовъ и латышей въ Эстолатышскомъ Краѣ; положеніе зависимое, пригнетенное въ матерьяльномъ и духовномъ отношеніи. Что же нужно для улучшенія ихъ положенія и кто обязанъ помочь имъ?

*) См. статьи 589—600 „Полож. о крестьян. Лифляндской Губерніи 13-го Ноября 1860 года.“

Образованіе латышей и эстовъ въ духѣ православія и русской народности лежитъ на обязанности русскаго общества; безъ нашего матерьяльнаго и нравственнаго содѣйствія, предоставленные собственнымъ средствамъ, эсты и латыши получатъ образованіе въ духѣ лютеранства и нѣмецкой народности. Православные священники, хотя во многихъ приходахъ и обучаютъ у себя на дому нѣсколько мальчиковъ, но, по недостатку помѣщенія, должны ограничиваться весьма небольшимъ числомъ учениковъ. Сверхъ того, такъ какъ эти ученики принадлежатъ почти исключительно къ наибѣднѣйшему классу населенія, священнику приходится нетолько учить этихъ дѣтей, но и кормить ихъ и часто снабжать ихъ одеждой и обувью. При нѣкоторыхъ церквахъ и православныхъ школахъ образовались братства, составленныя изъ мѣстныхъ священниковъ и нѣкоторыхъ зажиточныхъ купцовъ и другихъ русскихъ людей, сочувствующихъ поддержанію русскаго духа въ томъ краѣ. Эти братства поставили себѣ задачей входить въ нужды православныхъ латышей и эстовъ и, по мѣрѣ силъ, облегчать ихъ судьбу. Эти братства, въ большинствѣ случаевъ, ограничены довольно тѣснымъ кругомъ дѣйствій и продолженіе ихъ весьма полезной дѣятельности находится въ совершенной зависимости отъ той степени сочувствія, съ которою отнесется къ этому дѣлу русское общество.

При общей почти бѣдности православныхъ прихожанъ и приходовъ въ Эстолатышскомъ Краѣ, возможно ли ожидать, чтобъ они были въ состояніи поддерживать, напримѣръ, благолѣпіе своихъ храмовъ? Конечно, нѣтъ. Во многихъ приходахъ церкви до того обветшали и пришли въ такое положеніе, что совершать въ нихъ богослуженіе оказывается опаснымъ и даже невозможнымъ. Есть и такіе приходы, гдѣ, несмотря на довольно значительное число православныхъ прихожанъ, вовсе нѣтъ церквей, а

богослуженіе совершается въ сараяхъ и избахъ, иногда же и подъ открытымъ небомъ, на улицѣ и въ полѣ. Напомнимъ читателямъ тяжолую повѣсть, повѣданную православному міру венденскимъ священникомъ, грубо изгнаннымъ изъ дома помѣщика и совершавшимъ богослуженіе на кладбищѣ, подъ открытымъ небомъ. Правдой, бьющей въ глаза своею очевидностью, звучали слова его проповѣди, сказанной на текстъ священнаго писанія: „даже до нынѣ терпимъ голодъ и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся..."

Доколѣ же, спросимъ мы, православные эсты и латыши будутъ принуждены скитаться по Эстолатышскому Краю, отыскивая мѣсто для молитвы?

Мнѣніемъ государственнаго совѣта 2-го Февраля 1870 года, возложено на министерство внутреннихъ дѣлъ сооруженіе новыхъ и обновленіе существующихъ храмовъ и при нихъ училищныхъ и причтовыхъ домовъ въ трехъ губерніяхъ Эстолатышскаго Края. Для этой цѣли министерству предоставленъ кредитъ въ 800 тысячъ рублей: для окончанія построекъ назначенъ четырехгодичный срокъ.

Основаніемъ церковно-строительнаго дѣла долженъ былъ послужить осмотръ тѣхъ церковныхъ зданій и мѣстностей, гдѣ епархіальное вѣдомство считало нужнымъ произвести постройки. Осмотръ произведенъ, въ теченіи нынѣшняго лѣта, лишь въ 51-мъ приходѣ. Составленные по этому предмету акты указываютъ, что только въ трехъ приходахъ найдены церкви прочными и въ полной исправности; въ прочихъ же, храмы и помѣщенія для причтовъ крайне ветхи, а въ нѣкоторыхъ приходахъ даже вовсе нѣтъ никакихъ строеній для помѣщенія священно- и церковно-служителей.

По составленнымъ сметамъ, оказалось возможнымъ, на назначенный отъ казны кредитъ, приступить къ по-

стройкѣ церквей и помѣщеній для школъ и для причтовъ лишь въ 33-хъ приходахъ и, затѣмъ, остается еще 15 приходовъ, для сооруженія въ которыхъ храмовъ, школьныхъ и причтовыхъ домовъ потребуется изыскать особыя средства*).

Въ Эстолатышскомъ Краѣ всѣхъ православныхъ приходовъ 146; сколько же еще можетъ оказаться изъ неосмотрѣнныхъ приходовъ такихъ, въ которыхъ храмы, училищные и причтовые дома потребуютъ значительныхъ исправленій, и даже такихъ, въ которыхъ придется приступить къ постройкѣ новыхъ церквей и помѣщеній для причта и для школъ? Многія церкви нуждаются едва ли не въ самой необходимой церковной утвари. Намъ положительно извѣстно, что есть мѣстности, гдѣ, вмѣсто брачныхъ вѣнцовъ, употребляются простыя обручи изъ драни!

Мы упоминали уже, что въ послѣдніе годы въ Эстолатышскомъ Краѣ, въ виду крайнихъ нуждъ православныхъ церквей и приходовъ, образовались, при нѣкоторыхъ изъ нихъ, мѣстныя церковныя братства. Нѣкоторыя изъ братствъ успѣли уже принести существенную пользу; но есть между ними и такія, которыя, по незначительности собранныхъ ими средствъ, не въ состояніи сдѣлать ничего существеннаго для своей мѣстности. Большинство же приходовъ, по мѣстоположенію своему и по крайней бѣдности, не имѣютъ возможности составлять отдѣльныя братства; и они-то наиболѣе нуждаются въ сочувствіи и матерьяльной помощи русскаго общества.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, образовалось въ Петербургѣ прибалтійское „православное братство во имя Христа Спасителя“, задача котораго состоитъ въ томъ, чтобъ знакомиться съ нуждами наибѣднѣйшихъ церквей и приходовъ всего Эстолатышскаго Края, по мѣрѣ

*) См. „Правительственный Вѣстникъ“, Nr. 110-й, за прошлый годъ, въ отдѣлѣ „Правительственныя Сообщенія“.

средствъ своихъ облегчать эти нужды, а также нравственною и матерьяльною помощью содѣйствовать успѣху существующихъ мѣстныхъ братствъ, польза которыхъ, для дѣла образованія въ русскомъ духѣ латышей и эстовъ, несомнѣнна, какъ несомнѣнна и зависимость успѣховъ этого братства отъ сочувствія русскаго общества.

Правительство, съ своей стороны, дѣлаетъ многое для латышей и эстовъ: сверхъ упомянутыхъ 800,000 рублей, правительство отвело 4,070 десятинъ въ надѣлъ 41 православному причту, 723 десятины для содержанія православныхъ школъ и 7,495 десятинъ подъ водвореніе безземельныхъ православныхъ крестьянъ. Помѣщенія для школъ въ 1873 году должны быть выстроены, но надо позаботиться о томъ, чтобъ школы эти были снабжены всѣми школьными принадлежностями, чтобъ были подготовлены для нихъ хорошіе учителя, свободно владѣющіе русскимъ языкомъ, въ которыхъ теперь ощущается большой недостатокъ. Въ теченіи всего прошлаго года мы неустанно заявляли о нуждахъ эстовъ и латышей, и, теперь, въ началѣ новаго года, напоминая объ этихъ нуждахъ, дозволяемъ себѣ надѣяться, что наши напоминанія удостоятся сочувственнаго отклика со тороны русскаго общества.

Отвѣтъ Г. Вурстембергера:

„Г. Редакторъ! Въ Nr. 13 „Голоса“ помѣщена статья посвященная общественной обстановкѣ крестьянъ Прибалтійскихъ губерній, то есть Латышей и Эстовъ, и дающая совершенно ложное понятіе о ихъ положеніи. Я конечно не замедлилъ бы возстановить нарушенную правду, какъ только дошелъ до меня упомянутый Nr., если бы не помѣшалъ мнѣ въ этомъ обратный отъѣздъ на родину.“

„Благоволите оказать правдѣ подобающее уваженіе и отвести мѣсто въ столбцахъ Вашей газеты моимъ замѣчаніямъ на указанную статью.“

„По Вашимъ словамъ, большинство Эсто-Латышей обрѣтается въ крайней нуждѣ и Вы возлагаете отвѣтственность за таковое ихъ положеніе на Нѣмцевъ, помѣщиковъ и пасторовъ. Къ большинству Вы относите тотъ классъ людей, которые не владѣютъ собственною землею, которыхъ Вы называете батраками и о которыхъ Вы пишете, что они проживаютъ въ казармахъ, и т. д.“

„Еслибъ я задался исправленіемъ всѣхъ заблужденій, которыми кишитъ въ особенности первая часть Вашей статьи, это завело бы меня слишкомъ далеко. Поэтому, я ограничусь отчетомъ о дѣйствительномъ положеніи дѣла въ томъ видѣ въ какомъ оно мнѣ представлялось при объѣздѣ Остзейскихъ губерній предпринятомъ мною для дознанія фактовъ къ нимъ относящихся.“

„Въ системѣ распредѣленія земли установившейся въ Остзейскомъ краѣ, выразился результатъ совершенно нормальнаго развитія начавшагося въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія. Оно прошло черезъ цѣлый рядъ подготовительныхъ періодовъ и совершенно естественнымъ путемъ*) привело къ группировкѣ всего крестьянства на три разряда. Тоже самое произошло во всѣхъ тѣхъ странахъ, въ которыхъ земледѣліе находится въ удовлетворительномъ положеніи. Каждый изъ этихъ разрядовъ имѣетъ свое назначеніе, которому соотвѣтствуютъ условія его хо-

*) Вотъ моменты этого soit disant естественнаго развитія: 1) укрѣпленіе за крестьянами наслѣдственнаго права пользованія крестьянскою землею подъ условіемъ отбыванія закономъ опредѣленной повинности. 2) Дарованіе личной свободы съ упраздненіемъ права на землю и нормы повинностей. 3) Возстановленіе права на землю и нормы повинностей. 4) Обязательный переводъ на денежный оброкъ съ упраздненіемъ нормы повинностей. 5) Упраздненіе исключительнаго права крестьянъ на крестьянскую землю при ея продажѣ. Это не развитіе, а рядъ колебаній, скачковъ и кризисовъ.

зяйственнаго быта, и оттого всѣ разряды пользуются благосостояніемъ и довольствомъ. Во главѣ стоятъ крестьяне владѣющіе землею и арендующіе дворы такого объема, что выручаемые съ нихъ продукты нетолько обеспечиваютъ содержаніе самихъ домо-хозяевъ и ихъ работниковъ, но еще даютъ сверхъ того прибыль, изъ которой можетъ накопляться оборотный капиталъ; за ними идутъ годовые работники, состоящіе на хозяйскихъ харчахъ и готовомъ содержаніи; они получаютъ опредѣленную плату, изъ которой могутъ отлагать про запасъ значительную долю, такъ какъ наемная плата рабочимъ въ Остзейскомъ краѣ выше чѣмъ въ остальной Европѣ. Доказательствомъ тому служитъ значительное количество сбереженій внесенныхъ на имена батраковъ въ мѣстныя, земскія сберегательныя кассы; наконецъ, третій разрядъ образуютъ бобыли (Лострейберы, которыхъ Вы называете батраками) нанимающіе жилыя помѣщенія у крестьянъ или у помѣщиковъ. Благодаря недостатку въ рабочихъ силахъ и высотѣ поденной платы, они во всякое время легко находятъ работу, если только ищутъ ея, и получаютъ очень хорошее вознагражденіе*)“.

„Но именно въ этомъ-то послѣднемъ разрядѣ и попадаются люди, которые, мечтая улучшить свою судьбу, допустили завлечь себя въ Православіе. Имъ посулили, въ видѣ преміи за перемѣну вѣры, мелкіе участки и этимъ обѣщаніемъ они соблазнились. Сами Вы, въ концѣ статьи Вашей, упоминаете о 7495 десятинахъ розданныхъ такимъ образомъ безземельнымъ Православнымъ крестьянамъ.“

---

*) Если всѣмъ такъ хорошо на мѣстѣ, то чѣмъ объяснить хроническую болѣзнь Остзейскаго края — постоянныя переселенія (при общей скудости населенія по отношенію къ пространству) и періодическія бѣгства массами, притомъ не однихъ бобылей, а крестьянъ вообще, въ томъ числѣ и хозяевъ? Остается одно объясненіе: бѣгутъ отъ преизбытка благосостоянія, или, какъ говорятъ у насъ — съ жиру бѣсятся.

„Я не коснусь вопроса о томъ: миритсяли нравственное чувство съ подкупомъ на вѣроотступничество и не запятналали Православная церковь своей чести, прибѣгнувъ къ этому средству; я ограничусь указаніемъ на бѣдственное въ матерьяльномъ отношеніи положеніе, къ которому эта мѣра, совершенно естественнымъ, путемъ, приводитъ надѣленныхъ."

„Розданные Православнымъ бобылямъ участки такъ малы, что цѣлой семьѣ нѣтъ возможности прокормиться на каждомъ, а о выручкѣ чистой прибыли на постепенное образованіе оборотнаго капитала нечего и думать. Надѣленные такого рода участками рѣшительно не могутъ, при всемъ желаніи, воздѣлывать ихъ надлежащимъ образомъ, потому что лишены возможности обзавестись потребными на то орудіями, упряжью и скотомъ для удобренія. Они подготовятъ свою землю подъ посѣвъ, а сѣмянъ у нихъ нѣтъ; словомъ, они терпятъ недостатокъ рѣшительно во всемъ; между тѣмъ, въ страдную рабочую пору, самую лучшую для поденьщиковъ, они, будучи такъ сказать привинчены къ собственному своему хозяйству, ничего не могутъ заработать поденьщиною у помѣщичьихъ крестьянъ. Съ своей стороны, послѣдніе, видя, что на нихъ нельзя разсчитывать въ тѣ времена года когда требуются всѣ наличныя руки для спѣшнаго окончанія важнѣйшихъ работъ, конечно и во всякое другое время не хотятъ уже имѣть съ ними дѣла, а отдаютъ предпочтеніе людямъ работавшимъ на нихъ круглый годъ."

„Таковы очень удобопонятныя причины неизбѣжнаго раззоренія бобылей; ихъ обнищаніе есть прямое послѣдствіе Вашей системы надѣленія ихъ землею и мнимый гнетъ Нѣмецкихъ землевладѣльцевъ тутъ ни причемъ, тѣмъ болѣе, что еслибъ у послѣднихъ и была охота угнетать, то они не нашли бы къ тому возможности."

„Вы наводите меня на слѣдующій вопросъ: какъ правительство, такъ и братства много сдѣлали для Православныхъ Латышей и Эстовъ; первое — отпустивъ 800 тыс. рублей на церкви и на школы для этой немногочисленной паствы, отмѣривъ 4070 дес. на 41 причетъ, 723 дес. на школы, и сверхъ того 7495 дес. въ раздачу безземельнымъ Православнымъ крестьянамъ; послѣднія, то есть братства — пожертвованіемъ очень значительныхъ суммъ. Чѣмъ же объяснить, что послѣ всего этого, Вы всетаки, находите поводъ жаловаться на нищету и угнетеніе, по Вашимъ показаніямъ, испытываемыя Латышами и Эстами? Куда же дѣвались всѣ эти земли? благоволите разгадать намъ эту тайну*). Отчего Православныя школы терпятъ недостатокъ въ учителяхъ, тогда какъ Протестантскія переполнены учителями? Отчего только наибѣднѣйшій классъ держится еще Православной церкви?“

„Г. Редакторъ! Вашею собственною статьею Вы засвидѣтельствовали торжественнѣйшимъ образомъ превосходство образовательнаго вліянія Протестантства и вынуждены были отдать справедливость всему тому, что было сдѣлано для крестьянства Балтійскими Нѣмцами, хотя Вы и взялись за перо съ цѣлью на нихъ напасть. По плодамъ познается древо, а Вы же сами сознаетесь, что несмотря на огромныя денежныя затраты, несмотря на раздачу членамъ Православной церкви 12288 десят. всетаки они въ Балтійскомъ краѣ бѣдствуютъ и Вы взываете вновь о помощи. Не лучше ли добросовѣстно, на мѣстахъ, изслѣдовать причину этого положенія дѣлъ и дать голосъ опыту, а не пустой доктринѣ, которой печальное примѣненіе Вы же изобразили? Если Вамъ дѣйствительно дорого благо государственное, то разсудите сами, что̀ въ этихъ видахъ желательнѣе: чтобы въ той

*) Я разгадаю ее. Читатели прочтутъ отвѣтъ нѣсколько ниже.

части Имперіи, о которой идетъ рѣчь, жилъ народъ основательно обученный и пользующійся матеріальнымъ довольствомъ, или, чтобъ тамъ господствовала система, раззоряющая и развращающая народъ? Но дѣло въ томъ, что своими статьями, Голосъ обличаетъ въ себѣ совершенный недостатокъ истиннаго патріотизма, а выказываетъ себя органомъ ослѣпленной партіи, преслѣдующей свою собственную цѣль. Заключается она вовсе не въ исканіи блага для разнородныхъ племенъ, изъ коихъ слагается громадная Россійская Имперія, а въ злонамѣренномъ возбужденіи страстей и взаимной вражды въ кругу людей, которые должны бы объединяться въ чувствѣ любви къ отечеству*) и вѣрноподданнической преданности Монарху, который у нихъ одинъ**). —

„Вотъ въ какомъ свѣтѣ представляется Голосъ всѣмъ разсудительнымъ людямъ способнымъ читать его и Вы поступите благоразумно, сойдя съ той почвы, на которой Вы стоите; иначе Вы не пріобрѣтете уваженія и не заслужите довѣрія къ своимъ показаніямъ. Но вотъ чего Вы достигнете: теперь уже, во всѣхъ образованныхъ странахъ, смотрятъ на Прибалтійскихъ Нѣмцевъ и Протестантовъ какъ на страдальцевъ испытывающихъ отъ Русскихъ незаслуженный гнетъ, вызываемый газетами въ родѣ Вашей; это участіе къ нимъ будетъ расти съ каждымъ днемъ. Чѣмъ болѣе Вы будете упорствовать въ направленіи Вашей статьи Nr. 13й 1872 г., тѣмъ скорѣе повторятся манифестаціи въ родѣ той, которую устроилъ недавно Евангелическій союзъ; и если Русскія власти наживутъ себѣ отъ подобныхъ манифестацій рядъ новыхъ безпокойствъ, то пусть вѣдаются онѣ съ Вами, ибо Вы единственный зачинщикъ этихъ демонстрацій***).“

*) Отечеству или отечествамъ?

**) Монархъ одинъ, а отечествъ сколько?

***) Итакъ, мы де намѣреваемся подкарауливать Государя и привлекать

Подъ этою интимидаціею авторъ подписался членомъ Евангелическаго союза.

По подстрочнымъ примѣчаніямъ къ реляціи Г. Вурстембергера, читатели сами разсудятъ въ какой мѣрѣ можно полагаться на достовѣрность его свидѣтельствъ и на безпристрастіе его приговоровъ. Но, прощаясь съ нимъ, я долженъ вернуться къ двумъ предметамъ имъ затронутымъ, именно къ отводу небольшихъ участковъ безземельнымъ крестьянамъ Православнаго вѣроисповѣданія и къ сельскимъ народнымъ школамъ. Оба играютъ первостепенную роль въ заграничной агитаціи возбужденной противъ Россіи нашими Балтійскими согражданами и, независимо отъ этого, сами по себѣ, заслуживаютъ полнаго вниманія. Между тѣмъ, о первомъ, Русская публика почти ничего не знаетъ, а о второмъ ходятъ у насъ далеко не вѣрные слухи.

Водвореніе Православныхъ крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ.

Первая мысль о водвореніи въ казенныхъ имѣніяхъ Православныхъ безземельныхъ крестьянъ возникла по иниціативѣ бывшаго Епископа Рижскаго Платона, не ранѣе какъ въ 1849 году, слѣдовательно когда нетолько пре-

---

его къ отвѣтственности, не только за дѣйствующіе въ Имперіи законы, но и за журнальныя статьи, выходящія въ частныхъ газетахъ; мы будемъ отравлять ему время проводимое имъ за границею до тѣхъ поръ, пока намъ, ратующимъ за свободу совѣсти, не удастся заставить его, для собственнаго своего спокойствія, зажать ротъ ненавистной намъ Русской прессѣ. Почему же Евангелическій союзъ, въ своихъ адресахъ, прямо не просилъ о возстановленіи предварительной цензуры? При господствующемъ у насъ теперь настроеніи, это ходатайство вѣроятно было бы принято благосклоннѣе всякаго другаго.

кратилось стремленіе изъ Лютеранства въ Православіе, но когда уже обнаруживались признаки обратнаго движенія и Эпархіальное управлніе, откинувъ всякую мысль о дальнѣйшемъ распространеніи господствующей вѣры, заботилось исключительно о предупрежденіи отпаденій отъ нея.

До 1849 года, не было ни одной попытки, какою либо общею мѣрою оказать хоть косвенное противодѣйствіе систематическому раззоренію, которому подвергались крестьяне въ отмщеніе за переходъ въ Православіе и въ острастку колебавшимся. Средствъ къ раззоренію было много.

Главное, самое убійственное для крестьянъ и самое безопасное для помѣщиковъ, состояло въ отобраніи дворовъ у крестьянъ-хозяевъ. Это дѣлалось очень просто. Когда до свѣдѣнія вотчинной полиціи доходило, что тотъ или другой хозяинъ обнаруживалъ намѣреніе перейти изъ Лютеранства въ Православіе, его вытребовали въ контору и тамъ, съ глазу на глазъ, ему объявляли, что православныхъ въ имѣніи не держатъ и что буде онъ не откажется отъ своего намѣренія, то его сгонятъ со двора. Если крестьянинъ не вразумлялся, угроза приводилась въ исполненіе. На первыхъ порахъ сгоняемые такимъ образомъ хозяева являлись толпами къ Генералъ-губернатору или къ Архіерею съ жалобами; Генералъ-губернаторъ пробовалъ убѣждать помѣщиковъ, иногда требовалъ объясненій и поручалъ полиціи собирать справки; но, разумѣется, всякій разъ оказывалось, что крестьянинъ удаленъ и разжалованъ изъ хозяевъ въ батраки совсѣмъ не потому, что онъ перешелъ въ Православіе, а потому, что на немъ накопился значительный долгъ (всѣ крестьяне безъ изъятія были въ долгу) или что онъ плохо ремонтировалъ хозяйственныя свои строенія, или продавалъ на сторону навозъ, или былъ непочтителенъ, или въ чемъ нибудь нарушилъ контрактъ. Словомъ, предлоговъ и поводовъ, по закону считавшихся

достаточными, было столько, что всегда можно было выбрать любой. Дѣло тѣмъ и оканчивалось*).

Бывшій Остзейскій Генералъ-губернаторъ Головинъ собралъ по этому предмету статистическія свѣдѣнія и вотъ что онъ, крайне воздержный и осторожный въ сужденіяхъ, писалъ въ своемъ отчетѣ за все время своего управленія: „что касается до угнетенія Православныхъ крестьянъ, то хотя дѣйствительность его становится весьма вѣроятною по одному соображенію, что въ теченіе 15ти мѣсяцевъ, съ 1 Января 1846 по 1 Марта 1847го, изъ общаго итога 640 хозяевъ лишенныхъ усадьбъ, считается Протестантскихъ 152 человѣка**), слѣдовательно, по соображенію съ числомъ крестьянъ обоихъ исповѣданій, православныхъ удалено в т р о е болѣе чѣмъ Лютеранъ; но юридическое обнаруженіе подобнаго рода лицепріятія было очевидно невозможно и оставалось ожидать дабы время, успокоивъ негодованіе Протестантскихъ помѣщиковъ, сдѣлало ихъ менѣе пристрастными въ сношеніяхъ съ крестьянами.“

Въ этомъ послѣднемъ ожиданіи, Генералъ Головинъ жестоко ошибался. Время не помогло и не могло помочь, ибо тутъ дѣйствовала не страсть, а основанная на вѣрномъ разсчетѣ, хорошо обдуманная система, принятая огромнымъ большинствомъ помѣщиковъ, по взаимному между собою соглашенію. Объ этой своего рода стачкѣ, въ 1846 году, даже проговаривались нѣкоторые изъ мѣстныхъ дворянъ въ Рижскомъ Клубѣ и тогдашній Жандармскій полковникъ Гильдебрандъ увѣдомлялъ объ этомъ своего непосредственнаго начальника и Генералъ-губернатора. Впрочемъ, теперь нѣтъ надобности въ уликахъ, когда есть собственное при-

---

*) Въ приложеніи IV приведенъ, въ видѣ примѣра, одинъ такой случай изъ недавняго времени, на который прошу читателей обратить вниманіе.

**) А Г. Вурстембергеръ увѣряетъ свою публику, что въ Православіе переходили одни безземельные бобыли!

знаніе. Цѣль достигнута, Православные крестьяне давно обезземелены, желанный эффектъ произведенъ, и Г. Ф. Боккъ, въ особой брошюркѣ вышедшей въ 1871 году, самъ оглашаетъ употребленное средство. Вотъ его слова: „что касается до предпочтенія, которое оказывалось землевладѣльцами Лютеранамъ при замѣщеніи крестьянскихъ дворовъ остававшихся вакантными, а иногда и въ тѣхъ случаяхъ, когда представлялась возможность, не нарушая закона, согнать Православнаго хозяина съ занятаго имъ участка, то я можетъ быть избавлю Г. Самарина отъ предъявленія доказательствъ заявивъ на прямки, что дѣйствительно этого образа дѣйствій держались многіе изъ землевладѣльцевъ, Нѣмцевъ по народности и Протестантовъ по вѣрѣ, къ сожалѣнію однако далеко не всѣ“ и т. д.*).

Стало быть фактъ признанъ.

Когда дошло до того, что Православное населеніе, въ конецъ обезземеленное и въ добавокъ осмѣянное, стало отворачиваться отъ церкви и видимо склоняться къ Протестантству, бывшій Преосвященный Рижскій Платонъ, какъ ни избѣгалъ онъ всякихъ поводовъ къ столкновеніямъ съ мѣстными властями, увидалъ однако что трудно было требовать отъ полутораста тысячной паствы поголовной готовности принимать изъ рукъ помѣщиковъ эту горькую чашу и испивать ее до дна не морщась. Нужно-же было сдѣлать что нибудь для поддержанія въ гонимыхъ надежды на заступничество со стороны высшаго правительства. Въ конфиденціальномъ отношеніи къ тогдашнему Генералъ-губернатору Князю Суворову отъ 31 Декабря 1849 года за Nr. 3170, Преосвященный Платонъ изобразилъ въ яркихъ краскахъ бѣдственное положеніе крестьянъ сгоняемыхъ съ насиженныхъ ими мѣстъ, беззащитность ихъ

*) Moskau und St. Petersburg im Weltkampfe etc. 1871.

на судахъ и холодное ожесточеніе помѣщиковъ, которыхъ, какъ онъ писалъ: „не могли умилостивить ни слезы сихъ несчастныхъ, ни мое ходатайство, ни даже заступленіе Вашей Свѣтлости.“ Преосвященный говорилъ это не на вѣтеръ; онъ называлъ по именамъ людей лично знакомыхъ князю Суворову и приводилъ факты извлеченные изъ оффиціальныхъ источниковъ со всѣми ссылками и указаніями, какихъ только можно было пожелать на случай повѣрки.

Затѣмъ онъ продолжалъ: „принимая все это въ соображеніе и представляя себѣ то жалкое состояніе, въ которомъ находятся Православные крестьяне, лишаемые хозяйства и крова, а вмѣстѣ озабочиваясь по долгу пастырскому предохранить сихъ несчастныхъ отъ ропота на святую вѣру за принятіе которой, по ихъ мнѣнію *), терпятъ они гоненіе, я тщательно размышлялъ: какъ бы оградить ихъ отъ притѣсненій и, съ тѣмъ вмѣстѣ, улучшить ихъ бытъ, и не нахожу къ этому другаго, болѣе вѣрнаго, легкаго и близкаго средства, какъ исходатайствовать Высочайшее повелѣніе, чтобы, тѣмъ Православнымъ крестьянамъ въ Лифляндіи, которыхъ помѣщики или арендаторы лишили хозяйства и домовъ, или коихъ впредь будутъ лишать оныхъ и въ чемъ либо несправедливо притѣснять, отводимо было надлежащее количество земли въ казенныхъ имѣніяхъ, изъ мызныхъ запашекъ, на оброчномъ положеніи. По моему мнѣнію, такая мѣра 1) достойна благосердаго и благочестивѣйшаго Государя нашего; ибо, если онъ отечески печется о всѣхъ своихъ подданныхъ, то тѣмъ паче достойно его пещись о тѣхъ изъ нихъ, которые принятіемъ Православія, соединились съ нимъ вѣрою, имѣютъ особенную нужду въ его помощи и отъ него одного ожидаютъ оной въ своемъ жалкомъ положеніи; 2)

*) Еще бы не за это!

согласна съ видами правительства, которое, какъ извѣстно изъ его распоряженій, желаетъ всѣхъ вольныхъ крестьянъ, каковы и Лифляндскіе, перевести съ издѣльнаго на оброчное положеніе и, во многихъ губерніяхъ, уже осуществило это желаніе; 3) благодѣтельна, ибо улучшитъ состояніе несчастныхъ и, черезъ это, сильнѣе привяжетъ ихъ къ правительству, а съ тѣмъ вмѣстѣ, конечно, побудитъ помѣщиковъ лучше обращаться съ крестьянами, дабы удержать ихъ на своихъ земляхъ и не дать причины къ переселенію на казенныя, и, такимъ образомъ, принесетъ великую пользу нетолько тѣмъ крестьянамъ, которые перейдутъ нынѣ въ казенныя имѣнія, но и тѣмъ, кои останутся въ помѣщичьихъ; 4) удобоисполнима, ибо: а) въ Лифляндіи довольно казенныхъ имѣній, изъ коихъ нѣкоторыя (сколько мнѣ извѣстно) могутъ нынѣ же и безъ всякаго затрудненія переведены быть на оброчное положеніе; б) число Православныхъ крестьянъ, коимъ потребуется дать землю, въ сихъ имѣніяхъ, по всей вѣроятности, будетъ не велико, если помѣщики станутъ впредь хорошо обращаться съ ними, и в) переселеніе сихъ крестьянъ на казенныя земли не нарушитъ ничьихъ правъ и привилегій, ибо Лифляндскіе крестьяне, какъ свободные, имѣютъ право переходить изъ одного имѣнія въ другое.“

„Правда, Управляющій Лифляндскою Палатою Государственныхъ Имуществъ Лиліенфельдъ, съ которымъ я лично объяснялся касательно вышеизложенной мѣры, представилъ мнѣ одно затрудненіе къ приведенію ея въ дѣйствіе, именно то, что для переселяемыхъ изъ помѣщичьихъ въ казенныя имѣнія крестьянъ, нужно будетъ строить дома, а на это потребуются значительныя издержки, потому болѣе, что въ казенныхъ Лифляндскихъ имѣніяхъ мало лѣса. Но мнѣ кажется, что это затрудненіе и не такъ важно, чтобы ради его надлежало оставить безъ исполненія благодѣтельнѣйшую для крестьянъ мѣру, и очень легко можетъ быть устранено. Именно: 1) число Православныхъ крестьянъ, которыхъ

нужно будетъ переселять въ казенныя имѣнія, по всей вѣроятности, какъ выше сказано, будетъ не велико; а посему, для нихъ не потребуется строить много зданій, тѣмъ паче, что не малая часть ихъ можетъ помѣститься въ тѣхъ мызныхъ строеніяхъ, которыя теперь занимаются арендаторами и ихъ прислугою, а по обращеніи имѣній на оброчное положеніе, останутся праздными; 2) переселять крестьянъ можно въ тѣ имѣнія, въ которыхъ довольно лѣса, а такія имѣнія находятся въ Лемзальскомъ, Перновскомъ и, отчасти, въ Рижскомъ и Дерптскомъ уѣздахъ; 3) въ случаѣ недостатка въ лѣсѣ, можно строить нужныя для крестьянъ зданія изъ глины и даже земли, какъ то и нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлается; 4) издержки, необходимыя для первоначальнаго обзаведенія крестьянъ переселяемыхъ въ казенныя имѣнія, можно отнести на ихъ собственный счетъ, съ тѣмъ, чтобъ они уплатили эти издержки казнѣ въ извѣстные сроки; впрочемъ, 5) можно и совершенно избавить правительство отъ всѣхъ хлопотъ и расходовъ по случаю переселенія православныхъ крестьянъ въ помянутыя имѣнія, съ тѣмъ чтобы они сами себя устроивали на отведенныхъ имъ участкахъ земли, ничего не требуя отъ казны; вѣроятно они это сдѣлаютъ, если не собственными своими средствами, которыхъ у нихъ мало, то при пособіи сострадательныхъ людей, каковыхъ, какъ мнѣ извѣстно, довольно въ Ригѣ. Я первый готовъ жертвовать для нихъ всѣмъ, что могу.“

„Сообщая это Вашей Свѣтлости, покорнѣйше прошу почтить меня увѣдомленіемъ: не находите ли Вы, Милостивый Государь, какого либо препятствія къ приведенію вышеизложенной мѣры въ исполненіе; а въ случаѣ согласія на оную, не благоволите ли представить о ней высшему начальству, или предоставить сдѣлать это мнѣ при настоящей моей поѣздкѣ въ Петербургъ.“

Вотъ когда и въ какой формѣ высказана была въ первый разъ мысль о водвореніи Православныхъ крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ. Какъ бы ни судили о ея практичности, читатели видятъ, что Остзейскіе публицисты, а съ ихъ голоса и Г. Вурстембергеръ, называющіе ее подкупомъ къ переходу въ Православіе или премією за перемѣну вѣры, безсовѣстно извращаютъ ея значеніе и цѣль. По содержанію прописанной бумаги и по времени ея написанія, кажется ясно, что дѣло шло не о поощреніи къ переходу, а о возможномъ вознагражденіи уже перешедшихъ и за это обезземеленныхъ крестьянъ, иначе — о томъ, чтобъ ослабить дѣйствіе той кары за свободный выборъ вѣроисповѣданія, которую систематически примѣняли въ сороковыхъ годахъ люди нынѣ безтрепетно становящіеся подъ знамя свободы совѣсти. Впрочемъ, я не стану спорить о словахъ; пусть это будетъ и премія и подкупъ, но въ томъ же смыслѣ въ какомъ отпускъ хинной порціи есть премія за лихорадку, а приставка деревянной ноги, въ замѣнъ оторванной на войнѣ, можетъ быть названа подкупомъ къ добровольному калеченію самаго себя.

Получивъ эту бумагу, Князь Суворовъ пришелъ въ немалое смущеніе. Онъ съ разу понялъ, что если ему не удастся замять высказанное въ ней предположеніе на первыхъ же порахъ, такъ чтобы оно и не оглашалось далѣе, то конецъ его популярности въ краѣ — а она досталась ему не дешево. Но что же было дѣлать? Отвѣтить тѣмъ дерзкимъ тономъ какимъ онъ незадолго передъ тѣмъ потрясалъ иногда организмъ слабонервнаго Филарета, ни къ чему бы не повело, потому что Преосвященный Платонъ не походилъ по темпераменту на своего предмѣстника. Заподозрить Преосвященнаго Платона въ фанатизмѣ, въ агитаторскихъ цѣляхъ, и потребовать его удаленія, неудобно было потому, что это средство только что было употреблено съ успѣхомъ противъ

Преосвященнаго Филарета. Слишкомъ часто нельзя было прибѣгать къ нему, тѣмъ болѣе, что Князь Суворовъ, въ письмѣ на имя графа Протасова, недавно еще благодарилъ его за назначеніе Преосвященнаго Платона и обѣщался жить съ нимъ въ добромъ согласіи. Наконецъ, отрицать прямо и рѣшительно фактъ систематическаго угнетенія Православныхъ (какъ дѣлалъ это Князь Суворовъ въ Петербургѣ), тутъ, на мѣстѣ, было бы небезопасно потому, что тогда завязался бы диспутъ съ Преосвященнымъ, который, какъ было извѣстно, имѣлъ подъ рукою обильный запасъ неопровержимыхъ доказательствъ. Пришлось, скрѣпя сердце, вымолвить тяжелое признаніе факта, окутавъ его смягчительными оговорками, и постараться, не отвергая безусловно предложенной мысли, дать ей совершенно иной характеръ, мѣры чисто хозяйственной, и этимъ способомъ, расширить ея примѣненіе до размѣровъ выходящихъ изъ предѣловъ возможнаго. Но пусть лучше читатели выслушаютъ самаго Князя Суворова. Отъ 7 Января 1850 за Nr. 50 онъ отвѣчалъ:

„Я не могу вполнѣ согласиться съ мнѣніемъ В. П. о положеніи всѣхъ вообще Православныхъ крестьянъ въ Лифляндіи, изложенномъ въ отношеніи Вашемъ. Вамъ, М. А. извѣстно, что мною постоянно принимались всевозможныя мѣры къ уменьшенію числа отказовъ по содержанію усадьбъ*) и я смѣло могу утверждать**), что сказанныя мѣры не остались вполнѣ безполезными. Я не отрицаю вообще нѣкотораго(!!) недоброхотства здѣшнихъ вотчинниковъ къ новоправославнымъ крестьянамъ, недоброхотства нисколько

*) Никогда и никакихъ; да и не могъ Князь Суворовъ принимать такихъ мѣръ собственною властью, а о необходимости оградить поземельныя права крестьянъ мѣрами законадательными, онъ ни разу не представлялъ высшему правительству, даже прямо отрицалъ всякую въ нихъ надобность.

**) Дѣйствительно смѣло, но несправедливо.

не оправдываемаго, но нѣсколько объясняемаго предшедшими событіями и обстоятельствами*). Тѣмъ не менѣе, при соображеніи всѣхъ доходящихъ до меня жалобъ на отказы въ усадьбахъ, я не могу предполагать, чтобъ тягостныя послѣдствія оныхъ столь исключительно упадали на Православныхъ домохозяевъ**), между тѣмъ, какъ мнѣ кажется весьма естественнымъ, что подобныя жалобы только со стороны сихъ послѣднихъ были доводимы до свѣдѣнія В. П. Я не сомнѣваюсь, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, Православнымъ содержателямъ усадьбъ не оказывается со стороны вотчинниковъ той снисходительности, которая, по произволу предоставленному имъ закономъ, могла бы быть ими оказываема и можетъ быть оказывается домохозяевамъ изъ Лютеранъ; но, вопервыхъ, число подобныхъ случаевъ едвали столь значительно какъ В. П. изволите предполагать***), вовторыхъ, самые эти случаи, къ крайнему моему прискорбію, не могутъ быть отклонены безусловно, ибо право отказа ограждено положительнымъ закономъ†) и потому едвали можно причислять къ разряду явныхъ притѣсненій††) неоказаніе снисходительности, которой

*) Какими же? Экзекуціями противъ крестьянъ въ 1841 году? Или тѣми многосложными формальностями, которыми затруднялся переходъ въ 1845 и послѣдующихъ годахъ? Или отдачею Православнаго духовенства подъ надзоръ земской, Лютеранской полиціи?

**) Никто и не утверждалъ, что исключительно, но преимущественно.

***) Къ чему гадать и почему было не собрать статистическихъ данныхъ какъ сдѣлалъ это Ген. Головинъ?

†) Стало быть и мѣры, будто бы принятыя Княземъ Суворовымъ, не могли не остаться вполнѣ безполезными.

††) Пусть будетъ не притѣсненіе, а хоть бы ласка или благодѣяніе; сила не въ словѣ, а въ дѣлѣ. На дѣлѣ же, изъ объясненій самаго Князя Суворова выходитъ слѣдующее: право крестьянъ на землю закономъ не ограждено; держать или не держать крестьянина въ своемъ имѣніи зависитъ отъ произвола помѣщика; иначе: когда онъ держитъ у себя крестья-

вотчинникъ безусловно властенъ не оказывать. Впрочемъ, В. П. извѣстно, что общіе недостатки мѣстнаго быта крестьянъ издавна обратили на себя вниманіе правительства. Оно озаботилось устраненіемъ ихъ, по мѣрѣ возможности, путемъ законодательнаго преобразованія и отъ изданнаго нынѣ новаго Лифляндскаго Уложенія можно ожидать равно благодѣтельныхъ послѣдствій для всѣхъ членовъ крестьянскаго сословія*).“

„Съ другой стороны, обращаясь къ сущности предположеній В. П. я нахожу, что приведеніе ихъ въ исполненіе было бы сопряжено съ немаловажными неудобствами и затрудненіями. Вопервыхъ, распоряженіе объ исключительномъ отводѣ казенныхъ дачъ въ пользу Православныхъ домохозяевъ изгнанныхъ изъ частныхъ вотчинъ заключалобы въ себѣ, сколь мнѣ кажется, оффиціально гласное сознаніе правительства въ общемъ угнетеніи Лифляндскихъ Православныхъ крестьянъ за исповѣданіе Православной вѣры и въ жалкой необходимости прибѣгнуть къ косвенному вознагражденію угнетенныхъ, вмѣсто принятія прямыхъ мѣръ къ прекращенію угнетенія**). Во вторыхъ, подобное распоряженіе неизбѣжно повлекло бы за собою множество разнородныхъ кривотолковъ***) и

нина, онъ оказываетъ ему снисхожденіе; но снисхожденіемъ то Православные и не пользуются. Вотъ какъ правда всетаки пробивается сквозь всѣ оговорки, которыми ее маскируютъ.

*) Это то самое положеніе 1849 года, которымъ, для удобнѣйшаго искорененія въ будущемъ права крестьянъ на землю, самое временемъ освященное названіе крестьянской земли (BauernLand) замѣнено новоизобрѣтеннымъ, варварскимъ терминомъ повинностной (steuerpflichtig) или, по Русски, черной земли.

**) Прямѣе и ближе къ правдѣ: бороться открыто со зломъ мы не можемъ, потому что противъ насъ законъ, традиціи, всемогущее сословіе и наша дряблость, а противодѣйствовать злу косвеннымъ образомъ, какъ-то стыдно; поэтому гораздо лучше игнорировать зло и ничего не дѣлать. Это теперешняя программа правительственнаго бездѣйствія. Князь Суворовъ угадалъ ее двадцать три года тому назадъ.

***) Кривотолкъ значитъ на Русскомъ языкѣ Князя Суворова кривое толкованіе.

недоразумѣній. Одна часть мѣстнаго населенія видѣла бы въ немъ только награду и оффиціальное обѣщаніе награды за перемѣну вѣры. Другая, и именно крестьяне, столь же превратно поняли бы виды правительства. Въ цѣломъ краѣ воскресли-бы басни 1845 года о безмездномъ надѣленіи земли въ случаѣ принятія Православія*), и даже тѣ Православные домохозяева, которымъ помѣщики не отказывали бы въ содержаніи усадьбъ, стали бы усильно добиваться подобныхъ отказовъ въ надеждѣ на болѣе выгодное водвореніе въ казенныхъ имѣніяхъ**). Вашему Пр—ву извѣстно, что не образованныя народныя массы близоруки и легковѣрны. Легко взволновать***) между ними нелѣпыя понятія и не сбыточныя надежды, но трудно впослѣдствіи успокоить волненіе и даже трудно заранѣе указать на его предѣлы. Въ третьихъ, мѣра предположенная В. И. именно въ томъ видѣ въ какомъ она Вами предположена, можетъ быть приведена въ исполненіе лишь только посредствомъ самыхъ многосложныхъ распоряженій и весьма значительныхъ пожертвованій со стороны Министерства Государственныхъ Имуществъ."

Указавъ на недостатокъ людей и денегъ, Князь Суворовъ продолжалъ: „въ четвертыхъ, В. И. изволите предполагать совершенное упраздненіе нынѣшнихъ арендныхъ хозяйствъ, ибо изъясняете, что крестьяне могли-бы помѣститься въ зданіяхъ нынѣ занимаемыхъ арендаторами. Здѣсь встрѣчается, по моему, особое и весьма значитель-

---

*) А что въ цѣломъ краѣ уже ходила молва, основанная не на слухахъ, не на догадкахъ, а на множествѣ ежедневныхъ, всѣмъ извѣстныхъ фактовъ, о беззащитности исповѣдниковъ вѣры по оффиціальной терминологіи господствующей — это Князя Суворова, какъ видно, не смущало.

**) Ужь будто Князь Суворовъ не зналъ, что всякое переселеніе для осѣдлаго крестьянина, особенно въ Остзейскомъ краѣ, всегда сопряжено съ невознаградимыми потерями?

***) Значитъ: возбудить.

ное неудобство. Арендно-мызныя правленія нынѣ составляютъ, какъ и всѣ частныя вотчинныя правленія, отдѣльное звено въ порядкѣ правительственныхъ учрежденій, и именно первую инстанцію по многочисленнымъ распорядительнымъ и расправнымъ дѣламъ. Тоже самое и въ новомъ Лифляндскомъ поземельномъ Положеніи нынѣ вводимомъ въ дѣйствіе. Но съ упраздненіемъ аренднаго хозяйства, должно бы упразднiться и арендно-мызное управленіе; между тѣмъ, въ этомъ учрежденіи, заключается начало единства (устраненіе коего я не могу не признать весьма вреднымъ) и притомъ — ручательство въ правильномъ исполненіи предписаній земско-полицейской власти, которое едвали можетъ быть найдено въ какихъ бы то ни было новыхъ коллегіальныхъ или неколлегіальныхъ учрежденіяхъ, составленныхъ исключительно изъ лицъ крестьянскаго сословія*).

Устранивъ предположенія Преосв. Платона, к. Суворовъ предлагалъ свои: „1) надлежалобы признать основною мыслью новопредполагаемой мѣры не одно исключительное покровительство Православнымъ домохозяевамъ, но вообще оказаніе возможной помощи со стороны правительства тѣмъ крестьянамъ, которые лишились бы усадьбъ, не по собственной волѣ, но по стеченію какихъ либо особыхъ несчастныхъ обстоятельствъ**). При исполненіи, всегда можетъ быть обращаемо предпочтительное вниманіе на Православныхъ***); ибо, не пользуясь

*) Этотъ аргументъ очень оригиналенъ. Не потребность обеспечить помѣщичье хозяйство извиняетъ или оправдываетъ передачу полицейской власти въ частныя руки — вотчиннымъ конторамъ, а на оборотъ: даже въ казенныхъ имѣніяхъ, необходимо имѣть всегда мызное хозяйство, чтобъ было основаніе вѣковѣчить въ нихъ патримоніальную юридикцію, сдаваемую арендатору вмѣстѣ съ плугами, винокуреннымъ заводомъ и скотнымъ дворомъ.

**) Очень удачная оговорка, чтобъ не сказать по произволу помѣщика.

***) Черезъ нѣсколько страницъ, мы увидимъ какъ это всегда можетъ быть.

особеннымъ благорасположеніемъ со стороны иновѣрныхъ вотчинниковъ*), они дѣйствительно, чаще чѣмъ крестьяне Лютеранскаго исповѣданія могутъ имѣть нужду въ оказаніи имъ сказанной помощи. 2) Для избѣжанія излишней гласности и сопряженныхъ съ нею превратныхъ понятій и толковъ**), желательно былобы, чтобы помянутая правительственная мѣра имѣла видъ особаго хозяйственнаго распоряженія по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, на общихъ, административныхъ мѣрахъ основаннаго, и заключающагося, или въ устройствѣ новыхъ поселеній на пустопорожнихъ земляхъ, или въ уменьшеніи нѣкоторыхъ арендно-мызныхъ хозяйствъ, и т. п.***). Опредѣленіе хозяевъ по вновь заводимымъ усадьбамъ моглобы, посредствомъ какихъ либо обрядныхъ постановленій, быть ввѣрено коронным властямъ, подъ надзоромъ главнаго мѣстнаго начальства. 3) При самомъ началѣ исполненія, надлежалобы, съ возможною гласностью, включить нѣсколько Лютеранъ въ число новоопредѣляемыхъ усадебныхъ хозяевъ, и вслѣдъ затѣмъ съ меньшею гласностью, преимущественно назначать ихъ изъ числа Православныхъ. Такимъ образомъ, можетъ быть отклонено волненіе и предупреждены неосновательныя ожиданія между крестьянами. Чтожъ касается до землевладѣльцевъ, то они не могутъ

*) Только-то?

**) Стало быть превратные толки происходятъ не отъ недостатка, а отъ преизбытка гласности? — Это писано какъ будто вчера и годилось бы въ любой проэктъ Графа Шувалова.

***) Православныхъ тѣснятъ, обижаютъ и раззоряютъ именно въ качествѣ православныхъ, зо то что они отпали отъ Лютеранства. Они ежедневно испытываютъ это на себѣ и имъ это втолковываютъ сами помѣщики — это конечно прискорбно, хотя большой бѣды тутъ нѣтъ. Но сохрани Богъ подать имъ хоть малѣйшій поводъ думать, что правительство за нихъ заступится и не захочетъ допустить ихъ до раззоренія. Возстановленіе поколебленной вѣры въ Православное правительство — вотъ гдѣ опасность! Это писалъ Генералъ-Губернаторъ, органъ верховной власти и въ добавокъ Князь Суворовъ!

не постигнуть видовъ правительства и посему цѣль его, въ отношеніи къ нимъ, будетъ достигнута, но достигнута съ отклоненіемъ всякихъ нареканій въ употребленіи неправильныхъ способовъ къ приращенію Православной паствы*). 4) Можетъ быть и нынѣ былобы возможно обратить въ пользу Православныхъ домохозяевъ то вліяніе, которое принадлежитъ Палатѣ государственныхъ имуществъ при заключеніи новыхъ оброчныхъ контрактовъ. — Передавая вышеизложенныя мысли мои на благосклонное обсужденіе В. П. я не могу еще разъ не изъявить надежды, что Вамъ, М. А. угодно будетъ усмотрѣть въ нихъ единственно выраженіе всегдашней моей готовности содѣйствовать видамъ Вашимъ и способствовать къ улучшенію быта единовѣрныхъ съ нами крестьянъ, въ той мѣрѣ, въ какой то и другое возможно безъ нарушенія общихъ моихъ обязанностей по званію главнаго начальника здѣшняго края, и т. д.“

Преосвященный Платонъ отвѣчалъ: „что онъ соглашается на всѣ пункты кромѣ 4го, котораго онъ не можетъ одобрить какъ потому, что онъ заключаетъ въ себѣ нѣкотораго рода обманъ недостойный правдиваго правительства**), такъ и потому въ особенности, что гласное переселеніе Лютеранъ, при безгласномъ распространеніи этой мѣры на Православныхъ, не можетъ отклонить волненія, а напротивъ можетъ произвести его, только не въ пользу Православія, а во вредъ ему“. — Преосвященный Платонъ былъ нетолько правъ, но и

---

*) Итакъ, при исполненіи акта простой справедливости, простаго вознагражденія за незаслуженное раззореніе, правительство стало бы избѣгать гласности и прятаться, изъ одного опасенія нареканій со стороны людей гласно прибѣгавшихъ къ систематическому раззоренію Православныхъ крестьянъ для предупрежденія убыли въ Протестантской паствѣ! Странное понятіе о достоинствѣ власти.

**) Урокъ вполнѣ заслуженный.

гораздо лучше своего оппонента понималъ нравственные интересы верховной власти.

Благодаря настойчивымъ требованіямъ Преосвященнаго, вышеизложенныя его предположенія пересланы были въ Петербургъ, но этобы не много помогло и дѣло вѣроятно бы тамъ заглохло, еслибы въ то время Министромъ Государственныхъ Имуществъ былъ не покойный графъ П. Д. Киселевъ, съ которымъ Князь Суворовъ не желалъ вступать въ диспутъ. Графъ Киселевъ усвоилъ себѣ мысль Преосв. Платона и тотчасъ же, въ главныхъ чертахъ, составилъ планъ постепеннаго ея осуществленія, не испрашивая особыхъ отпусковъ изъ казны, а употребляя на это часть хозяйственныхъ доходовъ отъ Лифляндскихъ казенныхъ имѣній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ очень хорошо сообразилъ, что мѣстный Генералъ-губернаторъ, еслибъ дѣло пошло въ ходъ въ противность его мнѣнію или помимо его, имѣлъ бы въ своихъ рукахъ болѣе чѣмъ достаточныя средства затормозить и даже вовсе остановить его, и что поэтому гораздо выгоднѣе было предоставить ему широкое участіе въ исполненіи, сославшись на выраженную имъ готовность способствовать къ улучшенію быта Православныхъ крестьянъ. Въ этихъ видахъ, сдѣлавъ по своему вѣдомству всѣ нужныя хозяйственныя распоряженія по отводу участковъ, отпуску строеваго лѣса и т. д. Графъ Киселевъ отъ 7 Марта 1850 года предложилъ князю Суворову слѣдующее: „а) удаляемыхъ помѣщиками изъ своихъ имѣній крестьянъ принимать, безъ различія вѣроисповѣданія (это была уступка князю Суворову) по ихъ желанію, на казенныя земли, гдѣ таковыя мѣстнымъ управленіемъ отведены будутъ, по усмотрѣнію и назначенію Г. Генералъ-губернатора, которому Преосвященный Епископъ Рижскій сообщаетъ приватно о своемъ ходатайствѣ на счетъ Православныхъ (стало быть и тайна соблюдена). в) Къ таковому пріему на казенныя

земли допускать крестьянъ, удаленіе коихъ послѣдовало по какимъ либо особымъ, постороннимъ причинамъ (формула придуманная княземъ Суворовымъ) а не за дурное поведеніе и совершенное нерадѣніе къ хозяйству, и преимущественно, согласно мнѣнію Вашею Свѣтлостью въ отзывѣ къ Преосвященному изъясненному — изъ Православныхъ, извѣстныхъ однако хорошею нравственностью и трудолюбіемъ. — Такимъ образомъ, всѣ дѣйствія по предмету означеннаго переселенія, проистекая отъ Генералъ-Губернатора, производясь подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ, будутъ негласны и, слѣдовательно, устранятъ всякій поводъ къ возбужденію прямыхъ и косвенныхъ прекаканій отъ помѣщиковъ; а дабы не возникло неудовольствія на сіе отъ крестьянъ-бобылей живущихъ въ казенныхъ имѣніяхъ, то можно будетъ и ихъ, въ тойже мѣрѣ и на счетъ тѣхъ же источниковъ (изъ доходовъ имѣній) водворять постепенно на хозяйство“ — Здѣсь, въ первый разъ, зашла рѣчь о надѣлѣ бобылей, которой впрочемъ Графъ Киселевъ всегда сочувствовалъ. Задача, какъ видятъ читатели, постепенно расширялась именно и только потому, что показалась страшною первоначальная мысль Преосвященнаго Платона о водвореніи однихъ обезземеленныхъ помѣщиками Православныхъ крестьянъ-хозяевъ. Въ дополненіе къ прописанной бумагѣ, Графъ Киселевъ, когда она ему докладывалась, продиктовалъ уже отъ себя слѣдующія строки: „Сообщая о всемъ этомъ Вашей свѣтлости, я считаю долгомъ изъявить, что мысль моя, въ начертаніи сихъ предположеній, заключается главнѣйше въ преподаніи Вамъ, М. Г. средствъ, если не къ искорененію, совершенно зла, описываемаго Преосвященн. Платономъ въ притѣсненіи нѣкоторыми помѣщиками Православныхъ крестьянъ, то, по крайней мѣрѣ, къ ослабленію таковаго, ближайшимъ Вашимъ въ оному дѣлѣ посредствомъ, и по-

тому все изложенное здѣсь я покорнѣйше прошу принять въ настоящемъ его значеніи*), то есть въ единственномъ моемъ желаніи воспособить, сколько отъ меня зависѣть можетъ, къ достиженію ближайшимъ путемъ цѣли Вашей, въ отношеніи къ Пр. Платону изъясненной; затѣмъ, я буду ожидать Вашего отзыва для дальнѣйшихъ со стороны моей распоряженій." —

Эти главныя основанія были Высочайше одобрены.

Хотя, какъ видятъ читатели, Министръ Государственныхъ Имуществъ подчинялся всѣмъ оговоркамъ князя Суворова, почти буквально повторялъ въ своей бумагѣ его же предположенія и отдавалъ въ полное его распоряженіе средства нужныя для приведенія ихъ въ исполненіе, тѣмъ не менѣе главный начальникъ края далеко не поспѣшилъ ими воспользоваться. Онъ никакъ не ожидалъ, что увѣренія, которыми онъ надѣялся отдѣлаться отъ Преосв. Платона, будутъ приняты au sérieux и рѣшился просто на просто ничего не отвѣчать на обязательный вызовъ Графа Киселева.

Между тѣмъ, въ Лифляндіи, помѣщики, которымъ ходъ дѣла извѣстенъ былъ до мельчайшихъ подробностей, сильно встревожились. Какъ бы высшее правительство ни скрывало отъ Православныхъ Латышей своихъ добрыхъ намѣреній, они всетаки догадались бы, что оно хочетъ и можетъ вознаградить ихъ чѣмъ нибудь за претерпѣваемыя ими обиды. Мысль, что они не совсѣмъ забыты, вѣроятно ободрилабы ихъ и можетъ быть пріостановила бы начавшееся обратное движеніе изъ Православія въ Лютеранство, чего ни подъ какимъ видомъ допускать не слѣдовало. Съ этою цѣлью, мѣстные землевладѣльцы, по указаніямъ своихъ Петербургскихъ руководителей, поспѣшили распустить по всѣмъ мызамъ секретный mot

*) Графъ Киселевъ зналъ къ кому онъ писалъ.

d'ordre, чтобъ вотчинныя правленія, на время, повоздержались отъ слишкомъ безцеремоннаго изгнанія Православныхъ хозяевъ.

Пропустивъ въ молчаніи восемь съ половиною лѣтъ, выждавъ перевода Графа Киселева посланникомъ въ Парижъ и надѣясь, безъ него, похоронить дѣло окончательно, князь Суворовъ отъ 16 Сент. 1858 года за Nr. 408, напомнилъ Преосвященному Платону о бывшемъ его предположеніи и присовокупилъ: „имѣя въ виду, что требованій объ отводѣ земель съ тѣхъ поръ не поступало и что настоящія обстоятельства дѣлаютъ сказанную мѣру излишнею, считаю долгомъ покорнѣйше просить В. П. о почтеніи меня отзывомъ: не слѣдуетъ ли затѣмъ считать переписку по предлежащему дѣлу оконченною?“

Но Епископъ Рижскій былъ инаго мнѣнія. Вотъ отвѣтъ его: „имѣю честь сообщить В. С.: 1) что въ настоящее время, по моему мнѣнію, никакъ не слѣдуетъ считать конченною переписку по вышеозначенному предположенію и признавать его излишнимъ, ибо нынѣ, какъ извѣстно В. С. изъ отношенія моего отъ 5 Сент. сего года Nr. 588, нѣкоторые Лифляндскіе помѣщики угрожаютъ лишить Православныхъ крестьянъ хозяйствъ и удалить ихъ изъ имѣній своихъ безъ всякой съ ихъ стороны вины, единственно потому, что они не соглашаются выполнять въ пользу Лютеранскихъ пасторовъ извѣстныя повинности, отъ которыхъ они давно освобождены Высочайшимъ повелѣніемъ*). 2) Если доселѣ не было требованій объ отводѣ казенныхъ земель для Православныхъ крестьянъ удаляемыхъ изъ частныхъ имѣній безъ вины ихъ, то это произошло оттого, что сіи крестьяне не знаютъ о существующемъ предположеніи отводить казенныя земли, а я не просилъ В. С. объ отводѣ имъ такихъ земель потому,

*) Прошу читателей припомнить сказанное мною объ этихъ повинностяхъ въ примѣчаніи къ протоколу аудіенціи въ виллѣ Бергъ.

что не зналъ достовѣрно утвержденоли окончательно это предположеніе, ибо мнѣ доселѣ неизвѣстны ни отзывъ В. С. на отношеніе бывшаго Министра Госуд. Имуществъ по сему предмету отъ 7 Марта 1850, ни послѣдовавшее затѣмъ распоряженіе его Сіятельства, и 3) со времени сказаннаго предположенія, менѣе поступало ко мнѣ жалобъ отъ Православныхъ крестьянъ на несправедливые поступки помѣщиковъ можетъ быть потому, что помѣщики узнали о семъ предположеніи и стали лучше обращаться съ крестьянами; однако же не рѣдко бываютъ такія жалобы, но я, не зная чѣмъ кончится помянутое предположеніе, старался устранять оныя и утѣшалъ бѣдныхъ крестьянъ упованіемъ на лучшую будущность. Сообщая это В. С. покорнѣйше прошу Васъ, М. Г. почесть меня увѣдомленіемъ: могули я, на основаніи перваго правила изложеннаго въ упомянутомъ отношеиіи Министра Г. И. подъ буквою *а*, обращаться къ В. С. съ ходатайствомъ объ отводѣ казенныхъ земель тѣмъ Православнымъ крестьянамъ, которыхъ помѣщики лишатъ хозяйства и станутъ удалять изъ имѣній своихъ не за дурное поведеніе, а по какимъ либо другимъ причинамъ, на пр. за то, что они не соглашаются нести повинностей въ пользу Лютеранскаго духовенства."

Не знаю, что отвѣтилъ князь Суворовъ, не знаю даже отвѣтилъ ли онъ что нибудь; но извѣстно, что при немъ даже приступа къ исполненію сдѣлано не было. Послѣ него, когда совершилось у насъ освобожденіе крестьянъ и когда во всей Имперіи приступлено было къ укрѣпленію земли за крестьянами въ казенныхъ имѣніяхъ, дѣло чуть было окончательно не заглохшее опять всплыло наружу, но въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Оно расширилось и раздвоилось. Съ одной стороны, благодаря правдивымъ донесеніямъ бывшаго Предсѣдателя Лифлядской

Палаты Госуд. Имуществъ, который первый раскрылъ передъ Министерствомъ страшную картину даже не прозябанія, а хозяйственнаго гніенія цѣлаго класса тамошняго населенія, такъ называемыхъ бобылей и коморниковъ (Häusler), возникло предположеніе объ отводѣ небольшихъ участковъ приписаннымъ къ казеннымъ имѣніямъ безземельнымъ крестьянамъ вообще, безъ различія исповѣдуемой ими вѣры. Эта сторона дѣла, сама по себѣ крайне поучительная, заслуживаетъ особаго разсмотрѣнія и потому я теперь не коснусь ея. Одновременно, высшее правительство, въ продолженіи двадцати лѣтъ ничего не успѣвшее сдѣлать для своихъ Лифляндскихъ единовѣрцевъ и допустившее ихъ отчаяться въ его заступничествѣ, встрѣтилось наконецъ съ щекотливымъ вопросомъ: какъ отнестись къ повальному бѣгству Православныхъ Латышей и Эстовъ изъ господствующей Церкви въ Лютеранство? Поневолѣ пришлось всмотрѣться въ ихъ положеніе по пристальнѣе и только тогда открыли въ Петербургѣ, что Православная паства въ Лифляндіи не образуетъ сплошнаго населенія, а большею частью живетъ въ разсѣяніи, на значительномъ пространствѣ, въ перемежку съ большинствомъ Лютеранскаго населенія; что при этихъ условіяхъ, во многихъ мѣстностяхъ, не было никакой возможности устроить Православные приходы, въ смыслѣ не административныхъ, а общественныхъ единицъ; наконецъ, что при отсутствіи приходовъ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, было крайне трудно удовлетворить настоятельной потребности прихожанъ въ постоянномъ, общедоступномъ Богослуженіи и въ средствахъ къ начальному образованію въ духѣ исповѣдуемой ими вѣры. Отсюда родилась мысль: собрать по возможности Православныхъ крестьянъ и сгруппировать ихъ въ казенныхъ имѣніяхъ около Православныхъ церквей; о вознагражденіи же ихъ за систематическое обезземеленіе, которому они такъ долго подверга-

лись, перестали и говорить. Такимъ образомъ, воскресло прежнее предположеніе, но съ другою подбивкою. Оба проэкта, о надѣленіи безземельныхъ крестьянъ вообще и о надѣленіи Православныхъ, естественно должны были встрѣтить на мѣстахъ отчаянное сопротивленіе. Для одолѣнія его требовались со стороны высшаго правительства твердая воля и строгая послѣдовательность, а со стороны главныхъ его агентовъ, призванныхъ къ исполненію на мѣстахъ, внутреннее убѣжденіе въ разумности предпріятія, вѣра въ возможность успѣха и безоговорочная готовность на всякую борьбу съ препятствіями, хотя бы даже она была сопряжена съ нѣкоторымъ рискомъ для дальнѣйшей, служебной ихъ карьеры. Но мы далеко не располагали этими условіями. За исключеніемъ Графа Баранова, недолго управлявшаго Остзейскимъ краемъ, прочіе Генералъ-Губернаторы слѣдовавшіе за княземъ Суворовымъ, не одинъ Баронъ Ливенъ, но и Графъ Шуваловъ и Генералъ-Адъютантъ Альбединскій, относились къ этому дѣлу какъ-то робко, холодно и недовѣрчиво*). Всѣ они, вопервыхъ, чуяли, что на немъ, скорѣе чѣмъ на всякомъ другомъ, можно было сломить себѣ шею; во вторыхъ, всѣ они, въ большей или меньшей степени, частью безсознательно, а частью добровольно, подчинялись опекѣ бывшаго Лиф-

*) Остзейскіе корреспонденты заграничныхъ Нѣмецкихъ газетъ увѣряли даже будто бы Генералъ-Адъютантъ Альбединскій потому оставилъ должность, что не захотѣлъ исполнить распоряженій бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ по отводу безземельнымъ крестьянамъ надѣловъ изъ казенныхъ мызныхъ земель (См. на п. Кельнскую газету 1870, Nr. 287). Но это извѣстіе невѣрно. Генералъ-Адъютантъ Альбединскій выпросился изъ Риги потому, что ставъ на первыхъ порахъ на фальшивую ногу и давъ опутать себя мѣстной интригѣ, онъ наконецъ сдѣлался ея игралищемъ и утратилъ всякій авторитетъ. Ввѣренная ему власть вываливалась изъ рукъ его. Къ чести его должно прибавить, что уразумѣвъ наконецъ и почувствовавъ унизительность своего положенія, онъ самъ не захотѣлъ оставаться въ немъ долѣе. Этого нельзя сказать ни про его преемника въ должности, ни про многихъ изъ его предшественниковъ.

ляндскаго Губернатора ф. Эттингена до самаго того времени когда онъ, окончательно избаловавшись продолжительными поблажками, самъ не напросился на свое удаленіе отъ должности безцеремонною своею дерзостью въ сношеніяхъ съ высшимъ правительствомъ и съ главнымъ начальникомъ края. Этотъ даровитый дѣятель, неуклонно и съ замѣчательнымъ успѣхомъ, держался одной программы: парализировать властью данною ему отъ правительства всѣ правительственныя начинанія почему либо несогласныя съ политическими притязаніями Нѣмецкаго провинціализма. Онъ дѣлалъ это открыто, въ виду всѣхъ, въ формальныхъ бумагахъ за NN., и потому нельзя даже упрекнуть его въ двуличности. Такъ онъ относился ко всѣмъ столкновеніямъ государственныхъ законовъ съ мѣстными, къ введенію Русскаго языка въ оффиціальное дѣлопроизводство, къ стремленію Латышей высвободиться изъ подъ Нѣмецкой опеки и сблизиться непосредственно съ Россіею*). Само собою разумѣется, что и проэктъ надѣленія землею Православныхъ крестьянъ не могъ не встрѣтить въ немъ непримиримаго противника.

*) Недавно узнали мы изъ газетъ, что Г. ф. Эттингенъ назначенъ президентомъ Генеральной Лютеранской Консисторіи. Чтобъ оцѣнить смыслъ этого назначенія, нужно вспомнить, что Балтійцы считаютъ инстанціонное подчиненіе своихъ провинціальныхъ Лютеранскихъ Консисторій одной Генеральной, вѣдающей дѣла Лютеранскаго исповѣданія во всей Имперіи, кровною себѣ обидою и однимъ изъ нарушеній со стороны нашей ихъ такъ называемой провинціальной конституціи. Слѣдовательно, здѣсь, въ области Лютеранскаго церковнаго управленія, происходитъ такая же коллизія общеимперскаго учрежденія съ мѣстными и государственнаго интереса съ провинціальными притязаніями, какую мы видимъ и на другихъ поприщахъ. Теперь, представительство и защита интереса государственнаго противъ провинціальнаго ввѣрена усерднѣйшему адвокату послѣдняго, никогда въ этомъ отношеніи не измѣнявшему своимъ принципамъ. Оставалось бы еще выписать изъ за границы ф. Бокка и поручить ему судебную реформу въ Остзейскомъ краѣ, а Г. Ширрену предложить заняться введеніемъ преподаванія на Русскомъ языкѣ въ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго округа. Тогда бы дѣло пошло еще дружнѣе.

Преемникъ Г. ф. Эттингена по должности, къ счастью менѣе его даровитый, бывшій Лифляндскій Губернаторъ Лизандеръ, видя что его предшественникъ не могъ пожаловаться на свое служебное положеніе даже и по увольненіи своемъ отъ должности Губернатора*), разсудилъ конечно, что безопаснѣе всего идти по его стопамъ. Къ тому же направленію примкнулъ и правитель канцеляріи Генералъ-Губернатора, Г. Жилинскій, передъ этимъ прошедшій въ Петербургскомъ комитетѣ Остзейскихъ дѣлъ самую лучшую школу канцелярской Остзейской тактики.

За водвореніе Православныхъ крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ стоялъ конечно бывшій Преосвященный Рижскій Платонъ; но его авторитетъ въ то время былъ уже въ значительной мѣрѣ подорванъ отчасти ироническими, оффиціальными объ немъ отзывами Графа Шувалова**), а еще болѣе собственною его непростительною уступчивостью въ другихъ дѣлахъ и несчастною его привычкою предпочитать прямымъ путямъ глухіе и косвенные, въ которыхъ онъ же самъ обыкновенно терялся.

Къ счастью для дѣла, оно на первыхъ же порахъ попало въ руки одного изъ тѣхъ рѣдкихъ у насъ людей, которыхъ судьба иногда показываетъ намъ на короткое время какъ будто для того, чтобъ отнять у насъ послѣднее оправданіе въ недостаткѣ живой иниціативы, именно — ссылку на мнимое безлюдіе. С. Н. Шафрановъ, давно служившій въ Остзейскомъ краѣ по Министерству народнаго просвѣщенія и почти уже дослужившійся до полной пенсіи, принялъ предложенную ему должность управляющаго Прибалтійскою Палатою Государственныхъ Имуществъ

*) До назначенія своего президентомъ Генеральной Консисторіи ф. Эттингенъ считался причисленнымъ къ Министерству Императорскаго двора и получалъ жалованья, столовыхъ и арендныхъ денегъ 9870 руб.

**) Эти секретные отзывы, въ подлинникахъ, разносились по городу Ригѣ изъ Генералъ-Губернаторской Канцеляріи и доходили до Г. ф. Бокка.

въ 1865 году, незадолго до того времени когда во второй разъ возникло предположеніе о водвореніи въ казенныхъ имѣніяхъ безземельныхъ крестьянъ. Въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, это мѣсто было далеко не безопасно. Г. Шафрановъ на первыхъ же порахъ долженъ былъ убѣдиться, что Лифляндское дворянство не пощадитъ исполнителя ненавистнаго ему проэкта; но его не остановило предчувствіе лично для него неблагопріятныхъ послѣдствій неравной борьбы съ партіею неразборчивою на средства, всесильною на мѣстахъ и почти одинаково сильною въ Петербургѣ. Онъ понималъ не менѣе ясно чѣмъ будущіе его противники, что ввѣряемая ему административная операція представляла можетъ быть послѣдній случай поднять въ цѣломъ краѣ сильно поколебленное значеніе Православной Россіи и находилъ, что для такой цѣли, какъ бы сомнительно ни было ея достиженіе, можно было, не жалѣя себя, подвергнуть риску свою служебную будущность. Цѣли этой конечно не отвергали и въ Петербургѣ, но тамъ, почему-то, считали нужнымъ маскировать ее (отъ кого именно? — неизвѣстно), а на бѣду для Шафранова, онъ вообще не обладалъ даромъ маскированія. Ему даже казались унизительнымъ для правительства, и въ тоже время крайне не практичнымъ, хитрить въ такомъ дѣлѣ, которое для всѣхъ заинтересованныхъ въ немъ, доброжелателей и зложелателей, было ясно какъ день, и котораго конечный успѣхъ зависѣлъ нестолько отъ количества розданныхъ десятинъ земли, сколько отъ нравственнаго дѣйствія этой мѣры, отъ возстановленія въ Православномъ населеніи края упавшей вѣры въ силу правительства и въ его заботливость. Впрочемъ живой интересъ къ полититческой сторонѣ выпавшей на его долю задачи нисколько не отвлекалъ Г. Шафранова отъ точнаго исполненія лежавшихъ на немъ собственно чиновничьихъ, подъ часъ кропотливыхъ обязанностей. Его хватало на все и онъ работалъ не только

за себя, но и за другихъ. Изъ представленій его Министерство извлекало лучшіе свои проэкты по дѣламъ Остзейскаго края; онъ же не разъ выручалъ Генералъ-Губернаторовъ изъ сѣтей, въ которыя загоняли ихъ мѣстные дѣльцы, пронося передъ ними разнаго рода пугала; онъ-же, отбиваясь мимоходомъ отъ сыпавшихся на него доносовъ, провѣрялъ въ кабинетѣ и на мѣстахъ проэкты люстраціонныхъ коммиссій, самъ объѣзжалъ всѣ имѣнія, при себѣ опредѣлялъ границы отводимыхъ надѣловъ, собиралъ по возможности точныя справки о каждомъ водворяемомъ крестьянинѣ и съ большею частью изъ нихъ знакомился лично. Сотни недобрыхъ глазъ стерегли его съ утра до ночи и не могли усмотрѣть въ его дѣйствіяхъ ни одного беззаконія, даже ни одного серьезнаго упущенія. Поневолѣ приходилось прибѣгать къ вымысламъ и, за отсутствіемъ дѣлъ и словъ, строить обвиненія на предполагаемыхъ тенденціяхъ. Такого рода голословнымъ доносомъ конечно не могли вѣрить главные начальники края, съ которыми Г. Шафрановъ имѣлъ дѣло, но въ ихъ глазахъ ему вредили нѣкоторыя его свойства (не знаю назвать ли ихъ недостатками или достоинствами) дѣйствительно не гармонировавшія съ системою и тономъ ихъ управленія. Въ дѣлахъ, съ которыми сопряжены были интересы и честь Россіи, Г. Шафрановъ не охотно допускалъ сдѣлки; онъ не подавался на уступки исторгаемыя угрозами оппозиціонныхъ манифестацій и не одобралъ полумѣръ обличающихъ слабость власти, никого въ сущности не удовлетворяющихъ и всегда вызывающихъ новыя притязанія; наконецъ, ему лично болѣе всего вредило то, что довольно трудно было обворожить его. Онъ не подавался ни чарамъ утонченно изящнаго обращенія, ни усладительной гармоніи звучныхъ фразъ и когда въ объясненіяхъ своихъ съ главнымъ начальникомъ края тонкій слухъ его улавливалъ въ краснорѣчивыхъ заявленіяхъ всецѣлой преданности

Русскому дѣлу, фальшивую ноту обличавшую внутренній трепетъ говорившаго за свою будущую карьеру, чувство недовѣрія шевелившееся въ душѣ Шафранова невольно отражалось на правдивомъ его лицѣ. Такого рода молчаливыя обличенія не забываются и не прощаются. Люди этого разбора слывутъ вообще безпокойными и съ ними служить не любятъ; иногда имъ отдаютъ справедливость, но въ тоже время стараются сбыть ихъ отъ себя подальше. Какъ однако ни кратковременно было пребываніе Шафранова въ Остзейскомъ краѣ, оно оставило по себѣ добрые и прочные слѣды, не только въ области служебной его дѣятельности, но и въ средѣ тамошняго Русскаго общества, и мы не разъ еще будемъ имѣть случай говорить объ немъ. Собственно въ дѣлѣ сосредоточенія Православныхъ крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ, онъ былъ главнымъ и почти единственнымъ двигателемъ; насколько оно шло успѣшно, честь успѣха принадлежитъ ему; чего онъ самъ не успѣлъ довершить, то остается и вѣроятно останется недовершеннымъ навсегда, а что было испорчено, то произошло послѣ него и благодаря его удаленію.

Въ Петербургѣ искренно сочувствовалъ дѣлу бывшій Министръ Государственныхъ Имуществъ, А. А. Зеленый, къ сожалѣнію, въ этомъ случаѣ почти одинокій. Даже въ собственномъ его Министерствѣ далеко не всѣ ему содѣйствовали, и когда дружная интрига, подкрѣпленная двусмысленными отзывами Остзейскаго Генералъ-Губернатора, потребовала удаленія Шафранова, бывшій Министръ не могъ поддержать своего подчиненнаго, котораго онъ лично зналъ и цѣнилъ по достоинству.

При такой обстановкѣ, трудно было ожидать большаго успѣха. — Разскажу теперь ходъ дѣла.

По предварительномъ совѣщаніи бывшаго Министра Государственныхъ имуществъ съ бывшимъ Остзейскимъ Генералъ-Губернаторомъ Графомъ Барановымъ, положе-

ніемъ Комитета Министровъ Высочайше утвержденнымъ 12 Августа 1866, рѣшено было между прочимъ: „для сосредоточенія Православныхъ Эстовъ и Латышей возлѣ Православныхъ церквей, разрѣшить Министру Государственныхъ Имуществъ отводить тѣмъ изъ нихъ, которые не имѣютъ земли, участки земли, изъ казенныхъ угодій, по мѣрѣ освобожденія тѣхъ угодій изъ подъ арендныхъ контрактовъ, единственно въ видѣ хозяйственнаго распоряженія, приводимаго въ исполненіе сообразно условіямъ времени и мѣстности, по соглашенію Министра съ Генералъ-Губернаторомъ."

Читатели вѣроятно обратятъ вниманіе на подчеркнутыя слова: „единственно въ видѣ хозяйственнаго распоряженія." Эта оговорка, лучше всякихъ комментаріевъ, характеризуетъ внутреннее настроеніе правительства. Повидимому, оно, хоть и поздно, пришло таки къ сознанію своего долга сдѣлать что нибудь для Православнаго населенія, такъ дорого поплатившагося за свое безотчетное къ нему довѣріе; и въ тоже время, приступая къ дѣлу, оно какъ будто чего-то стыдилось, или, въ сознаніи своей неспособности довести его до конца, заблаговременно облегчало себѣ отступленіе, скрывая отъ самаго себя дѣйствительное значеніе и размѣры своего предпріятія. Бывали примѣры, что потерянное сраженіе, въ печатной реляціи, превращалось въ простую рекогносцировку; но по крайней мѣрѣ, въ подобныхъ случаяхъ, истина маскировалась отъ публики. Тутъ же, правительство скрывало свои намѣренія отъ самаго себя, безъ всякой надежды скрыть ихъ отъ другихъ; ибо могъ ли кто нибудь предполагать, что когда дойдетъ до раздачи участковъ однимъ Православнымъ крестьянамъ помимо Лютеранъ, тѣ и другіе не догадаются, что подъ видомъ хозяйственныхъ распоряженій преслѣдовалась иная цѣль? Можетъ быть Министерство Государственныхъ Имуществъ

помирилось съ этою странною оговоркою въ надеждѣ сосредоточить всю операцію въ своемъ вѣдомствѣ и получить большій просторъ въ распоряженіяхъ; но въ сущности, оговорка эта исходила изъ тѣхъ же побужденій, которыя, за шестьнадцать лѣтъ передъ тѣмъ, внушили князю Суворову мысль сперва, со всевозможною огласкою, надѣлить землею нѣсколькихъ Лютеранъ, а потомъ, потихоньку, надѣлять однихъ Православныхъ. Такой починъ обѣщалъ мало добраго.

По порученію своего начальника, Г. Шафрановъ, сообразивъ на мѣстахъ сообщенную ему волю высшаго правительства съ потребностями и наличными средствами, предложилъ слѣдующія мѣры исполненія:

1) Православное сельское населеніе Лифляндіи состоитъ, какъ извѣстно, изъ двухъ племенъ, Эстовъ и Латышей, говорящихъ на разныхъ языкахъ и другъ друга не понимающихъ. Первые занимаютъ сѣверные уѣзды, а вторые южные. Г. Шафрановъ совѣтовалъ не нарушать этой естественной, этнографической группировки при размѣщеніи Православныхъ крестьянъ на свободныхъ мѣстахъ въ казенныхъ имѣніяхъ. По собраннымъ имъ справкамъ, оказывалось возможнымъ сосредоточить безземельныхъ Православныхъ Эстовъ (въ числѣ 43,800 муж. душъ) на казенныхъ мызныхъ земляхъ расположенныхъ въ сѣверныхъ Эстскихъ уѣздахъ и на островахъ, но для надѣла 23,500 муж. душъ безземельныхъ Православныхъ Латышей казенныхъ земель въ Латышскихъ уѣздахъ Лифляндіи было далеко недостаточно. За то, въ смѣжной Курляндіи, населенной также Латышами, казна владѣла 44-мя имѣніями, въ количествѣ 12,000 десятинъ, когорыя въ ближайшіе три года, должны были поступить въ непосредственное ея распоряженіе, и сверхъ того 90 другими имѣніями сданными въ аренду на болѣе продолжительные сроки. Г. Шафрановъ предлагалъ, не ограничиваясь Лиф-

ляндіею, воспользоваться для надѣла части Латышей свободными землями Курляндскихъ имѣній. Съ этимъ согласился бывшій Генералъ-губернаторъ графъ Шуваловъ и въ этомъ же смыслѣ составлены были начальныя предположенія въ Іюлѣ 1866 года одобренныя въ особомъ, предварительномъ совѣщаніи Министровъ. Но на мѣстахъ, онѣ встрѣчены были ропотомъ сопровождавшимся обычнымъ отголоскомъ въ Петербургѣ. — „Разнесшійся слухъ встревожилъ вѣрноподданную Курляндію (такъ писали оттуда и повторяли у насъ). До сихъ поръ религіозныя смуты, отъ которыхъ едва оправилась сосѣдняя Лифляндія, не проникали въ наши предѣлы; захочетъ ли правительство, введеніемъ у насъ *новаго начала* (Православія!) подвергать и здѣшній народъ неразлучнымъ съ нимъ соблазнамъ, какъ будто для того, чтобъ никогда не прекращались въ Балтійскомъ краѣ опасныя волненія?“ — Прислушиваясь къ этимъ рѣчамъ, можно бы было подумать, что дѣло шло о занесеніи какой нибудь моровой язвы. Шафановъ убѣждалъ правительство стоять твердо на своемъ намѣреніи. Онъ писалъ въ Министерство, что Курляндія никогда не была заперта для Православія и въ доказательство указывалъ на 5 Православныхъ церквей и причтовъ въ тамошнихъ частныхъ имѣніяхъ и на 6000 б. м. душъ нашихъ единовѣрцевъ Латышскаго племени числящихся въ составѣ тамошнихъ сельскихъ обществъ; онъ напоминалъ, что правительство, безъ всякаго опасенія религіозныхъ смутъ и соблазновъ, издавна и не разъ водворяло на самыхъ льготныхъ условіяхъ цѣлыя колоніи иновѣрцевъ и сектантовъ въ мѣстностяхъ исключительно Православныхъ и спрашивалъ: не странно ли было бы давать мѣсто соображеніямъ противоположнаго свойства тогда лишь, когда заходила рѣчь о приселеніи къ Лютеранамъ послѣдователей вѣры слывущей господствующею?

Всѣмъ было хорошо извѣстно, что дѣло шло не о привлеченіи къ ней иновѣрцевъ приманкою вещественныхъ выгодъ, а напротивъ о предупрежденіи къ прискорбію слишкомъ частыхъ отъ нея отпаденій, вызываемыхъ сравненіемъ бѣдственнаго положенія Православныхъ съ хозяйственнымъ бытомъ Лютеранъ. Если правительство до того простерло свое уваженіе къ полноправію частныхъ владѣльцевъ, что не захотѣло мѣшать имъ въ систематическомъ отобраніи земли у Православныхъ для передачи ея Лютеранамъ, то кто же могъ бы роптать на него за предпочтеніе оказываемое имъ Православнымъ при отводѣ земель, которыми располагаетъ казна на правѣ полной вотчинной собственности? Быть можетъ, что давая у себя пріютъ пущеннымъ по міру Православнымъ крестьянамъ, правительство тѣмъ самымъ вырветъ изъ рукъ Лютеранъ сильнѣйшее орудіе, которымъ они теперь отторгаютъ отъ церкви разрозненную ея паству (этого дѣйствительно боялись и такова была настоящая причина ропота); но если правительство, при первомъ сопротивленіи, сдѣлаетъ шагъ назадъ въ вопросѣ о водвореніи Православныхъ въ Курляндіи, то не поставитъ ли оно себя въ безотвѣтное положеніе и передъ Лифляндскимъ дворянствомъ, когда послѣднее приступитъ къ нему съ тѣми же возраженіями противъ водворенія ихъ въ казенныхъ имѣніяхъ Лифляндской губерніи? Одна уступка неминуемо повлечетъ за собою другую. Наконецъ, благоразумно ли давать мѣсто опасенію возбудить мнимую смуту въ Курляндіи и въ то же время забывать, что слухъ объ отпаденіи отъ Православія цѣлыхъ массъ, побуждаемыхъ къ тому единственно неизбѣжностью выбора между вѣроотступничествомъ и раззореніемъ, мало по малу разносился по Россіи и что такое небывалое у насъ явленіе не могло не производить въ Православномъ обществѣ дѣйствительнаго смущенія? —

Въ Петербургѣ все это выслушивалось, отчасти даже повторялось, но противная партія, какъ и всегда, дѣйствовала настойчивѣе и потому добилась своего.

Вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность Генералъ-Губернатора, Графъ Барановъ, на одномъ изъ первыхъ свиданій своихъ съ Шафрановымъ объявилъ ему, ссылаясь на словесное Высочайшее повелѣніе, что онъ не допуститъ водворенія Православныхъ крестьянъ на мызныхъ земляхъ Курляндскихъ казенныхъ имѣній. Объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи Министерство Государственныхъ Имуществъ въ то время, повидимому, ничего еще не знало; оно было объявлено только въ 1869 году.

2) Ознакомившись наглядно съ положеніемъ батраковъ и бобылей, Шафрановъ, въ концѣ 1865 года, внесъ въ Министерство цѣлый проэктъ объ улучшеніи ихъ быта. Онъ между прочимъ развивалъ въ немъ мысль о постепенномъ обученіи ихъ, въ сельскихъ школахъ, простымъ ремесламъ и рукодѣльямъ, совершенно неизвѣстнымъ въ Лифляндскихъ деревняхъ и слывущимъ по старой традиціи, исключительною привилегіею тамошнихъ городовъ. Въ той же запискѣ излагалось предположеніе объ отводѣ батракамъ и бобылямъ обоихъ вѣроисповѣданій, Лютеранамъ и Православнымъ безъ различія, усадебной осѣдлости въ казенныхъ имѣніяхъ Лифляндіи и Курляндіи. По представленнымъ въ то время разсчетамъ, оказывалось возможнымъ надѣлить ихъ небольшими участками, не свыше 3 десятинъ, употребивъ на это всѣ мызныя земли и кромѣ того $^1/_9$ полевыхъ угодій крестьянскихъ хозяйскихъ надѣловъ, по мѣстному обычаю отводившуюся батракамъ, въ видѣ платы за работу на хозяина двора. Шафрановъ долго отстаивалъ эту мысль, но онъ долженъ былъ отказаться отъ нея, когда Министерство рѣшилось ограничиться надѣломъ безземельныхъ крестьянъ Православнаго испо-

вѣданія. Тогда, по предложенію его, положено было отводить имъ участки двоякаго рода: хозяйскіе, въ сравнительно меньшемъ числѣ, величиною въ 20 десятинъ, и бобыльскіе, въ гораздо большемъ числѣ, величиною приблизительно въ 5 дес. При опредѣленіи размѣра участковъ перваго рода, принято было въ соображеніе, что по мѣстнымъ наблюденіямъ, хозяинъ Латышь или Эстъ, владѣвшій большимъ количествомъ земли обыкновенно отвыкалъ отъ своеручнаго труда, превращался мало по малу въ полубарина, и, разумѣется, дѣтей своихъ производилъ въ полунѣмцевъ. Противъ пятидесятинныхъ участковъ, какъ извѣстно, съ особенною запальчивостью возставали Лифляндскіе помѣщики и администраторы; они брали на себя безполезный трудъ доказывать, что на такомъ клочкѣ земли не было возможности для цѣлой семьи добыть себѣ пропитаніе одною выручкою отъ собственной своей запашки. Никто этого и не предполагалъ. Участки эти предназначались для той многочисленной части мѣстнаго сельскаго населенія, которая и прежде кормилась преимущественно работою на сторонѣ, и въ послѣдствіи должна была наниматься на чужую работу; но Шафановъ, съ полнымъ основаніемъ, добавлялъ къ этому, что о с ѣ д л ы й работникъ, на время оставляющій свою семью въ собственной избѣ, съ коровою, при огородѣ и при самомъ маломъ посѣвѣ, гораздо свободнѣе могъ располагать собою на сторонѣ и потому всегда нанимался въ работу на условіяхъ болѣе для него выгодныхъ чѣмъ тотъ, который, не имѣя собственнаго домашняго крова, поневолѣ долженъ былъ переноситься съ мѣста на мѣсто со всею своею семьею.

3) Относительно временныхъ льготъ водворяемымъ на первоначальное хозяйственное обзаведеніе, Шафановъ предлагалъ: въ тѣхъ имѣніяхъ гдѣ не предстояло надобности уступать мызныя, жилыя и хозяйственныя строенія Пра-

вославному духовенству, отводить ихъ водворяемымъ бобылямъ съ нужными приспособленіями, какъ для собственнаго ихъ помѣщенія, такъ и для крайне необходимой домашней скотины; въ прочихъ же имѣніяхъ, гдѣ не имѣлось въ виду готовыхъ и свободныхъ помѣщеній, отпускать лѣсъ на постройки частью даромъ, частью съ разсрочкою уплаты, и снабжать всѣхъ водворяемыхъ сѣменами на посѣвъ изъ наличныхъ въ каждомъ имѣніи запасовъ съ обязанностью возврата по снятіи первой жатвы; сверхъ того, на каждую семью выдавать денежную ссуду не далѣе какъ на 15 лѣтъ, въ размѣрѣ отъ 75 до 85 руб. на прокормленіе до первой жатвы, на пріобрѣтеніе необходимаго рабочаго инвентаря въ дополненіе къ той движимости, которую привезутъ сами водворяемые; наконецъ, освободить отъ поземельнаго оброка на срокъ отъ 3хъ до 4хъ лѣтъ тѣхъ, которые получатъ въ надѣлъ земли уже распаханныя, и на срокъ болѣе продолжительный водворяемыхъ на пустошахъ и лѣсныхъ зарослякъ. Но комитетъ Министровъ предпочелъ ограничиться отводомъ ненужныхъ для причтовъ строеній, отпускомъ лѣса въ необходимыхъ случаяхъ и освобожденіемъ отъ оброка на 6ть, 8мь или 10ть лѣтъ, смотря по обстоятельствамъ.

4) Успѣхъ предположенной операціи зависѣлъ въ значительной степени особенно на первыхъ порахъ отъ удачнаго выбора водворяемыхъ. Шафрановъ долго настаивалъ на необходимости, при выборѣ ихъ, принимать въ соображеніе нетолько матеріальныя средства и большую или меньшую хозяйственную добропорядочность изъявляющихъ желаніе получить надѣлъ, но и степень ихъ твердости въ Православной вѣрѣ. Въ этихъ видахъ онъ предлагалъ въ зиму 1866 года объѣхать лично православные приходы для нагляднаго ознакомленія съ бытомъ, потребностями и настроеніемъ Православныхъ батраковъ; въ 1867мъ году, сдѣлать окончательный выборъ, а въ послѣдующіе два года

назначать очередь водворенія по мѣрѣ осводожденія мызныхъ земель изъ подъ аренднаго владѣнія по заключеннымъ контрактамъ; между тѣмъ, поручить мѣстнымъ священникамъ, частнымъ образомъ и негласно, вести переговоры съ каждымъ изъ избранныхъ лицъ и черезъ тѣхъ же священниковъ оповѣщать ихъ о срокѣ и порядкѣ ихъ водворенія. Это было необходимо между прочимъ и для того, чтобъ дать имъ возможность своевременно предупредить прежнихъ своихъ хозяевъ (по мѣстному обычаю за два мѣсяца до Егорьева дня), и въ случаѣ перехода изъ одной волости въ другую, исполнить требуемыя закономъ формальности. По Министерству этотъ пріемъ не понравился; оно усмотрѣло въ немъ нѣчто похожее на приглашеніе или склоненіе крестьянъ къ водворенію и предписало Управлявшему палатою ограничиваться выжиданіемъ и пріемомъ заявленій отъ желающихъ водвориться. При этомъ, строгая разборчивость въ выборѣ становилась конечно дѣломъ крайне труднымъ.

5) Наконецъ Шафрановъ возбудилъ важный вопросъ, котораго въ Петербургѣ, кажется, не затрогивали. Онъ спрашивалъ: благоразумно ли будетъ ограничиться одновременною мѣрою, то есть водвореніемъ на мызныхъ казенныхъ земляхъ бобылей и батраковъ нынѣ исповѣдующихъ Православную вѣру и можно ли будетъ затѣмъ считать Православную паству въ хозяйственномъ отношеніи прочно и навсегда обеспеченною? Образованіе въ казенныхъ имѣніяхъ Православныхъ центровъ конечно не могло быть по сердцу той всемогущей партіи, которая такъ успѣшно трудилась надъ искорененіемъ Православія и потому легко было предвидѣть, что если ей не удастся предупредить ихъ устройство, то она постарается понемногу разбить ихъ, перетянувъ мало по малу только что розданные участки изъ рукъ Православныхъ въ руки

Лютеранъ. Къ этой цѣли нужно было идти двумя путями: поощреніемъ добровольной передачи участковъ и разнаго рода мелочными притѣсненіями Православныхъ хозяевъ. Для этого враги Православія располагали болѣе чѣмъ достаточными средствами, которымъ мы съ своей стороны не могли противопоставить ничего равносильнаго, именно: капиталами для временныхъ ссудъ, администраціею, судомъ во всѣхъ инстанціяхъ и пріобрѣтеннымъ издавна навыкомъ къ политическимъ стачкамъ. Опытъ доказалъ, что при установившихся въ Остзейскомъ краѣ порядкахъ, можно было въ теченіи одного двадцатипятилѣтія, совершенно безпрепятственно, даже почти незамѣтно, окончательно обезземелить Православное сельское населеніе и въ значительной степени устранить его отъ участія въ заработкахъ по найму. Теперь, новый походъ противъ Православнаго землевладѣнія начался бы при обстоятельствахъ еще болѣе благопріятныхъ для Нѣмецко-Лютеранской партіи, ибо: во первыхъ, весь Протестантскій сельскій пролетаріатъ, который тоже никогда не разстается съ мечтою о пріобрѣтеніи гдѣ нибудь клочка земли, безъ всякаго даже подговора, сталъ бы усердно помогать ей въ постепенномъ вытѣсненіи Православныхъ изъ казенныхъ имѣній; во вторыхъ, дѣйствіе главной пружины — помѣстнаго дворянства, легкобы укрылось отъ наблюденія за поставленными декораціями общественныхъ сельскихъ учрежденій, за волостными судами и волостными управами.

По собраннымъ Шафрановымъ свѣдѣніямъ, въ казенныхъ имѣніяхъ количество крестьянскихъ земель, издавна разбитыхъ на крупные дворы, въ нѣсколько разъ превышало количество мызныхъ земель. Эти дворы, также какъ и въ частныхъ имѣніяхъ, находились почти безъ исключенія во владѣніи крестьянъ Лютеранскаго вѣроисповѣданія; изъ мызныхъ же земель, которыми правитель-

ство могло свободно располагать, почти половина предназначалась на обеспеченіе Православныхъ церквей и школъ. Такимъ образомъ, даже по разбивкѣ остальной половины на мелкіе участки и по раздачѣ ихъ Православнымъ, въ каждомъ казенномъ имѣніи, образовалось бы, въ вѣроисповѣдномъ отношеніи, все таки два центра: общество Протестантское, состоящее изъ сельскихъ аристократовъ, то есть изъ крупныхъ крестьянъ-хозяевъ, и общество Православное, состоящее изъ осѣдлыхъ батраковъ. На сторонѣ первыхъ оставалось бы повсемѣстно первенство обусловленное сравнительно высшею степенью зажиточности, образованія и вліянія на всю окружающую среду, а въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, даже первенство численное. При такомъ составѣ волостныхъ обществъ, не могло быть недостатка въ ежедневныхъ поводахъ къ столкновеніямъ, которыхъ Лютеране, увѣренные въ покровительствѣ мѣстныхъ судовъ и администраціи, конечно не стали бы избѣгать, тогда какъ высшее правительство было бы рѣшительно не въ состояніи защищать и опекать каждаго изъ Православныхъ порознь. Въ виду этихъ обстоятельствъ, Г. Шафрановъ совѣтовалъ, для завершенія дѣла, предоставить Православнымъ исключительное право на всю крестьянскую землю въ казенныхъ имѣніяхъ и тѣмъ застраховать навсегда хозяйственную будущность Православныхъ колоній отъ конкурренціи и давленія мѣстнаго Протестантства, противъ котораго, будучи предоставлены самимъ себѣ, онѣ не въ силахъ были устоять по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ.

Онъ предлагалъ постановить:

а) Что вновь отводимые изъ казенныхъ мызныхъ угодій Православнымъ Латышамъ и Эстамъ участки, какъ хозяйскіе такъ и батрацкіе, не могутъ переходить во владѣніе лицъ другаго вѣроисповѣданія ни по нас-

лѣдству, ни по продажѣ, ни по какимъ либо частнымъ сдѣлкамъ.

б) Что тѣмъ же ограниченіямъ въ правѣ завѣщанія и уступки подчиняются въ казенныхъ имѣніяхъ и всѣ прочіе участки состоящіе нынѣ въ составѣ крестьянской земли, не выключая находящихся во владѣніи Лютеранъ.

в) Что тѣ изъ упомянутыхъ въ предъидущемъ пунктѣ участковъ, которые въ послѣдствіи могли бы сдѣлаться вакантными, сдаются исключительно Православнымъ хозяевамъ; наконецъ:

г) Что право выкупа крестьянскихъ земель вообще, въ казенныхъ имѣніяхъ, предоставляется исключительно лицамъ того же вѣроисповѣданія.

Генералъ-Губернаторъ Альбединскій, которому Управлявшій Палатою Государственныхъ Имуществъ, по данному ему отъ Министерства предписанію, представлялъ всѣ предположенія свои на предварительное разсмотрѣніе, сперва было изъявилъ полное согласіе на всѣ четыре прописанные пункта, но черезъ нѣсколько дней одумался и отвергъ второй, не возражая однако на прочіе. Шафрановъ долго отстаивалъ свой проэктъ во всѣхъ частяхъ, доказывая ихъ тѣсную, взаимную связь. Между прочимъ онъ писалъ: разрѣшивъ Лютеранамъ переуступать казенные участки состоящіе въ ихъ пользованіи своимъ единовѣрцамъ, труднобы было отказать имъ въ общемъ правѣ пріобрѣтенія этихъ участковъ въ собственность; а предоставивъ имъ право аренднаго владѣнія и покупки, непослѣдовательно было бы отказывать Православнымъ въ правѣ сдачи, продажи й оставленія въ наслѣдство Лютеранамъ же участковъ, которыми казна нынѣ жертвуетъ исключительно въ видахъ обеспеченія Православнаго населенія. Этими путями, значительная часть земель опять перешла бы въ руки Лютеранъ, особенно при распростра-

няющемся въ Лифляндіи обычаѣ крестить по Лютеранскому чину нетолько дѣтей происходящихъ отъ смѣшанныхъ браковъ, но и такихъ, которыхъ отцы и матери исповѣдуютъ Православную вѣру.

Г. Шафрановъ конечно не хуже чѣмъ кто либо понималъ, что изложенныя предположенія его напрашивались на строгую критику. Самъ онъ, въ принципѣ, вовсе не былъ сторонникомъ какого либо ограниченія поземельныхъ правъ вѣроисповѣдными условіями; онъ говорилъ не разъ, что было время когда правительство могло бы избавить себя отъ необходимости когда либо прибѣгать къ такого рода мѣрамъ и что это, безъ всякаго сомнѣнія было бы лучше. Пока крестьянскій вопросъ былъ еще въ рукахъ законодательной власти, отъ нея зависѣло, прочнымъ огражденіемъ поземельнаго права всѣхъ крестьянъ вообще и установленіемъ нормы поземельныхъ повинностей, предупредить навсегда систематическое обезземеленіе Православнаго населенія; но это время было упущено и не было повода предполагать, чтобы правительство намѣревалось воротить его. Общій вопросъ считался окончательно разрѣшеннымъ; исторически право крестьянъ на землю было подорвано, установленіе предѣла произвольному возвышенію повинностей и одинаково произвольному округленію крестьянскихъ дворовъ, то есть поглощенію мелкихъ крестьянскихъ усадьбъ, признано было ненужнымъ; помѣщикамъ дана была полная свобода въ распоряженіи крестьянскою землею.

Что эта свобода обращена была въ стѣнобитное орудіе противъ господствующей Церкви и что послѣдовательнымъ переводомъ крестьянскихъ дворовъ въ частныхъ имѣніяхъ изъ рукъ Православныхъ хозяевъ въ руки Лютеранъ, удалось наконецъ выхватить почву изъ подъ ногъ Православнаго населенія — это было очевидно и не подлежало спору. Фактически, владѣніе землею въ крестьян-

скомъ сословіи связалось уже наглухо съ Лютеранствомъ и сдѣлалось почти исключительною привилегіею исповѣдниковъ одной вѣры. Оставаясь въ предѣлахъ этой дѣйствительности и подчиняясь поневолѣ этимъ условіямъ, Г. Шафрановъ крѣпко стоялъ на томъ, что если правительство, допустивъ дѣло до такой крайности, рѣшалось теперь на пожертвованія для спасенія Православія отъ конечнаго упадка, то оно уже не могло не вступить въ рѣшительное соперничество съ Протестантствомъ на почвѣ мѣстнаго провинціальнаго права самимъ же правительствомъ признаннаго и узаконеннаго. У него оставалось только одно орудіе, далеко правда не равносильное, но однородное тому, которое съ такимъ успѣхомъ приспособлено было противною стороною къ ея цѣлямъ, именно: вотчинное его право принадлежащее ему какъ владѣльцу казенныхъ имѣній. Пусть же, по крайней мѣрѣ, извлекаетъ оно изъ этого права всевозможную пользу и знаетъ напередъ, что для образованія прочныхъ Православныхъ центровъ недостаточно открыть у себя нѣсколько пріютовъ для выживаемыхъ отовсюду Православныхъ людей, но нужно еще твердымъ законом ъ оградить эти центры отъ дальнѣйшаго вторженія Протестантства.

Министерство однако нетолько не одобрило всѣхъ предположеній Г. Шафранова, но даже отвергло тѣ изъ нихъ, противъ которыхъ не находилъ возраженій Остзейскій Генералъ-губернаторъ. Я передамъ подлинными словами отрывокъ изъ Министерской бумаги по этому дѣлу посланной въ Ригу 11 Февраля 1867 года за Nr. 51: „вслѣдствіе представленія отъ 20 минувшаго Января за Nr. 9, считаю нужнымъ васъ увѣдомить, что какъ, по точному смыслу Высочайшаго повелѣнія изъясненнаго въ предложеніи моемъ отъ 5 Сент. 1866 года за Nr. 244, водвореніе на свободныхъ мызныхъ угодіяхъ Православныхъ Эстовъ и Латышей допускается „единственно

въ видѣ хозяйственнаго распоряженія приводимаго въ исполненіе сообразно условіямъ времени и мѣстности", то и примѣненіе этой мѣры можетъ сопровождаться такими лишь распоряженіями, которыя могутъ зависѣть отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ силу предоставленной ему власти по хозяйственному устройству крестьянъ поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, и по заключенію условій съ крестьянами на предоставленіе имъ въ пользованіе казенныхъ земель*); но не можетъ служить поводомъ къ измѣненію, законодательнымъ порядкомъ, существующихъ въ Остзейскихъ губерніяхъ постановленій, и въ особенности въ ограниченіи правъ предоставленныхъ закономъ водвореннымъ въ казенныхъ имѣніяхъ крестьянамъ, безъ различія исповѣданій, съ цѣлью предоставить Православнымъ какія либо исключительныя преимущества." — Далѣе: „руководствуясь вышеизложенными соображеніями, невозможно допустить предположенія объ испрошеніи особаго закона, по которому состоящіе нынѣ въ потомственномъ пользованіи Лютеранъ участки крестьянской земли не могли бы по прежнему, переходить по наслѣдству къ ихъ дѣтямъ, если послѣдніе не Православные, и по которому право выкупа крестьянскихъ участковъ былобы сохранено для Православныхъ и отнято у Лютеранъ. Чтоже касается предоставляемыхъ Православнымъ крестьянамъ участковъ мызныхъ земель, то для предотвращенія передачи участковъ этихъ Лютеранамъ, достаточно принять за правило предоставлять участки эти Православнымъ крестьянамъ, на основаніи письменныхъ, срочныхъ контрактовъ, въ коихъ можетъ быть положительно оговорено, что переуступка участка

*) Это однако нисколько не помѣшало Лифляндской оппозиціи, какъ мы сейчасъ увидимъ, вторгнуться въ область Министерскихъ распоряженій, возвести ихъ на степень политическаго вопроса и самаго Министра поставить въ необходимость оправдываться.

не допускается безъ разрѣшенія Управленія Государственныхъ Имуществъ, подъ опасеніемъ отобранія участка. Такимъ образомъ, безъ изданія какого либо новаго по сему предмету закона, отъ Управленія Государственными имуществами всегда будетъ зависѣть наблюдать, чтобы участки не были переуступаемы Лютеранамъ, и возобновлять подобные контракты, по истеченіи сроковъ, только въ томъ случаѣ, если участокъ не перешелъ по наслѣдству къ Лютеранину, и если тотъ крестьянинъ, коему участокъ былъ предоставленъ, самъ не совратился въ Лютеранство*)." —

Очевидно, что въ возраженіяхъ своихъ на дополнительныя предположенія Шафранова, Министерство было право; но одинаково очевидно, что не менѣе правъ былъ и Шафрановъ, доказывая, что безъ этихъ дополненій, послѣ всѣхъ сдѣланныхъ упущеній, предпринимаемый опытъ не могъ имѣть успѣха. Словомъ: дѣло было окончательно испорчено и не оставалось выхода изъ западни, въ которую попало правительство.

На разрѣшеніе перечисленныхъ вопросовъ въ Петербургѣ естественно уходило не мало времени; съ другой стороны, регуляціонная коммиссія дѣйствовавшая на мѣстахъ и состоявшая изъ чиновниковъ тогоже Министерства Государственныхъ Имуществъ, но вообще не сочувствовавшихъ водворенію Православныхъ крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ, также не очень спѣшила окончаніемъ порученныхъ ей техническихъ работъ по проэктированію разбивки земель. Между тѣмъ, провинціальная оппозиція

*) Можетъ быть управленіе Государственныхъ Имуществъ и наблюдалобы за этимъ, пока Управляющимъ Палатою былъ бы Шафрановъ а Министромъ А. А. Зеленый, но потомъ, при другомъ персоналѣ? Кажется, что простое сравненіе правительственной системы покойнаго М. Н. Муравьева съ системою нынѣшняго Генералъ-Губернатора Сѣверозападнаго края могло бы убѣдить каждаго въ несостоятельности всякаго плана основаннаго на предположеніи какого нибудь постоянства въ намѣреніяхъ и какой нибудь выдержки въ пріемахъ нашей администраціи.

конечно не дремала. Вотъ что писалъ Шафановъ о тогдашнемъ положеніи дѣла.

„Забота объ успѣхѣ перваго опыта сосредоточенія Православнаго населенія въ казенныхъ имѣніяхъ побуждаетъ меня ходатайствовать о скорѣйшемъ утвержденіи раздѣла 9ти имѣній, по представленнымъ мною проэктамъ и картамъ, а также формы контрактовъ, безъ заключенія коихъ нельзя раздавать земель. Коммиссія регулированія сперва обѣщала мнѣ изготовить всѣ проэкты въ началѣ Февраля, а вмѣсто того, сколько я ни просилъ ее поспѣшить, протянула дѣло до половины Апрѣля, да и теперь еще не доставлены мнѣ проэкты по двумъ имѣніямъ. Окружные начальники приняли уже имѣнія отъ арендаторовъ и, черезъ двѣ недѣли, надобнобы отводить земли, а у меня не только не заключено контрактовъ съ поселенцами, но ни одного поселенца еще и не подобрано. По поступившимъ ко мнѣ отъ желающихъ водвориться письменнымъ и другимъ заявленіямъ, ничего не могу начать, пока не имѣю въ рукахъ утвержденныхъ проэктовъ и формы контрактовъ. Само собою представляется, что меня ожидаетъ положеніе человѣка, которому доводится оснащивать корабль не прежде какъ очутившись въ открытомъ морѣ и когда загудитъ буря. Самъ ли я создалъ себѣ такое положеніе, или оно подготовлено для меня безучастіемъ къ предпринятому дѣлу однихъ и несочувствіемъ къ нему другихъ? Я напередъ зналъ, что приверженцы „Нѣмецкаго провинціальнаго земскаго штата (deutscher Landesstaat) въ Русскомъ государствѣ“ не останутся равнодушными зрителями исполненія мѣры столь рѣшительно противодѣйствующей ихъ политическимъ мечтамъ, зналъ и то какое оружіе они обратятъ противъ нее. Ложь и клевета — таковы средства, которыми умѣютъ они производить въ народѣ искусственное движеніе, а въ Петербургѣ смущеніе. И вотъ интрига, не считая болѣе нуж-

нымъ скрываться, проболталась нечатно въ Рижской газетѣ. Тамъ прямо говорится, что водвореніе батраковъ есть дѣло соціализма преднамѣренно распространяемаго въ здѣшнемъ народѣ, есть революціонный пріемъ влекущій за собою насильственный раздѣлъ между батраками земель принадлежащихъ помѣщикамъ и хозяевамъ-собственникамъ*). Такими толками влагаемыми въ уста народу, обозначается образъ настоящихъ и грядущихъ дѣйствій Нѣмецкихъ агитаторовъ на Петербургскія власти съ одной стороны, и на Лифляндскія народныя массы съ другой. А что значитъ имѣть дѣло съ возбужденнымъ народомъ, мнѣ также не безъизвѣстно; народъ — вода, сила сти-

*) Въ Nr. 80, 1867 года, на который здѣсь указывается, въ статьѣ подъ заглавіемъ: настоящій аграрный вопросъ (die eigentliche Agrarfrage), вопросъ этотъ приводится въ прямое соотношеніе съ правительственными мѣрами по надѣленію батраковъ. Далѣе значится буквально: „на практикѣ всего хуже то, что соціалистическія надежды на общую раздачу земель и тому подобное, искусственно разсѣваемыя и питаемыя, выросли не на нашей мѣстной почвѣ. Съ своими доморощенными наставниками въ соціализмѣ, мы бы какъ нибудь управились; но наши провинціи почти беззащитны противъ зарубежныхъ пророковъ, имѣющихъ постоянную осѣдлость въ сторонѣ отъ насъ и только случайно запускающихъ къ намъ свою руку.“ Тутъ же указывалось на цѣлый рядъ статьей однороднаго содержанія появившихся прежде въ Рижской и другихъ мѣстныхъ газетахъ. Черезъ нѣсколько дней, въ той же Рижской газетѣ, Nr. 91, вышла новая передовая статья на ту же тему, подъ заголовкомъ: „о положеніи здѣшнихъ дѣлъ (zur Situation). Въ ней заявлялось, какъ несомнѣнный фактъ и какъ послѣдствіе приготовительныхъ распоряженій въ казенныхъ имѣніяхъ, что въ краѣ поколеблена всякая увѣренность въ прочности правомѣрнаго землевладѣнія, что у состоятельныхъ крестьянъ пропала всякая охота къ покупкѣ земель у помѣщиковъ, а масса сельскаго населенія волнуется ожиданіемъ скорой раздачи даровыхъ надѣловъ. Ссылаясь на Высочайшій рескриптъ 13 Мая 1866 года на имя Князя Гагарина, редакція совѣтовала земскому представительству (т. е. дворянству) потребовать отъ главнаго мѣстнаго начальства оффиціальнаго опроверженія разнесшихся слуховъ „чтобъ этимъ образумить народъ и вырвать всякую опору изъ рукъ злонамѣренныхъ агитаторовъ.“ Чего не смѣли выговорить мѣстныя газеты, то договаривали за нихъ Нѣмецкія заграничныя. Тамъ прямо называли А. А. Зеленаго отъявленнымъ демократомъ и обличали злонамѣренность его между прочимъ тѣмъ, что онъ, вопреки исконному обычаю, назначилъ въ Ригу Управляющимъ Палатою Русскаго. Оба, Министръ и его подчиненный, служили де вожаками партіи такъ называемыхъ молодыхъ Латышей и Русскихъ соціалистовъ.

хійная, разъ двинулась и удержаться не можетъ. Имѣя все это въ виду, я еще въ началѣ прошлой осени, имѣлъ честь представить Министерству рядъ предположеній между прочимъ и о лучшемъ способѣ сосредоточенія Православныхъ крестьянъ. Соблюденіе административнаго такта при исполненіи этой мѣры я полагалъ въ томъ, чтобы въ продолженіи осени и зимы, выглядѣвъ и сговоривъ по одиночкѣ водворяемыхъ, съ наступленіемъ весны, размѣстить ихъ по участкамъ заблаговременно подготовленнымъ регулированіемъ и этимъ способомъ, нетолько въ нынѣшнемъ году, но и въ слѣдующіе года, предотвратить неизбѣжныя безъ того столпленія безземельныхъ крестьянъ, чему наши недоброхоты такъ легко могутъ придать видъ мятежа и воскресить ужасы Беверсговскихъ экзекуцій. Въ разрѣшеніе мнѣ предписано ожидать заявленій отъ желающихъ водвориться и не имѣющихъ на то средствъ безземельныхъ крестьянъ. Такихъ заявленій поступило ко мнѣ уже не мало, но чутьли не упущено время къ повѣркѣ ихъ, то есть къ отчетливому выбору водворяемыхъ. Прошлаго не воротишь, но я считалъ своею обязанностью изобразить положеніе дѣла, какъ оно представляется непосредственному дѣлателю, видящему его лицемъ къ лицу."

Шафрановъ нѣсколько разъ и убѣдительно просилъ Министерство огласить намѣренія и распоряженія правительства по сосредоточенію Православнаго населенія въ казенныхъ имѣніяхъ. Онъ писалъ между прочимъ: „судя по сильному безпокойству Остзейской печати, слѣдуетъ заключить, что настроеніе умовъ въ народѣ не соотвѣтствуетъ желаніямъ здѣшней интеллигенціи. Значитъ: сочиненіе народнаго волненія по поводу надѣленія безземельныхъ Православныхъ крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ, не удается. Латыши и Эсты, извѣрившись въ Нѣмцевъ, на этотъ разъ не даютъ себя обморочить и нейдутъ подъ обухъ. Замѣтно напротивъ, что слухи о намѣреніяхъ

правительства удерживаютъ Православныхъ отъ совращенія въ Лютеранство; замѣтно даже, что вслѣдствіе неточности и неопредѣленности этихъ слуховъ, сами Лютеране повидимому, начинаютъ склоняться къ Православію. Насколько первое явленіе согласно съ цѣлью правительства, на столько второе расходится съ нею и затруднилобы приведеніе въ исполненіе предположенныхъ мѣръ. Поэтому былобы крайне необходимо, для парализированія враждебной намъ журнальной агитаціи съ одной стороны, а съ другой для предупрежденія несбыточныхъ ожиданій въ темной массѣ, огласить во всеуслышаніе намѣренія правительства и разъяснить всѣмъ скромные размѣры предпринимаемой имъ операціи.

Но высшія власти смотрѣли на дѣло съ другой точки зрѣнія. Бывшій Министръ и бывшій Генералъ-Губернаторъ Альбединскій были недовольны тѣмъ, что дѣлу о сосредоточеніи Православнаго населенія Шафрановъ „придалъ характеръ религіозный, вмѣсто того, чтобы сохранить за нимъ характеръ хозяйственнаго распоряженія“ — это было ему объявлено Генералъ-Губернаторомъ. Надобно сознаться, что задача была нелегкая. Казна отказывалась отъ всѣхъ своихъ мызныхъ земель, раздавала ихъ частью подъ Православныя школы, частью Православнымъ причтамъ, частью Православнымъ крестьянамъ, на льготныхъ для нихъ условіяхъ, и добровольно принимало на себя убытокъ исчисленный приблизительно въ 200 тыс. р. въ 12 лѣтъ, а отъ исполнителя дѣйствовавшаго на мѣстахъ, требовалось, чтобъ онъ нашелъ средство замаскировать заботливость правительства о Православіи отъ Нѣмцевъ и Лютеранъ, въ глазахъ которыхъ производилась вся операція, и чтобъ они оставались при наивномъ убѣжденіи, что правительство руководилось не религіозными или политическими, а чисто хозяйственными соображеніями!

Вслѣдъ за журнальными застрѣльщиками, пошелъ въ атаку самъ Губернаторъ ф. Эттингенъ. Прежде всего онъ потребовалъ къ своему просмотру всю переписку по вопросу о водвореніи Православныхъ крестьянъ, происходившую помимо его, между Министромъ и Генералъ-Губернаторомъ. Послѣдній помялся, но всетаки уступилъ — это было еще до окончательной его размолвки съ Г. ф. Эттингеномъ. Вооружившись такимъ образомъ всѣми нужными справками, Губернаторъ вклеилъ во всеподданнѣйшій свой отчетъ за 1866 годъ слѣдующую статью:

„Мѣры проэктированныя Управленіемъ Госуд. Им. не соотвѣтствуя ни интересамъ казны, ни успѣшному развитію крестьянскаго экономическаго быта, могутъ считаться лишь раздражительнымъ способомъ къ достиженію агитаторскихъ цѣлей*).

„Предположенное раздробленіе казенныхъ дворовъ и раздачи земель Провославнымъ крестьянамъ производятся, какъ утверждаютъ, съ цѣлью сосредоточенія Православнаго элемента. Подобная цѣль, если она можетъ быть достигнута, конечно заслуживаетъ уваженія; но одинъ уже взглядъ на географическую карту и на распредѣленіе народонаселенія по вѣроисповѣданію, достаточно убѣждаетъ, что осуществленіе означенной мѣры влечетъ за собою лишь уменьшеніе цѣнности казенныхъ дворовъ, матеріальное обогащеніе Православныхъ крестьянъ**) и, что всего опаснѣе, возбужденіе недовольствія между большинствомъ населенія, т. е. между безземельными крестья-

*) Систематическое обезземеленіе Православныхъ крестьянъ конечно не раздражало ихъ и не имѣло характера стремленія къ агитаторской цѣли? — А чтобы сказали, еслибы на пр. Ген. Головинъ употребилъ подобныя выраженія!

**) Не обогащеніе (на 5ти десятинахъ цѣлая семья не разживется) а осѣдлость и обезпеченіе отъ голода; но этого то именно и не хотѣли въ Лифляндіи; пусть де нищенствуютъ Православные въ предостереженіе Лютеранамъ.

нами*), тогда какъ мнимая цѣль сосредоточенія Православнаго элемента остается въ сторонѣ.“ — Тамъ же: „Управленіе Государственныхъ Имуществъ изъято отъ круга вѣдомства моего; тѣмъ не менѣе однако, я не счелъ себя въ правѣ умолчать во всеподданнѣйшемъ моемъ отчетѣ передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о такихъ мѣрахъ означеннаго Управленія**), которыя, ни въ какомъ отношеніи, не могутъ служить въ пользу, а во многихъ отношеніяхъ служатъ во вредъ ввѣренной управленію моему губерніи, а слѣдовательно и во вредъ Государству. Возникшая идея раздачи казенныхъ земель въ Лифляндіи особенно характеризуется еще тѣмъ, что нетолько всѣ пріуготовительныя распоряженія по осуществленію этого проэкта были отъ меня скрыты***), но и въ настоящее время, когда мнѣ сообщено главнымъ управленіемъ края, что означенная мѣра почитается вопросомъ рѣшеннымъ, мѣстное Управленіе Госуд. Им. все еще скрываетъ отъ меня происходившую по сему предмету переписку†). Подобныя дѣйствія, въ отошеніи начальника и хозяина(?) Губерніи, объясняются развѣ только тѣмъ опасеніемъ, что Губернаторъ, узнавъ оффиціально о свойствѣ и цѣли проэктированной мѣры, счелъбы священнымъ долгомъ всемѣрно стараться парализировать пагуб-

---

*) Будто бы ужь онъ и не зналъ, что и объ нихъ заботилось Министерство?

**) Мѣры эти исходили не отъ мѣстнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ, а изъ Министерства, по соглашенію съ Генералъ-Губернаторомъ и изъ Комитета Министровъ. Наконецъ, онѣ уже получили Высочайшее утвержденіе и Губернаторъ все это зналъ.

***) Всѣ пріуготовительныя распоряженія дѣлались съ вѣдома Генералъ-губернатора и по соглашенію съ нимъ. Еще бы отдать все дѣло въ руки Г. ф. Эттингену, которому оно было ненавистно!

†) Самъ Генералъ-губернаторъ Альбединскій разрѣшилъ Шафранову не сообщать Г. ф. Эттингену своей личной, совершенно конфиденціальной переписки съ Министромъ.

ныя, какъ для губерніи, такъ и для государства стремленія."

Этотъ отрывокъ годилсябы цѣликомъ въ любое изданіе Ф. Бокка или Ширрена — тонъ и побужденія одинаковы. Читая подобныя рѣчи, невольно спросишь себя: отчего эта устойчивость и неподатливость въ воззрѣніяхъ, эта смѣлость въ пріемахъ, доходящая до дерзости, встрѣчаются только на противоположной намъ сторонѣ, тамъ гдѣ ко всякому начинанію согласному съ призваніемъ и честью Россіи, относятся враждебно, по убѣжденію или по разсчету? Отчего на оборотъ, Русскій Генералъ-Губернаторъ или Губернаторъ новѣйшей школы, или Православный Архіерей, обмакивая перо для написанія своего отчета, задается мыслью: какъ бы составить его такъ, чтобъ Высочайшій слухъ не встрѣтилъ въ немъ ни единаго звука, который бы не былъ отголоскомъ извѣстной или предполагаемой Высочайшей мысли? А нельзя не сознаться, что это такъ!

Государь Императоръ нимало не раздражился выходкою Лифляндскаго Губернатора, но обратилъ на нее вниманіе и, ставя суть дѣла выше тона, ограничился передачею выписаннаго отрывка на ближайшее соображеніе Министра Государственныхъ Имуществъ. Генералъ-Адъютанту Зеленому конечно очень не трудно было бы опровергнуть весь этотъ наборъ коварныхъ инсинуацій и притворныхъ опасеній, но чтобъ сдѣлать это основательнѣе и представить одновременно взглядъ на дѣло главнаго мѣстнаго начальства, при непосредственномъ, личномъ участіи котораго принимались всѣ приготовительныя мѣры, онъ обратился къ Генералъ-Губернатору съ просьбою высказать свое мнѣніе по содержанію отчета Ф. Эттингена. Онъ ждалъ этого отвѣта цѣлыхъ два года и не дождался его. Генералъ-Адъютантъ Альбединскій предпочелъ отмолчаться — что конечно гораздо безопаснѣе, когда нѣтъ увѣренности,

что своимъ отвѣтомъ потрафишь безошибочно въ Высочайшую мысль; но въ подобномъ случаѣ, если бы представилась возможность, хотябы съ нѣкоторымъ рискомъ для себя лично, послужить провинціальнымъ интересамъ своей земли, Остзеецъ поступилъ бы иначе. Прискорбно! — а опять таки нельзя въ этомъ не сознаться.

Наконецъ, въ исходѣ Мая 1867 года, Министерство утвердило форму контрактовъ и проэкты раздѣла двухъ имѣній. Шафрановъ тотчасъ же доложилъ Генералъ-Адъютанту Альбединскому о предположенныхъ имъ исполнительныхъ распоряженіяхъ и, получивъ на все полное его согласіе, немедленно приступилъ къ дѣлу; но на другой день до свѣдѣнія Генералъ-Губернатора дошло, что дворянскій конвентъ готовился подать какой то протестъ и одно это извѣстіе повергло его въ такой ужасъ, что онъ пріостановилъ всѣ дѣйствія имъ же наканунѣ одобренныя. Въ концѣ концевъ виноватымъ остался Шафрановъ. Чтобъ скрыть свои колебанія, Генералъ-Губернаторъ накинулся на него съ рѣзкими упреками за мнимую произвольность его дѣйствій и происшедшее между ними по этому поводу столкновеніе, не смотря на послѣдовавшее за нимъ примиреніе, оставило въ обоихъ тажелое впечатлѣніе послужившее главнымъ поводомъ къ переводу Шафранова. Болѣе всего раздражило Генералъ-Губернатора то обстоятельство, что управлявшій Палатою распорядился приглашеніемъ депутатовъ отъ Православнаго эпархіальнаго начальства къ предстоявшей сдачѣ казенныхъ мызныхъ земель. Страхъ наведенный на главнаго начальника края дворянскою угрозою былъ такъ великъ, что онъ не сообразилъ даже, что безъ депутата отъ духовнаго вѣдомства не было никакой возможности исполнить требуемаго закономъ ввода во владѣніе участками, которые нарѣзывались Православнымъ причтамъ и школамъ.

Несмотря однако на всѣ интриги, козни и колебанія, по Май мѣсяцъ 1870 года, въ 33^хъ Лифляндскихъ казенныхъ имѣніяхъ нарѣзано было (только нарѣзано) подъ водвореніе Православныхъ безземельныхъ крестьянъ 6087 дес. раздѣленныхъ большею частью на 5^ти десятинные участки, слѣдовательно примѣрно на 1200 дворовъ. Число это было менѣе половины всѣхъ Православныхъ батраковъ, проживавшихъ въ однихъ казенныхъ имѣніяхъ Лифляндской Губерніи, несчитая острова Эзеля.

Изъ этихъ 1200 участковъ, по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ (за полноту которыхъ я не смѣю ручаться) дѣйствительно роздано Православнымъ крестьянамъ только 288, а изъ этихъ 288^ми, самимъ Шафрановымъ (до 1868 года) роздано было 213, въ десяти имѣніяхъ; слѣдовательно, послѣ него водворено было только 75 человѣкъ.

Я не берусь разъяснить причины сравнительной медленности хода этого дѣла въ послѣднее время; думаю однако, что удаленіе Шафранова осталось не безъ вліянія на него. Но вотъ что мнѣ достовѣрно извѣстно: еще при немъ, когда онъ осматривалъ на мѣстахъ нарѣзанные бобыльскіе участки предназначавшіеся къ раздачѣ, оказывалось кое гдѣ, что на нѣкоторыхъ изъ нихъ совершенно самовольно, безъ вѣдома и разрѣшенія Палаты, успѣли уже водвориться Лютеране. Подобныхъ случаевъ было немного, не болѣе 5^ти или 6^ти; объ нихъ Шафрановъ входилъ съ представленіями и Министерство, изъ снисхожденія, оставляло самовольныхъ поселенцевъ на мѣстахъ, отводя имъ по 1 десят. (вмѣсто 5^ти) и въ тоже время облагая ихъ оброкомъ. Этотъ фактъ, какъ онъ ни мелокъ, не ускользнулъ отъ напряженнаго вниманія мѣстныхъ дѣльцевъ. Изъ области законодательной, въ которой ихъ происки не увѣнчались полнымъ успѣхомъ, они спустились

въ область исполнительныхъ распоряженій и остановились на мысли просто на просто не допускать Православныхъ до водворенія. Въ этомъ стремленіи сошлись всѣ: волостные старшины, ихъ писаря, земская полиція и мѣстные суды.

На практикѣ установился слѣдующій порядокъ: какъ только въ какомъ нибудь казенномъ имѣніи оканчивалась разбивка мызныхъ земель, бобыли-Лютеране немедленно захватывали участки предназначавшіеся для Православныхъ. Это происходило въ глазахъ волостныхъ правленій и земской полиціи, но онѣ ничего не видѣли и ничего не знали.

Разъ, Палата Государственныхъ Имуществъ донесла Министерству, что въ двухъ казенныхъ имѣніяхъ участки были нарѣзаны, но когда Министерство спросило Генералъ-Губернатора кому бы онъ думалъ раздать ихъ, Генералъ-Адъютантъ Альбединскій отвѣтилъ, что по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, въ одномъ изъ этихъ имѣній, всѣ участки были уже заняты Лютеранами. — Такъ нельзя ли, по крайней мѣрѣ, впредь до возстановленія права нарушеннаго самовольнымъ захватомъ, приступить въ другомъ имѣніи къ раздачѣ участковъ согласно волѣ правительства? — Конечно можнобы, но дѣло въ томъ, что о другомъ имѣніи мы еще ие имѣемъ точныхъ свѣдѣній и потому не лучшели сперва спросить: не занялили и тамъ Лютеране нарѣзанные участки? — Это не шутка, а фактъ; мысль о предварительномъ спросѣ внушена была Генералъ-Губернатору правителемъ его канцеляріи и объ этомъ знала вся Рига.

Приведу еще одинъ случай, изъ котораго читатели увидятъ въ какой мѣрѣ можно разсчитывать, въ хваленой странѣ законности, на скорое возстановленіе права въ тѣхъ случаяхъ, когда оно нарушается на зло Православію и въ ущербъ казнѣ.

Въ 1870 году, приступлено было къ отводу участковъ Православнымъ крестьянамъ въ казенныхъ имѣніяхъ Гольстферсгофѣ и Альтъ-теннасильмѣ; но тамошніе крестьяне изъ Лютеранъ оказали явное сопротивленіе чиновникамъ коммиссіи регулированія и управленія Государственныхъ имуществъ командированнымъ на мѣста и не допустили ихъ ввести Православныхъ во владѣніе предназначенными послѣднимъ надѣлами. Случись подобное въ помѣщичьемъ имѣніи или въ ущербъ Лютеранамъ, Ландратская коллегія ударила бы въ набатъ и упросила бы Генералъ-Губернатора вытребовать казаковъ; по крайней мѣрѣ, она воспользовалась бы случаемъ для исходатайствованія высылки изъ края административнымъ порядкомъ какихъ нибудь такъ называемыхъ агитаторовъ; но на сей разъ Ландратская коллегія не встревожилась. Въ первомъ имѣніи, командированный изъ Министерства чиновникъ возстановилъ порядокъ, а во второмъ дѣло усложнилось особенными обстоятельствами. Оказалось, что мызныя угодья, впредь до раздачи ихъ Православнымъ, временно сданы были на короткій срокъ въ арендное содержаніе мѣстному крестьянскому обществу; мызнымъ хозяйствомъ распоряжался волостной старшина и самовольно допустилъ до 36^ти^ бобылей-лютеранъ водвориться на участкахъ уже предназначенныхъ къ отводу Православнымъ. Тутъ не могло быть никакого недоразумѣнія; это былъ актъ явнаго и вполнѣ сознательнаго произвола, ибо въ арендномъ контрактѣ значилось ясно, что общество обязывается сдать землю къ 23 Апрѣля 1870 года. Тѣмъ не менѣе, захватившіе участки отказались на отрѣзъ сойти съ нихъ, а мѣстныя полицейскія власти отказались отъ употребленія противъ нихъ понудительныхъ мѣръ, ссылаясь на 693 ст. св. мѣстн. Узак. (части III зак. гражд.) по которой нарушенное захватомъ или отнятое насильно

владѣніе возстановляется немедленно с у д о м ъ ?*) Генералъ-Губернаторъ нашелъ возраженіе резоннымъ и управляющій Палатою началъ дѣло исковымъ порядкомъ. Главный начальникъ края обнадеживалъ его въ Ноябрѣ 1870 года увѣреніемъ, что онъ принялъ мѣры къ скорѣйшему разрѣшенію этого дѣла въ мѣстныхъ судебныхъ инстанціяхъ по крестьянскимъ дѣламъ; надежды эти однако не оправдались. Мало того, что крестьяне уже успѣвшіе самовольно занять участки не сошли съ нихъ, но, глядя на это, и другіе, позднѣе пришедшіе, разумѣется Лютеране же, пользуясь явнымъ потворствомъ старшины и мѣстныхъ властей, стали также захватывать казенныя земли, даже вытѣснять Православныхъ крестьянъ изъ розданныхъ имъ участковъ. Весною 1871 года, нѣкоторые изъ этихъ крестьянъ вошли въ Министерство съ жалобою; произведено было дознаніе и обнаружилось, что 6 участковъ, изъ числа розданныхъ Православнымъ по распоряженію правительства въ Сентябрѣ 1870 года, находились уже въ „с о в м ѣ с т н о м ъ и х ъ п о л ь з о в а н і и“ съ Лютеранами, которые самовольно обработали упомянутые участки и обстроились на нихъ. Изъ этихъ шести хозяевъ, двое показали, что они заняли свои мѣста еще до Сентября 1870 года (т. е. до раздачи участковъ Православнымъ); но по наведенной справкѣ обнаружилось, что передъ самымъ приступомъ къ раздачѣ, управленіе Государственныхъ Имуществъ требовало поименнаго списка безземельныхъ батраковъ самовольно водворившихся на мызныхъ угодьяхъ предназначенныхъ къ водворенію Православныхъ, что списокъ этотъ былъ доставленъ волостнымъ правленіемъ и что въ немъ упомянутые два хозяина показаны не были. Откуда же они взялись? — „Они были про-

*) Въ подобномъ случаѣ, если бы крестьянинъ, временно арендующій помѣщичью землю, отказался сойти съ нея по истеченіи контрактнаго срока, его бы просто согнали полицейскимъ, ускореннымъ порядкомъ.

пущены по ошибкѣ“ отвѣчалъ старшина. Прочіе четыре хозяева показали, что они водворились не самовольно, а съ разрѣшенія старшины, дозволившаго имъ ползоваться совмѣстно съ Православными отведенною послѣднимъ землею. Спросили старшину на какомъ основаніи онъ далъ такое разрѣшеніе и старшина отвѣчалъ, что при его участіи состоялась мировая сдѣлка, по которой Православные батраки добровольно согласились предоставить Лютеранамъ право совмѣстнаго съ ними пользованія отведенными имъ участками. Стало быть эта аки бы добровольная сдѣлка состоялась между людьми не имѣвшими никакого права и людьми имѣвшими полное, исключительное право.

Въ виду такой безцеремонности обращенія съ казенною собственностью, Палата Государственныхъ Имуществъ два раза просила начальника губерніи вразумить волостнаго старшину; въ Іюлѣ 1871 года, она вновь просила его устранить старшину отъ должности и назначить надъ нимъ слѣдствіе, удалить волостнаго писаря (на котораго еще прежде чиновникъ командированный изъ Министерства указывалъ Губернатору какъ на руководителя и вдохновителя старшины), наконецъ допустить къ присутствію при слѣдствіи чиновника Министерства Государственныхъ Имуществъ. Но бывшій начальникъ Губерніи Лизандеръ во всемъ отказалъ и, вмѣсто отобранія самовольно захваченныхъ участковъ, предложилъ Палатѣ начать въ судебномъ мѣстѣ новый искъ. Мѣстное начальство, какъ видно, перестало бояться соціализма и самовольныхъ захватовъ чужой земли.

По дѣлу о первыхъ 36[ти] участкахъ двѣ нисшія инстанціи (волостной и приходскій суды) отказали казнѣ въ ея искѣ; но Уѣздный Судъ, по ея жалобѣ, отмѣнилъ рѣшеніе и вернулъ дѣло на вторичное разсмотрѣніе въ волостной судъ. Волостной судъ вторично отказалъ каз-

нѣ и дѣло, по апелляціи, перешло опять въ приходскій судъ. Оно тянулось болѣе года и, кажется, до сихъ поръ не кончено. Изъ этого можно видѣть, что Министерство Государственныхъ Имуществъ отдавало себѣ не совсѣмъ ясный отчетъ въ своихъ средствахъ и въ своей силѣ, когда оно еще недавно заявляло съ такою увѣренностью, что и безъ всякихъ законовъ, высшей администраціи легко будетъ оградить отъ вторженія Лютеранъ пріюты открываемые въ казенныхъ имѣніяхъ для Православныхъ безземельныхъ крестьянъ. На дѣлѣ обнаруживается противное.

Во исполненіе Высочайшей воли, Министерство дѣлаетъ распоряженіе объ отводѣ нарѣзанныхъ надѣловъ; но волостной старшина забѣгаетъ впередъ и водворяетъ на нихъ Лютеранъ. Онъ виноватъ вдвойнѣ, ибо, какъ представитель своего общества, онъ не имѣлъ никакого права распоряжаться казенною землею по истеченіи контрактнаго срока, на который она была сдана, а какъ полицейскій агентъ, онъ даже обязанъ былъ немедленно устранить самовольный захватъ. Несмотря на то, Генералъ-Губернаторъ (точнѣе: правитель его канцеляріи) и Губернаторъ не докускаютъ примѣненія къ этому случаю общаго порядка административнаго отобранія у съемщиковъ заарендованнаго имущества по истеченіи контрактнаго срока, а подводятъ дѣло подъ правило о возстановленіи судебнымъ порядкомъ права владѣнія на имущество самовольно захваченное и остававшееся извѣстное время въ постороннемъ владѣніи безъ протеста со стороны собственника. Начинается искъ и идетъ по всѣмъ инстанціямъ, снизу вверхъ, до кассаціи, потомъ обратнымъ путемъ, внизъ и опять вверхъ. Между тѣмъ, подъ прикрытіемъ лживой сдѣлки, производятся новые захваты. Полиція не трогается и какъ будто ничего не видитъ; старшина и писарь остаются при своихъ должностяхъ;

начальникъ губерніи не усматриваетъ повода ни къ устраненію ихъ, ни къ привлеченію ихъ къ отвѣтственности, а тѣмъ временемъ Православные батраки стоятъ у обѣтованной земли, въ которую ихъ не пускаютъ, и думаютъ про себя: нѣтъ! видно и Царская воля не поможетъ когда господа противъ насъ.

Вотъ къ чему сводятся на дѣлѣ тѣ „громадные надѣлы, тѣ преміи и разнаго рода привилегіи“ которыми (по наблюденіямъ делегата Евангелическаго союза объѣхавшаго всю Лифляндію) правительство будто бы такъ щедро, даже расточительно награждаетъ Православныхъ къ ущербу Лютеранъ. Изъ приведенной длинной справки читатели усмотрятъ кто кого притѣсняетъ, кому потворствуютъ и кто въ загонѣ.

Перехожу теперь къ школамъ.

СЕЛЬСКІЯ ШКОЛЫ

въ Лифляндіи.

О школахъ для Православныхъ крестьянъ начали помышлять съ 1845 года, слѣдовательно съ того времени какъ правительство разрѣшило Латышамъ и Эстамъ переходить въ Православіе.

Девятый пунктъ дополнительной, Высочайше утвержденной инструкціи 25 Апрѣля 1845 года данной преосвященному Филарету Рижскому (въ то время еще викарному Псковскому) гласилъ: „священникамъ Латышскихъ и Эстскихъ Православныхъ церквей немедленно озаботиться открытіемъ у себя приходскихъ школъ, чтобы дѣти новоприсоединившихся не были лишены тѣхъ средствъ къ изученію закона Божія, коими они уже пользовались состоя въ Лютеранствѣ. Въ сихъ школахъ обучать безмездно закону Божію, Русскому и Латышскому или Эстскому языкамъ, чтенію и письму, первымъ правиламъ ариѳметики и, сверхъ того, непремѣнно церковному пѣнью. „Дозволять посѣщать сіи школы дѣтямъ всякаго исповѣданія.“ На послѣднія, курсивомъ напечатанныя слова, я прошу читателей обратить вниманіе для переду. —

Сами новообращенные Латыши съ перваго почти дня заговорили о школахъ.

Въ перепискѣ Преосвященнаго Филарета съ Графомъ Протасовымъ, мы находимъ слѣдующія свидѣтельства: „Православные крестьяне, какъ доносятъ мнѣ съ разныхъ сторонъ священники, начинаютъ безпокоиться и спрашиваютъ: откроются-ли школы и какъ бы не сбылось то, что пророчатъ имъ пасторы, а именно, что ихъ дѣти останутся навсегда безграмотными дураками". Въ другомъ письмѣ: „крестьяне приступаютъ къ священникамъ все изъ за школъ, священники ко мнѣ. Нѣкоторые священники стали обучать на своихъ квартирахъ; но тамъ тѣсно и неудобно."

Школы не моглиже однако сами собою вырости изъ земли. — Въ Ноябрѣ 1845 года, бывшій Государь Наслѣдникъ (во время пребыванія покойнаго Императора за границею) повелѣлъ: при отводѣ временныхъ помѣщеній для церквей, впредь до выстройки, пріискивать по возможности такія же временныя помѣщенія и для школъ, а въ 1846 (21 Января и 24 Августа) и въ 1847 годахъ (27 Августа) Высочайше повелѣно было принять на счетъ казны постройку какъ церквей такъ и школъ въ Православныхъ приходахъ, на которые предполагалось въ то время раздѣлить всю Лифляндію, дабы отклонить всякое требованіе отвода помѣщеній отъ прихожанъ; тогда же было повторено: впредь до выстройки, изыскать средства къ временному помѣщенію школъ, для скорѣйшаго открытія въ нихъ обученія, и поручить Остзейскому Генералъ-Губернатору, совокупно съ Эпархіальнымъ Архіереемъ, составить проэктъ какъ о мѣстахъ гдѣ должны быть открыты при Православныхъ церквахъ школы (здѣсь подразумѣвались постоянныя), такъ и вообще о предметахъ обученія и необходимыхъ на содержаніе ихъ издержкахъ и внести по порядку на утвержденіе.

Когда приступлено было на мѣстахъ къ обсужденію этихъ вопросовъ, бывшій Преосвященный прежде всего обратилъ вниманіе на существовавшія Лютеранскія школы. По закону, помѣщики обязаны были отпускать даромъ матеріалъ на постройку и починку сельскихъ школъ. Это была своего рода повинность, которую несли всѣ вообще помѣщики, въ качествѣ не Лютеранъ а землевладѣльцевъ, и не въ пользу Лютеранской церкви, а на удовлетвореніе общественной потребности крестьянъ водворенныхъ въ ихъ имѣніяхъ. Повинность эта составляла одно изъ обязательныхъ условій взаимныхъ отношеній установленныхъ закономъ между собственниками и съемщиками земли, а эти отношенія ни въ чемъ не измѣнялись съ переходомъ крестьянъ въ другую вѣру. Постройка изъ доставленнаго матерьяла и ремонтъ производились крестьянами на свой счетъ и школы считались общественною собственностью.

Отсюда естественно вытекало, что съ обращеніемъ цѣлаго общества въ Православіе, школа, оставаясь при прежнемъ своемъ назначеніи, должна была перейти изъ одного духовнаго вѣдомства въ другое, то есть изъ Лютеранской сдѣлаться Православною; вытекало также, что въ случаѣ распаденія общества на двѣ части, Православную и Лютеранскую, каждая изъ нихъ могла предъявить нѣкоторое право на зданіе поставленное совокупными трудами всѣхъ, а такъ какъ нельзя было ни раздѣлить его, ни оставить его въ поочередномъ пользованіи обѣихъ частей, то та часть общества, которая лишилась бы школы, имѣла бы право на соотвѣтственное вознагражденіе.

На этихъ основаніяхъ двумя Генералъ-Губернаторами (Головинымъ и послѣ него княземъ Суворовымъ) и Преосвященнымъ Филаретомъ выработаны были слѣдующія предположенія: 1) въ тѣхъ имѣніяхъ, въ коихъ всѣ кресть-

яне перешли въ Православіе, передать немедленно существующія школьныя зданія въ вѣдѣніе Православныхъ крестьянъ и священниковъ. 2) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ не всѣ крестьяне изъявили желаніе присоединиться къ Православію, поступать такимъ же порядкомъ если изъявившіе желаніе составляютъ половину или болѣе половины мѣстнаго общества (такъ значилось въ проэктѣ Генерала Головина, а въ проэктѣ князя Суворова: если дѣйствительно присоединившіеся составляютъ болѣе половины). При этомъ, предоставить Лютеранамъ право, по желанію, отдавать дѣтей своихъ въ туже школу или, согласно положенію 1819 года (о Лифляндскихъ крестьянахъ) соединиться съ другою ближайшею единовѣрною общиною для содержанія училища на общій счетъ. 3) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ Православные составляютъ менѣе половины (по проэкту Генерала Головина, а по проэкту князя Суворова: не болѣе половины) оставлять школьное зданіе въ вѣдѣніи Лютеранъ, предоставивъ Православнымъ право, по ихъ желанію, соединиться съ Православными крестьянами другаго имѣнія для устройства и содержанія особой школы. 4) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ двухъ обществахъ, находящихся въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, Православныхъ въ сложности окажется, по одному проэкту — не менѣе половины, а по другому — болѣе половины, тамъ изъ двухъ наличныхъ школъ, отдавать одну Православнымъ, а другую оставлять въ исключительномъ вѣдѣніи Лютеранъ. 5) Въ случаяхъ упомянутыхъ въ п. 2 и 3, когда часть общества лишится пользованія прежнимъ своимъ школьнымъ зданіемъ, вмѣнить въ обязанность другой части общества выдать первой денежное вознагражденіе соотвѣтственное стоимости употребленнаго ею на постройку этого зданія труда (не кладя въ оцѣнку матеріала). Въ тѣхъ случаяхъ, когда вознагражденіе будетъ слѣдовать въ пользу Лютеранъ,

принимать этотъ расходъ на счетъ суммъ Православнаго вѣдомства. —

Въ 1847 году, предположенія эти поступили на разсмотрѣніе особаго комитета по устройству духовной части Православнаго исповѣданія въ Лифляндіи, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ князя Орлова, изъ Графа Киселева, Графа Протасова и Графа Перовскаго*). Комитетъ, въ общей сложности, одобрилъ мѣры выработанныя въ Ригѣ, придерживаясь мнѣній князя Суворова; но Государь не утвердилъ составленнаго въ этомъ смыслѣ журнала, а приказалъ препроводить его вторично на предварительное заключеніе князя Суворова, отъ котораго, вмѣсто ожидаемаго согласія, поступила безпощадно строгая критика на всѣ статьи журнала и, слѣдовательно, на собственное его мнѣніе поданное за годъ съ небольшимъ. Но, въ этотъ короткій промежутокъ времени, личный составъ ближайшаго его окруженія совершенно измѣнился; немногіе Русскіе чиновники унаслѣдованные имъ отъ его предшественника выбыли и главный начальникъ края совершенно подчинился вліянію мѣстныхъ дѣльцевъ. Онъ писалъ: „1) что комитетъ не принялъ въ надлежащее соображеніе Высочайшее повелѣніе о пріисканіи временныхъ для школъ помѣщеній, а опредѣлялъ для нихъ постоянныя. 2) Что передачею училищныхъ зданій отъ одной части жителей другой, уменьшаются средства къ образованію**). 3) Что предположеніе вознаградить Лютеранъ за школьное зданіе изъ суммъ духовнаго вѣдомства, а Провославныхъ изъ собственныхъ средствъ Протестантскихъ прихожанъ противно Высочайшимъ повелѣніямъ, коими вос-

*) И ни единаго члена отъ Православнаго духовенства!

**) Почему? — Число школъ ни въ какомъ случаѣ не уменьшалось; но чиновникъ придумавшій этотъ аргументъ для князя Суворова вѣроятно считалъ школу переданную въ вѣдѣніе Православной церкви какъ бы погибшею въ смыслѣ орудія образованія.

прещено предоставлять какія либо вещественныя выгоды присоединившимся къ Православію крестьянамъ, которые и безъ того уже имѣютъ преимущество въ томъ, что погребаютъ своихъ покойниковъ безплатно*), пользуются главными духовными требами безмездно и временно освобождены отъ отбыванія церковныхъ повинностей, впредь до окончательнаго о нихъ постановленія**), наконецъ, 4) что въ дѣлѣ этомъ устранено участіе Лифляндскаго дворянства, которое, по § 516 полож. 1819 года (о крестьянахъ) и по §§ 6, 7 и 9, стр. 32, части 11 св. мѣстн. узаконеній, имѣетъ на то право; наконецъ, что нѣкоторыя волостныя школы, какъ нынѣ оказывалось, построены на счетъ помѣщиковъ, а другія предоставлены ими изъ собственныхъ строеній***)." На этомъ основаніи, князь Суворовъ испрашивалъ Высочайшаго соизволенія на предварительное истребованіе по сему предмету заключенія Лифляндскаго дворянства — это было вѣрнѣйшее средство возбудить безконечный диспутъ и погубить все дѣло. Не могъ же князь Суворовъ не знать какими глазами дворянство смотрѣло на распространеніе и укорененіе Православія вообще.

Комитетъ вывелъ противорѣчія князя Суворова съ самимъ собою, но не далъ окончательнаго заключенія и усматривая, что не задолго передъ тѣмъ назначенный въ Ригу новый Епископъ Платонъ не участвовалъ еще

---

*) Эту выгоду покойники конечно высоко цѣнили; но для полноты справки надлежалобы кстати заявить и то, что во многихъ приходахъ вовсе не позволялось Православнымъ хоронить своихъ покойниковъ на кладбищахъ.

**) Въ одно и тоже время князь Суворовъ, отвѣчая Преосвященному Платону на проэктъ о надѣленіи въ казенныхъ имѣніяхъ обезземеленныхъ Православныхъ крестьянъ (подлинный отзывъ приведенъ выше) сознавалъ однако, что въ хозяйственномъ отношеніи, они находились въ условіяхъ гораздо худшихъ чѣмъ Лютеране, ибо не пользовались снисхожденіемъ помѣщиковъ.

***) Все же школы эти составляли уже собственность обществъ, а не помѣщиковъ.

въ обсужденіи дѣла, испросилъ Высочайшаго соизволенія поручить ему войти въ соглашеніе съ Генералъ-Губернаторомъ и представить свое мнѣніе.

Въ проэктѣ правилъ, который былъ затѣмъ представленъ княземъ Суворовымъ и Преосвященнымъ Платономъ совокупно, значилось между прочимъ: какъ для лучшаго устройства и содержанія Православныхъ школъ, такъ и для устраненія жалобъ со стороны Лифляндскаго дворянства на нарушеніе правъ его, не должно устранять помѣщиковъ отъ завѣдыванія Православными школами, но надлежитъ предоставить имъ тѣже права и обязанности по отношенію къ онымъ, какія присвоены имъ въ положеніи 1819 года (о Лифляндскихъ крестьянахъ) касательно Лютеранскихъ волостныхъ и приходскихъ школъ, только съ нѣкоторыми ограниченіями." — И на это согласился безоговорочно тотъ самый преосвященный Платонъ, который, прежде еще, столько разъ и такъ убѣдительно свидѣтельствовалъ о крайне враждебномъ расположеніи дворянства къ Православной Церкви!

Комитетъ, въ засѣданіи 1 Мая 1850 года, прежде всего выяснилъ, что завѣдываніе школами (не въ хозяйственномъ а въ педагогическомъ отношеніи) входило въ кругъ занятій дворянскаго сословія in corpore единственно потому, что по §§ 516 и 517 полож. 1819 года, школы въ Лифляндіи считались учрежденіемъ Церковнымъ, на равнѣ съ другаго рода богоугодными заведеніями, и что по мѣстнымъ законамъ дворянству предоставлено было широкое участіе въ дѣлахъ управленія Лютеранскою церковью вообще; но это очевидно не могло служить основаніемъ къ передачѣ предположеній объ устройствѣ школъ Православныхъ на заключеніе дворянскаго представительства, такъ какъ сіи послѣднія школы отданы были въ исключительное завѣдываніе мѣстнаго Эпархіальнаго упра-

вленія — что̀ было ясно высказано въ послѣдствіи, въ § 648 положенія о Лифляндскихъ крестьянахъ 1849 года. На томъ же основаніи, комитетъ отвергъ и послѣднее предположеніе князя Суворова и преосвященнаго Платона о подчиненіи надзору каждаго помѣщика состоящей въ его имѣніи Православной школы. Затѣмъ, согласно съ мнѣніемъ князя Суворова, Комитетъ постановилъ и было Высочайше утверждено: 1) не возлагать на приходскихъ священниковъ наблюденія за скорѣйшимъ и прочнѣйшимъ устройствомъ церквей и зданій для причтовъ и школъ. 2) Для временнаго помѣщенія сихъ послѣднихъ, предоставить духовному начальству временно*) занять нынѣ существующіе училищные дома (Лютеранскіе) если всѣ крестьяне приняли Православіе; въ противномъ же случаѣ, нанять для нихъ помѣщеніе, дабы не требовать таковыхъ отъ прихожанъ оставшихся въ Лютеранствѣ, на томъ же самомъ основаніи, какъ это дѣлалось при наймѣ помѣщеній для временныхъ церквей.“ —

Въ такомъ видѣ, правило о передачѣ Лютеранскихъ школъ Православному вѣдомству, вопервыхъ, теряло всякое практическое значеніе, даже временное; ибо, когда дѣло дошло до исполненія, оказалось, что не было ни одной волости, въ которой бы всѣ до единаго крестьяне перешли въ Православіе. Во вторыхъ, это правило заключало въ себѣ прямое нарушеніе права собственности, ибо, съ устраненіемъ вопроса о вознагражденіи, право Православныхъ крестьянъ на школы выстроенныя ихъ трудами, совокупно съ ихъ однообщественниками Лютеран-

---

*) На этомъ настоялъ князь Суворовъ и комитетъ подчинился его мнѣнію. Но спрашивается: когда всѣ члены общества, стало быть все общество, перешло въ Православіе, почему же лишать его права пользоваться не временно а постоянно общественнымъ домомъ выстроеннымъ подъ школу? И кому же, по истеченіи срока временнаго пользованія, передать этотъ домъ?

скаго исповѣданія, просто на просто упразднялось. Иными словами, изъ опасенія какъ бы Православные не воспользовались какою нибудь выгодою сравнительно съ Лютеранами, князь Суворовъ настоялъ на томъ, чтобы правительство сдѣлало Лютеранамъ подарокъ на счетъ Православныхъ — все это во имя равноправности и справедливости!

Такимъ образомъ, относительно помѣщеній для Православныхъ школъ, дѣло сводилось на постройку новыхъ зданій при церквахъ и на пріискиваніе наемныхъ по соглашенію съ владѣльцами имѣній.

Одновременно, 1го Мая 1850 года, утверждены были правила для Православныхъ приходскихъ школъ въ Лифляндской губерніи, составленныя Генералъ-Губернаторомъ Головинымъ вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Филаретомъ и впослѣдствіи одобренныя княземъ Суворовымъ. Эти правила были скалькированы съ правилъ о школахъ найденныхъ въ положеніи о Лифляндскихъ крестьянахъ 1819 года (§§ 516 и 517) и, во многихъ отношеніяхъ, рѣшительно не соотвѣтствовали ни персоналу, ни вещественнымъ средствамъ, которыми располагали эпархіальное начальство и Православная паства. Предполагалось имѣть, кромѣ приходскихъ школъ при всѣхъ Церквахъ, еще такъ называемыя вспомогательныя школы (для мірскихъ обществъ отдаленныхъ отъ церквей) въ наемныхъ помѣщеніяхъ, по одной на 500 душъ муж. пола (§§ 1—4.*)

Въ школахъ вспомогательныхъ обучать: чтенію и письму на Русскомъ и Латышскомъ (или Эстскомъ) языкахъ, пѣнью употребительнѣйшихъ молитвъ и первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики; а въ приходскихъ школахъ: сверхъ того, краткому катихизису, краткой священ-

*) Приходскихъ школъ, на первое время, хотѣли устроить 63, а вспомогательныхъ 30. —

ной исторіи, первой части ариѳметики, чистописанію и церковному пѣнью; наконецъ въ тѣхъ и другихъ школахъ „практическому, живому упражненію въ разговорахъ на Русскомъ языкѣ, для чего опредѣлялись два дня въ недѣлю, въ которые ученики непремѣнно должны были, какъ съ учителемъ, такъ и между собою, какъ въ школѣ, такъ и въ свободное отъ занятій время, подъ опасеніемъ неотпуска домой или оставленія безъ обѣда, говорить по Русски“ — (§ 5).

Еслибы правило это имѣло цѣлью отбить у крестьянъ охоту (которую они уже въ то время обнаруживали) учиться по Русски, то трудно-бы было придумать средство болѣе дѣйствительное.

Въ приходскихъ школахъ должны были обучать безмездно священники и причетники, а въ вспомогательныхъ — сельскіе учителя. Послѣдніе получали жалованье отъ общества, такое же какое получалось въ Лютеранскихъ школахъ, и во время состоянія въ должности, избавлялись отъ рекрутства, отъ платежа податей и отъ тѣлесныхъ наказаній. Отъ нихъ „требовалось, сверхъ достаточныхъ познаній въ Православномъ катихизисѣ, знаніе Русскаго языка „по возможности“, хотя онъ составлялъ одинъ изъ главныхъ предметовъ обязательнаго преподаванія (§ 5, и пр. къ 7). Учителя вспомогательныхъ школъ избирались мірскими обществами, утверждались, по аттестаціи священника (у котораго они должны были находиться въ совершенномъ повиновеніи) Епископомъ и имъ же удалялись отъ должности въ случаѣ ихъ негодности (§§ 7, 8, 11). Естественный вопросъ: откудаже взялосьбы такое множество учителей удовлетворяющихъ требуемымъ условіямъ, особенно по части обученія Русскому языку, когда ощущался крайній недостатокъ даже въ священникахъ и причетникахъ, часто ставившій эпархіальное начальство въ прискорбную необходимость слишкомъ неразборчиво по-

священать въ духовный санъ? — этотъ вопросъ даже не затрогивался и о мѣрахъ къ постепенному подготовленію учителей, какъ то: объ устройствѣ учительской семинаріи и т. п. ни въ положеніи, ни въ представленіяхъ того времени по предмету народнаго образованія; даже не упоминалось. Между тѣмъ, вводилась съ разу система обязательнаго обученія. Родителямъ вмѣнялось въ обязанность представлять въ школы своихъ дѣтей начиная съ 8ми лѣтняго возраста; изъятіе допускалось, съ удостовѣренія священника, только для больныхъ и для обучаемыхъ на дому Православными священниками. Курсъ полагался 4-хъ лѣтній; время ученія отъ 1го Октября до 15 Марта, а по желанію родителей и круглый годъ; въ послѣднемъ случаѣ, полный курсъ сокращался на одинъ годъ (§§ 6, 17). По господствующей въ одной части Лифляндіи системѣ односелія (т. е. разбросанности крестьянскихъ дворовъ) всѣ ученики не могутъ ежедневно приходить въ школу изъ дому, и потому большая часть учащихся, во все учебное время, живетъ въ школѣ, которая служитъ для нихъ, не только классною, но и пріютомъ. Поэтому и въ правилахъ о Православныхъ школахъ положено было, отпускать на домъ къ родителямъ отъ субботы до понедѣльника только дѣтей живущихъ не въ дальнемъ разстояніи отъ школы, а прочихъ оставлять все время въ школѣ. По росписанію напередъ составленному священникомъ, мірской судъ обязанъ былъ собирать съ родителей натурою продовольствіе нужное на содержаніе обучающихся дѣтей, по положенію 1819 года, и, сверхъ того, деньгами, на учебныя пособія по 95 к. за каждаго ученика. За сиротъ и за неимущихъ родителей эти расходы возлагались на мірское общество (§§ 12—17)*).

*) Преосвященный Филаретъ разсчитывалъ, что на первоначальное устройство школы вспомогательной (на 40 учениковъ), не считая найма по-

Какъ уже заявлено было выше, большая часть этихъ статей, въ томъ числѣ и тѣ, въ которыхъ говорилось объ обязанностяхъ мірскихъ обществъ по отношенію къ Православнымъ школамъ, выписаны были изъ положенія о Лифляндскихъ крестьянахъ 1819 года; но въ то время когда оно писалось, всѣ крестьяне исповѣдывали Лютеранство; затѣмъ, съ раздѣленіемъ обществъ въ вѣроисповѣдномъ отношеніи, естественно могъ возникнуть вопросъ: должныли обязанности возложенныя на общество по отношенію къ школамъ, лежать на всѣхъ членахъ общества, какъ на нераздѣльной административной единицѣ, или раздвоиться на два независимыя общества: Православное и Лютеранское? При редактированіи правилъ 1850 года и при ихъ утвержденіи, этотъ вопросъ разъясненъ не былъ и отсюда возникло впослѣдствіи не мало недоразумѣній.

Надзоръ за школами, надъ высшимъ наблюденіемъ епархіальнаго начальства, производство экзаменовъ, выдача аттестатовъ ученикамъ и т. п. возлагались на Благочинныхъ (§§ 19—22, 27).

Все это положеніе, въ исполнимость котораго никто кажется искренно не вѣрилъ и которому суждено было, во многихъ отношеніяхъ, оставаться мертвою буквою, прошло безъ серьезнаго обсужденія, для формальной очистки дѣла.

Прежде всего, нужно было найти помѣщенія. Въ Лифляндскихъ деревняхъ, кромѣ крестьянскихъ дворовъ, въ которыхъ трудно было предполагать свободныя помѣ-

---

мѣщенія, потребуется 120 руб. а на содержаніе каждаго мальчика въ школѣ (при полугодовомъ ученіи) 15 руб. Онъ предлагалъ обратить на содержаніе школъ всю сумму повинностей отбывавшихся въ пользу Лютеранскихъ церквей и пасторовъ, отъ которыхъ Православные крестьяне были освобождены. По его приблизительнымъ разсчетамъ, это составило бы съ 8000 домохозяевъ (въ то время еще насчитывалось 8000 Православныхъ крестьянъ хозяевъ!) 40 тыс. р.; но это предположеніе не было утверждено. —

щенія, и которыми, въ добавокъ, сами хозяева не могли располагать безъ позволенія вотчинныхъ конторъ, прочія строенія принадлежали помѣщикамъ. Съ ними приходилось вести переговоры о наймѣ; но разсчитывать на готовность съ ихъ стороны содѣйствовать, хотябы косвенно, укорененію ненавистнаго имъ Православія, или ожидать, чтобъ они подчинились неизбѣжнымъ послѣдствіямъ совершившагося факта, было бы безумiемъ — это ужь было доказано опытомъ. Не задолго передъ тѣмъ, мѣстному начальству поручено было пріискать, на тѣхъ же основаніяхъ, временныя помѣщенія для Православныхъ церквей; началась переписка тянувшаяся нѣсколько лѣтъ; но на всѣ предложенія, просьбы и увѣщанія, получались отъ вотчинныхъ конторъ (за очень и очень рѣдкими исключеніями) рѣшительные отказы, большею частью мотивированные отсутствіемъ всякихъ свободныхъ помѣщеній, не безусловно необходимыхъ для жилья и господскаго хозяйства. О безуспѣшности своихъ усилій по этой части неоднократно писалъ въ Петербургъ Генералъ-Губернаторъ Головинъ и наконецъ покойный Императоръ, видя, что дѣло не подвигалось, соизволилъ Высочайше повелѣть 25 Января 1846 года „чтобы временныя помѣщенія непремѣнно наняты были въ городахъ въ теченіи двухъ недѣль, а въ селеніяхъ въ теченіи одного мѣсяца подъ особымъ наблюденіемъ Генералъ-Губернатора и подъ отвѣтственностью мѣстныхъ полицій.“

Слова такимъ тономъ произнесенныя, въ то время, имѣли смыслъ для всѣхъ понятный и несмотря на то, всетаки дѣло кончилось тѣмъ, что подъ временныя церкви пришлось занять дома выстроенные для воинскаго постоя.

На такое же сопротивленіе наткнулось начальство, когда пришлось озаботиться пріисканіемъ помѣщеній для школъ. Генералъ-Губернаторъ, разумѣется, наводилъ справки и сносился съ помѣщиками черезъ начальника

губерніи, мѣстнаго дворянина, иногда черезъ земскую полицію, то есть черезъ тѣхъ же помѣщиковъ назначавшихся по выбору отъ своего сословія и дѣйствовавшихъ съ нимъ во всемъ за одно. Полиція, естественно нигдѣ годныхъ помѣщеній не находила или передавала отъ вотчинныхъ конторъ такія требованія, которыя были равносильны отказамъ, съ оттѣнкомъ ироніи. Преосвященный Филаретъ, еще въ Іюнѣ 1847 года, писалъ Графу Протасову: „о наймѣ квартиръ нечего и думать; ихъ или не дадутъ ни за какія деньги, или, если и дадутъ, то запросятъ баснословную цѣну, 100 и 150 руб. за полгода, тогда какъ постройка помѣщенія можетъ обойтись рублей въ 300. Такъ гласятъ собранныя на мѣстахъ свѣдѣнія, такъ гласитъ прежній опытъ съ квартирами подъ церкви.“ По пріѣздѣ своемъ въ Ригу, князь Суворовъ кажется долго не отдавалъ себѣ яснаго отчета въ принципіальномъ характерѣ, въ естественности и неизбѣжности той упорной оппозиціи, которую Генералъ Головинъ встрѣчалъ на каждомъ шагу. Новый Генералъ-Губернаторъ приписывалъ ее, главнѣйшимъ образомъ, неумнѣнію своего предшественника обращаться съ благороднымъ рыцарствомъ, непопулярности, которую онъ навлекъ на себя мнимою суровостью своихъ административныхъ пріемовъ, и, въ особенности, присутствіемъ нѣсколькихъ Русскихъ чиновниковъ въ составѣ своего управленія. Все это измѣнилось съ быстротою напоминавшею перемѣны декорацій по свистку: Князь Суворовъ, на первыхъ же порахъ, принялъ на себя роль заступника передъ Престоломъ за дворянство, якобы оклеветанное и обиженное; онъ поспѣшилъ сдѣлать ему нѣсколько важныхъ уступокъ и отъ своего лица предъявилъ въ Петербургѣ нѣсколько внушенныхъ ему тѣмъ же сословіемъ домогательствъ, въ успѣхѣ которыхъ оно почти уже отчаявалось. Нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно прошли.

Рига ликовала, дворянство превозносило рыцарское благородство, смѣлость, благодушіе и справедливость новаго, обожаемаго начальника края. Все это внушало ему увѣренность, что при немъ пойдутъ лучше и тѣ дѣла, которыя возникли по иниціативѣ не сословій а правительства. Онъ разсчитывалъ на личную къ себѣ признательность и надѣялся также, что дворянство, добровольною съ своей стороны уступчивостью, поспѣшитъ оправдать его систему дѣйствій передъ высшимъ правительствомъ.

Но не сбылись эти ожиданія и вскорѣ князь Суворовъ увидѣлъ себя въ необходимости написать изъ Петербурга Лифляндскому Губернатору предложеніе отъ 16 Февраля 1851 года за Nr. 150, которое я привожу цѣликомъ, какъ поучительное свидѣтельство одного изъ первыхъ испытанныхъ имъ разочарованій:

„Изъ предшедшей переписки В. П. извѣстно съ сколь многоразличными затрудненіями сопряжено устройство мѣстныхъ крестьянскихъ Православныхъ школъ. Кромѣ обремененія земскихъ полицій надлежащими по сему предмету изысканіями, кромѣ столь же обременительной переписки между орднунгсгерихтами, Вашимъ Превосходительствомъ, Епархіальнымъ начальствомъ и мною, наконецъ кромѣ частой неудовлетворительности найденныхъ помѣщеній, нынѣ оказывается, что въ нѣкоторыхъ приходахъ, оффиціальный окончательный результатъ всѣхъ изысканій и всей переписки ограничивается недостиженіемъ цѣли, для которой они производились. Ваше Превосходительство еще на сихъ дняхъ (отъ 25 и 30 Января NNr. 692, 693, 694, 880) изволили меня увѣдомить, что въ 4^{хъ} приходахъ, а именно Толькгофскомъ, Кавелехтскомъ, Дингенскомъ и Яковлевскомъ, всѣ старанія земской полиціи къ пріисканію помѣщеній для школъ остались безуспѣшными, и что по сему кажется необходимымъ построить для тѣхъ школъ новыя зданія.

— Вашему Превосходительству извѣстно изъ дѣлъ Губернской Строительной и дорожной Коммиссіи, что производство подобныхъ построекъ въ свою очередь сопряжено съ новыми изслѣдованіями, новою перепискою и иными многоразличными трудностями и промедленіями. Между тѣмъ, дѣло устройства приходскихъ Православныхъ школъ, по несомнѣнной важности своей, по вниманію обращаемому на него правительствомъ и по самому свойству цѣли его, не терпитъ отлагательствъ и медленности. На семъ основаніи, и постоянно сохраняя въ виду отвѣтственность лежащую по этому дѣлу на мѣстныхъ начальствахъ, я вынужденъ буду, по возвращеніи въ Ригу, непосредственно распорядиться повѣркою результатовъ тѣхъ изысканій, которыя въ вышепомянутыхъ приходахъ были произведены. Присемъ, я не сомнѣваюсь въ оффиціальной правильности распоряженій земскихъ полицій; напротивъ того, я полагаю, что съ ихъ стороны во всей точности исполнены предписанія Вашего Превосходительства, предприняты поѣздки въ подлежащія мѣстности и испрошены отзывы отъ подлежащихъ вотчинныхъ управленій. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая въ соображеніе, что члены Орднунгсгерихтовъ не могутъ подвергать личному осмотру, во всемъ пространствѣ подлежащихъ приходовъ, каждое зданіе болѣе или менѣе годное для помѣщенія школы, я вообще увѣренъ, что успѣхъ или безуспѣшность ихъ стараній преимущественно обусловлены оказаніемъ или неоказаніемъ надлежащаго содѣйствія со стороны самихъ владѣльцевъ помѣстій. Я съ прискорбіемъ замѣчаю, что сего содѣйствія ими не оказывается въ той мѣрѣ, въ какой я считалъ себя въ правѣ ожидать онаго. Симъ объясняется, что въ нѣсколькихъ приходскихъ округахъ не пріискано никакого помѣщенія для школъ, кромѣ крестьянскихъ дворовъ, и по устройству своему

для того неудобныхъ. Заранѣе извѣстно было, что почти всѣ иныя строенія, въ каждомъ отдѣльномъ помѣстьѣ, состоятъ въ вѣдѣніи вотчиннаго хозяйства, и за тѣмъ очевидно, что возможность найма тѣхъ строеній для школъ непосредственно зависитъ отъ усмотрѣнія вотчинныхъ управленій, которыя всегда могутъ отозваться необходимостью сохранить то или другое изъ нихъ въ своемъ распоряженіи для хозяйственныхъ цѣлей. Если существенная правильность*) подобныхъ отзывовъ, въ частности, не всегда можетъ быть изслѣдуема, то общій фактъ, что въ нѣсколькихъ приходахъ не могло быть пріискано скуднаго помѣщенія требуемаго для мѣстной школы, явно обнаруживаетъ, по моему мнѣнію, что вотчинныя управленія не содѣйствовали къ пріисканію оныхъ или даже не желали, чтобы оныя были пріисканы. На этотъ именно фактъ, долгомъ считаю покорнѣйше просить Ваше Превосходительство обратить особое вниманіе. Одно сравненіе основаній, на которыхъ, въ началѣ 1848 года, предполагалось устроить приходскія Православныя школы съ правилами нынѣ по сему предмету установленными и соблюдаемыми, достаточно доказываетъ, что правительство имѣетъ полное и безспорное право на признательную оцѣнку, со стороны вотчинниковъ, той крайней бережливости**) и снисходительности, которыя имъ были оказаны. Принимая на свой счетъ издержки по предварительному временному устройству школъ, правительство могло и должно было ожидать, что владѣльцы помѣстій съ благодарною готовностью будутъ содѣйствовать къ успѣшному движенію дѣла. Но сіи ожиданія не оправданы опытомъ; напро-

*) Существенная правильность значитъ правильность по существу дѣла, въ противоположность формальной.

**) Бережливость значитъ обереганіе помѣщичьихъ интересовъ.

тивъ того, имъ обнаружено, что если Лифляндскіе вотчинники не противодѣйствуютъ явно устройству Православныхъ школъ, то, по крайней мѣрѣ, они смотрятъ на него съ безусловнымъ равнодушіемъ, какъ на дѣло постороннее и будто бы исключительно касающееся внутренняго устройства мѣстной Православной церкви. Эти понятія и этотъ образъ дѣйствій основаны на двойной ошибкѣ. Вопервыхъ, учрежденіе приходскихъ школъ есть нетолько дѣло церковнаго устройства, но и мѣстнаго крестьянскаго сословія. — Во вторыхъ, даже и то участіе, которое предоставлено вотчинникамъ по вѣдомству Лютеранскихъ школъ, предоставлено имъ не по праву единовѣрія, а по праву вотчинному*), на основаніи общей обязанности заботиться о благоустройствѣ и улучшеніи быта крестьянъ. Условіемъ единовѣрія опредѣляется различная мѣра участія въ дѣлѣ, но не измѣняется коренное начало, на которомъ основана обязанность заботиться о его успѣхѣ. Въ настоящемъ случаѣ, чѣмъ менѣе правительство требуетъ отъ вотчинниковъ, тѣмъ болѣе они обязаны съ готовностью исполнять его требованія. Они обязаны сохранять въ памяти, что Православные крестьяне, наравнѣ съ Лютеранами, отбываютъ повинности въ пользу вотчинныхъ хозяйствъ, одинаково подлежатъ власти вотчинныхъ полицій, одинаково подвѣдомы судебымъ мѣстамъ гдѣ преобладаютъ тѣже самые вотчинники, и наконецъ одинаково подчинены дѣйствію общихъ законоположній объ устройствѣ Лифляндскаго крестьянскаго сословія, въ составленіи коихъ правительство доселѣ постоянно допускало участіе мѣстнаго дворянства, какъ

*) Это вѣрно только относительно хозяйственной стороны дѣла, т. е. отвода мѣста, постройки, отопленія и т. д. Но завѣдываніе учебною частью предоставлено было дворянству и дворянамъ именно въ качествѣ Лютеранъ, совокупно съ Лютеранскимъ духовенствомъ, по праву дѣятельнаго участія во всѣхъ дѣлахъ церковно-Лютеранскаго управленія.

главнаго представителя мѣстныхъ вотчинныхъ правъ. Если же всѣ сіи уваженія окажутся недостаточными для убѣжденія Лифляндскихъ вотчинниковъ въ возможности и въ обязанности отвода, притомъ не безплатнаго, одной или двухъ комнатъ въ каждомъ приходѣ для помѣщенія приходской школы, то я сочту долгомъ, съ своей стороны, представить на усмотрѣніе высшаго правительства объ отмѣнѣ распоряженій его по сему предмету, мною самимъ исходатайствованныхъ, и о принятіи другихъ менѣе бережливыхъ и щедрыхъ, но болѣе благонадежныхъ мѣръ къ достиженію цѣли*). Имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство сообщить содержаніе сего отношенія Лифляндскому дворянскому представительству и, вмѣстѣ съ тѣмъ, снабдить орднунгсгерихты на семъ же самомъ основаніи, дополнительными наставленіями, по Вашему усмотрѣнію."

Еслибы, по полученіи этой бумаги, дворянское представительство, вопреки своимъ традиціямъ, увлеклось порывомъ откровенности, то оно отвѣтило бы князю Суворову слѣдующее:

„Между Вашею Свѣтлостью и нами есть недоразумѣніе и мы поспѣшаемъ разъяснить его. Ваша Свѣтлость ошибаетесь, предполагая, что неуспѣхъ розисковъ происходитъ отъ равнодушія помѣщиковъ — причина гораздо глубже. Православная школа учреждается для укорененія въ краѣ церкви, сложившейся на счетъ другой церкви, которую мы чтимъ и любимъ, считая ее чистѣйшимъ выраженіемъ христіанства. Равнодушіе къ вѣроисповѣднымъ вопросамъ намъ чуждо и непонятно; мы Лютеране, по вѣрѣ и убѣжденію; радовались бы распространенію Лю-

*) Дѣло въ томъ, что дворянство было твердо увѣрено, что Князь Суворовъ этого не сдѣлаетъ и сдѣлать не могъ. Какъ говорятъ Французы: il s'était trop engagé.

теранства, глубоко скорбимъ о распространеніи другой вѣры вытѣсняющей нашу, и, по совѣсти, не можемъ и не хотимъ содѣйствовать ея укорененію, ни прямо ни косвенно. Далѣе, Вашей Свѣтлости извѣстно, что Православная вѣра называется здѣсь вѣрою Русскою. Это названіе неточно, но далеко не лишено смысла; оно открываетъ намъ чего искали отпавшіе отъ Лютеранства и къ чему, въ соціально-политическомъ отношеніи, ведетъ это отпаденіе. Мы Германцы по національности и хорошо видимъ, что паденіе Протестантства въ Лифляндіи, повлеклобы за собою постепенное исхуданіе мѣстнаго Германизма какъ господствующей національной стихіи, которая, рано или поздно, поглотила бы въ себѣ мѣстныя національности. Теперь, духовное общеніе между нами и отпавшими отъ Лютеранства окончательно порвано и Православная школа, черезъ посредство Русскаго языка, потянетъ ихъ къ другому національному центру. Они получатъ образованіе, въ которомъ нуждаются (если только получатъ!), не изъ нашихъ рукъ и такимъ образомъ мы лишимся части живаго матеріала, изъ котораго могло бы черпать новыя силы наше слишкомъ изолированное Германское общество. Къ вопросамъ національнымъ мы также неравнодушны. Да не подумаетъ однако Ваша Свѣтлость, чтобъ мы не цѣнили Вашей объ насъ заботливости. Напротивъ, мы ежечасно возсылаемъ къ небу благодарственныя моленія болѣе всего за ниспосланіе краю именно такого начальника, который къ своей вѣрѣ и къ своей народности относится иначе чѣмъ мы къ своимъ. Личной нашей къ Вамъ признательности нѣтъ предѣловъ; мы оглашаемъ и будемъ оглашать ее здѣсь, на мѣстахъ, въ Петербургѣ и за границею, всѣми способами совмѣстными съ нашею совѣстью; мы закажемъ Вашъ бюстъ и въ память потомству поставимъ его въ залѣ нашихъ собраній; мы поднесемъ Вамъ длин-

ный рескриптъ, въ которомъ пространно распишемъ все Вами сдѣланное для спасенія въ краѣ Лютеранства и Германизма; но, Ваша Свѣтлость, не возбуждайте тяжелаго для насъ конфликта между нашею личною преданностью особѣ Вашей и нашими кровными убѣжденіями, религіозными и національными. Въ вопросахъ этого рода, мы рады принимать уступки, но сами ихъ не дѣлаемъ". — Никто, разумѣется, ничего подобнаго не сказалъ, хотя и безъ словъ можнобы было кажется угадать, что̀ думали и какъ относились внутренно къ системѣ управленія князя Суворова ревностнѣйшіе его поклонники. Можетъ быть онъ это и понялъ, но поздно, когда, вкусивъ сладостной популярности, онъ уже не въ силахъ былъ отъ нея отказаться.

Послѣ безплоднаго внушенія и безплодной угрозы, дѣло начальнаго образованія Православнаго населенія пошло, какъ могло оно идти, при систематическомъ противодѣйствіи всесильнаго дворянства и при постепенномъ обѣднѣніи Православныхъ прихожанъ.

Почти непреодолимыя трудности, съ которыми, на каждомъ шагу, должно было бороться Православное духовенство, сводятся къ слѣдующимъ:

Во первыхъ, каждую лофштель помѣщичьей земли (нѣсколько болѣе $^1/_3$ десятины) предназначавшуюся подъ Православную школу приходилось брать какъ крѣпость, правильною осадою, длившеюся по нѣскольку лѣтъ, иногда до восьми, а о наймѣ помѣщеній у крестьянъ, кое гдѣ уступавшихъ свободныя избы по соглашенію съ священниками, нельзя было и помышлять собственно потому, что помѣщики, за рѣдкими исключеніями, строго запрещали хозяевамъ заводить Православныя школы на своихъ дворахъ. Вслѣдствіе этого, учителю часто приходилось обучать дѣтей порознь, странствуя въ зимнее время по разбросаннымъ крестьянскимъ жильямъ. Школы Протес-

тантскія не встрѣчали подобнаго рода препятствій. Помѣщики всегда находили въ своихъ имѣніяхъ, если не готовыя для нихъ помѣщенія, то по крайней мѣрѣ свободныя мѣста для постройки школъ и часто уступали ихъ обществамъ въ безплатное пользованіе. Мало того, въ силу Высочайше утвержденнаго журнала Остзейскаго комитета 4 Іюля 1865, сельскимъ обществамъ предоставлено было право принудительнаго выкупа у помѣщиковъ (экспропріаціи) участковъ крестьянской земли подъ школы, полагая на каждую не болѣе трехъ лофштелей. Вознагражденіе причитавшееся владѣльцу опредѣлялось въ этихъ случаяхъ судебнымъ порядкомъ, на основаніи § 44 крестьянскаго положенія 1860 года; но, такъ какъ это важное право выведено было изъ возложенной на Губернскую училищную Управу (Oberlandesschulbehörde) обязанности озаботиться открытіемъ по малой мѣрѣ одной школы на каждыя 500 мужскихъ душъ Лютеранскаго вѣроисповѣданія, то оно и не распространялось на школы учреждаемыя для Православныхъ.

Во вторыхъ, для Православныхъ школъ нужно было исподоволь подготовлять учителей, о чемъ, до шестидесятыхъ годовъ, никто у насъ и не помышлялъ, тогда какъ въ Курляндіи, въ дворянскомъ имѣніи Ирмлау, семинарія для образованія учителей въ тамошнія Лютеранскія школы открыта была еще въ 1841 году и шла успѣшно. Лифляндское дворянство взялось за это дѣло позднѣе Курляндскаго, но всетаки гораздо раньше насъ.*)

Въ третьихъ, нужны были денежныя средства на жалованье учителямъ, на содержаніе дѣтей во время пребыванія ихъ въ школахъ и на учебныя пособія. По правиламъ 1850 года, эти расходы отнесены были частью

*) Извѣстный пасторъ Вальтеръ, еще въ 1839 году, открылъ училище имѣвшее такое же назначеніе; потомъ, оно было закрыто по распоряженію правительства, а затѣмъ вновь открыто.

на родителей обучавшихся, частью на общества; но такъ какъ между Православными прихожанами сравнительно зажиточныхъ крестьянъ-хозяевъ было не много, а масса состояла изъ бѣдныхъ батраковъ и бобылей, то учителю всегда назначалось отъ Православнаго общества нищенское жалованье, иногда ниже десяти рублей въ годъ, обыкновенно въ размѣрѣ отъ 15 до 20-ти, и рѣдко свыше. При такомъ вознагражденіи, должность учителя представляла мало заманчиваго. По тѣмъ же правиламъ, на продовольствіе дѣтей въ школѣ полагался обязательный сборъ натурою, а на книги обязательный же сборъ деньгами; но на практикѣ, по бѣдности Православныхъ прихожанъ, второй сборъ нигдѣ не взимался, а первый установленъ былъ въ немногихъ лишь мѣстностяхъ, да и тамъ поступалъ крайне неисправно. Родители были вообще не въ состояніи содержать своихъ дѣтей внѣ дома, хотябы въ зимніе мѣсяцы назначенные для ученія, и оттого обыкновенно отпускали ихъ въ школу на день съ ломтемъ хлѣба. Кромѣ того, тѣснота болшей части школьныхъ помѣщеній не позволяла открывать въ нихъ пріютовъ для учениковъ и складовъ провизіи для ихъ продовольствія.

Въ четвертыхъ, для раскладки и взиманія сборовъ на учителя и на школу, равно какъ и для понужденія родителей къ посылкѣ дѣтей въ школу (при установленной системѣ обязательнаго ученія) необходимо было содѣйствіе ближайшей мірской власти, мірскаго суда. По правиламъ 1850 года, все это на него возлагалось; въ дѣйствительности же ни мірскіе суды, ни поставленные надъ ними приходскіе, не только не исполняли своихъ обязанностей въ отношеніи къ Православнымъ школамъ а напротивъ сознательно вредили имъ своими упущеніями и послабленіями. Въ большей части волостей не отпускалось вовсе изъ волостныхъ кассъ требуемаго закономъ пособія (§§ 15 и 16) на содержаніе въ школѣ сиротъ и

дѣтей бѣдныхъ родителей; правильныхъ раскладокъ не дѣлалось, взиманіе или вовсе не производилось или производилось въ расплохъ, поголовно, со всѣхъ Православныхъ, и то послѣ многократныхъ требованій священника и благочиннаго, какъ бы въ угоду имъ, а не въ силу закона. Обыкновенно Православный учитель ставился въ необходимость, по нѣскольку разъ, обходить нищихъ батраковъ и бобылей, собирая грошевую милостыню себѣ на жалованье и на содержаніе школы и выслушивая при этомъ въ каждой избѣ ропотъ неудовольствія. Когда священникъ обращался къ мірскому суду съ просьбою понудить нерадивыхъ родителей къ отдачѣ дѣтей ихъ въ школу, ему или ничего не отвѣчали или давали знать, что мірскому суду нѣтъ дѣла до Православныхъ. Случалось, что и приходскіе суды, нетолько самовольно освобождали Православныхъ прихожанъ отъ обязательныхъ сборовъ на школу, но даже, вопреки закону, предоставляли имъ на волю посылать своихъ дѣтей въ Лютеранскія школы.

Въ пятыхъ, какъ бы въ дополненіе къ недостаточному жалованью, правительство предоставило сельскимъ Православнымъ учителямъ тѣже личныя преимущества, какими пользовались Лютеранскіе, именно: избавленіе отъ платежа податей, отъ тѣлесныхъ наказаній и отъ рекрутства (§ 7 правилъ 1850); но эти льготы часто нарушались и отстаиваніе ихъ подавало поводъ къ многосложнымъ процессамъ. Бывали примѣры, что Православныхъ учителей отдавали въ военную службу, будтобы по незнанію, что они занимаютъ мѣста учителей.

На все что, въ приложеніяхъ къ настоящему выпуску*), приведены фактическія доказательства, частью буквально, а частью въ сокращенномъ видѣ заимствованныя изъ

*) Въ концѣ подъ NNr. V—XV.

оффиціальныхъ документовъ. Я убѣдительно прошу читателей обратить на нихъ вниманіе не столько для огражденія меня отъ подозрѣнія въ натяжкахъ и преувеличеніяхъ, сколько для личнаго ихъ ознакомленія съ живою, наглядною стороною дѣла. Такихъ доказательствъ я могъ бы легко привести цѣлые томы.

Остзейскіе Генералъ-Губернаторы, всѣ безъ исключенія, смотрѣли на Православныя школы довольно равнодушно, нѣсколько свысока и исключительно въ качествѣ блюстителей закона. Ихъ дѣятельность по этой части ограничивалась тѣмъ что̀ непремѣнно отъ нихъ требовалось ихъ служебными обязанностями, и возбуждалось единственно обращеніемъ къ нимъ эпархіальнаго начальства съ ходатайствами и жалобами. Они, на примѣръ, писали бумаги о пріисканіи мѣстъ для школъ, или наряжали дознанія когда Православныхъ учителей обижали слишкомъ явно, и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, возлагали свои порученія на земскую полицію, какъ на единственное исполнительное орудіе бывшее въ ихъ рукахъ. Но орудіе это служило не правительству, а дворянству, чего Генералъ-Губернаторы не могли не знать. Конечно, помимо служебной своей дѣятельности, отъ которой при этихъ условіяхъ нельзя было многаго ожидать, помимо всякихъ формальныхъ сношеній и мѣръ взысканія, главный начальникъ края облеченный довѣріемъ самаго Монарха могъ бы въ значительной мѣрѣ поднять Православныя народныя школы однимъ своимъ личнымъ участіемъ. Еслибъ онъ напримѣръ самъ посѣщалъ ихъ по чаще и, къ пріѣзду своему, сзывалъ учениковъ; еслибъ онъ оказывалъ имъ вниманіе и удостовѣрялся распросами въ ихъ успѣхахъ; еслибъ онъ, хотябы ободрительнымъ словомъ и ничего не стоющею ласкою, награждалъ усердныхъ къ дѣлу учителей и священниковъ, тогда онъ самъ узналъ бы о школахъ много такого, чего нельзя найти ни въ какихъ оффи-

ціальныхъ отчетахъ, и нѣтъ сомнѣнія, что его вниманіе, его одобреніе или порицаніе, даже простое появленіе его въ какой нибудь заброшенной клѣти, гдѣ мальчики учатся Русской вѣрѣ и Русскому языку, возбуждалобы благотворное соревнованіе и поддерживало бы упадающіи духъ Православнаго населенія. Не пренебрегали же этимъ въ сѣверозападномъ краѣ такіе же Генералъ-Губернаторы и Генералъ-Адъютанты Муравьевъ и Кауфманъ. Во всякомъ случаѣ, такого рода дѣятельность, предполагающая конечно нѣкоторую долю собственной иниціативы, моглабы быть для самихъ Остзейскихъ Генералъ-Губернаторовъ отраднѣе, а для края былабы несомнѣнно полезнѣе многихъ административныхъ начинаній, на которыя они умѣли же находить свободное время. Лучше бы было заняться Православными школами, чѣмъ на примѣръ сгонять въ Православные соборы на царскія молебствія въ табельные дни мѣстныхъ чиновниковъ Протестантскаго вѣроисповѣданія, какъ дѣлали это безъ всякаго успѣха Князь Суворовъ и Генералъ-Адъютантъ Альбединскій*).

---

*) Въ послѣднее время, иностранныя газеты, на основаніи Остзейскихъ корреспонденцій, приписали это распоряженіе бывшему Эстляндскому Губернатору Галкину и Ф. Боккъ напечаталъ отвѣтъ Ревельскаго Магистрата на его приглашеніе. Этому дѣлу за границей приданы были возможная огласка и размѣры политической неудачи, въ подмогу Эстляндскому дворянству, которое въ то время подкапывалось подъ Г. Галкина. При этомъ корреспонденты заграничныхъ газетъ разсудили за благо утаить отъ публики, что обязательнаго присутствія всѣхъ чиновниковъ безъ различія вѣроисповѣданія на царскихъ молебствіяхъ потребовалъ первый Князь Суворовъ, 19 Декабря 1853 года; что распоряженіе его въ то время никакихъ протестовъ не вызвало, даже со стороны членовъ Лютеранскаго духовенства, состоявшихъ на службѣ и для которыхъ Князь Суворовъ **не дѣлалъ никакихъ изъятій**; что въ 1869 году, Эстляндскій Губернаторъ напомнилъ о распоряженіи Князя Суворова, не по собственной своей иниціативѣ, а какъ исполнитель распоряженія исходившаго отъ высшаго начальства; что, прежде всего, онъ, Г. Галкинъ, дѣлалъ мѣстнымъ чиновникамъ напоминанія на словахъ и уже когда съ ихъ стороны обнаружилось на дѣлѣ видимое уклоненіе, издалъ свой циркуляръ, содержавшій въ себѣ не болѣе какъ повтореніе прежняго; наконецъ, что къ циркуляру отправленному имъ въ Ревельскую Лютеранскую Консисторію, онъ приложилъ особое увѣдомленіе, въ которомъ поясняялъ, что

Сообразивъ изложенныя обстоятельства, читатели вѣроятно согласятся, что Православныя школы. въ какое нибудь двадцатилѣтіе, положительно не могли уравняться съ Протестантскими. Удивляться надобно не тому, что послѣднихъ въ Лифляндіи больше, что въ матеріальномъ отношеніи онѣ болѣе обеспечены, что учителя въ нихъ лучше подготовлены и преподаваніе идетъ успѣшнѣе чѣмъ въ первыхъ, а скорѣе тому, что Православныя школы все-таки кое какъ устроивались и что образованіе Лифляндскихъ нашихъ единовѣрцевъ пошло впередъ а не вспять. Во время утвержденія неоднократно упомянутыхъ правилъ, именно въ 1850 году, въ Лифляндіи по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, за безусловную точность которыхъ я не ручаюсь, насчитывалось не болѣе 28 Православныхъ школъ, только что открытыхъ; всѣ онѣ находились при приходскихъ церквахъ; въ 1870 году, было приходскихъ школъ 107, вспомогательныхъ 252; число учившихся въ тѣхъ и въ другихъ доходило до 9500 безъ малаго. Въ продолженіи этого двадцатилѣтія, на счетъ казны строились постоянныя и иногда нанимались временныя помѣщенія для школъ; другихъ пособій отъ правительства онѣ до 1870 года не получали, а дворянство ни разу не отпустило на нихъ ни копѣйки. Итакъ, расходы Православныхъ школъ на всѣ предметы, кромѣ помѣщенія, покрывались исключительно добровольными пожертвованіями Православныхъ прихожанъ. Я называю ихъ добровольными не потому только, что по закону, опредѣленіе размѣра жалованья учителямъ предоставлялось усмотрѣнію обществъ, а главнѣйшимъ образомъ потому, что Православное духовное

выраженное въ циркулярѣ требованіе относилось только до свѣтскихъ членовъ консисторіи. Это однако не помѣшало Эстляндскому Губернскому предводителю, который вслѣдъ за дерзкими протестами Ревельскаго Магистрата и оберъ-Ландгерихта, поѣхалъ въ Петербургъ съ жалобою на Губернатора, донести Государю будтобы Г. Галкинъ требовалъ присутствія на молебнахъ и пасторовъ.

вѣдомство, какъ было объяснено выше, лишено было возможности, черезъ посредство мѣстныхъ гражданскихъ властей, взыскивать принудительными мѣрами даже тѣ сборы на школы, которые, по закону, имѣли для плательщиковъ строго обязательный характеръ. Скудость и невѣрность поступленія этой своего рода милостыни отъ прихожанъ, при очевидной зависимости судьбы Православія отъ успѣха школьнаго образованія въ духѣ церкви, побудили эпархіальное начальство, при опредѣленіи причетниковъ недостаточно подготовленныхъ къ этой должности и сознававшихъ свою слабость, входить съ ними въ соглашеніе относительно вычета въ пользу школъ нѣкоторой доли изъ положеннаго имъ жалованья. Изъ этихъ нынѣ прекращенныхъ вычетовъ, вмѣстѣ съ штрафами взискивавшимися съ нисшаго духовенства, составился къ 1867 году такъ называемый училищный капиталъ въ 12 т. р. состоящій въ распоряженіи эпархіальнаго начальства; изъ него производились расходы на изданіе и покупку книгъ, разныхъ школьныхъ принадлежностей, даже иногда на ремонтъ зданій, въ которыхъ помѣщались школы.

При такой во всѣхъ отношеніяхъ неблагопріятной обстановкѣ, несправедливо было бы не признать въ достигнутыхъ результатахъ явныхъ доказательствъ усердія къ дѣлу самихъ прихожанъ и немаловажной заслуги, если не всего Православнаго духовенства in corpore, то по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ хорошо образованныхъ священниковъ изъ Русскихъ, и въ особенности, нѣсколькихъ священниковъ и причетниковъ вышедшихъ изъ среды Лифляндскаго простонародія и личнымъ, горькимъ опытомъ извѣдавшихъ его нужды. Ими, этими скромными и темными тружениками, имена которыхъ нигдѣ не встрѣчаются кромѣ развѣ дворянскихъ доносовъ на такъ называемыхъ подстрекателей народа, выплакана и выстрадана, въ пол-

номъ значеніи этихъ словъ, большая часть Лифляндскихъ Православныхъ школъ, особенно такъ называемыхъ вспомогательныхъ.

Но никакая личная энергія мѣстныхъ подвижниковъ не пробилась бы къ цѣли сквозь дружное сопротивленіе плотной общественной среды, еслибы частныя усилія не совпали въ этомъ случаѣ съ общимъ стремленіемъ совершенно неожиданно охватившимъ народную массу.

Оказалось, вопреки всякому чаянію, что Латыши и Эсты, всѣ вообще, Православные и Лютеране безъ различія, непремѣнно хотятъ учиться по Русски. Такимъ образомъ, для массы, Православная школа получила особенное значеніе не какъ школа церковная, а какъ школа Русская — такъ она и называется въ народѣ. Это явленіе, конечно, ничѣмъ и никѣмъ съ нашей стороны вызываемо не было, и если ужь искать для него объясненія внѣ самородныхъ инстинктовъ массы, то скорѣе всего можно бы было видѣть въ немъ естественный отпоръ усиленной германизаціи черезъ Лютеранскія школы; но корень его былъ гораздо глубже и первые признаки его, долго ускользавшіе отъ вниманія, стали обнаруживаться прежде чѣмъ дворянство серьезно принялось за онѣмѣченіе крестьянъ.

Въ Ноябрѣ 1845 года, въ то время когда Латыши валили въ Дерптъ для присоединенія къ Православію, тамошній Университетскій профессоръ Розенбергъ писалъ объ этомъ движеніи любопытныя письма*), основанныя на личныхъ его наблюденіяхъ и на разговорахъ его съ крестьянами. Въ одномъ изъ этихъ писемъ мы читаемъ: „нѣтъ сомнѣнія, что черезъ поколѣніе трудно станетъ распознавать Леттовъ и Чухонъ отъ коренныхъ обитателей на-

*) Письма эти адресовались на имя Графа Протасова, или, по крайней мѣрѣ, сообщались ему.

шего отечества*); уже теперь они мало по малу перенимаютъ обычаи нашихъ поселянъ, заводятъ мѣстами, какъ слышно, ихъ упряжь, повозки, стараются подражать ихъ образу жизни, одеждѣ, и упорно ищутъ случаевъ говорить на нашемъ языкѣ**). Многіе освѣдомлялись у протоіерея отца Ѳедора Березскаго: нѣтъ ли возможности основать съ такою цѣлью обыкновенныя сельскія училища — „когда намъ или дѣтямъ нашимъ придется поступать въ рекруты“ — присовокупляли они — „намъ, при знаніи Русской рѣчи, самая служба царская будетъ понятнѣе и легче“. Развѣ только Нѣмецкое, изощренное обоняніе способно пронюхать тутъ запахъ возмущенія.“

Въ той же мѣстности, но гораздо позднѣе, въ 1868 и 1869 годахъ, обнаружилось такое же стремленіе, только по другому поводу и гораздо громче. Во время объѣзда Эпархіи Рижскимъ Преосвященнымъ, ему подано было нѣсколько просьбъ крестьянами, въ томъ числѣ и Лютеранами во множествѣ, въ которыхъ они испрашивали его ходатайства объ устройствѣ для нихъ Русскихъ школъ и о введеніи въ нихъ Русскаго закона. Такого же содержанія просьбы были поданы въ Петербургѣ, Остзейскому Генералъ-Губернатору посланными туда депутатами. Подписей на всѣхъ просьбахъ насчитывалось болѣе 3000. Мѣстныя власти встревожились и, по обыкновенію, поспѣшили пустить въ ходъ издавна подготовленную на всѣ подобныя случаи версію, именно: что крестьяне о Русскомъ языкѣ не думаютъ и Русскихъ школъ не желаютъ, что предъявленное ими ходатайство внушено имъ

---

*) Да! — Это было въ то время возможно и вѣроятно, а какъ однако ошибся авторъ въ своемъ предсказаніи!

**) Напомню читателямъ, что Индрикъ Страумитъ, авторъ „записокъ Православнаго Латыша“ (Окраины Россіи) указывалъ на то же явленіе, конечно не сговариваясь съ Дерптскимъ профессоромъ.

злонамѣренными агитаторами преслѣдующими революціонныя цѣли, что все движеніе возбуждено искусственно и что подписи подъ просьбами подложны. Въ подтвержденіе послѣдняго обстоятельства, заявлялось съ особеннымъ удареніемъ, что въ числѣ подписей, попадались въ довольно значительномъ числѣ имена малолѣтнихъ и нѣсколькихъ лицъ вовсе неизвѣстныхъ въ тѣхъ обществахъ, отъ которыхъ поданы были прошенія. Подъ вліяніемъ такого предустановленнаго взгляда на дѣло, наряжено было дознаніе, не столько о содержаніи просьбъ, сколько о степени ихъ подлинности и преимущественно о томъ кто подалъ мысль объ нихъ, кто написалъ ихъ, кто переводилъ ихъ на Русскій языкъ и когобы за всѣ эти провинности подвергнуть взысканію. Къ счастью, кромѣ Дерптскаго Орднунгсьрихтера, успѣвшаго уже дать дѣлу такой оборотъ, это порученіе возложено было и на другаго чиновника, кажется изъ Русскихъ, который, хотя и уступилъ своему товарищу въ постановкѣ вопросовъ, но всеже своимъ присутствіемъ помѣшалъ дознанію принять направленіе слишкомъ одностороннее. Въ общемъ результатѣ оказалось, что просьбы возникли совершенно естественно, изъ экономическихъ и соціальныхъ условій, и безъ всякаго подговора со стороны; что подлинность ихъ была несомнѣнна, а содержаніе ихъ дѣйствительно соотвѣтствовало желаніямъ просителей. Изъ опросовъ выяснилось между прочимъ, что подъ выраженіемъ „Русскій законъ“ (о введеніи котораго крестьяне также ходатайствовали) они подразумѣвали основныя начала положенія 19 Февр. 1861 года, то есть утвержденіе за цѣлымъ обществомъ поземельнаго надѣла разсчитаннаго по числу душъ, и оттого отцы семействъ, подписываясь подъ просьбами, настойчиво требовали, чтобъ были поименованы и малолѣтніе ихъ дѣти, дабы пропущенные не были въ послѣдствіи обдѣлены землею. Первое мѣсто въ прошеніяхъ

занимало ходатайство объ открытіи Русскихъ школъ, о землѣ же или о Русскомъ законѣ упоминалось въ нихъ вскользь; но, по мнѣнію чиновника участвовавшаго въ опросахъ крестьянъ, просьбы ихъ, въ этомъ именно и только въ этомъ отношеніи, давали неточное понятіе о ихъ надеждахъ. По его наблюденіямъ, они желали и домогались болѣе и прежде всего поземельнаго надѣла; Русскій же языкъ отодвигался на второй планъ, какъ дѣло второстепенное и, во всякомъ случаѣ, обусловленное предварительнымъ отводомъ земли. Дѣйствительно, почти всѣ опрошенные крестьяне отвѣчали, что они заведутъ у себя Русскую школу не прежде какъ по отводѣ имъ надѣла по Русскому закону; но и самый вопросъ о желаніи или не желаніи ихъ учиться по Русски связывался вопрошателями наглухо съ вопросомъ о готовности или неготовности просителей принять на свой счетъ содержаніе Русскаго учителя. Естественно, что на такую постановку вопроса, они, такъ громко заявлявшіе о своей нищетѣ и о крайней обременительности лежавшихъ на нихъ всякаго рода сборовъ, не могли отвѣчать иначе, какъ словами: „теперь, намъ не по силамъ, а послѣ, если получимъ землю, наймемъ и учителя“.

Прислушиваясь безпристрастно къ рѣчамъ просителей и устраняя едвали разрѣшимый вопросъ объ относительной силѣ потребностей совершенно разнородныхъ, нельзя было не признать, что желаніе войти въ тѣснѣйшее общеніе съ Россіею посредствомъ усвоенія себѣ ея языка, было не подсказано со стороны, даже не придумано самими просителями какъ бы въ видахъ склоненія правительства къ благосклонному принятію другихъ ходатайствъ, но что и въ настоящемъ случая, гдѣ оно высказывалось въ связи съ другими и въ зависимости отъ нихъ, оно имѣло всетаки въ сознаніи массы свой собственный корень.

Въ другихъ мѣстностяхъ и при другихъ обстоятельствахъ, тоже желаніе высказывалось помимо всякихъ домогательствъ объ отводѣ земли. Такъ, на примѣръ, изъ Эстляндіи писали слѣдующее: „крестьяне рѣшительно не поддаются германизаціи и не хотятъ учиться Нѣмецкому языку; до сихъ поръ преподаваніе его введено только въ 5ти сельскихъ школахъ, и чѣмъ болѣе старается объ этомъ дворянство, тѣмъ болѣе, по врожденному къ нему недовѣрію, упираются крестьяне. На оборотъ, во время объѣзда губерніи новымъ Губернаторомъ Г. Галкинымъ, они, въ разныхъ мѣстахъ и много разъ, словесно и письменно просили его объ открытіи у нихъ Эсто-Русскихъ школъ, въ которыхъ бы они могли учиться по Русски. Въ одной волости, они даже заявили, что у нихъ имѣется на примѣтѣ до 70ти мальчиковъ готовыхъ поступить въ школу, если въ ней будутъ учить по Русски. Съ такого же рода заявленіями, они обращались уже не разъ къ Православнымъ священникамъ въ уѣздныхъ городахъ. На вопросъ: на что имъ нуженъ Русскій языкъ? — они обыкновенно отвѣчали: „здѣсь на мѣстѣ житье плохое; помѣщики упраздняютъ мелкіе крестьянскіе участки и округляютъ крупные, крестьянскіе дворы; приходится искать работы на сторонѣ. Но вѣдь мы же знаемъ, что не Германія насъ прокормитъ, а Петербургъ; такъ какъ же намъ идти на работу въ вашу сторону не зная по Русски.“ — И это не одни слова. Во множествѣ крестьянъ являющихся съ просьбами разнаго рода въ пріемные дни, человѣкъ по сту и болѣе, гораздо чаще попадались понимающіе по Русски чѣмъ по Нѣмецки. Губернаторъ принимаетъ всѣ этого рода заявленія къ соображенію, намѣревается довести объ нихъ до свѣдѣнія Генералъ-Губернатора; но здѣсь, на мѣстахъ, онъ не даетъ имъ огласки по просьбѣ самихъ крестьянъ, изъ опасенія повредить имъ. Бывали примѣры, что слишкомъ открытое обнаруженіе

желанія заводить Русскія школы въ послѣдствіи припоминалось просителямъ при возобновленіи съ ними контрактовъ на помѣщичью землю и отзывалось очень для нихъ невыгодно на условіяхъ хозяйственнаго ихъ быта*)".

Превосходство Лютеранскихъ сельскихъ школъ надъ Православными по отношенію къ помѣщенію, къ содержанію учениковъ и къ самой системѣ обученія ни для кого не было тайною. Тѣ и другія были у крестьянъ на виду и сравнить ихъ было не трудно. Близость, удобства всякаго рода, наконецъ убѣжденія помѣщиковъ и пасторовъ — все это естественно могло склонять Православныхъ родителей къ отдачѣ дѣтей своихъ въ Лютеранскія училища — что и случалось; но рядомъ съ этимъ встрѣчалось очень не рѣдко обратное явленіе, явно свидѣтельствовавшее о сильномъ желаніи учиться по Русски, ибо никакимъ другимъ побужденіемъ нельзя его объяснить.

Въ 1869 году, въ Православныхъ школахъ Пернавскаго Благочинія обучалось 23 мальчика Лютеранскаго исповѣданія; при Фестенскомъ молитвенномъ домѣ, необходимость заставила отвести для ученія комнату предназначавшуюся для причетниковъ и, несмотря на неудобство такого помѣщенія, въ этой комнатѣ нетолько училось, но и ночевало до 30 и болѣе учениковъ; притомъ, школа эта не закрывалась ни лѣтомъ ни зимою собственно потому, что въ нее отдавали Лютеране своихъ дѣтей учиться Русскому языку. Такихъ учениковъ было въ 1869 году 12 и число ихъ несомнѣнно бы увеличилось, еслибы помѣщеніе было просторнѣе и если бы можно было принимать всѣхъ желавшихъ. Нерѣдко также случалось, что крестьяне-Лютеране порознь договаривались съ Православнымъ учителемъ и отдавали своихъ дѣтей на выучку

*) Требованіе Русскихъ школъ и желаніе учиться по Русски заявлялось много разъ и въ другихъ мѣстностяхъ. Смот. на примѣръ Риж. Вѣст. 1869 г. NNr. 52, 70, 105 и др.

Русскому языку. Вообще, при наймѣ учителей, какъ въ Православныя такъ и въ Лютеранскія школы, крестьяне, по свидѣтельству нѣкоторыхъ благочинныхъ, назначали высшую плату тѣмъ учителямъ, которые брались учить Русскому языку.

Я долженъ прибавить, что приведенные мною факты*) обнаруживались совершенно случайно, по разнымъ поводамъ, и что никто никогда въ нашей сторонѣ не собиралъ свѣдѣній съ спеціальною цѣлью выяснить: дѣйствительноли и въ какой мѣрѣ Латыши и Эсты ощущаютъ потребность учиться по Русски. Но противники наши были внимательнѣе насъ къ явленію, которымъ мы не умѣли пользоваться; оно озабочивало ихъ серьезно и, въ этомъ случаѣ, ихъ свидѣтельство имѣетъ силу доказательства непререкаемаго. Въ 1868 году, Ф. Боккъ помѣщалъ въ своемъ изданіи, въ числѣ другихъ матерьяловъ, отрывки изъ писемъ Остзейскихъ своихъ корреспондентовъ**).

Въ одномъ изъ нихъ***) мы читаемъ: „Вы питаете къ здѣшнему народу горячее сочувствіе и потому я сообщу Вамъ нѣчто достойное примѣчанія".

„Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, страсть къ изученію Русскаго языка доходила у людей до бѣшенства. — (Die Leute waren wie besessen

---

*) Множество другихъ, подобныхъ, читатели могутъ найти въ Рижскомъ Вѣстникѣ.

**) Къ сожалѣнію, онъ теперь вовсе закрылъ этотъ любопытный отдѣлъ. Прекратилось также печатаніе цѣлыхъ статей доставлявшихся ему изъ Петербурга, для помѣщенія въ Лифляндскихъ вкладахъ, лицами занимающими на службѣ высокія мѣста, и конечно не выставляющими своихъ именъ подъ своими произведеніями (Livl. Beitr. Neue Folge. II. I). Вѣроятно земляки Г. ф. Бокка дали ему почувствовать, что слишкомъ явное ихъ сотрудничество можетъ быть поклебало бы вѣру въ правдивость ихъ завѣреній о совершенномъ ихъ безучастіи въ его литературной дѣятельности и о непитаніи ими никакого сочувствія къ его политическимъ взглядамъ.

***) Livl. Beitr. B. II, H. 2, S. 70, 71.

Russisch zu lernen.*) — Въ то время, мы уступили этому народному натиску и кое гдѣ включили Русскій языкъ въ программу преподаванія приходскихъ школъ**). Оказалось однако, что потребность въ Русскомъ языкѣ была повидимому не такъ сильна; ибо послѣ сдѣланной нами уступки, люди успокоились и теперь никто даже не спрашиваетъ учатся ли дѣти по Русски, много ли учатся и чему выучиваются. Совсѣмъ не то съ Нѣмецкимъ языкомъ. Всѣ 137 учениковъ посѣщавшихъ нашу приходскую школу говорятъ порядочно по Нѣмецки и теперь начинаютъ требовать себѣ женъ образованныхъ на нѣмецкій ладъ (nach deutsch gebildeten Frauen). У насъ уже насчитывается въ приходѣ 28 крестьянъ-хозяевъ тоже усвоившихъ себѣ Нѣмецкое образованіе.... Наша школа теперь процвѣтаетъ. Это конечно здоровый прогрессъ и прогрессъ къ Германизму.... Я задаю себѣ вопросъ: позволятъ ли наши крестьяне, такъ, безъ сопротивленія, отнять у себя свою школу? — Не вѣрю этому; у нихъ передъ глазами стоитъ какъ пугало, жалкій образъ Русскихъ школъ. Мы, изъ предосторожности, кое что сообщили наиболѣе развитымъ крестьянамъ о послѣднихъ поползновеніяхъ по части Русификаціи; но предположенія эти были встрѣчены улыбкою презрѣнія***)".

---

*) Стало быть, фактъ признанъ, хотя и отнесенъ къ прошедшему, какъ нѣчто минувшее; но этому противорѣчатъ другія, позднѣйшія свидѣтельства приведенныя выше.

**) А Г. Вурстембергеръ увѣрялъ, что онъ введенъ во всѣхъ училищахъ и ни слова не сказалъ о томъ, что руководители народнаго образованія противъ воли, уступали народному бѣснованію, какъ выражается корреспондентъ Г. Бокка.

***) Иными словами: мы постарались заблаговременно настроить народъ противъ предполагаемыхъ и еще не оглашенныхъ намѣреній правительства съ цѣлью, на всякій случай, вызвать въ массѣ оппозицію. — Это патріотическій подвигъ; а еслибъ кто нибудь сталъ уговаривать народъ къ заявленію желаній согласныхъ съ видами правительства, это было бы, по Остзейской

Въ то самое время какъ простой народъ такъ настойчиво добивался средствъ учиться по Русски, а дворянство и Лютеранское духовенство такъ усердно учили его по Нѣмецки и отчасти, вѣроятно, подъ вліяніемъ этихъ сталкивавшихся усилій, Преосвященный Платонъ составилъ для Православныхъ школъ своей эпархіи проэктъ новыхъ правилъ, отъ которыхъ естественно было бы ожидать твердо установившагося взгляда на дѣло народнаго образованія; но довольно продолжительный опытъ, повидимому, немногому научилъ и въ нѣкоторыхъ статьяхъ этого проэкта, сравнительно съ прежними правилами, обнаружилась даже еще большая несообразность предъявляемыхъ требованій съ мѣстными условіями и наличными средствами.

Такъ, на примѣръ, предполагалось возложить на родителей обязанность, въ теченіи двухъ приготовительныхъ къ обязательной отдачѣ въ школу годовъ, отъ восьми до десятилѣтняго возраста, обучать своихъ дѣтей грамотѣ на дому. Священники должны были, при посѣщеніи приходовъ, обращать на этотъ предметъ строгое вниманіе и разъ въ мѣсяцъ собирать къ себѣ всѣхъ дѣтей готовившихся къ поступленію въ школы для испытанія ихъ. При дознанной безуспѣшности домашняго обученія, дѣти отбирались у родителей и помѣщались въ школу, не выжидая установленнаго возраста. Кажется, и безъ особенной прозорливости, можно было сказать наперед, что это допускаемое изъятіе изъ правила, на практикѣ, обратится въ общее правило. Къ чему же было возлагать на батраковъ и бобылей, едва добывавшихъ себѣ насущный хлѣбъ работою по найму, обязанность рѣшительно

правдѣ, злонамѣренное подстрекательство и уличеннаго или заподозрѣннаго въ этомъ преступленіи сослали бы куда нибудь безъ суда и слѣдствія, какъ Безбардесса, какъ Петерсона и другихъ.

имъ не посильную по совершенному недостатку досуга и средствъ?

Преосвященный Платонъ предлагалъ также расширить кругъ предметовъ преподаванія въ приходскихъ школахъ и ввести въ него между прочимъ обученіе чтенію и письму на Нѣмецкомъ языкѣ, и главнѣйшимъ правиламъ Русской и Латышской (или Эсткой) грамматикъ. При этомъ, на прохожденіе всего курса полагалось 4 неполныхъ полугодія (отъ 1 Ноября до 1 Апрѣля), слѣдовательно менѣе двухъ лѣтъ, и въ этотъ короткій срокъ, Эпархіальное начальство намѣревалось обучать дѣтей тремъ языкамъ, не считая другихъ предметовъ, какъ то: Катихизиса, Церковной Исторіи, Географіи, Ариѳметики и пѣнья молитвъ! Генералъ-Адъютантъ Альбединскій, въ замѣчаніяхъ своихъ на проэктъ новыхъ правилъ, указалъ между прочимъ на излишнее усложненіе программы преподаванія, въ чемъ онъ былъ безусловно правъ; но вотъ что онъ возразилъ въ особенности на предположенное обученіе тремъ языкамъ: „обученіе чтенію и письму на Нѣмецкомъ языкѣ моглобы быть полезно, еслибы съ нимъ соединялось знаніе этого языка, безъ этого же условія чтеніе и писаніе будетъ составлять механическій трудъ*); сверхъ того, не въ каждой приходской школѣ возможно это обученіе, такъ какъ, по всей вѣроятности, не каждый священникъ знаетъ по Нѣмецки. Въ равной мѣрѣ преподаваніе главнѣйшихъ правилъ Русской и Латышской (Эстской) грамматикъ, при совершенной неразработанности этихъ предметовъ и за неимѣніемъ хорошихъ учебниковъ, можетъ быть слишкомъ обременительно для малолѣтнихъ безъ особенной для нихъ пользы". — Это писалось въ то время когда народъ въ Лифляндіи, Ира-

*) Могъ ли думать Генералъ-Губернаторъ, что Преосвященный Платонъ, говоря о чтеніи и письмѣ не подразумѣвалъ пониманія читаемаго и диктуемаго?

вославный и Лютеранскій безъ различія, усиленно домогался обученія его Русскому языку! Какъ бы мы Русскіе не отстали отъ Нѣмцевъ, Французовъ и Англичанъ въ разработкѣ роднаго своего языка, нельзя же однако предполагать, чтобъ мы не успѣли еще разработать его настолько, насколько это нужно для начальнаго преподаванія главнѣйшихъ грамматическихъ его правилъ десятилѣтнимъ дѣтямъ. Можно было конечно указать на недостатокъ удовлетворительныхъ учебниковъ Русскаго языка составленныхъ спеціально для Латышей и Эстовъ, но неужели это была задача неразрѣшимая и такая трудность, которая должна бы была остановить Россію въ первомъ ея движеніи на встрѣчу стремившемуся къ ней народу? Чтобы стоило, на примѣръ, обнародовать программу и назначить премію за лучшій учебникъ по ней составленный?

Чтоже касается до языковъ Латышскаго и Эстскаго, то въ одномъ изъ своихъ отчетовъ писанныхъ за двадцать лѣтъ передъ тѣмъ, Епископъ Рижскій писалъ: „напечатаны сперва Эстская, а потомъ Латышская грамматика; обѣ приняты священниками съ величайшею радостью, но это не понравилось недругамъ Православія.“ — Стало быть, Генералъ-Губернаторъ объ этомъ повидимому ничего не зналъ, но едвали онъ могъ не знать, что грамматики обоихъ языковъ давно уже преподавались въ объемѣ даже болѣе широкомъ чѣмъ предполагалось, въ народныхъ Лютеранскихъ школахъ, по учебникамъ составленнымъ пасторами, и что преподаваніе шло довольно успѣшно.

Вообще, проэктъ Преосвященнаго Платона не выдерживалъ самой снисходительной критики; въ немъ предъявлялись требованія очевидно неосуществимыя, несоображенныя ни съ организаціею сельской администраціи, ни съ средствами мѣстнаго народонаселенія. Отношеніе школъ приходскихъ къ вспомогательнымъ не было выяс-

нено. Послѣднія учреждались для тѣхъ обывателей, которые, по отдаленности мѣста своего жительства, не могли пользоваться первыми, слѣдовательно вспомогательныя школы назначались въ замѣнъ приходскихъ, а вовсе не для приготовленія къ нимъ учениковъ, и потому въ кругъ преподаванія приходскихъ школъ естественно должны были входить всѣ предметы, начиная съ нисшихъ; между тѣмъ, въ программу приходскихъ школъ почему-то не были включены ни краткій катихизисъ, ни священная исторія, которымъ полагалось обучать дѣтей въ школахъ вспомогательныхъ. При обиліи наставленій совершенно излишнихъ и неумѣстныхъ въ проэктѣ закона, онъ поражалъ крайнею сбивчивостью въ изложеніи самыхъ существенныхъ правилъ; такъ на примѣръ, въ тѣхъ статьяхъ, въ которыхъ исчислялись обязанности возлагаемыя по отношенію къ школамъ на мѣстныя общества, въ иныхъ случаяхъ подразумѣвались подъ этимъ терминомъ волостныя общества, а въ другихъ общества Православныхъ прихожанъ; наконецъ замѣчательно слѣдующее упущеніе: Высочайше утвержденное правило 1845 года, положительно разрѣшавшее иновѣрцамъ (дѣтямъ всякаго исповѣданія) безпрепятственно посѣщать Православныя школы, почему-то не нашло мѣста въ проэктѣ Преосвященнаго Платона.

Сдѣлавъ на него нѣкоторыя отчасти довольно дѣльныя, хотя поверхностныя замѣчанія, Генералъ-Адъютантъ Альбединскій, отъ себя, представилъ въ 1869 году Министру народнаго просвѣщенія особую записку о томъ, что по его мнѣнію нужно было сдѣлать для Православныхъ школъ въ Лифляндіи. Она начиналась сопоставленіемъ худобы Православныхъ сельскихъ училищъ крѣпости, цвѣтущему состоянію и быстрому росту Протестантскихъ. Для такого сравненія матеріаловъ было много; стоило только перелистывать донесенія благочинныхъ и

представленія трехъ Архіереевъ. По заявленію Генералъ-Губернатора „несостоятельность Православныхъ училищъ въ сравненіи съ Лютеранскими сознавалась самими крестьянами, которые, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, любятъ грамоту и охотно посылаютъ дѣтей своихъ въ школу если надѣятся, что она просвѣтитъ ихъ. Но, Православныя школы не оправдываютъ подобныхъ надеждъ. Сравнивая своего сына, учащагося въ Православной школѣ, съ дѣтьми сосѣдей Лютеранъ, учащимися въ Лютеранскихъ народныхъ училищахъ, Православный крестьянинъ замѣчаетъ насколько первый отсталъ въ образованіи отъ послѣднихъ, и въ его душѣ невольно зараждается горькое чувство неудовольствія при мысли о причинѣ мѣшающей его сыну учиться въ хорошо устроенныхъ Лютеранскихъ школахъ и получить прочное образованіе.“ — Во всемъ этомъ была несомнѣнная доля правды, именно та сторона ея, которая сама собою бросалась въ глаза и издавна выставлялась на видъ противниками Православныхъ школъ; но отъ главнаго начальника края, кажется, можно было ожидать большаго. Какъ бы сравнительно ни были плохи Православныя школы, а всетаки повсемѣстно раздавались жалобы на тѣсноту отведенныхъ для нихъ помѣщеній; стало быть онѣ были полны; Православные прихожане заваливали священниковъ, Благочинныхъ, Архіереевъ и Генералъ-Губернаторовъ просьбами не о разрѣшеніи отдавать своихъ дѣтей въ Лютеранскія училища, а объ открытіи новыхъ училищъ Православныхъ, иначе Русскихъ, хотя просители очень хорошо знали, что на содержаніе ихъ они должны будутъ удѣлять часть своихъ собственныхъ, очень скудныхъ достатковъ; далѣе, какъ было замѣчено выше, Православныя школы устраивались и посѣщались одними желающими, почти безъ понужденія къ тому со стороны мѣстныхъ властей, изъ чего можно было заключить, что народъ, въ общей сложности, относился

къ нимъ не такъ строго и не такъ презрительно какъ увѣрялъ Генералъ-Губернаторъ; наконецъ, хотя онъ объ этомъ и умалчивалъ, но онъ не могъ не знать, что довольно значительное число Лютеранъ посѣщало Православныя школы и что Протестантское духовенство такъ сильно озабочивалось этимъ крайне для него непріятнымъ явленіемъ, что принимало противъ него мѣры крайней строгости. Все это свидѣтельствовало о присутствіи въ народѣ какой то общей потребности, которой, какъ видно, не удовлетворяли цвѣтущія и благоустроенныя школы Протестантскія, а удовлетворяли, по крайней мѣрѣ въ большей степени, тѣсныя, неудобныя, нищенскія и едва едва пробивавшіяся со дня на день школы Православныя. Какой же именно? — Этого вопроса Генералъ-Губернаторъ не затрогивалъ.

Для подъема Православныхъ народныхъ школъ, онъ предлагалъ слѣдующія мѣры:

1) Предоставить гражданской власти, совмѣстно съ духовнымъ начальствомъ, главный надзоръ за Православными народными школами, для чего учредить особый Эпархіальный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора, изъ Эпархіальнаго Архіерея, директора Александровской Гимназіи и ректора Духовной Рижской Семинаріи. Этотъ совѣтъ посылалъ-бы особыхъ ревизоровъ изъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ для собиранія на мѣстахъ точныхъ свѣдѣній о школахъ. Тогда, увѣрялъ Генералъ-Губернаторъ: непосредственное участіе главнаго начальника края въ высшемъ надзорѣ за училищами „устранитъ равнодушіе мѣстныхъ Лютеранскихъ властей къ нуждамъ Православныхъ школъ и нисшія училищныя начальства, опираясь на авторитетъ высшей гражданской власти, не будутъ встрѣчать отказовъ въ исполненіи ихъ законныхъ требованій“.

По правиламъ 1850 года, Православныя школы состояли въ вѣдѣніи духовенства, но устройство и наемъ помѣщеній возлагались на гражданское начальство. Дѣломъ этимъ занимались непосредственно всѣ Генералъ-Губернаторы, начиная съ князя Суворова, какъ видно изъ вышеприписаннаго его предложенія. Сверхъ того, въ тѣхъ почти ежедневныхъ случаяхъ, когда волостныя и приходскія власти оказывали слишкомъ явное пренебреженіе къ требованіямъ учителей, священниковъ и благочинныхъ, епархіальные Архіереи, по необходимости, всегда прибѣгали къ заступничеству Генералъ-Губернаторовъ. Изъ переписокъ этого рода къ концу года набирались фоліанты.

Словомъ, грѣшно бы было пожаловаться на отсутствіе случаевъ или законныхъ поводовъ для Генералъ-Губернаторовъ къ обнаруженію своего непосредственнаго участія, или на недостатокъ простора для благодѣтельнаго проявленія авторитета высшей гражданской власти. Но двадцатилѣтній опытъ неопровержимо засвидѣтельствовалъ полнѣйшую ея несостоятельность. Критикуя Православныя училища болѣе чѣмъ строго, Генералъ-Адъютантъ Альбединскій глядѣлъ на нихъ какъ то со стороны, какъ какой нибудь заѣзжій туристъ, какъ будто-бы дѣло до него и не касалось, между тѣмъ какъ, въ сущности, устраненіе внѣшнихъ препятствій къ ихъ устройству и преуспѣянію прямо входило въ кругъ его обязанностей и слѣдовательно лежало на его отвѣтственности.

Еслибъ такія ожиданія отъ предсѣдательствованія Генералъ-Губернатора въ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ, какими ублажалъ Министерство Генералъ-Адъютантъ Альбединскій, писались намъ въ докладной запискѣ какого нибудь столоначальника никогда не выѣзжавшаго изъ Петербурга, можно бы было приписать ихъ ребяческой неопытности и полнѣйшему незнанію мѣстныхъ условій: но

въ настоящемъ случаѣ такое предположеніе не можетъ имѣть мѣста. Проживъ нѣсколько времени въ Ригѣ и послѣ нѣсколькихъ покушеній проявить авторитетъ власти, всегда оканчивавшихся позорными для нея пораженіями, Генералъ-Адъютантъ Альбединскій не могъ не восчувствовать ея безсилія, происходившаго отъ ненормальности условій, въ которыхъ она была поставлена. Онъ не могъ не сознавать, что при Остзейскомъ комитетѣ, при дворянскомъ конвентѣ и при дворянской полиціи, для Генералъ-Губернатора, лишеннаго надежныхъ глазъ и послушныхъ рукъ, всякая административная иниціатива становилась положительно невозможною, и онъ даже высказывалъ это очень ясно въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ почти одновременно поданномъ*).

Въ немъ значится между прочимъ: „было бы въ высшей степени неосторожно довѣрять сколько нибудь здѣшнимъ должностнымъ лицамъ въ дѣлахъ имѣющихъ хотя бы слабый политическій оттѣнокъ**).“ — Но, спрашивается: чтоже можетъ не имѣть политическаго характера въ такомъ краѣ, гдѣ на всѣхъ пунктахъ, во всѣхъ сферахъ

---

*) Я видѣлъ этотъ отчетъ за границею въ Нѣмецкомъ переводѣ кѣмъ-то присланномъ изъ Россіи въ редакцію одного, пользующагося особеннымъ благоволеніемъ Остзейской публики Нѣмецкаго повременнаго изданія. Цитуя, я перевожу буквально на Русскій языкъ съ Нѣмецкаго перевода, за точность котораго, конечно, поручиться не могу. Отчетъ этотъ присланъ былъ съ предоставленіемъ редакціи права пользоваться имъ по усмотрѣнію и онъ вѣроятно скоро появится въ печати. Въ сопровождавшемъ его письмѣ значилось, что Государь Императоръ будто бы остался имъ очень доволенъ и выразилъ свое полное одобреніе на поляхъ замѣчаніями, съ которыхъ корреспондентъ заграничнаго изданія не могъ еще однако, къ сожалѣнію своему, достать копій. Этому я положительно отказываюсь вѣрить, потому, во первыхъ, что кажется легче было достать отчетъ по ввзвращеніи его Государемъ съ замѣчаніями чѣмъ до этого времени, во вторыхъ потому, что одобреніе такого отчета было бы равносильно отреченію за Россію отъ Прибалтійскаго ея поморія.

**) Въ Нѣмецкомъ: mit irgend einem, wenn auch leisen politischen Anstrich.

дѣятельности частной, общественной и правительственной, борятся два языка, двѣ народности, два вѣроисповѣданія, два начала: провинціальный сепаратизмъ и государственное объединеніе? Развѣ однѣ больницы? — Чтоже касается до народнаго образованія, то политическая подкладка вопроса о томъ, кому имъ орудовать и направлять его, сама по себѣ такъ ощутительна и съ такимъ самодовольствіемъ выворачивается Остзейскими патріотами, что и она не могла укрыться отъ Генералъ-Адъютанта Альбединскаго. Онъ и на нее указывалъ самъ же въ своемъ отчетѣ заявляя „что молодая, либеральная партія въ дворянствѣ покровительствуетъ народнымъ училищамъ собственно съ цѣлью распространенія черезъ нихъ Нѣмецкаго языка*); въ тѣхъ же видахъ, сознавая свою слабость, эта партія старается приблизить къ себѣ преимущественно передовой класъ крестьянъ-хозяевъ, дабы найти въ нихъ опору для своей оппозиціи вторженію національно-Русскихъ государственныхъ началъ....**) Легко объяснить себѣ усиленныя старанія дворянства и духовенства образовать эту немногочисленную группу крестьянъ-хозяевъ. Введеніе Нѣмецкаго языка въ среднія, а потомъ, мало по малу въ народныя школы теперь уже приноситъ результаты проявляющіеся въ постепенномъ онѣмеченіи верхнихъ слоевъ крестьянства. „Такъ, въ многочисленныхъ училищахъ края укореняется и развивается націо-

*) Als nothwendige Bedingung einer allmähligen Verbreitung der deutschen Sprache.

**) Um in ihr einen Anhaltspunkt gegen den Eindrang National-Russischer Staatsprincipien zu finden. Это совершенно вѣрно, хотя почти буквально выписано изъ Бокка; непонятно только почему Генералъ-Адъютантъ Альбединскій приписывалъ высмотрѣнную или вычитанную имъ систему такъ называемой либеральной партіи. Въ этомъ дѣлѣ нѣтъ партій и противъ Россіи ф. Бокки и Нелькены (консерваторы) всегда стояли за одно съ псевдолибералами въ родѣ Фелькерзамовъ и Эттингеновъ. Теперь, по заявленію самихъ Остзейцевъ, въ тамошнемъ краѣ, одна партія — Конституціонная (die Verfassungspartei) иначе: антигосударственная.

нальное, германское чувство". Стало быть напрасно тотъ же Генералъ-Губернаторъ въ запискѣ своей о Православныхъ школахъ говорилъ объ устраненіи равнодушія къ нимъ мѣстныхъ Лютеранскихъ властей; не съ равнодушіемъ приходится имѣть дѣло, а съ систематическою, упорною и совершенно сознательною оппозиціею цѣлаго общества, исходящею изъ глубокихъ политико-религіозныхъ побужденій. И чтоже предлагалось какъ средство для ея одолѣнія?

Учредить новое коллегіальное присутствіе подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора, то есть повѣсить новую вывѣску, вмѣсто старой, и завести бланковую бумагу съ новымъ заголовкомъ! Посмотримъ: что будетъ дальше.

2) Для ближайшаго наблюденія на самомъ мѣстѣ за училищами и пробужденія въ крестьянахъ сочувствія и довѣрія къ нимъ, учредить приходскія попечительства, подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника, изъ старшаго причетника, какъ постояннаго члена, и трехъ членовъ отъ прихода избираемыхъ прихожанами изъ своей среды, на 5 лѣтъ. На обязанность членовъ попечительствъ возложить: возможно частое посѣщеніе находящихся въ ихъ приходѣ училищъ, представленіе ежегодно отчета о состояніи ихъ Епархіальному совѣту, попеченіе объ открытіи по мѣрѣ надобности вспомогательныхъ школъ и вообще изисканіе и принятіе мѣръ къ усовершенствованію положенія всѣхъ училищъ прихода.

Это мотивировалось слѣдующими соображеніями: „въ настоящее время крестьянинъ имѣетъ только обязанности, но не имѣетъ никакихъ правъ въ отношеніи училищъ. Онъ долженъ посылать своихъ дѣтей въ школу, но худоли, хорошоли идутъ школьныя дѣла, онъ не можетъ имѣть на нихъ вліянія. При этомъ условіи, дѣла школы становятся для него чужими и теряютъ въ глазахъ его вся-

кій интересъ. Управляемыя же попечительствомъ изъ выборныхъ отъ крестьянъ, школы пріобрѣтутъ къ себѣ общее довѣріе, а въ этомъ заключается главное условіе для того, чтобы дѣти охотно посылались въ школы.“ —

Здѣсь, все что говорится о тогдашнемъ положеніи школъ, фактически невѣрно, а несбыточныя ожиданія относимыя къ будущему свидѣтельствуютъ о поразительномъ незнаніи мѣстныхъ условій. По правиламъ 1850 года (§§ 7 прим. 2, 14, 19) и по установившимся на основаніи ихъ обычаямъ, мірскому обществу предоставлялись: выборъ учителя въ вспомогательную школу и назначеніе ему жалованья; слѣдовательно нельзя утверждать, чтобы крестьяне не имѣли никакихъ правъ въ отношеніи училищъ. На полугодичные экзамены, въ приходскихъ школахъ, приглашались крестьяне, пользовавшіеся уваженіемъ; независимо отъ этого, такъ какъ всѣ потребности Православныхъ школъ, кромѣ найма помѣщенія, удовлетворялись сборами, хотя и обязательными по закону, но въ сущности добровольными, или точнѣе выпрашиваемыми, то силою вещей издавна установился обычай ничего не предпринимать и не заводить по школамъ не заручившись напередъ согласіемъ и поддержкою прихожанъ. Не говоря уже о другихъ къ тому побужденіяхъ, учителя, священники и благочинные, по необходимости, не только не устраняли прихожанъ отъ завѣдыванія школами, а напротивъ, всѣми средствами (конечно не принудительными) привлекали ихъ къ этому дѣлу. Такимъ образомъ, въ той мѣрѣ въ какой общественное попечительство въ Лифляндіи было возможно, то есть въ смыслѣ не обязательнаго и неоформленнаго участія приходскаго общества въ управленіи школами, оно уже существовало и заявленіе будтобы непредоставленіе крестьянамъ вліянія на школы порождало въ нихъ равнодушіе и недовѣріе было совершенно произвольно.

Множество и частое повтореніе просьбъ отъ обществъ объ открытіи школъ указывали на противное, а жалобы отъ нихъ доходившія нисколько не относились до порядка завѣдыванія училищами; онѣ свидѣтельствовали только о ихъ бѣдности и о недостаткѣ средствъ на ихъ содержаніе.

Мысль объ открытіи въ Лифляндіи приходскихъ коллегіальныхъ учрежденій для управленія школами есть очевидно не иное что какъ простое перенесеніе на ея почву (не скажу даже примѣненіе) изданнаго для внутреннихъ губерній положенія о приходскихъ попечительствахъ; но при этомъ были упущены изъ виду многія мѣстныя особенности, бросающіяся въ глаза.

Я укажу на три: вопервыхъ, на значительное сравнительно съ нашими протяженіе Лифляндскихъ Православныхъ приходовъ; во вторыхъ, на систему односелья и на разбросанность крестьянскихъ дворовъ, отстоящихъ другъ отъ друга и отъ церкви на большихъ разстояніяхъ; въ третьихъ, на хозяйственный бытъ Православнаго населенія, почти исключительно состоящаго изъ батраковъ проживающихъ по найму у крестьянъ-хозяевъ на постоянной работѣ или изъ бобылей, добывающихъ себѣ поденщиною скудное пропитаніе. Еслыбы, при такихъ условіяхъ, вздумалось кому нибудь объявить имъ, что правительство предоставляетъ Православнымъ, какъ новое право, употреблять свои досуги (которыхъ у нихъ нѣтъ) на возможно частыя посѣщенія находящихся въ приходѣ училищъ, на составленіе объ нихъ отчетовъ и на изисканіе мѣръ къ ихъ усовершенствованію, то они приняли бы это за горькую насмѣшку, а если бы за даровеніемъ права послѣдовало наложеніе на нихъ обязанности не уклоняться отъ должности попечителей, то вѣроятно пришлось бы въ непродолжительномъ времени закрыть часть существующихъ школъ.

3) Учредить особыя училища для приготовленія сельскихъ учителей, одно для Эстанскихъ, а другое для Латышскихъ приходовъ, на подобіе Лютеранскихъ учительскихъ семинарій, въ видахъ постепенной замѣны спеціально подготовленными людьми елеграмотныхъ крестьянъ нынѣ обучающихъ въ вспомогательныхъ школахъ и нерадивыхъ причетниковъ преподающихъ въ приходскихъ. Устройство этихъ двухъ училищъ Генералъ-Адъютантъ Альбединскій предполагалъ отнести на школьный капиталъ (12 тыс. руб.), а содержаніе на ежегодное пособіе Высочайше дарованное на улучшеніе школъ (10 тыс. руб.). Но Генералъ-Губернатору конечно не безизвѣстно было, что послѣдняя сумма имѣла уже опредѣленное назначеніе; она употреблялась безъ остатка на наемъ помѣщеній и вообще на поддержаніе вспомогательныхъ школъ, которыя безъ этого пособія положительно не могли бы существовать; слѣдовательно нельзя было обращать ея, нетолько сполна но даже и отчасти, на содержаніе предполагаемыхъ семинарій. Чтоже касается до такъ называемаго школьнаго капитала, то, неговоря уже о томъ, что какъ фондъ на устройство двухъ семинарій, онъ былъ-бы недостаточенъ, правительство едвали имѣло основаніе присвоивать себѣ право располагать имъ по своему усмотрѣнію, помимо Лифляндскаго Эпархіальнаго начальства; ибо онъ, какъ объяснено было выше, составился накопленіемъ добровольныхъ вычетовъ изъ жалованій при опредѣленіи въ церковныя должности.

4) Выбирать въ причетники людей болѣе грамотныхъ, выдержавшихъ извѣстное испытаніе, по крайней мѣрѣ въ курсѣ приходскихъ училищъ, и назначать имъ хотя временныя пособія за преподаваніе въ училищахъ. — Изъ какихъ суммъ? — необъяснено. —

5) Опредѣленіе содержанія учителямъ вспомогательныхъ школъ оставить на прежнемъ основаніи, то есть по соглашенію ихъ съ крестьянскими обществами, при уча-

стіи училищныхъ начальствъ, возложивъ на послѣднія наблюденіе за точнымъ исполненіемъ заключенныхъ условій; сверхъ того, назначать учителямъ пособія отъ правительства въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне не въ состояніи будутъ положить имъ достаточное содержаніе.

Пособіе изъ десятитысячной суммы отпускалось въ подобныхъ случаяхъ и прежде; слѣдовательно, при предположенномъ въ пунктѣ 3мъ обращеніи этой суммы на другой предметъ, вознагражденіе получаемое учителями вспомогательныхъ школъ, въ общей сложности, нисколько бы не увеличилось, а недостаточность его, по совершенно справедливому чамѣчанію Генералъ-Губернатора, ставила въ необходимость довольствоваться елеграмотными крестьянами, при которыхъ ученіе не могло идти успѣшно. — Для привлеченія къ этому дѣлу людей болѣе способныхъ, было бы необходимо назначить имъ соотвѣтственное ихъ познаніямъ и способностямъ содержаніе, а такой расходъ былъ бы не посиламъ крестьянскимъ обществамъ. Генералъ-Губернаторъ указалъ на это затрудненіе и думалъ отъ него отдѣлаться предположеніемъ, что воспитаники семинарій о х о т н о будутъ поступать въ учительскія должности, даже при самомъ скромномъ содержаніи, въ виду личныхъ льготъ сопряженныхъ съ учительскою должностью; но вѣдь тѣми же льготами пользовались и прежніе учителя, а будущіе, болѣе образованные и лучше приготовленные, конечно стали бы требовательнѣе.

6) Въ видахъ побужденія крестьянъ къ изученію Русскаго языка, сократить срокъ военной службы, примѣрно на два года, для лицъ знающихъ Русскую грамоту. — Эта мѣра несомнѣнно принесла бы пользу на всѣхъ нашихъ окраинахъ, не исключая и Прабалтійской; но недолжно однако забывать, что именно въ Остзейскихъ губерніяхъ она оказалась бы менѣе дѣйствительною чѣмъ гдѣ либо. Тамъ, сокращеніе срока военной службы послужило бы

поощреніемъ къ изученію Русскаго языка только для безземельныхъ работниковъ и бобылей и нисколько бы не подѣйствовала на цѣлый класъ крестьянъ-хозяевъ (Wirthe), тотъ самый, на который преимущественно обращены усилія германизаторовъ. Весь этотъ класъ и безъ того уже, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, пользуется совершеннымъ изъятіемъ отъ рекрутской повинности. Крестьяне-хозяева пріобрѣтаютъ эту драгоцѣннѣйшую изъ всѣхъ льготъ самымъ фактомъ арендованія или покупки у помѣщиковъ дворовъ извѣстнаго размѣра и, разумѣется, оплачиваютъ ее вотчиннымъ конторамъ подъ названіемъ добровольной платы за землю.

Нѣтъ сомнѣнія, что такой порядокъ вещей рѣшительно несовмѣстенъ съ системою общеобязательной военной повинности, но изъ этого никакъ еще неслѣдуетъ, чтобъ онъ отжилъ свой вѣкъ и чтобы дни его были изочтены. Замаскированная продажа рекрутскихъ квитанцій такъ выгодна для дворянства, что оно, безъ сомнѣнія, будетъ отстаивать ее до послѣдней возможности, а общіе порядки установляемые для всей Имперіи, по всѣмъ частямъ законодательства, прививаются къ Остзейскому краю такъ туго, что еще далеко неизвѣстно, за кѣмъ и въ этомъ случаѣ останется побѣда: за общимъ ли законодательнымъ принципомъ или за провинціальнымъ, дворянскимъ интересомъ?

Вотъ и все что придумалъ Остзейскій Генералъ-Губернаторъ для улучшенія Православныхъ сельскихъ школъ. Записка его поражаетъ нестолько бѣдностью своего содержанія, сколько систематическимъ умолчаніемъ о самыхъ существенныхъ сторонахъ дѣла, которыхъ нельзя было проглядѣть и нельзя было обойти непреднамѣренно. Говоря простонароднымъ языкомъ, авторъ не посмѣлъ ухватить чорта за рога.

Объ упорномъ противодѣйствіи дворянства отводу мѣстъ для постройки школъ и найму временныхъ помѣщеній у крестьянъ не сказано ни слова, хотя устраненіе этого препятствія прямо входило въ кругъ дѣятельности мѣстной администраціи. Вопросъ о томъ: должно ли быть посѣщеніе Православныхъ школъ строго обязательно и если должно, то какимъ образомъ обеспечить дѣйствительное исполненіе этой обязанности, при дознанныхъ послабленіяхъ мірскихъ, вотчинныхъ и приходскихъ властей всякаго рода уклоненіямъ отъ нея — этотъ вопросъ даже не затронутъ, хотя Эпархіальное начальство много разъ на него указывало, настаивая на примѣненіи къ Православнымъ школамъ тѣхъ самыхъ дисциплинарныхъ правилъ, которыя такъ строго и бдительно соблюдались въ Лютеранскихъ.

Не обращено никакого вниманія на неоднократныя предложенія нѣкоторыхъ достойныхъ Православныхъ священниковъ вызывавшихся, за самое умѣренное вознагражденіе, взять на свое попеченіе нѣсколькихъ мальчиковъ изъ наиболѣе даровитыхъ учениковъ своихъ, и приготовлять изъ нихъ будущихъ учителей для вспомогательныхъ школъ*), хотя, впредь до открытія предположенныхъ семинарій и даже по открытіи ихъ, это былъ бы

---

*) На примѣръ, Эзельскій благочинный Вальдемановскій, по собственной своей иниціативѣ и безъ всякаго пособія со стороны, началъ приготовлять крестьянскихъ мальчиковъ къ учительской должности. Открытое имъ училище посѣщалъ даже самъ Генералъ-Адъютантъ Альбединскій. Другой священникъ, Линденбергъ, Перновскаго Уѣзда, изъявлялъ готовность, если начальство найдетъ возможность отпускать ему по 400 рублей въ годъ, открыть у себя особую школу, для тойже цѣли и представилъ программу обученія. Кокенгузенскій священникъ Окновъ, который уже успѣлъ въ своей школѣ приготовить нѣсколькихъ очень дѣльныхъ причетниковъ, вызывался также готовить учителей для вспомогательныхъ школъ, если только найдено будетъ средство обеспечить имъ, по вступленіи ихъ въ должность, сколько нибудь приличное вознагражденіе. Кажется, какъ бы всего этого не знать Остзейскому Генералъ-Губернатору.

самый сподручный и дешевый способъ удовлетворить въ мѣрѣ возможности настоятельной потребности въ преподавателяхъ, по крайней мѣрѣ для начальнаго обученія. — Очевидно было, что Православные прихожане не могли на собственныя свои средства поставить Православныя школы въ уровень съ Лютеранскими и что для достиженія этой цѣли, мало было и десятитысячнаго пособія отъ правительства. Оставалось бы усилить въ значительной степени отпускъ изъ государственнаго казначейства, то есть отнести на средства всей Имперіи удовлетвореніе мѣстной потребности одной губерніи, или обратиться къ мѣстнымъ источникамъ.

Въ Губерніи, гдѣ уже введена была обязательность обученія, кажется естественно должна бы родиться мысль: почему бы, вмѣсто такъ называемыхъ добровольныхъ дворянскихъ пожертвованій, не установить обязательнаго земскаго сбора со всей губерніи на народныя школы вообще и не опредѣлить, на томъ или другомъ основаніи, порядка распредѣленія выручки между школами Православными и Лютеранскими? Такая мѣра возбудила бы конечно въ тамошнемъ высшемъ обществѣ ропотъ негодованія, противъ котораго Генералъ-Губернаторъ предложившій ее можетъ быть не устоялъ бы на мѣстѣ; но она была бы вполнѣ разумна и безукоризненна съ точки зрѣнія справедливости. У насъ, во внутреннихъ Губерніяхъ, дворянство вѣдаетъ исключительно свои сословныя дѣла и располагаетъ только выручкой отъ тѣхъ сборовъ, которыми оно само себя облагаетъ; дѣлами же земства, удовлетвореніемъ общихъ мѣстныхъ потребностей, и въ томъ числѣ устройствомъ и содержаніемъ начальныхъ народныхъ школъ, завѣдуютъ земскія учрежденія, пользующіяся правомъ всесословнаго обложенія въ опредѣленныхъ закономъ видахъ и границахъ. Въ Остзейскомъ краѣ, учрежденій земскихъ, въ точномъ значеніи этого

слова, то есть всесословныхъ или безсословныхъ, не существуетъ; ихъ замѣняютъ дворянскіе Ландтаги и постоянныя дворянскія представительства носящія разныя названія. — По составу своему, эти учрежденія имѣютъ характеръ почти исключительно сословный, то есть дворянскій, а не земскій; по предоставленному же имъ кругу дѣйствія, по праву обложенія и по средствамъ, которыми онѣ располагаютъ, онѣ не только приравниваются къ нашимъ земскимъ, но даже пользуются большими преимуществами. Вслѣдствіе этой аномаліи, въ Остзейскомъ краѣ средства мѣстнаго земства расходуются какъ частная повинность, или какъ сословная собственность. Такъ напримѣръ, дворянство, облагая между прочимъ и казенныя земли на удовлетвореніе потребностей Протестантской церкви, поддерживаетъ только Лютеранскія школы и не отпускаетъ ни копѣйки на школы Православныя, потому что дворянство печется о своей церкви*), и потому что ни въ одномъ изъ мѣстныхъ учрежденій играющихъ роль земскихъ, другая мѣстная церковь — Православная, не имѣетъ ни единаго голоса.

Въ числѣ другихъ предположеній имѣвшихъ цѣлью привлечь на причетническія мѣста людей способныхъ быть хорошими учителями, нѣкоторые благочинные, между прочимъ, указывали на возможность, въ тѣхъ приходахъ гдѣ устроены хоры пѣвчихъ изъ дѣтей учащихся въ школахъ, обойтись однимъ причетникомъ вмѣсто двухъ. Если бы жалованье, положенное на обоихъ, въ размѣрѣ 480 р., выдавалось одному, то пошлибы въ причетники (и вмѣстѣ въ приходскіе учителя) воспитанники семинаріи, окончив-

*) Дворянство, между прочимъ, облагаетъ казенныя мызныя угодья разнаго рода повинностями (кромѣ земскихъ) въ пользу Лютеранскихъ церквей и пасторатовъ. Этотъ сборъ взимается и съ земель отведенныхъ въ надѣлъ Православному духовенству. Г. Шафрановъ на это возражалъ въ 1867 году, но безуспѣшно.

шіе въ ней курсъ, по крайней мѣрѣ до открытія священнической ваканціи. Объ этомъ предположеніи, одобренномъ Епархіальнымъ начальствомъ, также не сказано ни слова.

Ни слова о поддержаніи существующихъ и объ учрежденіи новыхъ Православныхъ братствъ, хотя это было единственное средство, въ то время уже испытанное въ Сѣверозападномъ и даже отчасти въ Остзейскомъ краѣ, возбудить въ Русскомъ обществѣ участіе къ мѣстнымъ школамъ; ни слова о примѣненіи Русскаго алфавита (вмѣсто Нѣмецкаго) къ Латышскому и Эстскому языкамъ, о чемъ такъ усердно заботился и такъ много писалъ опять таки С. Н. Шафрановъ*), который долго, одинъ, настаи-

*) Въ изданной имъ брошюрѣ („Латыши" — Москва 1867) С. Н. Шафрановъ показалъ, что хотя Латышскій языкъ есть вовсе не смѣсь другихъ языковъ, а языкъ первобытный и своеобразный, тѣмъ не менѣе, по лексическому составу и грамматическому строю, онъ наиболѣе близокъ къ Славянскому. По переборѣ 4500 первобытныхъ Латышскихъ словъ, оказалось въ нихъ $^1/_5$ происходящихъ отъ общихъ корней съ однозначащимися Русскими и только $^1/_{15}$ заимствованныхъ изъ Нѣмецкаго языка. Вслѣдъ за тѣмъ, Шафрановъ, вмѣстѣ съ Пличемъ, составилъ и издалъ въ Петербургѣ Латышско-Русскій букварь, въ которомъ онъ, въ первый разъ, примѣнилъ къ Латышскому языку Русскій алфавитъ, то есть Русскія буквы, вмѣсто употреблявшихся до сихъ поръ готическихъ. Онъ не разъ обращался къ Преосвященному Платону съ предложеніемъ примѣнить этотъ алфавитъ къ Православному катихизису и вообще къ другимъ книгамъ издаваемымъ для Православныхъ Латышей; но Преосвященный кажется не уразумѣлъ важности этого дѣла и отнесся къ нему холодно. Успѣшнѣе шло оно въ Сѣверозападномъ краѣ. Тамъ, въ Латышскія школы Динабургскаго и Лицинскаго уѣздовъ введены были отпечатанные Русскими буквами букварь (изданный въ Вильнѣ въ 1864 году) и книга для чтенія. Тамъ же, въ 1868 году, изданы Русскими же буквами „Памятники Латышскаго народнаго творчества" собранные воспитанникомъ Рижской духовной семинаріи Спрогисомъ. Въ 1871 году, иждивеніемъ Рижскаго Петропавловскаго братства и благодаря содѣйствію совѣта по дѣламъ Православныхъ сельскихъ училищъ, вышли вторымъ изданіемъ Русская азбука для Латышей Крауклиса и Русская азбука для Эстовъ Михкельсона. Въ обѣихъ этихъ книгахъ, напечатано Русскими буквами нѣсколько статеекъ на языкахъ Латышскомъ и Эстскомъ. Сдѣланныя до сихъ поръ попытки доказали, что нашъ алфавитъ примѣняется гораздо легче къ Латышскому чѣмъ къ Эстскому языку; но изъ этого, какъ спра-

валъ на первостепенной важности этого дѣла въ видахъ сближенія мѣстныхъ народностей съ Русскою. Ни слова наконецъ о назначеніи премій для составленія необходимыхъ учебниковъ.

Весь проэктъ писанъ безъ сердечнаго участія къ

ведливо замѣчаетъ Петропавловское братство въ своемъ отчетѣ за 1871 годъ, никакъ не слѣдуетъ выводить, чтобъ нужно было отказаться отъ послѣдней задачи. Ни Латыши ни Эсты не выработали себѣ своего алфавита; имъ навязанъ готическій, но и тотъ примѣненъ или приспособленъ къ этому употребленію введеніемъ новыхъ, условныхъ знаковъ (н. п. перечеркиваніемъ согласныхъ буквъ и т. п.) Вѣроятно ли, чтобъ рѣшительно невозможно было приспособить въ тѣхъ же видахъ Русскій алфавитъ, который самъ по себѣ гораздо богаче Нѣмецкаго и звуками и знаками для ихъ выраженія? Къ сожалѣнію, нѣкоторые даже изъ Русскихъ смотрятъ на это дѣло съ какимъ-то предвзятымъ недовѣріемъ и какъ то съ высока. Вотъ, между прочимъ, что писалъ недавно одинъ изъ нихъ, которому мѣстныя обстоятельства должны бы быть близко знакомы: „что касается до печатанія Латышскихъ книгъ Русскими буквами, то пришли къ убѣжденію, что польза отъ такихъ книгъ ощущается лишь въ предѣлахъ элемертарнаго обученія дѣтей (да развѣ этого мало!) и то единственно въ видахъ скорѣйшаго ознакомленія учащихся съ чтеніемъ книгъ Русской печати (бездѣлица!). Весьма сомнительно(?) чтобъ это нововведеніе обратилось у Латышей во что либо обиходное. Они для этого слишкомъ равнодушны(?), да и льнутъ-то они къ Русскимъ и къ Русскому только въ воображеніи нашихъ предвзятыхъ борзописцевъ.“ — А множество адресовъ и просьбъ о введеніи въ сельскія школы Русскаго языка? а отдача дѣтей въ Русскія школы? а печатныя свидѣтельства Ф. Бокка и его корреспондентовъ о настойчивыхъ требованіяхъ Латышей вынудившихъ руководителей Лютеранскихъ школъ ввести въ нѣкоторыхъ изъ нихъ обученіе Русскому языку? а свидѣтельство Рижскаго пастора Вендта, который такъ убѣдительно доказывалъ удобство, легкость и пользу введенія Русскаго алфавита? Неужели все это существуетъ только въ воображеніи нашихъ борзописцевъ? — Вопросъ объ алфавитѣ сводится вотъ къ чему: теперь, выучиваясь своему языку, Латыши и Эсты тѣмъ самымъ выучиваются читать по Нѣмецки, а буде они въ послѣдствіи пожелаютъ выучиться читать по Русски, то должны начинать съ азбуки. А можно бы устроить дѣло такъ, что выучиваясь своему языку, они одновременно пріобрѣтали бы ключь къ уразумѣнію Русскаго. Что лучше? Дѣло это такъ важно, что Правительство должно бы было обратить на него особенное вниманіе, не щадя ни расходовъ ни трудовъ. Почему бы, на примѣръ, не издать Новаго Завѣта на Латышскомъ и на Эстскомъ языкахъ, Русскими буквами, и не пустить этого изданія по дешевой цѣнѣ, хотя бы въ убытокъ? Почему бы также не принять Русскаго алфавита для всѣхъ правительственныхъ публикацій на мѣстныхъ языкахъ? Обращаю вниманіе читателей на дѣльныя статьи по этому вопросу въ Голосѣ (1871 Nr. 19) и въ Рижскомъ Вѣстникѣ (1870, NNr. 216, 288, 1871 NNr. 17 и 32).

дѣлу, безъ всякой вѣры въ его будущность, и какъ будто для очистки совѣсти, чтобъ только поговорить о школахъ и не сказать объ нихъ ничего такого, чтобы могло серьезно озаботить правительство, а тѣмъ паче подать поводъ къ столкновенію съ мѣстнымъ дворянствомъ. Въ этомъ отношеніи, комментаріемъ къ проэкту служитъ не разъ уже цитованный мною отчетъ, въ которомъ Генералъ-Адъютантъ Альбединскій гораздо откровеннѣе высказалъ свое понятіе какъ о Русскихъ школахъ, такъ вообще и о будущемъ направленіи народнаго образованія въ Остзейскомъ краѣ. Я приведу изъ него еще одну выписку:

„Расположеніе Латышей и Эстовъ къ Россіи и ко всему Русскому всегда было шатко и неопредѣленно*); въ добавокъ, оно замѣтно убываетъ по мѣрѣ развитія народнаго образованія**). Масса Православныхъ Латышей, уклоняясь болѣе и болѣе къ возврату въ Лютеранство, относится ко всему Русскому***) съ бо̀льшимъ даже недовѣріемъ чѣмъ мѣстное Лютеранское населеніе, что̀ особенно замѣтно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ послѣднее сочувственно встрѣчаетъ Русскія начала и обращаетъ взоры преисполненныя надеждъ къ своему Государю.“ — До сихъ поръ, ни у одного изъ лютѣйшихъ враговъ Православныхъ Латышей не поворачивался языкъ на такой упрекъ; но если это фактъ, а не фантазія, то съ чего бы стало правительство расходовать деньги и тратить заботы на укрѣпленіе Православія посредствомъ школъ? Не гораздо ли лучше махнуть на нихъ рукою? Къ такому именно заключенію и ведетъ читателя Генералъ-Адъютантъ Альбединскій. Вотъ съ какимъ совѣтомъ обращается онъ къ правительству въ томъ же своемъ от-

*) Schwankend und unbestimmt.
**) Bei steigender Volksbildung.
***) Zum Russenthum.

четѣ: „1) отказаться отъ всякихъ попытокъ къ обрусенію края черезъ народную массу*), разобщивъ ее съ высшими слоями мѣстнаго общества, ибо подобныя усилія никогда ни къ какому результату не приведутъ, такъ какъ нѣтъ возможности ни преобразовать сложившихся сельско-хозяйственныхъ отношеній, ни исторгнуть народное образованіе изъ рукъ Лютеранскаго духовенства и изъ подъ вліянія помѣстнаго дворянства.“ —

Стало быть: чтобы мы ни предпринимали, лѣтъ черезъ пятьдесятъ, намъ придется имѣть дѣло на Балтійской нашей окраинѣ съ тѣмъ же Германизмомъ, но въ лицѣ не двухъ или трехъ сословій, какъ теперь, а цѣлаго народа сплоченнаго въ неразрывную массу. Знайте это наперед и потому не утруждайте себя безплодными попеченіями.

Не правда ли, что въ этомъ совѣтѣ слышно своего рода отчаяніе, нисколько впрочемъ не трагическое, а какое-то легкое, беззаботное, почти эпикурейское. Это особый, мало еще изслѣдованный видъ современнаго нигилизма, характеризующій нашу новѣйшую школу государственныхъ дѣятелей, въ отличіе отъ старой школы, воспитанной событіями 1812—1814 годовъ — нигилизмъ не религіозный и не соціальный, а политическій, процвѣтающій не въ студентскихъ, а въ Генералъ-Адъютантскихъ кругахъ. Онъ слагается изъ двухъ элементовъ: изъ обожанія служебнаго комфорта и изъ полнаго невѣрія въ историческую будущность Россіи. Съ одной стороны, невѣріе естественно заставляетъ уклоняться на всѣхъ поприщахъ отъ всякой серьезной борьбы и отмахиваться отъ слишкомъ трудныхъ вопросовъ; съ другой, любовь

*) Auf jeden Russificirungsversuch des Landes durch die Volksmasse zu verzichten.

къ покою, умственная лѣнь и разслабленіе воли, ища себѣ извиненія, находятъ его въ систематическомъ отрицаніи національнаго призванія Россіи. Такимъ образомъ, установляется своего рода взаимная подслуга между дряблостью политическаго темперамента и политическою теоріею. Одна другую подкрѣпляетъ и оправдываетъ.

Въ самомъ концѣ 1869 года, состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго совѣта о приведеніи въ исполненіе нѣкоторыхъ изъ предположеній Генералъ-Адъютанта Альбединскаго, а именно:

Главное наблюденіе за Православными сельскими народными училищами въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ возложено на Совѣтъ по дѣламъ Православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ Губерній, состоящій, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора, изъ Эпархіальнаго Архіерея, Ректора Рижской духовной семинаріи, попечителя, а въ случаѣ его отсутствія помощника попечителя, Дерптскаго учебнаго округа и директора Александровской Рижской гимназіи. Въ послѣдствіи, введенъ въ этотъ совѣтъ и директоръ Рижской учительской семинаріи.

Ближайшее наблюденіе за Православными народными училищами возложено на приходскія попечительства, состоящія изъ двухъ постоянныхъ членовъ, мѣстнаго приходскаго священника и старшаго причетника, и изъ трехъ членовъ прихода избираемыхъ на 5 лѣтъ въ общемъ собраніи прихожанъ съ утвержденія совѣта. Предсѣдательствуетъ священникъ. Очередныя собранія попечительства бываютъ разъ въ недѣлю.

Для собранія на мѣстахъ свѣдѣній о состояніи училищъ и о ходѣ преподаванія и для повѣрки дѣйствій приходскихъ попечительствъ, совѣту предоставлено командировать въ приходы особыхъ ревизоровъ, въ разное время, изъ лицъ духовнаго или гражданскаго вѣдомства, по своему усмотрѣнію.

Вслѣдъ за тѣмъ, 26 Января 1870 года, изданы были Министерствомъ народнаго просвѣщенія новыя правила для Православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній. Въ сущности, это былъ разсмотрѣнный выше проэктъ Преосвященнаго Платона, нѣсколько исправленный, смягченный и получше изложенный. Для обязательной отдачи дѣтей въ школу назначенъ десятилѣтній возрастъ. Избраніе учителей въ вспомогательныя школы, назначеніе имъ жалованья отъ Православныхъ членовъ общества и заключеніе съ ними условій предоставлено приходскимъ попечительствамъ, а утвержденіе избранныхъ совѣту училищъ. Неимѣющіе аттестатовъ объ окончаніи курса въ приходскомъ училищѣ или въ иномъ высшемъ учебномъ заведеніи, должны выдержать предварительно экзаменъ на званіе сельскаго учителя въ собраніи приходскаго попечительства. Удаленіе учителя отъ должности предоставлено тому же попечительству, съ обязанностью доносить объ этомъ совѣту*).

Остальное въ правилахъ 1870 года было не ново и несущественно. Впрочемъ, никакія преобразованія въ порядкѣ завѣдыванія школами, никакія программы, ни перечисленія обязанностей учителей, священниковъ, благочинныхъ и т. д. не могли бы отозваться на практикѣ живыми результатами, еслибы, благодаря настойчивости Министра народнаго просвѣщенія, одновременно не получили утвержденія другія двѣ мѣры, дѣйствительно важныя и благодѣтельныя.

Вопервыхъ, положено было, для приготовленія Русскихъ учителей въ народныя училища Прибалтійскаго края, учредить въ немъ учительскую семинарію, съ примѣненіемъ къ ней штата Молодеченской таковой же семинаріи. Она открыта была въ Ригѣ въ Сентябрѣ 1870

*) Правила 26 Янв. 1870, §§ 4—7, 11, 13, пр. 18.

года. Курсъ ученія продолжается три года и слѣдовательно первый выпускъ воспитанниковъ будетъ въ нынѣшнемъ году. На вступительный экзаменъ явилось 158 молодыхъ людей, большею частью изъ крестьянъ; подверглось испытанію до 138, принято 54, въ томъ числѣ Латышей и Эстовъ 50, изъ нихъ 11 Лютеранъ*).

Во вторыхъ, на расходы по содержанію семинаріи, на открытіе вновь Русскихъ народныхъ училищъ въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ и особенно: на вспоможенія учрежденнымъ или учреждаемымъ сельскими обществами училищамъ, на усиленіе содержанія учителямъ вспомогательныхъ школъ и на пособія лицамъ занимающимся приготовленіемъ Русскихъ сельскихъ учителей, ассигновано было въ 1870 году до 42,500 р. а съ 1871 года: 30,000 р. въ томъ числѣ на семинарію 17,810 р. на прочіе предметы 12,190 р.

Въ настоящее время, не считая расхода на семинарію, собственно на народныя Православныя школы отпускается ежегодно: изъ духовноучебнаго капитала 10 тыс руб. по смѣтѣ Министерства народнаго просвѣщенія — 12,190 р. итого 22,190 р.

Еслибы все это сдѣлано было двадцатью годами раньше, въ то время когда за дѣло народнаго образованія взялись такъ усердно дворянскія общества Балтійскаго края, съ спеціальною цѣлью отвлекать народъ отъ Православія и отъ Россіи, тогда въ настоящую минуту правительство не стоялобы въ недоумѣніи передъ щекотливымъ вопросомъ: разрѣшать или не разрѣшать отступничество отъ господствующей вѣры?

---

*) Въ оффиціальномъ сообщеніи Правит. Вѣстника (1871, Nr. 46) значится однако, что въ семинаріи приготовляются учителя для школъ въ селеніяхъ Православныхъ Латышей и Эстовъ. Прошу читателей обратить вниманіе на приложеніе XVI.

Какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, народныя школы въ Лифляндіи имѣли отначала строго вѣроисповѣдной характеръ. Православныя состояли въ исключительномъ вѣдѣніи нашего духовенства, а Протестантскія въ вѣдѣніи духовенства Лютеранскаго и дворянства, по праву широкаго участія предоставленнаго послѣднему во всѣхъ дѣлахъ мѣстнаго, церковно-Протестантскаго управленія. Ни на тѣ ни на другія школы Министерство народнаго просвѣщенія не имѣло никакого вліянія; онѣ даже не подлежали его наблюденію и оно въ первый разъ вошло въ соприкосновеніе съ Православными школами черезъ посредство новоучрежденнаго совѣта, въ которомъ дано было мѣсто нѣкоторымъ изъ его агентовъ. Нельзя сказать, чтобъ съ нашей стороны эта система введена была вслѣдствіе предпочтенія сознательно отданнаго школамъ строго вѣроисповѣднымъ передъ мірскими*); она установилась почти безъ нашего вѣдома и мы только допустили ее. Но Лифляндское дворянство, въ этомъ случаѣ (какъ и во многихъ другихъ) болѣе дальновидное, всегда стояло за нее крѣпко и хорошо знало почему**).

---

*) Слово мірской я здѣсь употребилъ въ смыслѣ laïque. Говоримъ же мы „міряне“ въ противоположность церковникамъ, жизнь въ мірѣ, власть мірская и т. п.

**) Окончательное и полное разъединеніе народныхъ школъ по вѣроисповѣданіямъ, съ отреченіемъ дворянства отъ всякаго участія въ завѣдываніи Православными училищами и съ предоставленіемъ Лютеранскихъ въ исключительное завѣдываніе того же дворянства и Лютеранскаго духовенства, совершилось въ 1849 году, при составленіи положенія о Лифляндскихъ крестьянахъ. Проведеніе этого начала приписывается въ Остзейскомъ краѣ сознательной настойчивости очень извѣстнаго покойнаго Епископа Ульмана, который, по отзывамъ его земляковъ „тѣмъ самымъ подготовилъ скандальное, во очію всѣхъ совершившееся крушеніе Православной вѣроисповѣдной школы.“ За этотъ подвигъ Прибалтійская публика поминаетъ его съ глубокою признательностью, какъ одного изъ достойнѣйшихъ своихъ политическихъ дѣятелей, а правительство, въ 1856 году, не знаю ужь за что, назначило его Вице-президентомъ Генеральной, Лютеранской Консисторіи Передъ этимъ, Ульманъ занималъ профессорскую каѳедру въ Дерптѣ и, въ 1842 году, былъ сосланъ административнымъ порядкомъ за подстрекательство молодежи, потомъ

Дѣло въ томъ, что благодаря своему вѣроисповѣдному характеру, Нѣмецко-Лютеранскія школы, во первыхъ, поглощали всѣ денежныя средства мѣстнаго земства, собиравшіяся подъ разными названіями, по распоряженію дворянства, на народное образованіе, а школы Православныя, какъ неподвѣдомственныя дворянству, естественно лишались всякаго пособія изъ этихъ источниковъ; во вторыхъ, Лютеранскія школы, какъ учрежденія церковныя, ускользали отъ всякаго контроля со стороны Министерства народнаго просвѣщенія, что̀ было чрезвычайно важно для безпрепятственнаго направленія ихъ къ главной, общей цѣли, отклонить отъ Россіи и постепенно обратить къ Германіи сочувствія, надежды и помыслы народной массы.

Бывали однако съ нашей стороны попытки, правда очень слабыя и непослѣдовательныя, измѣнить этотъ порядокъ вещей и поставить правительство въ иныя отношенія къ дѣлу народнаго образованія въ Остзейскомъ краѣ.

Еще въ 1837 году, Графъ Уваровъ предлагалъ попечителю Дерптскаго учебнаго округа дать свое заключеніе по вопросу о подчиненіи тамошнихъ сельскихъ школъ, на общемъ основаніи, надзору Губернскаго директора училищъ; но тогдашній попечитель округа Крафтштремъ привелъ противъ этого тысячу резоновъ*) и Министръ отказался отъ своей мысли, удовольствовавшись полученіемъ отъ дворянства краткихъ статистическихъ свѣдѣній о числѣ сельскихъ школъ и учащихся въ нихъ. Въ 1856 году, тотъ же вопросъ предложенъ былъ другимъ Ми-

издавалъ Богословскую газету и занимался, по порученію дворянства, переустройствомъ народныхъ школъ. (Livländ. Beitr. 11, 1867. Notizen aus dem Gebiete der Landvolksschule. Hamburg. Corresp. 1871, Nr. 251).

*) Въ числѣ другихъ доводовъ онъ доказывалъ, что § 233 Устава учеб. окр. въ которомъ значится, что частныя учебныя заведенія, городскія и сельскія, подчиняются директору училищъ, никакъ не относится къ сельскимъ училищамъ.

нистромъ народнаго просвѣщенія, Норовымъ, кажется по иниціативѣ Министра внутреннихъ дѣлъ, а возражалъ съ такимъ же успѣхомъ какъ его предшественникъ попечитель округа Брадке. Въ 1866 году опять возникло тоже предположеніе, въ связи съ вопросомъ объ усиленіи преподаванія Русскаго языка, и на сей разъ довелось возражать почтенному Графу Кейзерлингу.

Записка имъ поданная, какъ и все исходившее изъ подъ его пера, не могла не произвести впечатлѣнія кажущеюся дѣльностью доводовъ и безстрастностью наставительнаго тона, не чуждаго самой тонкой, изящной иронiи. Избѣгая прямаго противорѣчія, онъ ограничился заявленіемъ, что на его взглядъ, вмѣшательство правительства въ дѣло начальнаго народнаго образованія вѣроятно не привело бы къ результатамъ особенно благопріятнымъ. Можно было съ достовѣрностью предполагать, писалъ графъ Кейзерлингъ, что дворянство воспользовалось бы случаемъ освободиться отъ своихъ попеченій о школахъ, прекратить добровольныя свои пожертвованія на ихъ содержаніе и сложить съ собя всякую по этой части отвѣтственность. Стало быть: пожалуй, попробуйте, коли у Васъ чешутся руки, но знайте напередъ, что вы останетесь безъ денегъ и что забранныя вами школы закроются. Это былъ своего рода вызовъ, котораго мы не приняли. Можно бы было конечно отвѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ лучше вовсе отказаться отъ иной заботливости, чѣмъ пользоваться ею, когда дознанное направленіе ея противно интересамъ государства; что напримѣръ, лучше бы было оставить иную каѳедру въ Дерптѣ вовсе незамѣщенною, чѣмъ сажать на нее какого нибудь Ширрена и подъ названіемъ Русской исторіи преподавать съ нея на казенный счетъ политическій сепаратизмъ; что большая часть средствъ на содержаніе сельскихъ школъ шла въ то время и теперь идетъ отъ крестьянскихъ обществъ, а не отъ дворянства,

наконецъ, что правительство имѣлобы полное право и совершенно разумное основаніе установить, въ случаѣ надобности, особый обязательный земскій сборъ на народныя училища, въ которомъ, наравнѣ съ другими сословіями, участвовалобы и дворянство — но, до серьезнаго диспута дѣло кажется не дошло. Далѣе, Графъ Кейзерлингъ, зная хорошо, что радикально покончить съ любымъ проэктомъ гораздо легче подвергнувъ въ замѣнъ его что нибудь на видъ похожее, чѣмъ ограничиваясь простымъ отрицаніемъ предложеннаго, давалъ правительству слѣдующій совѣтъ: чтобъ дать крестьянамъ возможность учиться по Русски, если ужь это непремѣнно нужно, не лучше ли правительству, на свой счетъ, посылать молодыхъ людей, готовящихся въ учителя сельскихъ школъ, на извѣстное число лѣтъ въ одну изъ внутреннихъ губерній гдѣ существуютъ учительскія семинаріи (которыхъ въ то время нигдѣ не существовало) учиться Русскому языку съ выдачею имъ стипендій, а потомъ опредѣлять ихъ въ сельскія школы казенныхъ имѣній.

Кто даетъ волю своимъ прихотямъ и заводитъ оранжереи, звѣринцы или Русскія школы, тотъ дѣлай это по крайней мѣрѣ на свой счетъ и у себя, не тревожа сосѣдей — вотъ что внушалъ намъ учтивымъ образомъ бывшій попечитель Дерптскаго округа и, разумѣется, противъ его діалектики намѣренія правительства не устояли.

Какая школа лучше для начальнаго обученія: вѣроисповѣдная или мірская, и кому приличнѣе орудовать образованіемъ массъ: духовенству или чиновникамъ? — это такой вопросъ, на который едвали можно искать принципіальнаго, абсолютно вѣрнаго разрѣшенія, одинаково примѣнимаго ко всѣмъ мѣстностямъ, эпохамъ и обстоятельствамъ. Ограничивая его одною современною Лифляндіею, и не отрицая, что по отношенію собственно къ ней можно сказать многое въ пользу системы мірскаго обу-

ченія, я однако думаю, что выгоды ея перевѣшиваются ея невыгодами и что преобразованіе Православныхъ школъ изъ вѣроисповѣдныхъ въ мірскія былобы положительно вредно, даже при одновременномъ преобразованіи Лютеранскихъ школъ съ подчиненіемъ ихъ Министерству народнаго просвѣщенія. На чемъ основано мое убѣжденіе, читатели увидятъ ниже. Но можно бы сдѣлать еще хуже, именно: стереть съ Православныхъ школъ ихъ вѣроисповѣдной характеръ, изъять ихъ изъ церковнаго вѣдомства и передать ихъ въ вѣдѣніе Министерства народнаго просвѣщенія, а Нѣмецко-Лютеранскія школы оставить при ихъ строго вѣроисповѣдномъ характерѣ, въ исключительномъ, безконтрольномъ распоряженіи Лютеранскаго духовенства и мѣстнаго дворянства.

Трудно повѣрить, а на эту-то именно мысль и набрели нынѣшніе Генералъ-Губернаторъ Остзейскаго края, Князь Багратіонъ, и попечитель Дерптскаго округа Г. Жерве.

Первому изъ нихъ прежде всего почему-то крайне не понравилась вывѣска повѣшенная его предмѣстникомъ, я разумѣю тотъ самый совѣтъ по дѣламъ Православныхъ сельскихъ училищъ, отъ котораго Генералъ-Адъютантъ Альбединскій ожидалъ такихъ чудесъ и на который онъ возлагалъ столько надеждъ.

Со времени его открытія, не прошло полныхъ двухъ годовъ и вотъ ужь главный начальникъ края радикально порочитъ это учрежденіе, поставившее, по его словамъ, сельскія Православныя школы въ крайне неопредѣленное положеніе. Отсюда все зло. Этою неопредѣленностью „подрывается между прочимъ всякое довѣріе къ дѣльности и цѣлесообразности производящихся въ Православныхъ школахъ учебныхъ занятій“*) и изъ нея представляется

*) Какая-то особеннаго рода тяжеловѣсность и безграмотность изложенія наводитъ на предположеніе, что оригиналъ этой бумаги писанъ для Князя

только одинъ, за то несомнѣнно вѣрный и спасительный выходъ: „надзоръ надъ Православными школами по учебной части предоставить исключительно вѣдомству народнаго просвѣщенія“. — Только тогда станутъ онѣ въ уровень съ Протестантскими.

Въ пользу этого предложенія, Генералъ-Губернаторъ приводилъ слѣдующіе мотивы: „подчиненіе Православныхъ школъ Министерству будетъ первымъ, естественнымъ шагомъ къ осуществленію давнишняго предположенія объ установленіи отношеній Министерства къ дѣлу народнаго образованія въ краѣ на соотвѣтствующихъ (чему?) началахъ“ то есть къ подчиненію томуже Министерству и на тѣхъ же основаніяхъ народныхъ училищъ Лютеранскихъ.

Здѣсь самъ собою рождается цѣлый рядъ вопросовъ: если признается нужнымъ, или чему-то соотвѣтствующимъ, передать вообще народное образованіе въ вѣдѣніе Министерства, то почему же естественнѣе начинать съ подчиненія ему училищъ Православныхъ, отложивъ на неопредѣленное время подчиненіе Протестантскихъ? Если нужно подчинить первыя только для возстановленія будтобы несуществующаго довѣрія къ нимъ, для улучшенія въ нихъ системы преподаванія и вообще для подъема ихъ до уровня Протестантскихъ, которыми Князь Багратіонъ восхищается, то всѣ эти соображенія положительно не примѣнимы къ послѣднимъ, то есть къ Протестантскимъ училищамъ, и первый шагъ никоимъ образомъ не оправдаетъ втораго; еслиже подчиненіе обусловливается причинами инаго свойства, на примѣръ дознанною необходимостью вырвать изъ рукъ Остзейскаго Германизма сильнѣйшее орудіе онѣмѣченія народа, то не гораздо ли естественнѣе поступить обратнымъ порядкомъ, то есть, оставивъ въ покоѣ Православныя школы, въ этомъ

Багратіона не по Русски и что мы имѣемъ передъ глазами переводъ съ Нѣмецкаго.

отношеніи покрайней мѣрѣ совершенно безвредныя, и не теряя времени, подчинить Министерству Протестантскія? Во всякомъ случаѣ, было бы гораздо легче совладать съ мѣстною оппозиціею при одновременномъ подчиненіи всѣхъ безъ изъятія школъ одному общему порядку, чѣмъ тогда когда, покончивъ дѣло съ Православными школами, пришлось бы начинать новую кампанію исключительно противъ школъ Лютеранскихъ. Наконецъ, неужели Князь Багратіонъ не убѣдился еще въ томъ, что первый шагъ сдѣланный въ Россіи, или въ примѣненіи къ чему либо Русскому общихъ законодательныхъ началъ признанныхъ правительствомъ, отнюдь не облегчаетъ втораго шага, то есть примѣненія тѣхъ же началъ къ Остзейскому краю? Примѣровъ передъ глазами кажется довольно. У насъ, давно отнятъ у дворянства выборъ полицейскихъ чиновниковъ, введено въ городахъ дѣйствительно общественное управленіе, открыты для хозяйственныхъ дѣлъ земства всесословныя учрежденія, устроены правильные суды; а много ли послѣ этихъ первыхъ шаговъ сдѣлано было дальнѣйшихъ къ распространенію тѣхъ же реформъ на Прибалтійскій край?

Другой мотивъ: „съ подчиненіемъ Православныхъ народныхъ училищъ въ учебномъ отношеніи Министерству народнаго просвѣщенія, окажется удобнѣе ввести въ нихъ преподаваніе Лютеранскаго закона, чѣмъ устранится поводъ для Лютеранскаго духовенства отклонять Лютеранское населеніе отъ посѣщенія Православныхъ школъ, которыми населеніе это моглобы пользоваться для изученія Русскаго языка.“ —

Установить преподаваніе двухъ вѣроученій въ городѣ, въ какомъ нибудь высшемъ или среднемъ учебномъ заведеніи, въ Гимназіи или въ семинаріи, гдѣ есть нѣсколько учителей подчиненныхъ одному директору, нѣсколько классовъ и нѣсколько учебныхъ комнатъ, конечно дѣло не му-

дреное; но трудно даже представить себѣ какимъ образомъ могъ бы быть примѣненъ тотъ же порядвкъ къ сельскимъ начальнымъ школамъ, въ которыхъ всѣ предметы преподаются однимъ учителемъ, иногда учителемъ и его помощникомъ, въ одной комнатѣ, много въ двухъ, и гдѣ этотъ учитель есть вмѣстѣ и начальникъ училища? Не гораздо ли проще остаться при инструкціи 1845 года и настоять на томъ, чтобъ она самовольно не нарушалась, то есть чтобъ дозволялось посѣщать Православныя школы дѣтямъ всякаго исповѣданія?

Генералъ-Губернаторъ повидимому довольствуется малымъ; онъ хочетъ только устранять поводъ, которымъ пользуется нынѣ Лютеранское духовенство для отклоненія своихъ прихожанъ отъ посѣщенія Православныхъ училищъ, именно поводъ — выраженіе подобрано вѣрно — но сила не въ поводѣ; отнимите одинъ, явится завтра другой и недостатка въ нихъ никогда не окажется. Нужно дѣйствовать не противъ поводовъ или предлоговъ, а противъ дѣйствительныхъ причинъ и намѣреній, которыя въ настоящемъ случаѣ выказываются такъ явно, что не видѣть и не признавать ихъ можетъ только тотъ, кто нарочно закрываетъ глаза.

Къ предположенію Генералъ Губернатора присоединился и попечитель округа. Онъ также совѣтовалъ надзоръ за всѣми Православными школами по учебной части предоставить исключительно Министерству, черезъ попечителя округа, причемъ однако почему-то находилъ возможнымъ и нужнымъ оставить по прежнему за училищнымъ Совѣтомъ отвѣтственность за благосостояніе училищъ и главное и общее ими завѣдываніе. — Главное и общее безъ участія въ надзорѣ за преподаваніемъ!

Во всемъ этомъ понятны по крайней мѣрѣ побужденія; Князю Багратіону, предсѣдательствующему въ совѣтѣ, хотѣлось отъ него избавиться и сложить съ себя

всякую заботу о Православныхъ училищахъ, а попечитель округа думалъ вѣроятно, что онъ услужитъ своему вѣдомству расширивъ кругъ его правъ и обязанностей; но есть слухъ, крайне впрочемъ невѣроятный, будтобы и весь Совѣтъ, in corpore, усвоилъ себѣ мысль Генералъ-Губернатора. Трудно однако предположить, чтобы Преосвященный Веньяминъ и ректоръ Рижской духовной семинаріи могли не понять какимъ опасностямъ подверглось бы Православіе въ Лифляндіи еслибъ осуществилось это легкомысленное предположеніе, и не хотѣлось бы вѣрить, чтобы, предусмотрѣвъ ихъ, они смолчали и подались на уступку.

Сношенія съ Министерствомъ по этому предмету начавшіеся гораздо раньше и возобновившіяся въ исходѣ 1870 года, не остались тайною для Остзейской публики и конечно сильно ее встревожили. Само собою разумѣется, что пасторовъ и дворянъ интересовала не судьба Православныхъ училищъ, а дошедшій до нихъ темный слухъ, что обсуждается какое-то предположеніе о подчиненіи Министерству всѣхъ вообще училищъ, въ томъ числѣ и Лютеранскихъ. Слухъ этотъ такъ ихъ напугалъ и они такъ хорошо поняли важность его, что съ разу прибѣгли къ крайнему средству противодѣйствія, небезопасному для нихъ самихъ, и до котораго они вообще не большіе охотники, именно: они начали подъ рукою стращать народъ и подготовлять народныя манифестаціи.

Одинъ Православный священникъ недавно писалъ: „я достовѣрно узналъ отъ многихъ моихъ прихожанъ и мірскихъ судей, что О.... пасторъ собираетъ народъ въ О...., а Лютеранскіе школьмейстеры повсюду по деревнямъ, и убѣждаютъ его послать отъ себя заявленіе о нежеланіи своемъ, чтобъ сельскія школы были изъяты изъ вѣдѣнія пасторовъ и подчинены непосредственному вѣдѣнію Министерства народнаго просвѣщенія и чтобы въ сихъ школахъ преподавался Русскій языкъ. Школьмей-

стеры объявляютъ народу, что непремѣнно нужно послать начальству такое заявленіе, ибо де, въ противномъ случаѣ, впредь будутъ обучать только дѣтей богатыхъ родителей, которые въ состояніи будутъ платить ежегодно за каждаго ребенка отъ 12 до 14 руб. а дѣтей бѣдныхъ родителей вовсе не будутъ принимать въ школы*). Несмотря на такое стращаніе, большая часть крестьянъ не соглашается ставить кресты подъ написанными у школьмейстеровъ заявленіями. Вслѣдствіе этого П.... школьмейстеръ въ деревнѣ К.... упросилъ помощника старшины созвать народъ въ домъ гдѣ помѣщается волостной судъ, чтобы тамъ отобрать подписи; но и здѣсь крестьяне не соглашались, а нѣкоторые изъ присутствовавшихъ сказали даже школьмейстру: „насъ довольно долго обманывали, пусть хоть теперь Государь сдѣлаетъ для насъ то что ему угодно.“ — Школьмейстеръ же отвѣчалъ: „если вы несогласны ставить кресты, я и безъ васъ, изъ мызныхъ батраковъ наберу столько людей готовыхъ на то, что господа, собравшись на Ландтагъ въ Ригу, всетаки будутъ имѣть основаніе представить, что народъ желаетъ оставленія школъ на прежнемъ основаніи“ — Сколько я могъ узнать отъ прихожанъ, по сіе время подписались немногіе, преимущественно въ тѣхъ деревняхъ гдѣ нѣтъ Православныхъ; подписались также и тѣ Православные, которые уклонялись въ Лютеранство. Достовѣрно не могу сказать откуда пасторъ и школьмейстеры взяли будтобы сельскія школы будутъ подчинены Министерству народнаго просвѣщенія и въ нихъ введено будетъ обученіе Русскому языку, но народъ утверждаетъ, что предписаніе объ этомъ получено въ приходскомъ судѣ, который будто бы, ничего не объявляя мірскимъ судамъ, препроводилъ его къ пастору на его усмотрѣніе“.

*) Это не подстрекательство, не злонамѣренное разглашеніе завѣдомо ложныхъ слуховъ?

Изъ другаго, нѣсколько позднѣйшаго извѣстія, полученнаго изъ другой мѣстности, можно заключить, что слухи распущенные въ народѣ произвели на него дѣйствіе прямо противоположное ожидаемому. Вотъ что писалъ въ концѣ прошлаго года одинъ Лютеранскій сельскій учитель изъ Латышей: „народъ началъ составлять просьбы о томъ, чтобъ сельскія школы перешли въ вѣдѣніе правительства, дабы дѣти могли учиться по Русски. Узнавъ объ этомъ, пасторъ собралъ въ пасторатъ школьмейстеровъ и церковныхъ старостъ и сказалъ имъ: „идите и разъясните народу на что онъ напрашивается себѣ же на зло. Вѣдь если школы поступятъ въ завѣдываніе попечителя округа, то онъ потребуетъ себѣ, по малой мѣрѣ 1000 руб. добавочнаго жалованья, да инспектору рублей 500. Въ состояніи ли народъ выплачивать такую сумму? Сверхъ того, правительство въ каждую школу назначитъ учителемъ стараго унтеръ-офицера, а вы, школьмейстеры, останетесь безъ мѣстъ и слово Божіе изъ школъ изгонится.“ Наставленные такимъ образомъ, бѣдные, малодушные школьмейстеры и старосты должны были идти уговаривать народъ къ подачѣ прошеній объ оставленіи школъ подъ управленіемъ пасторовъ. Велѣно было записывать имена подававшихся на эти убѣжденія, дабы отъ ихъ лица изготовить новую просьбу и тѣмъ выставить въ невыгодномъ свѣтѣ, какъ пустыхъ агитаторовъ, подателей первой просьбы. Эту первую просьбу подписалъ и я, а послѣдующаго приказанія пастора не исполнилъ. За это онъ на меня негодуетъ, преслѣдуетъ меня насмѣшками и всѣми способами старается мнѣ вредить“. — Читатели скажутъ, что это не болѣе какъ одностороннее заявленіе одного лица, можетъ быть и не заслуживающее вѣры. Я и не выдаю его за доказанный фактъ, но прошу припомнить кстати другое извѣстіе идущее изъ противоположнаго лагеря — письмо Лифляндскаго корреспондента Г. Ф. Бокка имъ на-

печатанное, въ которомъ говорится о какихъ-то внушеніяхъ подъ рукою сдѣланныхъ народу въ видахъ предостереженія его по поводу слуховъ о намѣреніяхъ правительства взять сельскія школы подъ свое наблюденіе. Одно къ одному!*)

Виды Министерства народнаго просвѣщенія мнѣ положительно неизвѣстны. Какъ приняло оно мысль Князя Багратіона и что оно отвѣчало — не знаю; но сомнѣваюсь, чтобъ Графъ Толстой, которому издавна и хорошо извѣстенъ обыкновенный ходъ и исходъ всѣхъ преобразованій предпринимаемыхъ въ Остзейскомъ краѣ, могъ увлечься подаваемою ему надеждою будтобы, подчинивъ себѣ Православныя школы, онъ тѣмъ самымъ подготовитъ и вынудитъ распространеніе правителственнаго надзора на Протестантскія.

Какъ бы то ни было, судьба Православныхъ училищъ виситъ теперь на волоскѣ и потому не мѣшаетъ уяснить себѣ значеніе и вѣроятныя послѣдствія идущихъ изъ Риги проэктовъ. Повторяю опять: я оставляю совершенно въ сторонѣ общій вопросъ о преимуществахъ той или другой системы начальнаго народнаго обученія, вѣроисповѣдной и мірской, а разсматриваю его исключительно по отношенію къ теперешней Лифляндіи, въ связи со всею мѣстною обстановкою, въ виду настоящихъ цѣлей правительства, его теперешнихъ средствъ, умственныхъ и вещественныхъ, наконецъ принимая въ соображеніе ту степень устойчивости и послѣдовательности въ своихъ предпріятіяхъ, которой можетъ ожидать отъ самого себя, не говорю правительство вообще, а именно наше, теперешнее.

Прежде всего, нужно уяснить понятія.

---

*) Есть и другія извѣстія, совершенно сходныя, доказывающія, что пасторы повсемѣстно дѣйствовали на народъ разглашеніемъ завѣдомо ложныхъ слуховъ. См. Моск. Вѣд. 189. Nr. 83.

Имѣть надъ школами право надзора или контроля и завѣдывать школами или управлять ими — далеко не одно и тоже. Подъ правомъ надзора я разумѣю: участіе правительства въ выдачѣ разрѣшеній на открытіе школъ, въ утвержденіи программы преподаванія, то есть предметовъ и объема его, равно какъ и разрѣшаемыхъ къ употребленію учебниковъ, въ опредѣленіи условій требуемыхъ для пріобрѣтенія права обучать, въ испытаніи испрашивающихъ себѣ этого права и въ выдачѣ разрѣшеній на преподаваніе, наконецъ право, во всякое время, назначать отъ себя ревизіи надъ школами и, въ извѣстныхъ случаяхъ, удалять учителей. Право надзора понятое въ этомъ смыслѣ можетъ и должно распространяться на всѣ вообще учебныя заведенія, отнюдь не требуя и не предполагая преобразованія ихъ въ мірскія. Доказательствомъ тому служатъ наши церковно-приходскія школы, которыя, на одинаковомъ основаніи съ земскими, общественными и частными, подчиняются общему, установленному надъ ними контролю. Для того чтобы правительство дѣйствительно могло пользоваться правомъ надзора, не представляется никакой надобности забирать всѣ учебныя заведенія въ исключительное вѣдѣніе Министерства народнаго просвѣщенія, а вполнѣ достаточно имѣть въ общественныхъ, сословныхъ и церковныхъ учрежденіяхъ ими завѣдующихъ, хоть по одному агенту, который бы пользовался въ извѣстныхъ случаяхъ прокурорскою властью, то есть правомъ остановить рѣшеніе или распоряженіе и перенести дѣло въ высшую правительственную инстанцію.

Въ новѣйшихъ Рижскихъ проэктахъ, о подчиненіи Лютеранскихъ народныхъ школъ надзору Министерства народнаго просвѣщенія говорится вскользъ, какъ о чемъ то очень еще отдаленномъ, но въ настоящее время ненужномъ или невозможномъ; за то относительно школъ Православныхъ (вспомогательныхъ, приходскихъ и учреж-

денныхъ братствами) требуется непосредственное подчиненіе ихъ въ учебномъ отношеніи исключительно вѣдомству Министерства народнаго просвѣщенія. Изъ этого само собою вытекаетъ, что совѣту по дѣламъ Православныхъ сельскихъ училищъ оставалось бы только заниматься хозяйственною частью (что прямо высказано въ проэктѣ) и такимъ образомъ Архіерей, Благочинные и все мѣстное Православное духовенство лишилось бы всякаго голоса въ общемъ направленіи учебныхъ заведеній, за которыми всетаки оставляется названіе Православныхъ. Мало того, въ томъ же проэктѣ, заявляется, какъ одна изъ главныхъ цѣлей предлагаемой мѣры, намѣреніе ввести въ эти школы преподаваніе Лютеранскаго закона, что̀ совершенно равносильно упраздненію ихъ вѣроисповѣднаго характера. Всякій понимаетъ, что съ допущеніемъ въ школу двухъ преподавателей закона Божія, Православнаго и Лютеранскаго, тотъ и другой ставятся на степень равноправныхъ учителей, но тогда уже ни тотъ ни другой не можетъ быть въ ней главнымъ лицемъ, которому она подчиняется и которое отвѣчаетъ за нее во всѣхъ отношеніяхъ; равномѣрно ни благочинный ни оберъ-пробстъ не можетъ быть надъ ней ни ревизоромъ ни руководителемъ. Всѣ эти обязанности и сопряженныя съ ними права естественно должны перейти къ чиновникамъ Министерства и школа, теряя окончательно прежній свой характеръ, дѣлается мірскою.

Итакъ, относительно Православныхъ школъ, проэктъ требуетъ для правительства гораздо болѣе простаго надзора, а относительно Протестантскихъ, не требуетъ пока ровно ничего. Я спорю противъ этого болѣе и противъ этого ничего.

Мнѣ кажется, что право надзора, понятое въ томъ смыслѣ въ какомъ оно опредѣлено выше, это право по су-

ществу своему чисто предупредительное, слѣдовательно болѣе отрицательное чѣмъ положительное, должно распространяться на всѣ школы безъ изъятія и что оно гораздо необходимѣе въ примѣненіи къ школамъ Протестантскимъ чѣмъ къ школамъ Православнымъ.

Недавно, при обсужденіи въ Прусской палатѣ депутатовъ предложенія объ устраненіи членовъ католическихъ монашескихъ орденовъ и конгрегацій отъ преподаванія въ народныхъ школахъ, Министръ просвѣщенія Фалькъ произнесъ слѣдующія слова: „нельзя оспоривать у правительства права ставить себѣ вопросъ: воспитываютъ ли учителя ввѣренную имъ молодежь въ такой преданности своему отечеству и въ такомъ повиновеніи законамъ, чтобъ она, въ зрѣломъ возрастѣ, искало точки опоры для всего нравственнаго своего бытія и руководства для своихъ дѣйствій внутри отечества а не внѣ его.“*) — Это сказано какъ будто для насъ. Теперешняя Протестантская школа въ Прибалтійскомъ краѣ есть не иное что какъ своего рода лабораторія, въ которой Латыши и Эсты перерабатываются въ Нѣмцевъ, умственно отрываются отъ Россіи и пріучаются всѣми своими помыслами и надеждами обращаться къ Германіи, молиться на нее. Успѣхами своими въ этомъ направленіи хвалятся громко, во всеуслышаніе, печатно и съ каѳедръ, Остзейскіе заграничные публицисты; наконецъ самъ бывшій Генералъ-Губернаторъ Альбединскій недавно рѣшился объявить объ этомъ по секрету высшему правительству. Это одна изъ причинъ невольно заставляющихъ правительство иногда оглядываться съ безпокойствомъ на Остзейскій край. Оно чувствуетъ, что на немъ лежитъ обязанность прекратить эксплоатацію народной школы какъ политическаго ору-

*) Любопытно бы было уяснить себѣ: многоли бы осталось отъ теперешняго штата Дерптскаго университета, еслибы правительство вздумало обревизовать его серьезно, именно съ этой точки зрѣнія?

дія для достиженія антирусскихъ цѣлей, но оно просто боится приступить къ дѣлу, оно пасуетъ*). Что касается до школъ Православныхъ, то правительственный надъ ними надзоръ, въ той мѣрѣ, въ какой онъ нуженъ для предупрежденія всякой злонамѣренной или односторонней тенденціи, и въ настоящее время болѣе чѣмъ достаточенъ. Стоитъ лишь вспомнить, что онѣ подчинены совѣту, въ которомъ предсѣдательствуетъ Генералъ-Губернаторъ и засѣдаютъ Архіерей, ректоръ духовной семинаріи и два лица отъ Министерства народнаго просвѣщенія, стало быть исключительно лица по назначенію отъ правительства.

Но въ отношеніи къ Православнымъ школамъ предстоитъ совершенно иная задача. Тутъ нужно не сдерживать и не обуздывать, а помогать, поощрять, подталкивать и вести впередъ. Поставить Православное населеніе края въ условія одинаково благопріятныя съ Протестантскимъ относительно общедоступности, количества и качества средствъ къ начальному образованію можетъ только высшее правительство. Безъ его помощи, Православныя школы существовать не могутъ. Кромѣ отпуска денежныхъ средствъ на ихъ содержаніе, на немъ лежитъ обязанность снабжать ихъ спеціально подготовленными учителями, издавать для нихъ учебники, вводить Русскій алфавитъ, знакомить наше тамошнее духовенство съ современными педагогическими пріемами, слишкомъ медленно проникающими въ клерикальную среду. Кажется, что оно хоть и поздно, при нынѣшнемъ Министрѣ народнаго просвѣщенія, взялось за это дѣло серьезно и толково. По крайней мѣрѣ сдѣланъ починъ: благодаря настойчивости графа Г. А. Толстаго, ассигнована постоянная субсидія изъ государственнаго казначейства, издано

*) Это вѣдь не то что идти въ атаку на нашихъ Городскихъ головъ и на совѣтниковъ Губернскаго Правленія.

нѣсколько книгъ для Латышей*), наконецъ — и это важнѣе всего: открыто учительская семинарія.

Но для дальнѣйшаго слѣдованія этимъ путемъ и для достиженія указанныхъ цѣлей не предстоитъ никакой надобности въ коренномъ измѣненіи существующаго порядка завѣдыванія Православными школами и въ окончательной передачѣ ихъ съ рукъ духовенства на руки Министерства. То немногое что въ Лифляндіи было сдѣлано для народнаго образованія съ 1850 года по настоящее время, на грошевыя средства, при полнѣйшемъ отсутствіи участія со стороны главнаго мѣстнаго начальства, при систематическомъ противодѣйствіи всего дворянства, Лютеранскаго духовенства и всѣхъ мѣстныхъ властей, общественныхъ и коронныхъ, начиная отъ волостныхъ правленій и судовъ и кончая дворянскимъ конвентомъ, отнюдь не даетъ повода предполагать въ Православномъ духовенствѣ радикальной неспособности или недостатка усердія къ умственному развитію ввѣренной ему паствы. Напротивъ, позволительно думать, что при тѣхъ же условіяхъ, не достигло бы такихъ результатовъ ни одно Министерство. Причина понятна. Школа выросшая при церкви и отъ церкви вбираетъ въ себя часть соковъ, которыми питается послѣдняя, а церковь своими корнями глубже проникаетъ въ душу человѣка и въ народную жизнь, обхватываетъ ихъ всестороннѣе чѣмъ любое административное учрежденіе. Я желалъ бы знать, на примѣръ, какого гражданскаго вѣдомства люди ужились бы въ той обстановкѣ, въ которой живутъ же въ Лифляндскихъ деревняхъ нынѣшніе учителя сельскихъ народныхъ школъ, то есть священники, причетники, лица чающія когда нибудь попасть въ причетники и получающіе въ годъ менѣе десяти руб-

*) Въ томъ числѣ первый Русско-Латышско-Нѣмецкій словарь, который, какъ слышно, быстро раскупается — лучшее доказательство, что въ немъ ощущалась потребность.

лей жалованья? Кто согласился бы обучать не въ комнатѣ, а въ половинѣ или въ трети комнаты занятой мастеровыми и загроможденной всякимъ хламомъ, или обходить пѣшкомъ одинокіе крестьянскіе дворы для такъ называемаго прослушиванія уроковъ, таскаться по десяти разъ къ ряду въ волостной судъ за жалованьемъ, наконецъ отказаться отъ всякой надежды на какое либо поощреніе и, въ видѣ приправы къ скудной трапезѣ, кормиться ежедневными, грубыми оскорбленіями отъ нисшихъ и оказательствами холоднаго презрѣнія отъ высшихъ? Если мнѣ возразятъ, что Министерство народнаго просвѣщенія, взявъ въ свои руки народное образованіе, отнюдь не подумаетъ устранять отъ школъ способныхъ и усердныхъ церковниковъ, а напротивъ воспользуется ихъ опытностью и поощритъ ихъ къ усиленной дѣятельности, то я на это замѣчу, что съ переводомъ тѣхъ же людей, какъ преподавателей и воспитателей, изъ одного вѣдомства въ другое, измѣнится все, даже ихъ понятіе о самихъ себѣ, о своемъ призваніи, о своихъ правахъ и обязанностяхъ. Теперь они считаютъ себя творцами сельскихъ школъ и, съ полнымъ основаніемъ, смотрятъ на нихъ какъ на свое насажденіе; тогда они займутъ въ нихъ опредѣленное мѣсто, но руководство школами ускользнетъ изъ ихъ рукъ. Усердіе неминуемо ослабѣетъ, а притязанія возрастутъ. Пусть только припомнятъ читатели какимъ пользуются значеніемъ законоучители, какую играютъ они роль и въ какой мѣрѣ вліяніе ихъ отзывается на развитіи молодыхъ умовъ во всѣхъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, высшихъ, среднихъ и нисшихъ.

Общее направленіе учащихся поколѣній зависитъ гораздо болѣе отъ направленія лицъ непосредственно къ нимъ соприкасающихся и орудующихъ ихъ образованіемъ, чѣмъ отъ пріуроченія школы къ тому или другому вѣдомству. При теперешнемъ порядкѣ вещей, какъ бы ни

были слабы и недостаточны личныя средства, которыми располагаетъ Православная Церковь для своихъ школъ (я разумѣю подъ личными средствами познанія, спеціальную подготовку и степень усердія какъ преподающихъ такъ и надзирающихъ за преподаваніемъ), мы все таки знаемъ, что эти елеграмотные крестьяне обучающіе въ вспомогательныхъ школахъ, эти причетники, для которыхъ преподаваніе въ школахъ приходскихъ составляетъ часто обременительную повинность, наконецъ эти священники и благочинные, которыхъ такъ сурово отталкиваетъ отъ себя высшее общество, всѣ эти своего рода отверженцы, о которыхъ наши Генералъ-Губернаторы обыкновенно отзываются съ такимъ тупымъ пренебреженіемъ, всѣ они держатся крѣпко за свою вѣру, за Россію, и въ мѣру личнаго своего вліянія на учениковъ, тянутъ и ихъ за собою въ туже сторону. Эти люди своимъ званіемъ, печатью церковности на нихъ лежащею, наконецъ самымъ сознаніемъ своего изгойства въ средѣ мѣстнаго общества отъ котораго имъ нечего ждать, такъ сказать застрахованы отъ господствующихъ въ немъ тенденцій. Они могутъ быть мучениками, но не могутъ быть предателями. Нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно дѣлались жертвами коалиціи Нѣмецко-Лютеранскихъ интересовъ, но ни одинъ никогда не дѣлался ни сознательнымъ, ни слѣпымъ ихъ орудіемъ. Стало быть нельзя не признать въ нихъ присутствія того самаго Русскаю начала, которое мы намѣреваемся противопоставить процессу германизаціи Лифляндскаго простонародія. Прибавлю: въ нихъ, и въ нихъ однихъ, а ужь конечно не въ Генералъ-Губернаторахъ новѣйшей школы, вся сила этого начала, они же одни способны быть надежными проводниками его въ народъ.

Тѣхъ изъ читателей, которымъ высказанное мнѣніе моглобы показаться одностороннимъ и исключительнымъ, я попросилъ бы сообразить: въ чьи руки полагали бы они

передать народныя школы, когда завѣдываніе ими отойдетъ отъ духовенства въ Министерство народнаго просвѣщенія? Отъ бывшаго Генералъ-Губернатора Генералъ-Адъютанта Альбединскаго, котораго никто конечно не заподозритъ ни въ клерикализмѣ, ни въ Славянофильскихъ поползновеніяхъ, мы слышали, что безразсудно было бы искать въ средѣ мѣстныхъ уроженцевъ, считающихъ себя нѣмцами, надежныхъ исполнителей какого либо дѣла, имѣющаго хотябы слабую политическую окраску. И такъ нужны люди Русскіе. Но если читатели когда нибудь вздумаютъ разговориться съ Русскими старожилами, въ Ригѣ, Дерптѣ, Митавѣ или Ревелѣ и сиросить у нихъ: многоли насчитали они на вѣку своемъ людей дѣйствительно Русскихъ, изъ множества военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, носившихъ Русскія фамаліи и на ихъ глазахъ управлявшихъ краемъ или исполнявшихъ въ немъ временныя порученія, то имъ назовутъ человѣкъ шесть, много восемь, за сорокалѣтній періодъ. А не мало въ это время перебывало въ краѣ людей съ Русскими фамиліями даже носящихъ историческія имена.

Посмотримъ теперь на служебную судьбу наиболѣе извѣстныхъ Русскихъ дѣятелей послѣднихъ годовъ. На нашихъ глазахъ высшее правительство задавало себѣ въ остзейскомъ краѣ двѣ крупныя задачи: сгруппировать Православныхъ Латышей и Эстовъ въ казенныхъ имѣніяхъ Лифляндіи и ввести Русскій языкъ въ оффиціальное дѣлопроизводство. Съ первою изъ этихъ задачъ связано имя С. Н. Шафранова, вторую успѣшнѣе всѣхъ подвигалъ къ разрѣшенію бывшій Эстляндскій Губернаторъ М. Н. Галкинъ-Врасскій. Оба усвоили себѣ искренно виды правительства, трудились надъ ихъ осуществленіемъ по удѣжденію, послѣдовательно и настойчиво, но не выходя никогда изъ предѣловъ закона и данныхъ имъ уполномочій, не уклоняясь отъ борьбы съ систематическимъ сопротив-

леніемъ мѣстныхъ властей и, въ тоже время, никогда не преслѣдуя личностей. Оба общимъ направленіемъ и особенно безупречностью своей административной дѣятельности, естественно навлекли на себя вражду первенствующихъ сословій, нисколько не скрывавшихъ, что отдавая полную справедливость ихъ способностямъ и ихъ честности, они ненавидѣли не ихъ лично, а цѣли, которымъ они служили. Какъ Шафранова, такъ и Галкина близко знали и цѣнили по достоинству ихъ ближайшіе начальники, бывшій Министръ Государственныхъ имуществъ и Министръ Внутреннихъ дѣлъ, слѣдившіе за всѣми ихъ движеніями на скользкомъ и опасномъ поприщѣ ихъ дѣятельности, и не смотря на то, что въ этомъ отношеніи они казались застрахованными отъ всякой голословной клеветы, интрига всетаки взяла свое. Правительство принесло ей въ жертву обоихъ, и по какойто ироніи судьбы, перебросило ихъ, одного за другимъ, изъ Риги и Ревеля въ Саратовъ.

Подобнаго рода примѣры (ихъ бы можно было насчитать много) содержатъ въ себѣ доступное всѣмъ назиданіе, которое конечно даромъ не пропадаетъ, а дѣйствуетъ на правительственныхъ агентовъ, среднихъ и высшихъ, гораздо рѣшительнѣе Министерскихъ инструкцій и даже Высочайшихъ повелѣній. Всякій видитъ, что не въ примѣръ безопаснѣе уклоняться отъ общихъ цѣлей поставленныхъ самимъ правительствомъ, чѣмъ отваживаться на борьбу съ мѣстнымъ провинціализмомъ и не пасовать передъ всесильнымъ дворянствомъ.

Постараемся же представить себѣ чтобы могло произойти, еслибы Православныя школы перешли изъ Церковнаго вѣдомства въ непосредственное и исключительное вѣдѣніе Министерства народнаго просвѣщенія.

Теперешнее его направленіе извѣстно, но насколько приблизительно лѣтъ можно считать его обеспеченнымъ отъ

крутой реакціи и въ состояніи ли оно будетъ удержать за собою захваченное имъ поприще? Разсчитывать лѣтъ на пять постоянныхъ усилій въ одномъ направленіи было бы слишкомъ смѣло, а въ дѣлѣ народнаго образованія пятилѣтіе тоже что день. Не гораздоли вѣроятнѣе, что очень скоро, мѣста директоровъ, инспекторовъ и смотрителей разобрали бы между собою недавніе ученики профессора Ширрена, которые, разумѣется, и учителей подобрали бы себѣ подъ масть? Мундиръ вѣдь не то что ряса; послѣдняя такъ сказать приростаетъ къ человѣку, а надѣть первый и потомъ скинуть ничего не стоитъ. Мундиръ Губернатора долго носилъ Г. ф. Эттингенъ, прежде чѣмъ онъ облекся въ мундиръ президента Генеральной консисторіи; въ мундирѣ вице-президента Гофгерихта недавно красовался Г. ф. Боккъ. Можно ли даже быть увѣрену въ томъ, что во главѣ самаго Министерства народнаго просвѣщенія не явится чистокровный Остзеецъ и что забота о подъемѣ Православныхъ народныхъ училищъ и о противодѣйствіи онѣмѣченію Латышей и Эстовъ не перейдетъ, вмѣстѣ съ другими, къ какому нибудь Ливену, Будбергу, Икскулю или Кейзерлингу?

Ненадобно предпринимать дѣлъ непосильныхъ, а чтобъ составить себѣ понятіе о силѣ теперешняго нашего правительства, стоитъ взглянуть на высшія и среднія учебныя заведенія Остзейскаго края, стоящія на виду, содержимыя на счетъ казны и непосредственно подчиненныя Министерству Народнаго просвѣщенія. Удалось ли правительству овладѣть ими и дать имъ направленіе согласное съ его видами, то есть съ призваніемъ и историческими интересами Россіи? Станутъ ли отрицать, что Дерптскій Университетъ и среднія учебныя заведенія вращающіяся около него, какъ планетъ около центральнаго своего свѣтила, предстявлаютъ собою стройную систему умственныхъ фокусовъ, въ которыхъ, по

выраженію Генералъ-Адъютанта Альбединскаго (въ одномъ изъ его отчетовъ), зараждается, ростетъ и плодится Нѣмецкое національное чувство? Университетское начальство не только не скрываетъ этого, оно даже поддразниваетъ насъ торжественнымъ заявленіемъ своихъ сочувствій къ Боккамъ и Ширренамъ*), а мы только отворачиваемся, будто бы ничего не замѣчая и не понимая. Не свидѣтельствовалъ ли недавно самъ Министръ народнаго просвѣщенія, во всеподданнѣйшемъ своемъ отчетѣ за 1869 годъ, „что успѣхи въ Русскомъ языкѣ въ гимназіяхъ Дерптскаго округа не могутъ быть признаны удовлетворительными и, въ настоящее время, стоятъ даже на нисшей степени противъ той, на которую они поставлены были лѣтъ двадцать тому назадъ?“ Наконецъ, когда Русское населеніе края громко потребовало себѣ такихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ дѣти Русскихъ чиновниковъ, купцовъ и священниковъ могли бы пріобрѣтать среднее образованіе не подъ условіемъ отреченія отъ своей народности, что сдѣлало правительство? Оно открыло для нихъ нѣсколько новыхъ гимназій названныхъ Русскими въ отличіе отъ прочихъ — и это ужъ была своего рода побѣда.

Въ виду указаныхъ фактовъ, нельзя кажется не придти къ заключенію, что правительство впало бы въ добровольное самообольщеніе, еслибъ оно сочло себя способнымъ, не на бумагѣ а на самомъ дѣлѣ, захватить въ непосредственное свое завѣдываніе начальныя, народныя училища и управиться съ ними.

Пусть бы оно, на первый разъ, прорубило себѣ окно въ совершенно для него закрытый міръ Протестантскихъ школъ и въ тоже время сосредоточило бы свои средства, денежныя и умственныя, на подъемѣ Православныхъ, вѣ-

*) Прошу читателей вспомнить печатныя извѣстія о недавнемъ празднованіи Университетскаго юбилея.

роисповѣдныхъ народныхъ училищъ не посягая на ихъ строго Церковный типъ, которымъ обусловливается ихъ жизненность.

Читатели видятъ, что я далекъ отъ мысли, чтобы намъ оставалось только, какъ думалъ Генералъ-Адъютантъ Альбединскій, сойти безъ боя съ поприща народнаго образованія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. На мой взглядъ, это значилобы тоже, что напередъ уступить ихъ Германіи Напротивъ, я думаю, что тяга Латышей и Эстовъ къ Россіи такъ не случайна, такъ экономически естественно и исторически разумна, что она одна должна склонить вѣсы въ нашу сторону и перетянуть всѣ прочія для насъ неблагопріятныя условія, если только мы захотимъ ею воспользоваться и перестанемъ относиться къ ней подозрительно и сурово, какъ было до сихъ поръ.

Хотя верхніе слои крестьянства, благодаря тому, что мы легкомысленно выпустили изъ своихъ рукъ разрѣшеніе поземельнаго вопроса, дѣйствительно отдѣляются уже отъ народа и начинаютъ приростать къ Нѣмецкому обществу, но масса все еще глядитъ въ нашу сторону и охотнѣе принялабы образованіе въ такой формѣ, которая придвинула бы ее къ Россіи. Оттого наша Православно-Русская школа надлежащимъ образомъ поставленная, могла бы не бояться Протестантско-Нѣмецкой, а смѣло вступить съ нею въ соперничество.

Я знаю, что наши Петербургскіе Генералы-Нигилисты пожмутъ плечами, а Бокки, Экгарты и Ширрены разразятся при этомъ громкимъ хохотомъ; но меня подкрѣпляютъ въ высказанномъ убѣжденіи два обстоятельства: вопервыхъ, добровольная отдача мальчиковъ Лютеранъ въ школы Православныя, или Русскія (какъ ихъ называютъ Латыши), вопреки вліянію высшихъ сословій, всякому разсчету и естественному предпочтенію лучшихъ училищъ сравнительно худшимъ; во вторыхъ, и болѣе

всего, то ожесточеніе, съ которымъ Протестантское духовенство отстаиваетъ свою учебную монополію.

Я приведу, въ видѣ примѣровъ нѣкоторые факты, за достовѣрность которыхъ могу поручиться.

Въ лѣто 1871 года, къ Православному Архіерею явился крестьянинъ пришедшій въ Ригу пѣшкомъ изъ дому, за 70 верстъ, и обратился къ нему съ такою рѣчью: Я Лютеранинъ и ничего у Васъ не прошу кромѣ добраго совѣта; съ меня взыскиваютъ три рубля штрафа за то, что сынъ мой учится по Русски, а мнѣ платить эти деньги обидно. Дѣло вотъ въ чемъ: сынъ мой, Лютеранинъ такъ же какъ и я, и въ добавокъ крестникъ мѣстнаго пастора; на него нашла охота непремѣнно выучиться по Русски и онъ началъ посѣщать Русскую школу. Пасторъ объ этомъ узналъ и сталъ его допрашивать: Къ чему де тебѣ Русская грамота и что ты это вздумалъ ходить въ Русскую школу? Ужь не бываешь ли ты и въ Русской Церкви?“ — Мальчикъ и проговорись: „иногда бываю.“ — Пастору это не понравилось; сталъ онъ добиваться: ужь не нравится ли ему и Русская Церковная служба? Мальчикъ отвѣтилъ, что кое что нравится. Наконецъ спросилъ у него пасторъ: „такъ ты пожалуй, еслибъ отецъ твой вздумалъ перейти въ Русскую вѣру, послѣдовалъ бы за нимъ?“ — Мальчикъ отвѣчалъ: „не знаю какъ думаетъ о себѣ отецъ, а про себя скажу, что если захочу перейти въ Русскую вѣру, то и безъ отца перейду.“ — Вотъ и взыскиваютъ съ меня штрафъ за то, что сынъ мой учится по Русски. Скажите, какъ мнѣ быть?“ — Крестьянинъ хотѣлъ сказать: за то, что сынъ мой посѣщалъ Русскую школу, чтобъ выучиться по Русски.

Разумѣется это показаніе никѣмъ не провѣренное и не изслѣдованное оштрафованнаго лица. Но, спрашивается: какая была нужда ему приходить издали и лгать ради одного удовольствія? А предлогъ къ наложенію взысканія

несомнѣнно былъ, ибо мальчикъ, посѣщая Православную школу, или вовсе не ходилъ въ Лютеранскую или заглядывалъ въ нее рѣдко. Недавно, въ устраненіе этого повода, обнародовано было Высочайшее повелѣніе 31 Іюля 1872 года, изданное въ видѣ разъясненія къ 3 п. § 516 положенія 1819 года о Лифляндскихъ крестьянахъ. Крестьянскія дѣти, посѣщающіе Православныя сельскія школы освобождаются отъ платежа штрафа установленнаго за уклоненіе отъ обязательнаго посѣщенія волостныхъ школъ. Въ сущности, это было не иное что какъ повтореніе прежняго Высочайше утвержденнаго правила 1845 года (оно приведено было выше), которое съ тѣхъ поръ не было отмѣнено, но о которомъ забыли. Въ концѣ разъясненія значится, что дѣти Лютеранъ, обучающіяся въ Православныхъ школахъ, не освобождаются отъ испытанія въ законѣ Божіемъ, предшествующаго такъ называемой конфирмаціи. Это понятно и иначе быть не можетъ; но не мѣшаетъ знать напередъ, что Лютеране посѣщающіе Православныя школы, на практикѣ, никогда не будутъ выдерживать этого испытанья. Пасторы будутъ держать ихъ на положеніи вѣчныхъ недорослей.

Недавно одинъ изъ Лифляндскихъ благочинныхъ писалъ: Лютеране, для обученія Русскому языку, стали часто отдавать дѣтей своихъ въ Русскія, то есть Православныя школы. Пасторы, ради этого, отказываютъ родителямъ этихъ дѣтей въ причастіи. Нѣкоторые изъ нихъ обратились къ священнику одного изъ подвѣдомственныхъ мнѣ приходовъ съ просьбою: не можетъ ли онъ причастить ихъ въ своей Церкви? Когда священникъ отвѣтилъ имъ, что безъ Церковнаго присоединенія онъ не можетъ ихъ допустить къ причастію, тогда крестьяне сказали ему: „что до насъ, то мы бы охотно присоединились къ Православію, но наши жены этого не хотятъ, а причащаться въ Вашей Церкви и онѣ желаютъ.“

Третій случай: при Гапсальской Православной церкви, устроена была по мысли и на сумму пожертвованную покойнымъ Государемъ наслѣдникомъ школа съ спеціальною цѣлью обученія Русской грамотѣ Эстонскихъ дѣтей, Лютеранъ и Православныхъ безъ различія. Посѣщали ее ученики обоихъ вѣроисповѣданій, но Лютеранъ въ ней было больше и число ихъ съ каждымъ годомъ увеличивалось. Но въ 1869 году, инспекторъ Гапсальскихъ школъ запретилъ священнику Каменеву, который завѣдывалъ школою, принимать въ нее Лютеранъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ нанятъ для нихъ особый законоучитель. Священникъ возражалъ, что въ качествѣ Православнаго іерея, онъ имѣетъ дѣло только съ своими единовѣрцами, которымъ преподаетъ безвозмездно законъ Божій и предлагалъ пастору Лютеранской церкви, на томъ же основаніи и въ той же школѣ, преподавать законъ Божій своимъ; но ничто не помогло, и, вопреки желанію родителей, инспекторъ настоялъ на роспускѣ всѣхъ Лютеранъ. Четвертый случай: при Рижскомъ Петропавловскомъ братствѣ существуетъ училище, по поводу котораго Православная консисторія получила отъ Евангелической Лютеранской Городской Консисторіи бумагу отъ 5 Апрѣля 1872 года за Nr. 128 слѣдующаго содержанія.

„Состоящее здѣсь Петропавловское братство основано на положеніи утвержденномъ 25 Января 1871 года Греко-Россійскимъ Архіепископомъ города Риги и имѣетъ своею цѣлью способствовать дѣлу Греко-Россійской Церкви. Братство это, какъ значится въ первыхъ двухъ §§ его устава, должно служить нуждамъ Греческихъ (т. е. Православныхъ) церквей и приходовъ и, кромѣ сооруженія и поддержанія Греческихъ храмовъ, главнымъ образомъ обязано заботиться о заведеніи въ Греческихъ приходахъ училищъ. При такомъ назначеніи братства, школы его, безъ сомнѣнія, предполагаются исключительно для Греческихъ Церков-

ныхъ приходовъ и имѣютъ характеръ школъ Церковныхъ. Если же школа носитъ характеръ конфессіональный, то преподаваніе въ ней закона Божія должно имѣть предметомъ своимъ только (?) ученіе родной Церкви и поступать въ такую школу могутъ только единовѣрцы. Въ противуположность школамъ съ конфессіональнымъ характеромъ, существуютъ училища подчиненныя общему Государственному надзору, которыя не имѣютъ исключительно конфессіональнаго характера, въ которыхъ законъ Божій преподается по ученію той Церкви, къ которой принадлежитъ тотъ или другой изъ учениковъ."

„Понятно, что право на поступленіе въ такія училища имѣетъ каждый, безъ различія вѣроисповѣданія. Изъ опубликованнаго отчета Петропавловскаго братства за 1871 годъ городская консисторія усматриваетъ, что въ школѣ упомянутаго братства состоящей въ городѣ Ригѣ, обучается 40 человѣкъ дѣтей Евангелическаго вѣроисповѣданія. На основаніи вышесказаннаго слѣдуетъ, что ученики эти были приняты противозаконно и дальнѣйшее ихъ пребываніе въ упомянутой школѣ не могло бы быть оправдано даже въ такомъ случаѣ, если бы имъ преподавался законъ Божій поученію Евангелической Церкви, на что впрочемъ, по словамъ упомянутаго отчета, нельзя разсчитывать *)".

---

*) Вотъ подлинныя слова отчета: „Законъ Божій, съ одной стороны въ силу существующихъ постановленій, съ другой при недостаточности средствъ братства, православнымъ мальчикамъ преподавали наличные наставники. Что касается до мальчиковъ Лютеранъ (40 учениковъ) то довольно большой наплывъ ихъ поставилъ православное братство въ затруднительное положеніе. Отказать имъ въ пріемѣ значило бы парализировать просьбы ихъ родителей обучать дѣтей ихъ русскому языку и ознакомленію со всѣмъ русскимъ. Извѣстно, что такого характера просьбы поступали какъ отъ Лютеранъ, такъ и отъ Православныхъ. — Поэтому братство и не отказывало въ пріемѣ мальчиковъ-Лютеранъ. Но во избѣжаніе нареканій въ прозелитизмѣ, отъ котораго далеко Православное братство, сіе послѣднее сочло долгомъ своимъ

„Въ силу § 301 п. 8 устава Евангелическо Лютеранской Церкви въ Россіи 1832 года, къ кругу дѣйствій Консисторіи принадлежитъ общій надзоръ за наставленіемъ Евангелическо-Лютеранскаго юношества въ законѣ Божіемъ; подчинить же своему надзору Петропавловское училище городская Консисторія не можетъ, такъ какъ оно есть Греко-Православное Церковное учрежденіе. Поэтому, городская консисторія считаетъ своею непремѣнною обязанностью обратить вниманіе Греко-Православной Консисторіи на присутствіе въ Петропавловской братской школѣ дѣтей Евангелическаго исповѣданія и покорнѣйше просить консисторію сдѣлать распоряженіе, чтобы дѣти Евангелическаго вѣроисповѣданія немедленно были выключены изъ названной школы и на будущее время въ оную таковые принимаемы не были. Съ своей стороны, городская Консисторія немедленно озаботится опредѣленіемъ уволенныхъ изъ Петропавловской школы учениковъ своего вѣроисповѣданія въ одну изъ здѣшнихъ городскихъ или приходскихъ школъ и, съ этою цѣлью, проситъ прислать ей списокъ именъ упомянутыхъ учениковъ.“

обратиться къ одному изъ ближайшихъ, по мѣсту жительства, Лютеранскихъ пасторовъ съ просьбою безмездно преподавать Лютеранскимъ мальчикамъ законъ Божій — безмездно только потому, что отплачивать его уроки не было никакихъ средствъ. Къ сожалѣнію, пасторъ рѣшительно отказалъ въ просьбѣ братства, главнѣйше выходя изъ той основной мысли, что въ Православной братской школѣ преподаваніе всѣхъ предметовъ необходимо должно носить характеръ Православія (Православное братство, конечно, не можетъ допустить, чтобы преподаваніе какого нибудь предмета было противно Православію, но никакъ не желаетъ чрезъ преподаваніе каждаго предмета насильно, съ предвзятою цѣлію, навязывать Православіе дѣтямъ не Православныхъ родителей); что поэтому его единичная законоучительская дѣятельность не можетъ сдѣлать дѣтей Лютеранскихъ родителей истинными Лютеранами; что они по необходимости будутъ полувѣрцами, — ни истинными Лютеранами, ни истинными Православными, — а онъ не можетъ допустить такой не рѣшительной половинчатости и не желаетъ поддерживать ее, что было бы допущено съ его стороны, если бы онъ согласился на предложеніе братства быть законоучителемъ въ братской школѣ.“

Эта бумага поучительна во многихъ отношеніяхъ.

Взглянемъ на нее, вопервыхъ съ точки зрѣнія законности. Лютеранская Консисторія основываетъ свое требованіе на уставѣ Евангелико-Лютеранской Церкви въ Россіи 1832 года. На сей разъ и онъ пригодился. Законъ! на первомъ планѣ законъ! — Но въ томъ же уставѣ есть другой § 254, которымъ, подъ страхомъ немедленнаго отрѣшенія отъ должности, запрещается Лютеранскому духовенству присоединять къ своей Церкви членовъ Православной и совершать для нихъ какія либо духовныя требы. Это однако не мѣшаетъ пасторамъ, тайно и явно, принимать Православныхъ въ Лютеранство и крестить младенцевъ происходящихъ не только отъ смѣшанныхъ браковъ, но и отъ Православныхъ отцевъ и матерей; мало того, провинціальная Лифляндская Консисторія формально отказывается подвергать за это подчиненное ей духовенство какой либо отвѣтственности. Стало быть въ одномъ случаѣ, вопреки закону, родителямъ представляется полная свобода въ выборѣ для своихъ дѣтей того или другаго вѣроисповѣданія, а въ другомъ случаѣ, на основаніи того же самаго закона, имъ отказывается въ правѣ, по своему выбору, посылать ихъ въ ту или другую школу. Такой способъ обращенія съ закономъ можетъ быть несовсѣмъ логиченъ, но онъ несомнѣнно выгоденъ для исполнителей въ томъ отношеніи, что даетъ имъ широкій просторъ.

Во вторыхъ, обратимся къ практикѣ. Изъ прописанной бумаги, мы видимъ какъ далеко простирается заботливость Лютеранскаго духовенства объ огражденіи отъ всякихъ соблазновъ и искушеній правовѣрія юной его паствы. Посмотримъ теперь какъ встрѣчается въ томъ же краѣ и въ совершенно однородныхъ случаяхъ, заботливость Православнаго духовенства о томъ же предметѣ. Въ видѣ примѣра я приведу оффиціальную бумагу и за-

тѣмъ отрывокъ изъ записки составленной Православнымъ священникомъ, преподававшимъ законъ Божій въ училищѣ одного изъ Лифляндскихъ Уѣздныхъ городовъ.

По § 516 положенія 1819 года о Лифляндскихъ крестьянахъ установлена обязательность посылки дѣтей въ школу и назначенъ денежный штрафъ съ родителей уклоняющихся отъ этого безъ законныхъ причинъ. Это правило долго оставалось мертвою буквою, но оно установлялось для переду и теперь, съ размноженіемъ Лютеранскихъ школъ, строго примѣняется мірскими судами къ Протестанскому населенію подъ бдительнымъ надзоромъ и при неослабномъ побужденіи со стороны пасторовъ, попечителей и всѣхъ мѣстныхъ властей. Въ § 6 правилъ 1850 года для Православныхъ школъ (состовленныхъ примѣнительно къ положенію 1819 года) такъ же постановлено, что всѣ дѣти Православныхъ родителей, начиная съ 8 лѣтняго возраста, должны быть представляемы въ Православныя школы; но штрафа съ уклоняющихся не положено. Для понужденія родителей и хозяевъ, у которыхъ проживаютъ дѣти Православнаго вѣроисповѣданія, къ отдачѣ ихъ въ школы, священники, по §§ 14—16 тѣхъ же правилъ должны обращаться въ мірскіе суды; но здѣсь они не только не встрѣчаютъ содѣйствія, а напротивъ наталкиваются на систематическое противодѣйствіе. Въ протоколѣ собранія священниковъ Пернавскаго Уѣзда, по дѣлу объ устройствѣ школъ 1868 года, мы читаемъ: сельскіе судьи и старосты, коихъ большинство вездѣ Лютеране, весьма строго штрафуютъ Лютеранскихъ дѣтей за нехожденіе въ свои школы, а по сообщаемымъ въ суды спискамъ Православныхъ дѣтей или не дѣлаютъ никакихъ распоряженій о посылкѣ ихъ въ школы, или даже отговариваютъ родителей, почти приказываютъ имъ не посылать дѣтей своихъ въ Православныя школы".

Это общее заявленіе подтверждается слѣдующимъ фактомъ.

Въ Августѣ 1867 года Вольмарскаго Уѣзда Эйхенангернскій священникъ Поляковъ доносилъ консисторіи „что такъ какъ, въ истекшую зиму, нѣкоторые Православныя дѣти въ моемъ приходѣ, вмѣсто того, чтобы посѣщать Православныя школы, посѣщали Лютеранскія и даже къ прослушиванію*) не являлись, то я просилъ мѣстный приходскій судъ (V Рижскаго Уѣзда) сдѣлать распоряженіе, дабы, на основаніи правилъ 1850 года, Православныя дѣти были посыламы въ Православныя школы. Къ этому мною присовокуплено, что обученіе Православныхъ дѣтей ввѣрено Православному духовенству, которое два раза въ годъ должно давать отчетъ о семъ Епархіальному начальству и вообще, что дѣло это лежитъ на отвѣтственности священниковъ. Приходскій судъ, въ отношеніи своемъ ко мнѣ отъ 1 Іюня 1867 года за Nr. 883, увѣдомилъ меня „что онымъ по поводу моей жалобы предписано подвѣдомственнымъ волостнымъ судамъ внушить кому слѣдуетъ, чтобы Православныя дѣти являлись къ прослушиванію въ религіи къ своему священнику; въ школы-же, въ которыхъ преподаются свѣтскія науки, дозволяется родителямъ посылать дѣтей своихъ въ какія сами пожелаютъ". Находя такое распоряженіе противнымъ Высочайше утвержденнымъ правиламъ 1850 года, я просилъ приходскій судъ отмѣнить его, но судъ на это не согласился, объяснилъ „что распоряженіе его не противорѣчитъ правиламъ о школахъ и что родители могутъ посылать дѣтей своихъ въ ту или другую школу (т. е. въ Православную или Лютеранскую) если только наставниками будетъ соблюденъ законъ въ отно-

*) Подъ прослушиваніемъ разумѣютъ въ Лифляндіи срочные экзамены производимые священниками (§§ 19, 21, 28 правилъ 1 мая 1850).

шеніи религіи.“ — Въ томъ же смыслѣ сдѣлано было приходскимъ судомъ циркулярное оповѣщеніе.

Послѣдствія этого распоряженія были слѣдующія: „получивъ прописанное увѣдомленіе отъ приходскаго суда, волостные суды начали собирать жалованье, для сельскихъ учителей, не со всѣхъ Православныхъ платящихъ подушныя, какъ было доселѣ, а только съ тѣхъ, которые посылали дѣтей своихъ въ Православныя школы. Поэтому, иному отцу семѣйства, вмѣсто прежнихъ 30 коп. пришлось платить учителю жалованья отъ 2 до 3 руб., тогда какъ учителей Лютеранскихъ школъ содержатъ отчасти помѣщики, отчасти хозяева дворовъ; у меня же (писалъ священникъ) за малочисленностью хозяевъ, содержатъ учителей работники. Ясно, что при такомъ распоряженіи всѣ будутъ посѣщать школы Лютеранскія, ибо бобылю или работнику, каковы мои прихожане, гораздо выгоднѣе посылать дѣтей въ ту школу, въ которой не берутъ съ него ничего на жалованье учителю. Распоряженіе это, кажется (ещебы!), сдѣлано съ цѣлью уничтожить Православныя школы въ моемъ приходѣ.“

Лифляндская Православная консисторія обратилась въ Губернское правленіе, которое увѣдомило ее отъ 2 мая 1868 года за Nr. 888, что дѣйствительно распоряженіе приходскаго суда неправильно и „потому, въ отмѣну онаго, дало знать суду для надлежащаго исполненія, что всѣ дѣти Православныхъ родителей, за исключеніемъ лишь увольняемыхъ по § 6, должны быть посылаемы въ мѣстныя Православныя школы и обучаться въ нихъ, кромѣ закона Божія, такъже и всѣмъ другимъ предметамъ“.

За свое незаконное и явно недобросовѣстное распоряженіе приходскій судъ не получилъ даже замѣчанія; это распоряженіе дѣйствительно было отмѣнено бумагою, но цѣль его была достигнута и, на практикѣ, глубокій слѣдъ его остался на долго. Какъ доносилъ въ послѣдст-

віи священникъ: „многіе Православные крестьяне, ободренные оказаннымъ имъ потворствомъ, не хотятъ ни посылать дѣтей своихъ въ школу ни участвовать въ сборѣ на вознагражденіе учителя.“ Дѣло дошло до того, что послѣдній остался вовсе безъ жалованья и вынужденъ былъ отказаться отъ должности.

Приведу теперь отрывокъ изъ записки Православнаго законоучителя, писанной нѣсколько лѣтъ тому назадъ. „Съ нѣкотораго времени, я сталъ замѣчать, что Православные ученики мои положительно отвыкаютъ отъ своей церкви и, подъ вліяніемъ среды, въ которой они воспитывались, начинали даже глумиться надъ Православіемъ.

„Въ классной, гдѣ преподавался законъ Божій, висѣла икона; мальчики стали поднимать ее на смѣхъ и она вдругъ исчезла неизвѣстно куда. Сталъ было одинъ изъ учениковъ приносить на уроки закона Божія свою икону, но и та у него пропала, такъ что, передъ урокомъ и по окончаніи его, мы стали молиться на небо. Въ училищѣ, по заведенному порядку, день начинался общею молитвою и Православные ученики справляли ее вмѣстѣ съ Лютеранами, отзываясь неимѣніемъ времени молиться еще особо. Тогда я обратился къ учителю Русскаго языка съ просьбою: можетъ ли онъ, пока молятся Лютеране, въ особой комнатѣ, молиться съ Православными? Учитель согласился; нужно было только получить согласіе начальника заведенія, но онъ не далъ его на томъ основаніи, что этимъ нарушился бы искони заведенный порядокъ. Тогда я обратился къ тому же начальнику съ письменною просьбою: 1) посылать въ Православную Церковь Православныхъ учениковъ по крайней мѣрѣ два раза въ мѣсяцъ и именно 8го и 22го числа, или въ слѣдующіе за этими числами Воскресные дни, когда въ Церкви совершается богослуженіе и читаются проповѣди по Русски; сверхъ того, въ большіе праздники, въ которые не

полагалось ученія. 2) въ самой школѣ, отвести комнату, гдѣ бы Православные ученики могли молиться Богу и поставить въ ней икону. 3) Не посылать Православныхъ учениковъ ни въ Лютеранскую церковь, ни на молитву отправляемую въ школѣ для Лютеранъ. На эти кажется довольно скромныя требованія полученъ былъ слѣдующій отвѣтъ: я самъ удивляюсь, что наши ученики Греческаго вѣроисповѣданія такъ рѣдко посѣщаютъ Вашу Церковь. Всякій разъ когда мы ходимъ въ Евангелическую, они отправляются въ свою, Русскую; но я подозрѣваю, что они уходятъ куда нибудь въ другое мѣсто, да и не мудрено, такъ какъ они ходятъ безъ присмотра". „Затѣмъ, я долженъ замѣтить, что я нетолько не удерживаю ихъ отъ посѣщенія своей церкви, а даже требую отъ нихъ этого и вовсе не принуждаю ихъ ходить въ нашу. — Но если они идутъ въ нее охотно особенно же если это дѣлается по желанію ихъ родителей*), не могуже я запретить этого. Дней назначаемыхъ для посѣщенія Церкви нельзя опредѣлять по погодѣ! что касается до прочихъ желаній Вашихъ, то обстоятельства не позволяютъ на нихъ согласиться. Вообще, въ такихъ предметахъ, распоряжаются сами родители учащихся, они одни; а такъ какъ и дѣти никогда еще не заявляли ни о какихъ затрудненіяхъ отъ заведеннаго порядка, то тѣмъ паче не представляется никакого основанія къ перемѣнѣ нашего обычая, который существуетъ уже издавна."

Но вѣдь родители Лютеране и въ Петропавловскую школу отдавали своихъ дѣтей не по принужденію, а добровольно, и сами ученики также не просились изъ нея вонъ; зачѣмъ же было выгонять ихъ оттуда? Гдѣ тутъ послѣдовательность, гдѣ совѣтливость и кому нужнѣе за-

*) Стало быть точь въ точь на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ въ братское училище принимаются Лютеране.

ступничество иностранныхъ ассоціацій для огражденія отъ обидъ и для установленія вѣроисповѣдной равноправности?

Наконецъ, вотъ на что еще нельзя не обратить вниманія. Оказывается по видимому „что жалкій видъ (das elende Bild)“ Православной школы дѣйствуетъ на Латышей и Эстовъ повидимому не совсѣмъ „какъ пугало (abschreckend)“ — по увѣренію Ф. Бокка и его корреспондентовъ, если для отклоненія отъ нея Лютеранъ убѣжденія оказываются недостаточными, и если приходится выгонять ихъ оттуда силою. —

Прописанная бумага городской Лютеранской консисторіи заготовлялась и обсуждалась во время пребыванія Г. Вурстембергера въ Остзейскомъ краѣ. По связямъ своимъ съ тамошнимъ Лютеранскимъ духовенствомъ, онъ вѣроятно объ ней слышалъ; впрочемъ слышалъ ли, нѣтъ ли, во всякомъ случаѣ отъ человѣка спеціально изучавшаго на мѣстахъ положеніе церковныхъ школъ въ видахъ сравненія Лютеранскихъ съ Православными, казалось бы, не могъ укрыться тотъ вовсе не исключительный, а часто повторяющійся и дѣйствительно замѣчательный фактъ, что хотя (по его наблюденіямъ) всѣ училища Православныя крайне плохи, хотя въ нихъ будтобы не преподаются даже Эстскій и Латышскій языки, а ограничиваются затверживаніемъ кондаковъ и тропарей, хотя наконецъ, по его же словамъ, Православная Церковь находится у всѣхъ въ пренебреженіи и внушаетъ къ себѣ отвращеніе, тѣмъ не менѣе, Лютеране, въ довольно значительномъ числѣ добровольно идутъ или отдаются родителями въ эти школы, даже въ городахъ, слѣдовательно конечно не по нуждѣ, не по недостатку въ сподручныхъ училищахъ Протестантскихъ.

Отчегоже безпристрастный Швейцарецъ, такъ хорошо знающій Лифляндію, умолчалъ о явленіи, которое

при нѣкоторой съ его стороны добросовѣстности, должно бы было заставить его усомниться въ вѣрности его выводовъ; ибо одно изъ двухъ: или Православныя школы не настолько хуже Лютеранскихъ, какъ онъ увѣряетъ, или таятся въ тамошнемъ народѣ какія то существенныя, невысмотрѣнныя имъ потребности, которымъ послѣднія не удовлетворяютъ. Любопытно бы было также знать: какъбы отнесся Евангелическій союзъ къ требованію Рижской, городской Лютеранской консисторіи и одобрилъ ли бы онъ правило, которымъ руководствуются его Балтійскіе кліенты: уклоняться отъ преподаванія въ Православныхъ школахъ закона Божія по Лютеранской вѣрѣ, чтобъ имѣть предлогъ требовать изгнанія Лютеранъ изъ училищъ, въ которыхъ они моглибы научиться Русскому языку? Понялъ ли бы онъ наконецъ, что для этихъ людей, свобода совѣсти не цѣль, а орудіе національной политики?

Но оставимъ въ сторонѣ Евангелическій союзъ и вернемся къ вопросу. Соображеніе фактовъ, которые я могъ собрать, приводятъ меня къ слѣдующему заключенію:

Вѣроисповѣдная Православная сельская школа въ Эсто-Латышскомъ краѣ есть въ тоже время школа Русская, и притомъ единственно возможная въ немъ, въ настоящее время, форма Русской школы.

Только изъ этой вѣроисповѣдной Православно-Русской школы можетъ вырости со временемъ Русская школа мірская — другаго корня для нея нѣтъ.

Въ одномъ изъ своихъ выпусковъ Ф. Боккъ, разсуждая о народныхъ школахъ, говоритъ: „mit dem Lutherthum fällt das Deutschthum“ — (вмѣстѣ съ Лютеранствомъ палъ бы и Германизмъ). Въ этомъ я съ нимъ совершенно согласенъ и, примѣняя тоже начало къ намъ, повторяю за нимъ: вмѣстѣ съ Православною школою палабы въ Остзейскомъ краѣ и Русская школа.

Взглянемъ теперь на Лютеранскія школы.

Въ послѣдней брошюрѣ своей о Евангелическомъ союзѣ и Русской дипломатіи, Ф. Боккъ увѣряетъ своихъ читателей, что начало попеченій Остзейскаго дворянства и Лютеранскаго духовенства о народномъ образованіи теряется во мракѣ вѣковъ и что трудно даже опредѣлить время происхожденія первыхъ тамошнихъ сельскихъ школъ.

Въ этой фантазіи есть микроскопическая доля правды.

Въ самомъ существѣ Протестантства неоспоримо заключается внутреннее побужденіе къ распространенію грамотности, котораго могло и не быть въ Латинствѣ. Порвавъ всѣ нити живаго преданія, раздробивъ церковь на множество вѣрующихъ единицъ и указавъ каждой изъ нихъ на книгу, какъ на единственный источникъ Богопознанія, реформаторы не могли не почувствовать необходимости вручить своимъ послѣдователямъ и ключь къ ея уразумѣнію. Оттого во всѣхъ вообще земляхъ Протестантскихъ, ранѣе чѣмъ въ другихъ, начали поговаривать о народномъ обученіи. Отголоски этого говора слышались изрѣдка и въ Лифляндіи, даже въ XVII вѣкѣ; но это были слова пропадавшія втунѣ; помѣщики смотрѣли на народъ какъ на рабочую силу, а доказать имъ, что грамотный крестьянинъ больше вспашетъ или сожнетъ на барщинѣ, притомъ не избалуется, то есть не почувствуетъ глубже чѣмъ безграмотный варварскаго съ нимъ обращенія, было довольно трудно. Меркель, изслѣдовавшій Лифляндію вдоль и поперекъ въ концѣ прошлаго вѣка, упоминаетъ о приходскихъ школахъ и объ учителяхъ обыкновенно исправлявшихъ одновременно и должность причетниковъ; но школы эти были открыты только въ 1765 году, и то по требованію Русскаго правительства, при введеніи положенія о намѣстничествахъ. Меркель же сви-

дѣтельствуетъ, что въ его время большая часть Латышей не умѣла читать и что очень не многіе умѣли писать*).

Полвѣка спустя, въ 1846—1848 годахъ, я имѣлъ случай видѣть сотни просьбъ поданныхъ Лифляндскими крестьянами Лютеранскаго исповѣданія и помню, что подъ ними крайне рѣдко попадались подписи; вмѣсто собственныхъ именъ своихъ просители ставили кресты, стало быть и тогдашнее взрослое поколѣніе было, если не безграмотно, то по крайней мѣрѣ не умѣло писать.

Помышлять серьезно о народномъ образованіи начали въ Лифляндіи на нашей памяти, именно въ сороковыхъ годахъ, подъ вліяніемъ тогдашняго религіознаго движенія Оно то заставило Нѣмецкую интеллигенцію встрепенуться и, указывая на этотъ фактъ, Преосвященный Рижскій Веньяминъ, въ одной изъ своихъ записокъ, имѣлъ полное основаніе сказать „что въ дѣлѣ народнаго образованія, водвореніе Православія въ Лифляндіи косвеннымъ образомъ послужило и Лютеранскому сельскому населенію.“

Туже тему, разумѣется съ своей точки зрѣнія, развилъ пасторъ Вальтеръ, въ знаменитой рѣчи произнесенной имъ при открытіи Ландтага 1864 года; это было своего рода публичное покаяніе въ вѣковомъ небреженіи отозвавшемся горькими для Лютеранскаго сердца послѣдствіями, и, въ тоже время, это была программа будущихъ дѣйствій для овладѣнія умственнымъ воспитаніемъ массъ.

Задача состояла конечно не въ томъ, чтобъ образовать народъ, а въ томъ, чтобы, посредствомъ образованія, отвоевать его у Россіи; но этою то именно постановкою вопроса и объясняются несомнѣнно великіе успѣхи достигнутые въ послѣдніе года.

Первое и самое полное положеніе объ организаціи Лифляндскихъ сельскихъ школъ мы находимъ въ книгѣ III

*) Die Letten etc. V. G. Merkel. Leipzig, 1797. Seite 48, 137, 339, 349, 351.

Закона 1819 года о прекращеніи личной крѣпостной зависимости Лифляндскихъ крестьянъ и объ одновременномъ упраздненіи ихъ права на землю.

Сельскія школы учреждались въ двухъ видахъ: общественныхъ, иначе мірскихъ или волостныхъ (точнѣе было-бы назвать ихъ вотчинными (Gebietsschulen*) и приходскихъ (Kirchspielschulen). Строить и содержать первыя на свой счетъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность волостнымъ обществамъ. Для постройки вторыхъ, помѣщики обязаны были жертвовать строевой матерьялъ и уплачивать половину расходовъ на наемъ мастеровыхъ и на покупку мелкихъ предметовъ (краски, гвоздей и т. п.); другая половина падала на общество, которое, сверхъ того, обязано было подвозить строевой матерьялъ, давать отъ себя потребное количество соломы и ставить чернорабочихъ. Жалованье учителямъ приходскихъ школъ производилось также отъ обществъ, а содержаніе учениковъ въ этихъ школахъ, частью отъ обществъ, частью отъ родителей обучавшихся, частью отъ помѣщиковъ — за учениковъ, которыхъ они подготовляли себѣ въ разныя должности по вотчинному управленію. Взиманіе съ обществъ всѣхъ вообще сборовъ на школы и понужденіе обществъ къ постройкѣ и содержанію школъ поручалось волостнымъ судамъ. Относительно волостной школы, помѣщику предоставлялись права: опредѣлять (по соглашенію съ пасторомъ) учителя, штрафовать и удалять его; брать на себя высшій надзоръ за обученіемъ и требовать, чтобъ школа помѣщалась на его дворѣ. Приходская школа находилась въ ближайшемъ завѣдываніи пастора и помѣщика, подъ контролемъ приходскаго, школьнаго конвента, который надзиралъ также надъ волостными

*) Не Gemeindeschulen; впрочемъ и за основаніе дѣленія крестьянъ на общества принималась одновотчинность и отступленія отъ этого правила допускались только въ видѣ изъятій.

школами, собирался разъ въ годъ и состоялъ изъ приходскихъ помѣщиковъ, церковныхъ старостъ и пастора. Этотъ конвентъ опредѣлялъ и окончательно отрѣшалъ отъ должности учителей приходскихъ школъ. Выборъ учебниковъ и метода преподованія предоставлялся Лифляндской консисторіи, а высшее наблюденіе за всѣми школами въ предѣлахъ Губерніи возлагалось на главное церковное попечительство, состоявшее изъ дворянъ и членовъ отъ духовенства, и на дворянскій Ландтагъ.

Посѣщеніе волостной школы или обученіе на дому (въ видѣ изъятія, съ разрѣшенія пастора) вмѣнялось въ непремѣнную обязанность всѣмъ крестьянскимъ дѣтямъ съ 10ти лѣтняго возраста; въ приходскую же школу каждое волостное общество должно было ставить не менѣе 12 учениковъ отъ 14 до 17 лѣтъ; въ крайности ихъ выбиралъ и наряжалъ конвентъ.

Въ волостныхъ школахъ обучали: чтенію (на мѣстномъ народномъ языкѣ), катихизису и пѣнью употребительнѣйшихъ молитвъ, письму не обучали — какая осторожность! боялись письменныхъ просьбъ! — Въ приходскихъ: письму, счету (Rechnen) катихизису (въ большемъ объемѣ) и сверхъ того сообщались общія понятія о разныхъ предметахъ, въ видахъ искорененія господствовавшихъ въ народѣ предразсудковъ. (Полн. соб. зак. т. XXXVI прилож. къ Nr. 27,735, §§ 118, 516, 517, 519.)

Всѣ эти правила, особенно относящіяся до волостныхъ школъ, писались и утверждались для переду, въ видѣ программы, о скоромъ осуществленіи которой никто въ то время особенно не заботился. Дворянство, на всякій случай, забирало начальное народное образованіе въ свои руки, но въ сущности оно нетолько не усматривало въ немъ особенной надобности, а скорѣе даже относилось къ нему недовѣрчиво и не совсѣмъ доброжелательно. Кое гдѣ можетъ быть и заводились волостныя или вотчинныя

школы, но это были рѣдкія исключенія. Къ тому же, и хозяйственныя условія, въ которыя народъ былъ поставленъ, не благопріятствовали развитію его образованія. При быстромъ упадкѣ матеріальнаго благосостоянія крестьянъ, начавшемся послѣ и вслѣдствіе безземельной эмансипаціи, трудно было и ожидать сильной охоты къ ученію; они по прежнему пребывали въ невѣжествѣ и не сознавали его. Кажется даже, что послѣ 1819 года, наступила пора упадка и въ дѣлѣ народнаго образованія; по крайней мѣрѣ на это предположеніе наводитъ сравненіе свидѣтельства Меркеля, въ концѣ прошлаго столѣтія находившаго школы во всѣхъ приходахъ, съ свидѣтельствомъ Преосвященнаго Филарета писавшаго въ 1846 году „что существованіе приходскихъ училищъ требуемыхъ положеніемъ 1819 года почти незамѣтно и что ихъ едвали можно насчитать болѣе десятка на всѣ 106 Лютеранскихъ приходовъ Лифляндіи (не считая острова Эзеля).“

Положеніе о Лифляндскихъ крестьянахъ 1849 года не внесло въ организацію Лютеранскихъ школъ ничего особенно новаго, кромѣ нѣкоторой путаницы въ статьяхъ о распредѣленіи повинностей отбываемыхъ на этотъ предметъ крестьянами Православнаго и Лютеранскаго вѣроисповѣданій; во всякомъ случаѣ все новое, обусловленное возвращеніемъ въ край Православія, вошло въ положеніе 1860 года, которымъ опредѣляется теперешняя система административнаго устройства народнаго образованія въ Лифляндіи. —

Сельскія школы, по положенію 1819 года, какъ читатели могли видѣть изъ представленнаго имъ краткаго обозрѣнія, имѣли характеръ учрежденій не столько церковныхъ, сколько вотчинныхъ; въ сорокоыхъ годахъ, онѣ преобразились и теперь являются учрежденіями носящими характеръ Церковно-Земскій. —

„Нынѣшнія волостныя школы Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія принадлежатъ къ церковнымъ учрежденіямъ (gehören zu den kirchlichen Anstalten); на семъ основаніи, онѣ состоятъ въ завѣдываніи церковныхъ властей. — Равнымъ образомъ и домашнее обученіе членовъ волостнаго общества принадлежащихъ къ Евангелическо-Лютеранскому исповѣданію, подлежитъ, по прежнему, надзору Лютеранскаго духовенства и вѣдомству Лютеранскихъ, церковныхъ властей. Евангелическо-Лютеранскія приходскія школы имѣютъ подлежать прежнему надъ ними надзору, а Православныя, по силѣ общихъ законовъ Имперіи, состоятъ въ исключительномъ вѣдѣніи Православнаго духовенства и Святѣйшаго правительствующаго Сунода*). — Такъ гласитъ положеніе. Здѣсь, какъ видятъ читатели, разграниченіе сферы народнаго образованія по вѣроисповѣдываніямъ приводится уже во всей строгости.

Въ настоящее время, завѣдываніе Протестантскими сельскими школами, какъ приходскими такъ и волостными, ввѣрено тремъ коллегіальнымъ присутствіямъ: приходской школьной управѣ (Kirchspiel-Schulverwaltung). Окружному комитету земскихъ школъ (Kreisland-Schulbehörde) и главному Церковному попечительству (Oberkirchenvorsteheramt). Первое присутствіе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Церковнаго Головы (Kirchenvorsteher) по выбору отъ прихода, изъ пастора, учителя приходской школы и одного приходскаго школьнаго старшины по выбору отъ всѣхъ церковныхъ попечителей (Kirchenvormündern) и школьныхъ старшинъ (Schulältesten). Второе присутствіе учреждается на каждые два полицейскихъ (орднунгсгерихтскихъ) округа и состоитъ изъ главнаго церковнаго попечительства (Oberkirchenvorsteheramt),

*) Полн. Сооб. Зак. XXXV, Nr. 36312 §§ 590, 591. Смот. также XXXIV Nr. 23385, § 647.

двухъ членовъ ревизоровъ избираемыхъ отъ дворянства, двухъ отъ духовенства избираемыхъ Лифляндскою консисторіею и двухъ членовъ избираемыхъ приходскими школьными старшинами изъ своей среды. Въ лицѣ этихъ двухъ послѣднихъ членовъ, вводится въ почетный кругъ крестьянская аристократія — это уступка современному духу сдѣланная въ 1871 году*). Третье присутствіе состоитъ изъ четырехъ головъ (Oberkirchenvorstehern), Лифляндскаго Генералъ-Суперинтендента и одного совѣтника (Schulrath) по части школъ избраннаго дворянствомъ.

Эти три присутствія находятся между собою въ отношеніяхъ инстанціоннаго подчиненія.

Губернское присутствіе распоряжается испытаніемъ учителей, опредѣленіемъ ихъ къ должности, производствомъ имъ жалованья, ревизіею школъ, открытіемъ новыхъ, по соглашенію съ дворянствомъ, введеніемъ въ употребленіе учебныхъ книгъ по совѣщанію съ консисторіею, и окончательно рѣшаетъ всѣ вопросы и споры по части ввѣренныхъ ей школъ. —

Средняя инстанція, подчиняясь высшей, также ревизуетъ школы въ своемъ округѣ; она можетъ отъ себя налагать штрафы до 25 рублей и приводитъ въ исполненіе свои распоряженія черезъ Орднунгсъ-герихтъ.

Низшая инстанція наблюдаетъ за училищами въ предѣлахъ прихода.

Надзоръ за преподаваніемъ въ волостныхъ школахъ и за домашнимъ обученіемъ порученъ церковному головѣ и пастору, при содѣйствіи причетниковъ, церковныхъ попечителей и школьныхъ старшинъ, избираемыхъ изъ числа волостныхъ судей. —

*) Правит. Вѣст. 24, Ноября 1871 г. Nr. 280.

Устройство и содержаніе крестьянскихъ волостныхъ школъ (Bauergemeindeschulen) остается на непосредственной обязанности волостныхъ обществъ.

По положенію 1819 года, взиманіе сборовъ на школы вообще возлагалось на волостные суды (§ 118. п. 9); въ положеніи 1849 года значилось также, что волостные суды собираютъ съ членовъ общества причитающееся на пасторовъ, церкви, школы и почту (§ 388 п. 9), а въ соотвѣтствующей статьѣ положенія 1860 года (§ 346 п. 9) вмѣсто повинностей на школы поставлены повинности общественныя (Gemeindeabgaben). Эта на видъ ничего незначащая перемѣна въ редакціи сдѣлана была не спроста; она, вопервыхъ, даетъ волостнымъ правленіямъ поводъ (которымъ они и пользуются) привлекать Православныхъ къ участію въ сборахъ, подъ общимъ, глухимъ названіемъ общественныхъ, идущихъ на содержаніе Лютеранскихъ церквей и школъ; во вторыхъ, она служитъ тѣмъ же правленіямъ благовиднымъ предлогомъ уклоняться отъ взысканія съ Православныхъ членовъ обществъ обязательныхъ сборовъ на школы Православныя, ибо, въ тѣхъ обществахъ гдѣ Православные члены составляютъ меньшинство, то есть въ большей части Лифляндскихъ волостныхъ обществъ, удовлетвореніе потребностей Протестантскихъ школъ причисляется къ повинностямъ общественнымъ, а содержаніе школъ Православныхъ считается частнымъ дѣломъ Православныхъ членовъ общества, о которыхъ волостное правленіе не обязано заботиться *). Это толкованіе конечно неправильно и не выдерживаетъ юридической критики, но и употребляется оно не противъ юристовъ, а противъ полуграмотныхъ крестьянъ. —

Вотъ все что мы находимъ въ Гл. III, Полож. 1860 года о земскихъ народныхъ школахъ. Какъ видно, оно

*) Полн. соб. зак. XXXV, Nr. 36312, §§ 346, 588—599.

вовсе не касается многихъ предметовъ вошедшихъ въ положеніе 1819 года; такъ, напримѣръ, не упоминается ни объ отношеніяхъ помѣщика къ школѣ существующей въ его имѣніи, ни о предметахъ и объемѣ преподаванія. Изъ этого однако никакъ не слѣдуетъ заключать, чтобы прежнія постановленія по этимъ предметамъ по сю пору оставались въ силѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что очень многое измѣнилось; не говоря уже о томъ, что помѣщики въ настоящее время едвали пользуются правомъ, по собственному усмотрѣнію назначать, штрафовать и смѣнять учителей, которымъ жалованье выдаютъ общества, мы знаемъ изъ сообщеній Г. Юнга-Штиллинга, что кругъ предметовъ преподаванія значительно расширился; въ волостныхъ школахъ обучаютъ теперь, кромѣ предметовъ указанныхъ въ положеніи 1819 года, письму и библейской исторіи, въ приходскихъ: исторіи вообще, Географіи, Геометріи и рисованію; мы знаемъ также изъ другихъ источниковъ, что съ пятидесятыхъ годовъ стали постепенно вводить и обученіе Нѣмецкому языку, кое гдѣ даже, противъ воли руководителей, и Русскому; но на это никогда не испрашивалось разрѣшенія. Кругъ преподаванія очерченный законодательнымъ порядкомъ раздвинулся въ значительной степени безъ вѣдома законодательной власти.

По извѣстіямъ Г. Юнга-Штиллинга, съ 1851 по 1867 годъ, число Протестантскихъ сельскихъ школъ въ Лифляндіи увеличилось отъ 639 до 844, слѣдовательно на 205 школъ, а число учащихся отъ 25,283 до 33,895. Въ 1867 году, учащіеся въ школахъ составляли 15, 43% общаго числа дѣтей Протестантскаго вѣроисповѣданія *).

По дворянской оцѣнкѣ, школьныя земли и строенія представляютъ капиталъ въ 1, 139, 912 руб. Считая по 5% съ этихъ земель, получается дохода 56,995 р. Дво-

*) Statistisches Material etc., v. Jung-Stilling. Petersb. 1868.

рянство жертвуетъ*) на свои (Лютеранскія) школы деньгами: 15,000 р. и натуральными продуктами (по дворянской же оцѣнкѣ) 16,000 р. Общественные сборы съ крестьянъ на тѣже школы (по частнымъ свѣдѣніямъ, за точность которыхъ нельзя поручиться) составляютъ болѣе 50,000 рублей.

Читателей вѣроятно поразитъ скудость и неполнота предложенныхъ имъ свѣдѣній о Протестантскихъ школахъ въ Лифляндіи. Сухія выписки изъ разновременно изданныхъ положеній, да двѣ, три цифры — все это не даетъ еще никакого представленія ни о физіономіи училищъ, ни о направленіи учителей, ни о духѣ преподаванія, ни о понятіяхъ выносимыхъ учениками изъ школъ. Къ сожалѣнію, я не могу дать бо́льшаго; еслибъ я захотѣлъ коснуться этихъ предметовъ, то долженъ бы былъ, по неимѣнію другихъ источниковъ, ограничиться повтореніемъ извѣстій сообщаемыхъ Ф. Боккомъ, отъ котораго мы уже давно слышали, что Лютеранскія школы процвѣтаютъ, что Эсто-Латышская молодежь научается въ нихъ благоговѣть передъ Германіею, чуждаться Россіи, презирать все Русское и что стало быть народное образованіе поставлено на вѣрную дорогу и идетъ къ своей цѣли. Тоже самое твердятъ намъ и всѣ Нѣмецкія газеты.

Въ утѣшеніе читателямъ я могу только прибавить, что и правительство знаетъ объ Остзейскихъ Лютеранскихъ народныхъ школахъ не больше чѣмъ мы. Что дѣлается въ упомянутыхъ трехъ коллегіальныхъ присутствіяхъ завѣдующихъ ими — ему неизвѣстно; оно повидимому совершенно довольствуется коротенькими, сухими, ничего не объясняющими отчетами, которые ежегодно подаются ему по заведенному изстари порядку, и даже не любо-

*) Жертвуетъ значитъ: облагаетъ какъ дворянскія, частныя, такъ и казенныя земли обязательнымъ сборомъ.

пытствуетъ заглянуть въ этотъ для него закрытый миръ и узнать по какимъ учебникамъ и что именно тамъ преподается хотьбы на примѣръ подъ названіемъ исторіи?

А вѣдь если Бокки, Эккарты, Ширрены и вся фаланга Остзейскихъ корреспондентовъ Нѣмецкихъ газетъ хоть на половину правы въ своей оцѣнкѣ народныхъ Лютеранскихъ школъ, то кажется стоило бы удѣлить на нихъ хоть малую долю того вниманія, съ которымъ Министерство народнаго просвѣщенія слѣдитъ за нашими невинными, едва зараждающимися народными училищами внутри Россіи.

Вспомните: у насъ, училищный совѣтъ Уѣздный и такойже Губернскій. Въ первомъ, на трехъ членовъ отъ земства и города, засѣдаютъ непремѣнно два члена отъ двухъ Министерствъ и одинъ отъ духовнаго вѣдомства, не считая другихъ членовъ отъ разныхъ правительственныхъ вѣдомствъ. Въ Губернскомъ совѣтѣ, которому подчиняется Уѣздный, на двухъ членовъ отъ земства, Архіерей, Губернаторъ, Попечитель Округа и Директоръ училищъ.

Сверхъ того, для постояннаго и непосредственнаго наблюденія за народными училищами правительство держитъ въ каждой губерніи по одному инспектору непосредственно подчиненному Попечителю Округа.

Онъ надзираетъ за всѣми народными училищами, аттестуетъ учителей, ненадежныхъ увольняетъ, бракуетъ книги и учебныя пособія неодобренныя правительствомъ, присутствуетъ въ училищныхъ совѣтахъ на правахъ Прокурора. Но оказывается, что и этого мало; мы недавно узнали, что теперь уже рѣшено придать инспекторамъ помощниковъ, измѣнить составъ училищныхъ совѣтовъ и подчинить ихъ непосредственно учебному начальству Министерства народнаго просвѣщенія*).

*) Правит. Вѣстникъ 1871 г. Nr. 46.

А тамъ, въ Лифляндіи ни въ одномъ изъ трехъ присутствій, Приходскомъ, Окружномъ и Губернскомъ, правительство не имѣетъ ни единаго голоса, даже Попечитель округа и его товарищъ безусловно устранены не только отъ всякаго участія въ завѣдываніи Лютеранскими школами, но и отъ всякаго надъ ними наблюденія.

Я однако ошибся сказавъ нѣсколькими строками выше, что правительству никогда не приходило на мысль заглянуть въ Нѣмецкія Лютеранскія школы. Разъ, одинъ только разъ, оно ощутило желаніе ознакомиться съ ними.

Это было въ 1868 году, подъ жгучимъ впечатлѣніемъ многихъ, обидныхъ разочарованій, въ одну изъ тѣхъ рѣдкихъ минутъ политическаго прозрѣнія, когда и въ высшихъ правительственныхъ сферахъ потребность дознать всю правду, какъ бы горька она ни была, пересиливаетъ привычку уклоняться отъ непріятныхъ ощущеній. Притомъ, это было не въ Остзейскомъ краѣ, а въ ковенской губерніи, но въ тѣхъ уѣздахъ ея, которые составляютъ какъ бы продолженіе Курляндіи, въ которыхъ большая часть имѣній скуплена Остзейскими дворянами или пожалована имъ, и гдѣ народныя школы состоятъ (по крайней мѣрѣ недавно еще состояли) неизвѣстно почему въ вѣдѣніи курляндской консисторіи. Двѣ объ нихъ статьи, очевидно оффиціальнаго происхожденія, появившіяся въ Виленскомъ Вѣстникѣ, а потомъ въ Сѣверной почтѣ, такъ интересны, и вѣроятно такъ давно всѣми забыты, что я считаго не лишнимъ въ дополненіе ко всему вышесказанному, перепечатать изъ нихъ отрывки. Читатели найдутъ ихъ въ приложеніи XVII.

Все что тамъ говорится о Лютеранской школѣ какъ о проводникѣ, черезъ который Германизмъ незримыми путями переливается изъ высшихъ сословій въ народъ и переработываетъ духовный организмъ его, вполнѣ примѣняется къ школамъ Остзейскимъ, съ тою, конечно, раз-

ницею, что въ Сѣверо-западномъ краѣ процессъ онѣмеченія совершается въ нѣсколькихъ пунктахъ, тогда какъ на Балтійскомъ нашемъ поморіи онъ охватываетъ сплошную территорію трехъ губерній, поддерживается цѣлымъ обществомъ, всею системою мѣстныхъ административныхъ, церковныхъ и сословныхъ учрежденій, наконецъ ведетъ къ цѣлямъ болѣе близкимъ и яснѣе сознаннымъ.

Мнѣ кажется, что пора подумать объ этомъ серьезно.

Сводя общія черты крупныхъ историческихъ событій происходившихъ на нашей памяти и стараясь извлечь изъ прошедшаго указанія для переду, нельзя не убѣдиться что началу народной автономіи предназначена первостепенная историческая роль во всѣхъ будущихъ политическихъ комбинаціяхъ. Давно миновала пора фамильныхъ сдѣлокъ и примѣненія къ государствамъ началъ гражданскаго права; поколеблена вѣра въ теорію политическаго равновѣсія, требовавшую искусственнаго усиленія государствъ слабѣвшихъ и не менѣе искусственнаго ослабленія усиливавшихся. Теперь, мало по малу, вырабатывается въ образованномъ мірѣ признаніе за каждою народностью, сложившеюся историческимъ процессомъ въ живую, коллективную личность, рѣшительнаго голоса въ строеніи собственной ея политической судьбы. По крайней мѣрѣ, въ этомъ смыслѣ, то есть по закону свободныхъ народныхъ тяготѣній, измѣнялась въ послѣднее время карта Европы объединеніемъ народностей искусственно разорванныхъ въ Италіи и Германіи и постепеннымъ распаденіемъ народностей искусственно сплоченныхъ — въ Турціи и Австріи. Если есть поводъ думать, что въ будущихъ переворотахъ устоятъ только тѣ политическіе организмы, которые окажутся сообразными съ этими свободными тяготѣніями, то нѣтъ надобности распространяться о первостепенной важности въ настоящемъ всѣхъ тѣхъ условій и данныхъ, которыми направля-

ются въ ту или другую сторону сочувствія массъ и особенно тѣхъ изъ нихъ, которыхъ политическія стремленія не успѣли еще окончательно установиться.

Таково теперь положеніе Прибалтійскихъ Латышей и Эстовъ. Историческая судьба поставила ихъ въ прямую общественную зависимость отъ сословій составляющихъ какъ бы передовую дружину Германизма; таже судьба ввела ихъ въ политическій составъ Россіи, сдѣлала ихъ гражданами Русскаго государства и связала ихъ съ нами единствомъ экономическихъ интересовъ. Мысль отрѣшиться одновременно отъ обѣихъ національныхъ стихій, Германской и Русской, и выработать изъ себя самостоятельную политическую единицу, возникнуть не можетъ — для нея нѣтъ необходимыхъ задатковъ; но есть мѣсто для колебаній, для выбора между двумя національными полюсами и для взаимной между ними борьбы изъ за первенства на почвѣ, на которой они впервые пришли въ соприкосновеніе своими окраинами.

Позиція, которую мы на ней заняли по отношенію къ мѣстному туземному населенію была на первыхъ порахъ довольно для насъ выгодна. Германскій общественный гнетъ былъ такъ невыносимо тяжекъ и такъ ненавистенъ Латышамъ и Эстамъ, что всякій политическій переворотъ могъ только вести къ сравнительному улучшенію ихъ быта. Терять имъ было нечего — они это сознавали и готовы были встрѣтить вмѣшательство третьяго лица, какъ начало спасенія. Нужно было только, чтобъ Россія, такъ сказать, подошла къ нимъ поближе и протянула имъ руку. Но цѣлое государство не можетъ иначе дѣйствовать на племенныя группы, входящія въ составъ его какъ черезъ посредство мѣстныхъ своихъ учрежденій и агентовъ, а въ этомъ отношеніи, средства нашего правительства были конечно нѣсколько скуднѣе тѣхъ, которыми располагало Шведское. Тѣмъ не менѣе, въ прош-

ломъ вѣкѣ, ихъ было значительно больше чѣмъ въ настоящее время.

Вопервыхъ, мѣстный судебно-административный штатъ унаслѣдованный нами отъ Швеціи издревле отличался множествомъ коронныхъ должностей замѣщавшихся по назначенію отъ правительства и, разумѣется, при Польскихъ королях — коренными Поляками, а при Шведскомъ владычествѣ — Шведами. Вовторыхъ, казнѣ принадлежало огромное количество недвижимыхъ, населенныхъ имѣній, такъ что правительство первенствовало въ составѣ мѣстныхъ чиновъ, какъ самый крупный землевладѣлецъ. Въ третьихъ, большинство частныхъ населенныхъ имѣній принадлежало Остзейскому дворянству на правѣ помѣстнаго, а не вотчиннаго владѣнія. — Наконецъ, въ мѣстномъ Нѣмецкомъ обществѣ, отъ котораго можно было ожидать противодѣйствія, не было еще и подобія національнаго единства; оно дробилось на рѣзко разобщенныя между собою сословія, которыя находились въ вѣковой между собою враждѣ и осаждали правительство взаимными другъ на друга жалобами и доносами.

Въ теченіи какихъ нибудь восьмидесяти лѣтъ все это измѣнилось; мы раздарили безъ толку значительную часть казенныхъ имѣній, притомъ не по мелочамъ, не въ видахъ колонизаціи края Русскими людьми, а крупными массами, богатымъ вельможамъ, никогда не заглядывавшимъ въ свои новопожалованныя имѣнія. Эти Русскіе soit disant аристократы не только не поняли своего призванія, какъ естественныхъ представителей и органовъ національной политики, а напротивъ сами сдѣлались очень скоро и остаются до сихъ поръ слѣпыми орудіями Нѣмецкихъ интригъ, чѣмъ то въ родѣ Петербургскихъ стряпчихъ Остзейскаго дворянства.

Мы обратили помѣстья въ вотчины; мы предоставили мѣстнымъ чинамъ право замѣщать по выбору изъ своей

среды большую часть судебныхъ и полицейскихъ должностей; сами пріучили себѣ во всѣ должности оставшіяся коронными назначать почти исключительно членовъ мѣстнаго дворянства и тѣмъ самымъ естественно пріучили и его видѣть въ этихъ должностяхъ не агентовъ правительства, а своихъ повѣренныхъ *).

Добровольно обезсиливъ и обобравъ такимъ образомъ самихъ себя, мы, по крайней мѣрѣ, къ началу текущаго столѣтія не успѣли еще испортить нашихъ отношеній къ простому народу. Мы какъ будто игнорировали его существованіе и оставляли его въ откупномъ содержаніи у дворянства, которое, пользуясь этимъ, въ тихомолку зачеркивало и стирало слѣды законодательной дѣятельности Шведскаго правительства по ограниченію помѣщичьяго произвола и по устройству крестьянскаго быта. Но цѣлый народъ не такъ легко отказывается отъ своихъ на-

---

*) Напрасно стали бы приписывать этотъ рядъ административныхъ и законодательныхъ промаховъ безотчетному произволу, возможность котораго присуща самодержавной формѣ правленія. Личный произволъ до Петра I и послѣ него пользовался одинаковымъ просторомъ и, въ этомъ отношеніи, Царь Иванъ IV. не имѣлъ бы повода завидовать Императору Павлу I Но при всей формальной неограниченности до-Петровскаго самодержавія, въ ту эпоху, въ общемъ ходѣ нашихъ дѣлъ съ Ордою, съ Новгородомъ и Псковомъ, съ Польшею, съ Литвою и съ Ливонскимъ орденомъ, личныя воззрѣнія или прихоти вѣнценосцевъ не нарушали неуклоннаго слѣдованія сознательно усвоенной программѣ. Словомъ, до Петра, было у насъ то, чего отсутствіе такъ рѣзко мечется въ глаза въ послѣдующую эпоху: были въ политикѣ, внутренней и внѣшней, твердыя національныя традиціи, и оттого оставалась она вѣрною себѣ самой при холодно-разсудительномъ Іоаннѣ III, при дикомъ его внукѣ, при дрябломъ Ѳедорѣ и при добродушно-лукавомъ Алексѣѣ. Съ Петра I, мѣсто порванной государственной традиціи, занялъ другой историческій агентъ: личный темпераментъ вѣнценосца Оттого, между прочимъ, все пріобрѣтенное Россіею до Петра приросло къ ней крѣпче послѣдующихъ ея пріобрѣтеній. Эта разница между двумя эпохами, конечно, не менѣе важная чѣмъ брадобритіе и сравнительная длина кафтановъ, не вполнѣ оцѣнена даже теперь, хотя мы уже перестали относиться къ Петровской революціи какъ къ открытой темѣ для полемики за и противъ и повидимому поняли, что уже наступила пора сказать объ ней всю правду, какъ о пережитомъ историческомъ фактѣ. —

надеждъ. Онъ, не безъ основанія, приписывалъ наше объ немъ небреженіе простому невѣдѣнію и, вслѣдствіе этого, тяга въ нашу сторону не ослабѣвала, даже усиливалась. Въ самомъ народѣ зародилось, конечно, въ формѣ темнаго броженія, желаніе какъ нибудь пробиться къ намъ черезъ германское средостѣніе, повѣдать намъ о своемъ бытіѣ и слиться съ нами во едино.

Три раза Эсто-Латыши давались намъ въ руки; но мы не поняли ни ихъ нуждъ, ни своего призванія; мы ровно ничего не поняли, упустили два случая и, кажется, намѣреваемся теперь упустить третій.

Въ первый разъ тяга къ Россіи проявилась въ религіозномъ движеніи сороковыхъ годовъ. Сперва мы приняли его за бунтъ и вмѣсто проповѣдниковъ, послали въ Лифляндію солдатъ съ шпицрутенами; потомъ, дозволивъ переходъ въ нашу вѣру, мы, однако, не переставали всячески сдерживать его; наконецъ, остановивъ движеніе, мы поставили перешедшихъ въ безвыходное положеніе и махнули на нихъ рукою. Это малое разрозненное стадо, оторвавшееся отъ мѣстнаго Лютеранскаго общества и имъ отвергнутое, не встрѣтило съ нашей стороны ни сочувствія ни заботливаго призрѣнія. Безнаказанно обираемое и оскорбляемое на каждомъ шагу, лишенное всего что могло бы укрѣпить и просвѣтить его вѣру, оно неминуемо должно было отстать во всѣхъ отношеніяхъ отъ своихъ одноплеменниковъ Протестантскаго вѣроисповѣданія и впасть въ отчаяніе. Мы этого какъ будто не подозрѣвали и только тогда, когда переполнившаяся чаша народнаго долготерпѣнія стала склонять вѣсы въ обратную сторону и когда дошли до нашего слуха рукоплесканія заграничнаго Германизма торжествовавшаго побѣду Лютеранства надъ Православіемъ на Балтійской нашей окраинѣ, только тогда стали мы смекать, что мы чегото не сдѣлали, чтото су-

щественное упустили. Догадавшись наконецъ, что Православію трудно существовать безъ правильнаго богослуженія, мы принялись наскоро за постройку церквей, навѣдываться о степени подготовки и о хозяйственныхъ нуждахъ тамошняго духовенства, стали собирать пожертвованія иконами и утварью. Но время было упущено. Горькая судьба повѣрившихъ въ Русскую вѣру и позднее раскаяніе многихъ изъ нихъ успѣли уже произвести на народную массу глубокое впечатлѣніе, которое едвали скоро изгладится.

Во второй разъ стремленіе къ объединенію съ Россіею вызвано было великими законодательными мѣрами перваго періода нынѣшняго царствованія. Слѣдя издали за происходившими у насъ преобразованіями, Эсто-Латыши, во множествѣ поданныхъ ими адресовъ и просьбъ, стали напоминать о себѣ. Они выпрашивали не чего либо новаго, не привилегіи, а того самаго что уже было даровано всей Россіи: неприкосновеннаго надѣла, законной нормы повинностей, выкупа, гласнаго суда съ присяжными и всесословныхъ земскихъ учрежденій. Но мы и тутъ не могли отдѣлаться отъ внушенныхъ намъ подозрѣній и взглянуть на это естественное стремленіе въ нашу сторону безъ предубѣжденія. Вмѣсто того, чтобы прислушаться къ голосамъ просителей и вникнуть въ дѣло, мы занялись обрываніемъ депутатовъ и ловлею з а ч и н щ и к о в ъ; первыхъ на кого указало намъ дворянство мы отправили въ ссылку. Послѣ этого, намъ показалось, что мы что то усмирили и кого то побѣдили. О приспособленіи къ Прибалтійскому краю земскихъ учрежденій никто не хотѣлъ и думать; судебная реформа отдана была въ руки мѣстныхъ юристовъ, иными словами: похоронена заживо а въ довершеніе крестьянской реформы, мы подписали не задумываясь проэкты положеній присланные намъ изъ Риги и Ревеля и такимъ образомъ, одновременно, одною

рукою разрушили въ томъ краѣ то самое что другою закладывали въ остальной Россіи. Повторена была капитальная ошибка 1819 года; личное право крестьянъ на землю поставлено было въ зависимость отъ доброй воли помѣщиковъ; дворянству дана была возможность изъ всей массы сельскаго народонаселенія отобрать чело и сосредоточить крестьянскую землю, крупными участками, въ рукахъ немногихъ избранныхъ. Это дѣлалось не столько на основаніи хозяйственныхъ разсчетовъ, сколько въ политическихъ видахъ. Нужно было образовать сельскую аристократію, своего рода мелкую сельскую шляхту, которая оставивъ далеко за собою сельскую чернь, заняла бы мѣсто въ хвостѣ дворянства и, отдѣлившись отъ народа, въ послѣдствіи слыла бы за цѣлый народъ. Этотъ верхній слой теперь отвоеванъ у насъ Германизмомъ и едвали не окончательно потерянъ для Россіи. —

Покуда мы такимъ образомъ пропускали мимо ушей историческіе призывы, Нѣмецкое, Прибалтійское общество вразумлялось переживаемыми имъ кризисами. Нельзя не отдать справедливости, даже позволительно позавидовать, быстротѣ его политическаго мужанія. Прежде всего, познавъ изъ опыта, что сословное разъединеніе и внутренняя борьба партій ослабляетъ его, оно поспѣшило прекратить мировыми сдѣлками или по крайней мѣрѣ отсрочить всѣ свои старыя домашнія тяжбы. Это обошлось конечно не безъ обоюдныхъ уступокъ, но за то теперь о подобнаго рода дѣлахъ почти уже нѣтъ и слуховъ. Разорванные ряды сомкнулись въ національную оппозицію подъ общимъ знаменемъ такъ называемой провинціальной конституціи — die Landesverfassung.

Оттого, всѣ возникающіе теперь вопросы, какого бы свойства они ни были, естественно переходятъ въ одинъ общій принципіальный вопросъ объ отношеніи края къ цѣ-

лому государству и, изъ опасенія встрѣтиться съ этимъ щекотливымъ вопросомъ, правительство мало по малу отрекается отъ всякой законодательной инициативы. —

Далѣе, Нѣмецкая интеллигенція поняла прежде чѣмъ мы, что безвозвратно миновало то время, когда грубая сила могла служить достаточно надежнымъ основаніемъ для господства надъ массою и что край окончательно останется за тою изъ двухъ встрѣтившихся на немъ національныхъ стихій, которую добровольно усвоитъ себѣ народъ путемъ образованія. Пробудившаяся въ немъ потребность грамотности представляла самый благопріятный поводъ вступить съ нимъ въ дружеское общеніе на этомъ совершенно новомъ и ничѣмъ еще не засоренномъ поприщѣ. Съ свойственною ему толковитостью и настойчивостію, Нѣмецкое общество взялось за дѣло, недавно еще слывшее у иныхъ опаснымъ, а у другихъ излишнимъ. Школы стали быстро размножаться, наполнялись еще быстрѣе а успѣхи учащихся превосходили самыя смѣлыя ожиданія.

Можетъ быть, оттолкнувъ отъ себя и выдавъ два раза народъ валившій къ намъ на встрѣчу, мы и на поприщѣ народнаго образованія ничего бы для него не сдѣлали, даже не замѣтили бы, что у насъ его отвоевываютъ, еслибы самъ народъ не поднялъ тревоги. Онъ обратился въ нашу сторону въ третій разъ и далъ намъ понять, что онъ всетаки видитъ свою будущность въ Россіи а не въ Германіи, и потому хотѣлъ бы учиться по Русски. Вотъ въ какомъ положеніи обрѣтаются теперь дѣла на нашей Прибалтійской окраинѣ. Тяжба между Руссицизмомъ и Германизмомъ за обладаніе массою кореннаго мѣстнаго населенія, вступила въ третій, вѣроятно, послѣдній фазисъ и разрѣшается теперь въ стѣнахъ сельской школы. Пойдетъ ли народъ въ Нѣмецкую или въ Русскую школу? Послужитъ ли ему ключемъ къ дальнѣйшему образованію

языкъ Нѣмецкій или языкъ Русскій? Въ первомъ случаѣ, онъ мало по малу повернется всею массою лицемъ къ Германіи, усвоитъ себѣ, вмѣстѣ съ ея языкомъ, общественные и политическіе ея идеалы, ея національныя сочувствія и антипатіи и тогда наша Балтійская окраина въ сущности будетъ для насъ потеряна, какъ бы долго ни числилась она въ составѣ Россіи, подобно тому какъ уже теперь потеряны для Нѣмецкой Австріи, не только Венгрія, но и Богемія и Галиція.

Во второмъ случаѣ, пріобрѣтеніе Петра I укрѣпится за нами навсегда, не въ силу Ништатскаго трактата, а въ силу органическаго сроценія тамошняго народа съ Россіею. Тогда само собою притупится обращенное противъ насъ остріе Балтійскаго Германизма. Онъ сдѣлается безвреденъ. Лишенный корней, которые обновляли бы его свѣжими соками высасываемыми изъ земли, онъ скоро исхудаетъ и носителямъ его ничего болѣе не останется, какъ обречь себя добровольно на политическую чахотку, или безоговорочно пріобщиться къ судьбѣ не одной царствующей династіи, но вмѣстѣ и Русской земли.

Обратимся же теперь еще разъ къ школамъ и соберемъ вкратцѣ результаты представленнаго выше сравненія.

Странно бы было отрицать очевидность: школы Православныя (по мѣстной терминологіи Русскія) въ теперешнемъ ихъ видѣ уступаютъ во всѣхъ отношеніяхъ школамъ Протестантскимъ или Нѣмецкимъ. Пасторы и учителя вышедшіе изъ семинарій основанныхъ дворянствомъ, въ общей сложности, образованнѣе нашихъ священниковъ и причетниковъ; у первыхъ больше досуга, больше педагогическихъ средствъ, учебниковъ и всякаго рода пособій. О матеріальныхъ условіяхъ, разумѣя подъ этимъ помѣщеніе, жалованіе полагаемое учителямъ и содержаніе уча-

щихся, нечего и говорить. Все это несомнѣнно; но главная причина отсталости Православной школы отъ Лютеранской заключается въ сравнительной невыгодности общественной обстановки первой. Лютеранская школа пользуется попечительствомъ помѣщика, въ имѣніи котораго она открыта, въ особенности заботливымъ вниманіемъ его жены, покровительствомъ мѣстнаго Орднунгсъ-рихтера и Приходскаго судьи, дѣятельнымъ участіемъ многихъ благотворительныхъ обществъ, всего дворянскаго сословія, наконецъ ученой корпораціи, чрезъ посредство которой доходятъ до нея практическіе результаты педагогической опытности Германіи. — Есть кому наставить учителя, при случаѣ дать ему добрый совѣтъ и поддержать его усердіе. Онъ трудится въ виду цѣлаго общества, хорошо понимающаго первостепенную важность порученнаго ему дѣла, и потому онъ берется за него съ полною увѣренностью, что скромный трудъ его не останется безъ надлежащей оцѣнки. Есть также кому поощрить и пріохотить учениковъ, пробудить въ нихъ соревнованіе, подогнать отсталыхъ, отличить усердныхъ, а въ праздничный день или послѣ экзамена наградить отличившихся и угостить всѣхъ. Тому, кто знакомъ по опыту съ ходомъ начальнаго обученія въ деревняхъ, нѣтъ надобности объяснять въ какой степени успѣхъ его зависитъ отъ совокупности именно подобнаго рода условій. Но никакое правительство въ мірѣ не можетъ создать ихъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ; оно даже не въ состояніи замѣнить ихъ ни высокими жалованьями, ни частыми ревизіями. Въ этой области полный хозяинъ и единственный дѣятель о б щ е с т в о, а въ Прибалтійскомъ краѣ есть на одной сторонѣ издавна сложившееся, единодушное Нѣмецко-Протестантское общество, на другой есть Православные бобыли, Православное духовенство, нѣсколько, очень немного Русскихъ чиновниковъ, нѣсколько Русскихъ кущевъ прожи-

вающихъ въ городахъ и, къ сожалѣнію, никогда не заглядывающихъ въ уѣзды, но Русскаго общества еще нѣтъ. Сказать, что Православная сельская школа обставлена иначе чѣмъ Лютеранская, было бы неточно; у первой вовсе нѣтъ общественной обстановки. Она стоитъ одиноко, какою-то безродною сиротою. Помѣщикъ и его семья отворачиваются, проходя мимо ея, мѣстныя власти тоже; пастору до нея нѣтъ дѣла и если ему когда нибудь случится промолвить объ ней слово на конфирмаціи или при такъ называемомъ прослушиваніи своихъ учениковъ, то развѣ только для того, чтобъ выставить передъ слушателями ея жалкій видъ и бѣдность въ сравненіи съ школою Протестантскою. Впрочемъ, ученики обоихъ вѣроисповѣданій безъ всякихъ комментаріевъ, живо и глубоко сознаютъ эту разницу. Одинаково безотрадно положеніе Православнаго учителя и священника. Помѣщичій домъ для нихъ закрытъ; переговорить, посовѣтоваться, отвести душу положительно не съ кѣмъ. Правда, никто не мѣшаетъ имъ утѣшаться мыслью, что въ тѣсной и непривѣтливой средѣ своей волости или своего прихода, они служатъ посильно Православной Россіи, но что знаетъ объ нихъ Православная Россія и сами то они часто ли объ ней слышатъ? Мудрено ли, при такихъ условіяхъ, опуститься и поддаться унынію?

Вопросъ теперь въ томъ: захочетъ ли Русское общество, не Рижское или Дерптское, а общество Всероссійское, сдѣлать для привлеченія Латышей и Эстовъ къ Россіи, если не все то, то хоть долю того, что дѣлаетъ Нѣмецкое Прибалтійское общество съ цѣлью обратить ихъ лицемъ къ Германіи?

Въ послѣднее время между нами и нашими Лифляндскими единовѣрцами установилась, черезъ посредство та-

мошнихъ Православныхъ братствъ*), нѣкоторая общественная связь, покрайней мѣрѣ готовая форма для будущаго сближенія. На публикаціи о нуждахъ бѣдствующей Остзейской паствы, многіе изнутри Россіи отозвались сочувственно. Собрано было довольно много пожертвованій, большею частью иконами, ризами и сосудами, и отправлено изъ столицъ въ Лифляндскіе приходы. По разсказамъ о впечатлѣніи произведенномъ на мѣстахъ этими первыми, осязательными признаками участія Русскаго общества къ единовѣрцамъ его пребывающимъ въ Лифляндскомъ разсѣяніи, можно составить себѣ понятіе о томъ какъ глубоко въѣлось въ нихъ мучительное сознаніе ихъ духовнаго одиночества. Изъ дальнихъ мѣстъ, изъ другихъ приходовъ, люди нарочно приходили въ церкви, чтобъ только посмотрѣть на полученные подарки, ощупать ихъ и получить наглядное подтвержденіе радостнаго, но невѣроятнаго слуха, быстро разнесшагося по всему краю, что тамъ въ далекой Россіи, откуда прежде высылались казаки съ нагайками и солдты съ шпицрутенами, нашлись же наконецъ добрые люди узнавшіе о ихъ нуждахъ и захотѣвшіе имъ помочь. Священники, которыхъ прихожане и сторонніе закидывали вопросами, должны были по нѣскольку разъ повторять однѣ и тѣ же объясненія; народъ выслушивалъ ихъ съ жадностью и расходился утѣшенный. По поводу этихъ сборовъ на церкви завязались кое гдѣ письменныя сношенія между нѣкоторыми изъ жертвователей и тамошними священниками. Это также принесло свою пользу. Въ одинокой и раздражительной борьбѣ съ неблагопріятною обстановкою, упадающія силы иногда мгновенно оживаютъ

*) Въ Рижской эпархіи состоитъ нынѣ 9 братствъ: Рижское Петро-Павловское, Кальценауское Іоанно-Богословское, Венденское Преображенское, Куркундское Николаевское, Таккеортское Успѣнское, Эзельское Николаевское, Туккумо-Тальсенское, Гольдингенское Покровское и Либавское Николаевское. Всѣ они основаны въ 1866—1870 годахъ.

подъ вліяніемъ ободрительнаго привѣта полученнаго со стороны, даже при одной мысли, что въ минуту тоски можно излить накопившуюся на душѣ горечь въ письмѣ, которое прочтется и будетъ понято людьми настроенными сочувственно. Но все это только починъ.

Церкви на первый разъ обеспечены, по крайней мѣрѣ существенными принадлежностями приличнаго богослуженія; теперь нужно поддержать Православныя школы и дать имъ средства обзавестись необходимыми учебными пособіями. Жертвуемыми на этотъ предметъ деньгами Лифляндскія Православныя братства, на мѣстахъ, распорядятся сами лучше чѣмъ мы. Но еще нужнѣе и гораздо дѣйствительнѣе всякихъ вещественныхъ пожертвованій, было бы личное, наглядное ознакомленіе Русскихъ людей, неравнодушныхъ къ народному образованію Латышей и Эстовъ, съ положеніемъ тамошнихъ школъ. Благодаря желѣзнымъ дорогамъ, параходамъ и правильному устройству почтъ, не представилось бы никакихъ матеріалныхъ затрудненій, войдя въ предварительныя сношенія съ мѣстнымъ Преосвященнымъ или съ которымъ нибудь изъ тамошнихъ братствъ, получить нужныя указанія и затѣмъ, въ какихъ нибудь полтора мѣсяца, осмотрѣть Православныя училища въ нѣсколькихъ уѣздахъ. Трудъ былъ бы не великъ, а сколько свѣжихъ, живыхъ впечатлѣній набралось бы отъ такой поѣздки, сколько бросилось бы въ глаза предметовъ совершенно новыхъ, заслуживающихъ полнаго вниманія и ускользающихъ отъ взглядовъ присмотрѣвшихся къ нимъ людей; наконецъ, какъ бы ожили и ободрились всѣ эти полунагіе мальчики, толпящіеся въ тѣсныхъ лачугахъ, чтобъ выучиться лепетать по Русски, еслибы, по временамъ, заглядывали къ нимъ настоящіе Русскіе люди, нарочно пріѣзжающіе изъ Рос-

сіи, чтобъ посмотрѣть на нихъ и обмѣняться съ ними нѣсколькими словами по Русски!

При отсутствіи гласности, это нетолько лучшее, но положительно единственное средство придвинуть Россію къ Лифляндскимъ хатамъ и разбить ложныя объ ней представленія преднамѣренно внушаемыя тамошнему простонародію.

Посмотрите на Протестантовъ: какъ только разнесся слухъ, что Князь Горчаковъ приписываетъ заботливости правительства, а не дворянства размноженіе и успѣхи Лифляндскихъ народныхъ школъ, два члена Евангелическаго союза немедленно отправились изъ Швейцаріи на мѣста, за справками и уликами, съ единственною цѣлью запастись данными для опроверженія его свидѣтельства. Не поскучали же они объѣхать весь край, посѣтить множество школъ, опросить учениковъ, просмотрѣть ихъ тетради, войти въ самыя близкія сношенія съ незнакомыми имъ пасторами и священниками, отобрать отъ нихъ нужныя показанія, сличить и провѣрить ихъ, наконецъ составить подробный отчетъ о своей поѣздкѣ и обнародовать его въ назиданіе Европы. Послѣднее слово осталось за ними. Спрашивается: почемубы намъ Русскимъ не послѣдовать ихъ примѣру?

Если два иностранца, предварительно объявившіе правительству о цѣли своей поѣздки, нетолько не встрѣтили препятствій, но даже пользовались обязательнымъ содѣйствіемъ мѣстныхъ полицій, жендармской и земской, то позволительно думать, что и поѣздка Русскихъ туристовъ въ тотъ же край, предпринятая безъ притязанія на оффиціальное покровительство, съ единственною цѣлью посмотрѣть на Православныя школы и наглядно ознакомиться съ ихъ нуждами, не возбудила бы подозрѣній ни съ чьей стороны.

- Наконецъ, еслибъ даже могло имѣть мѣсто опасеніе прослыть подстрекателемъ и подать поводъ къ секретной перепискѣ по доносу какого нибудь Орднунгсъ-рихтера недавно развозившаго Швейцарца Вурстембергера по мызамъ своего уѣзда, неужели одинъ этотъ рискъ помѣшаетъ намъ посильно послужить серьезному дѣлу настоятельно требующему отъ всѣхъ Русскихъ свободной, личной инициативы? Еще разъ: пора и очень пора объ этомъ подумать! —

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Въ пятидесятыхъ и въ началѣ шестидесятыхъ годовъ производилось множество дѣлъ по жалобамъ новообращенныхъ крестьянъ и нашихъ священниковъ на препятствія всякаго рода, которыми пасторы задерживали совершеніе браковъ между Православными и Лютеранами. По всѣмъ этого рода жалобамъ, Преосвященный Платонъ всегда обращался сперва къ Суперинтенденту Вальтеру и между ними завязывалась безконечная переписка, которая никогда не приводила къ соглашенію, а обыкновенно оканчивалась колкостями. Отстаивая каждаго изъ обвиняемыхъ пасторовъ порознь, Суперинтендентъ Вальтеръ самъ, однако, нисколько не отрицалъ общаго факта противодѣйствія смѣшаннымъ бракамъ и даже оправдывалъ его. Вотъ, между прочимъ, что онъ писалъ Преосвященному Платону, въ отношеніи отъ 1го Мая 1860го года: „въ виду дѣйствующихъ законовъ Вашей церкви, каждый Лютеранскій пасторъ обязанъ всякаго Лютеранина, намѣревающагося вступить въ смѣшанный бракъ, предостерегать серьезно отъ такого шага (vor solchem Schritte ernstlich zu warnen)."

Въ томъ же году, Эзельскій пасторъ Карблаумъ отвѣчалъ тамошнему Православному священнику: „на вопросъ Вашъ, не было ли со стороны моей рѣчей противъ смѣшанныхъ браковъ, отвѣчаю: рѣчей было довольно; я не одобряю выхода Лютеранокъ за мужъ за Православныхъ, ибо черезъ это нарушается вѣроисповѣдное единство семьи.“ Какого рода было противодѣйствіе, читатели усмотрятъ изъ слѣдующихъ фактовъ.

Въ 1854 году, Маріенбургскій приходскій пасторъ Купферъ, въ проповѣди говоренной имъ въ киркѣ, обратился къ своимъ слушателямъ съ такими словами: „Вы слѣпы и безсмысленны — моя обязанность вразумить васъ. Вы мѣшаетесь, посредствомъ браковъ, съ Русскими (т. е. Православными), не подозрѣвая, какія отъ этого могутъ произойти послѣдствія. Подумайте: можетъ быть, со временемъ, придется совсѣмъ закрыть эту церковь. Знайте же, что отнынѣ всѣхъ дерзающихъ брачиться съ Русскими я буду проклинать съ этой самой каѳедры.“ Слова эти были переданы священнику и засвидѣтельствованы крестьянами, семью Лютеранами и четырьмя Православными. Послѣдніе присовокупляли, что пасторъ въ той же проповѣди назвалъ Православіе собачьею вѣрою. По требованію Преосвященнаго и по распоряженію Князя Суворова, произведено было дознаніе чиновникомъ Рачинскимъ. Послѣдній доносилъ, что пасторъ дѣйствительно отклонялъ своихъ прихожанъ отъ смѣшанныхъ браковъ, въ чемъ самъ сознавался; что угрожалъ ли онъ имъ проклятіемъ — не удалось разъяснить вполнѣ; что выраженіе собачья вѣра было дѣйствительно употреблено по единогласному свидѣтельству всѣхъ опрошенныхъ и самаго пастора; но, по его словамъ, оно имѣло въ его проповѣди другой смыслъ, а именно: возставая противъ вѣроисповѣднаго индифферентизма Лютеранокъ выходившихъ за мужъ за Православныхъ, онъ сказалъ объ нихъ:

онѣ такъ равнодушны къ вѣрѣ вообще, что говорятъ: „пусть будетъ хоть собачья вѣра, лишь бы хорошо жилось.“ — Это объясненіе подтвердили семь свидѣтелей и, по отзыву чиновника производившаго дознаніе, показаніе ихъ внушало болѣе къ себѣ довѣрія, чѣмъ показаніе четырехъ свидѣтелей, (передававшихъ эти слова, какъ сужденіе самаго пастора о Православной вѣрѣ), потому что въ числѣ семи находились приходскій учитель (лице подчиненное пастору) и двое мірскихъ судей (Лютеранъ).

Въ 1860мъ году, Православный крестьянинъ Петръ Колькъ получилъ согласіе крестьянской дѣвушки Лютеранки Анны Кивви и ея родителей на выходъ за него за мужъ. Невѣста была приписана по ревизіи къ имѣнію Бентенгофъ, Раугенскаго прихода. Женихъ исполнилъ всѣ обычныя формальности и испросилъ для своей невѣсты разрѣшеніе мѣстной Вотчинной конторы на вступленіе ея въ бракъ. Ему было выдано оттуда слѣдующее свидѣтельство: „Противъ выхода за мужъ Бентенгофской дѣвки Анны Кивви за Ковекюллскаго хозяйскаго сына Петра Колька, вотчинное правленіе и мірской судъ не встрѣчаютъ препятствій. Бентенгофъ, 14 Октября 1860 года. Подпись: Г. Якобсъ, за вотчинное правленіе*).“

Если бъ я осмѣлился сказать на основаніи собственныхъ моихъ наблюденій, что въ Лифляндіи 1860хъ годовъ крестьяне, съ 1804 года слывшіе лично свободными, должны были на вступленіе въ бракъ испрашивать позволенія вотчинныхъ конторъ, никто бы этому, разумѣется, не повѣрилъ, а Ф. Бокки, Вурстембергеры и пр. назвали бы меня клеветникомъ; но я указываю на письменный документъ находящійся въ подлинникѣ при дѣлѣ Рижской Консисторіи за Nr. 35мъ. Желающіе могутъ справиться.

*) Приведу подлинное свидѣтельство: Wider die Eheverbindung der Bentenhof'schen Magd, Anna Kewwi, mit dem Cowenküll'schen Wirthssohn, Peter Kolk, hat die Gutsverwaltung und das Gemeindegericht nichts einzuwenden. Bentenhof, den 14. Oct. 1860. G. Jacobs, als Gutsverwaltung.

Съ прописаннымъ свидѣтельствомъ, женихъ и невѣста отправились къ мѣстному пастору Гольману и просили его огласить ихъ въ церкви. Опросивъ ихъ и узнавъ, что Колькъ Православный, пасторъ отказалъ имъ на отрѣзъ и приказалъ имъ отнести назадъ въ вотчинную контору полученное отъ нея свидѣтельство, на которомъ онъ собственноручно приписалъ отъ себя слѣдующую замѣтку:

„Парень Грекъ (т. е. Православный) и потому противъ такого брака со стороны Евангелико-Лютеранскаго приходскаго управленія Раугенской общины встрѣчается очень много препятствій, вслѣдствіе чего на первый разъ этой четѣ отказано и оглашеніе сдѣлано не будетъ. 15 Октября 1860 г. Ф. Гольманъ, мѣстный пасторъ*).

Озадаченные суровымъ пріемомъ и рѣшительнымъ отказомъ пастора, женихъ и невѣста, вмѣсто того, чтобъ идти въ вотчинную контору, куда посылалъ ихъ пасторъ, обратились за помощью къ мѣстному Священнику и ему же вручили свидѣтельство вотчиннаго правленія съ припискою. Священникъ препроводилъ его къ Преосвященному Платону, а послѣдній къ Суперинтенденту Вальтеру, прося его вразумить пастора Гольмана.

Поводъ къ отказу въ оглашеніи былъ такъ положительно и ясно высказанъ въ припискѣ къ свидѣтельству, что, кажется, трудно было не признать фактической несомнѣнности намѣреній, хотя, разумѣется, съ Протестантской точки зрѣнія можно было сказать многое въ его оправданіе; не менѣе того, пасторъ Гольманъ, въ пространнѣйшемъ объясненіи имъ представленномъ, приписалъ са-

*) Der Junge ist Grieche — und da ist seitens des evangelisch-lutherischen Pfarramtes, des der Raugenschen Gemeinde, sehr viel gegen eine solche Ehe einzuwenden. Das Paar wird darum für's erste nicht angenommen und auch nicht aufgeboten werden. Dat. d. 18. Oct. 1860. F. Hollmann, Pastor loci.

мому себѣ совершенно иныя побужденія. Онъ де отказалъ въ оглашеніи потому, вопервыхъ, что до него дошелъ слухъ о несогласіи родителей невѣсты на вступленіе ея въ бракъ (это было неправда — пасторъ вызывалъ ихъ въ мірской судъ и долго уговаривалъ ихъ отказать въ своемъ согласіи, но они не подались на его увѣщанія); вовторыхъ потому, что невѣста заявила ему, что она находилась уже въ связи съ своимъ женихомъ (оказалось, что она сама на себя наклепала въ надеждѣ склонить пастора къ ускоренію брака); въ третьихъ потому, что женихъ и невѣста предъявили ему такъ называемое дозволительное свидѣтельство (Erlaubnisschein) отъ вотчинной конторы, тогда какъ выдача таковыхъ свидѣтельствъ воспрещена была указомъ Губернскаго Правленія 29 Октября 1823 года.“ — „Всѣхъ этихъ и другихъ моихъ соображеній (продолжалъ пасторъ), я не счелъ себя въ правѣ сообщать вотчинной конторѣ и потому, въ приписке моей, нарочно выразился кратко и употребилъ формулу совершенно понятную для Г. Якобса (управляющаго имѣніемъ), къ которому я обращался, но непонятную для Православнаго священника, въ руки котораго она попала.“ —

Итакъ, на языкѣ служившемъ для взаимныхъ сношеній пастора съ вотчинною конторою, слова: „женихъ исповѣдуетъ Православную вѣру и потому я не оглашаю брака,“ значили: я не оглашаю брака потому, что родители на него несогласны, потому что невѣста утратила свою невинность, и потому что вотчинная контора выдала незаконное свидѣтельство.“

Генералъ-Суперинтендентъ Вальтеръ не посовѣстился принять это объясненіе; онъ даже нашелъ его удовлетворительнымъ и сдѣлалъ пастору выговоръ за то только, что, по его неосторожности, замѣтка предназначавшаяся

для свѣдѣнія вотчинной конторы, попала къ Православному священнику.

Въ томъ же году, къ тому же пастору Гольману явилась прихожанка его Марья Боккель, объявила ему о своемъ намѣреніи выдти за мужъ за Православнаго Виленскаго мѣщанина Перфилья Сидорова и просила сдѣлать оглашеніе. Пасторъ отказалъ ей въ этомъ, говоря, что онъ неодобряетъ браковъ съ иновѣрцами. Тогда Марья Боккель обратилась къ мѣстному священнику, прося его присоединить ее къ Православной церкви, но онъ не исполнилъ ея просьбы потому, что по заведенному порядку ей слѣдовало заявить о своемъ желаніи за шесть мѣсяцевъ (записаться въ числѣ желающихъ) и получить на то свидѣтельство. Вторичное обращеніе къ пастору съ убѣдительною просьбою не препятствовать ея браку осталась также безуспѣшнымъ. Тогда, не видя другаго исхода, Марья Боккель рѣшилась перейти въ сосѣдній Каннапетскій приходъ; для этого она должна была взять у Пастора Гольмана выписку изъ метрической книги. Онъ выдалъ ей выписку, но въ графу подъ заголовкомъ примѣчанія вписалъ слѣдующія строки: „имѣетъ намѣреніе выдти за мужъ за Грека и пришла ко мнѣ въ первый разъ, съ тѣхъ поръ какъ принадлежитъ къ моему приходу, съ просьбою тотчасъ же огласить ее въ Церкви; въ исполненіи ея просьбы въ этотъ день я рѣшительно ей отказалъ. Прошу Каннапетскаго моего сослужителя, которому она намѣревается представить это свидѣтельство отклонить ее отъ вступленія въ этотъ безразсудный бракъ. Вообще замѣчаю, что вслѣдствіе долговременнаго своего пребыванія въ Россіи, она одичала душею; тоже самое слышу объ ней со стороны; поэтому поручаю эту душу моему собрату и прошу его объ ней позаботиться.“

Собратъ исполнилъ просьбу и встрѣтилъ препровожденную къ нему съ этою аттестаціею одичалую душу

такъ непривѣтливо и грубо, что она окончательно рѣшилась не имѣть болѣе дѣла ни съ какими пасторами. —

II.

Въ 1844—1846 годахъ, когда Латыши и Эсты стремились изъ Лютеранства въ Православіе, нашимъ священникамъ строго запрещалось склонять ихъ къ перемѣнѣ вѣры, иными словами: запрещалось проповѣдывать свою вѣру. Они должны были относиться къ дѣлу пассивно и выжидать заявленій о желаніи присоединиться къ Церкви.

Принимать заявленія могли не всѣ священники, а только не многіе изъ нихъ, спеціально на то уполномоченные, и то не повсемѣстно и отнюдь не при объѣздѣ приходовъ для совершенія требъ, а только при Церквахъ, на мѣстахъ постояннаго своего жительства, или въ тѣхъ мѣстахъ куда они для этого командировались.

Чтобъ войти въ сношеніе съ Православнымъ священникомъ и выразить ему лично желаніе перейти въ Православіе, иначе: чтобъ записаться (мѣстный терминъ), крестьянинъ долженъ былъ прежде всего испросить на то письменный видъ у вотчинной конторы, а если онъ намѣревался идти къ священнику жительствовавшему въ сосѣдней губерніи, хотя бы рядомъ, напримѣръ въ Якобштатѣ (курляндской губерніи), то долженъ былъ добыть себѣ паспортъ. —

Виды выдавались одновременно не болѣе какъ десятой части рабочихъ душъ въ имѣніи на проходъ или

проѣздъ въ опредѣленное мѣсто, указанное въ самомъ видѣ, къ ближайшему священнику. Крестьяне, являвшіеся безъ видовъ или не туда куда имъ было указано идти, наказывались розгами и обращались назадъ безъ принятія отъ нихъ заявленій.

Добыть видъ было дѣло вовсе не легкое. Вотчинная контора обыкновенно начинала съ того, что каждаго изъявлявшаго желаніе идти къ священнину отправляла на предварительное увѣщаніе къ мѣстному пастору; тамъ ему внушалось, что перейдя въ Русскую вѣру, онъ погубитъ свою душу и на вѣки сдѣлается несчастнымъ какъ въ земной, такъ и въ будущей жизни. Упорствовавшему въ своемъ намѣреніи вотчинная контора объявляла съ глазу на глазъ, что онъ лишится двора, или, что ему будетъ отказано въ работѣ и подъ разными предлогами отсрочивала выдачу вида, а иногда просто отказывала въ выдачѣ. Случалось также, что безъ дальнихъ разговоровъ, въ волостномъ правленіи, отсчитывали изъявлявшимъ желаніе перейти въ Православіе по 30^ти^ ударовъ, а пасторы печатно прославляли благочестивое усердіе Старшинъ этимъ способомъ оберегавшихъ отъ соблазновъ ввѣренную имъ паству *).

Когда священникъ принималъ приходившихъ къ нему съ билетами крестьянъ, при этомъ долженъ былъ всегда находиться чиновникъ мѣстной Полиціи, Ординггсъ-рихтеръ или приходскій судья. Святѣйшій Сунодъ первый предложилъ это правило и оно соблюдалось во всей строгости. Приходившіе подвергались опросу: чистосердечно ли они желаютъ присоединиться къ Православной церкви? — не примѣшивается ли къ ихъ желанію надежда на пріобрѣтеніе какихъ либо мірскихъ выгодъ? — Знаютъ ли они, что отношенія ихъ къ помѣщикамъ ни въ чемъ не измѣнятся? — Обо всемъ этомъ составлялся актъ, въ которомъ прописывались имена

*) Подлинная проповѣдь приведена въ „Окр. Россіи III, стр. 121.“

явившихся и отвѣтившимъ удовлетворительнс на предложенные имъ вопросы, вручались свидѣтельства, дававшія имъ право явиться къ муропомазанію, не ранѣе однако какъ по истеченіи шестимѣсячнаго срока. —

Для опроса и записыванія назначалось обыкновенно два дня въ недѣлю, по соглашенію священника съ полицейскимъ чиновникомъ, а въ рабочую, лѣтнюю пору пріемъ заявленій прекращался вовсе.

Крестьянинъ вернувшійся домой подвергался новымъ увѣщаніямъ, упрекамъ, угрозамъ и очень нерѣдко истязаніямъ всякаго рода, превращавшимъ данный ему на спокойное размышленіе срокъ, въ шестимѣсячную пытку. Въ это время, пользуясь полнымъ разобщеніемъ записавшихся съ Православными священниками, пасторы и вотчинныя конторы всѣми мѣрами старались отбирать свидѣтельства, что имъ нерѣдко и удавалось. Само собою разумѣется, что первоначальная записка и полученіе свидѣтельства ни къ чему не обязывали изъявившаго желаніе перейти въ Православіе, но безъ свидѣтельства нельзя было явиться къ муропомазанію.

Самое присоединеніе, то есть таинство муропомазанія, долгое время совершалось тѣмъ же порядкомъ какъ и опросъ, то есть не иначе, какъ при полицейскомъ чиновникѣ.

До 1846го года, священникамъ запрещалось даже, при объѣздѣ своихъ приходовъ, совершать требы для присоединенныхъ къ церкви иначе какъ въ присутствіи чиновника, въ качествѣ посредствующаго лица между пастыремъ и наствою *).

Для предупрежденія въ народѣ несбыточныхъ ожиданій, священникамъ запрещалось записывать при крестьянахъ ихъ жалобы, а причетникамъ даже разговари-

*) Впрочемъ не было сказано, чтобъ чиновникъ обязанъ былъ прислушиваться къ исповѣди.

вать съ крестьянами объ ихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ.

Наконецъ, разглашатели ложныхъ слуховъ подвергались строжайшей отвѣтственности. Признанные злонамѣренными судились военнымъ судомъ, а повторявшіе безъ дурнаго умысла слышанное отъ другихъ наказывались полицейскимъ порядкомъ.

Вотъ какими предосторожностями, формальностями, задержками и препятствіями обставленъ былъ въ 1845 и 1846 годахъ переходъ изъ Лютеранства въ Православіе. Трудно даже придумать чѣмъ бы можно было еще усложнить и затруднить его. Для удовлетворенія Лютеранской Консисторіи и Лифляндкаго дворянства, правительству оставалось бы только принять на себя инквизиторскую роль, произнести огульное осужденіе внутреннихъ побужденій обращавшихся въ Православіе и безусловно затворить передъ ними церковь. — Этого и домогались нынѣшніе поборники свободы совѣсти.

Сопоставивъ внѣшнія условія двухъ разновременныхъ религіозныхъ движеній, происходившаго въ сороковыхъ годахъ и начавшагося въ шестидесятыхъ, пусть рѣшатъ читатели: кто пользовался бо́льшимъ просторомъ и большею свободою дѣйствія, Православные ли священники или пасторы? Чьи желанія благосклоннѣе принимались и легче удовлетворялись: желанія ли просившихся изъ Лютеранства въ Православіе, или желанія просившихся изъ Праволавія въ Лютеранство?

III.

Во всеподданнѣйшемъ своемъ отчетѣ за 1869 годъ (Журн. Мин. Народ. Прос. Мартъ 1871 г.) Министръ Графъ Толстой писалъ между прочимъ: уклоняющіеся отъ обученія Русскому языку, по свидѣтельству начальника Дерптскаго Округа, принадлежатъ, главнымъ образомъ, къ лучшему и весьма вліятельному классу городскаго населенія, отъ котораго зависитъ направленіе взглядовъ господствующихъ въ странѣ." А насъ увѣряютъ, что всѣ разсудительные люди сознаютъ надобность учиться по Русски!

Многіе изъ Рижскихъ купцовъ Русскаго происхожденія не разъ обращались въ Рожскій биржевой комитетъ съ просьбою дѣлать отъ себя публикаціи по предметамъ интересующимъ все торговое сословіе (на примѣръ объ устройствѣ при биржевой залѣ телеграфной станціи) не на одномъ Нѣмецкомъ, но и на Русскомъ языкѣ. Комитетъ находилъ это излишнимъ.

На лѣто устроивается пароходное сообщеніе между Ригою и Дуббельномъ. О времени ихъ прихода и отхода публикуется на Нѣмецкомъ языкѣ. Многіе Русскіе Рижане письменно просили содержателей пароходовъ печатать такія же объявленія на Русскомъ языкѣ.

Въ пользу ихъ ходатайства въ продолженіи цѣлаго года печатались статьи въ Рижскомъ Вѣстникѣ и все напрасно! Не знаю удалось ли наконецъ Русскимъ одержать хоть эту побѣду (см. Риж. Вѣст. за 1871 годъ).

IV.

Въ Вольмарскомъ уѣздѣ, Уббенормскомъ приходѣ, въ имѣніи Позендорфъ, принадлежащемъ одному изъ бароновъ Вольфовъ, находится около 28 хозяйскихъ дворовъ. Изъ нихъ, въ сороковыхъ годахъ, до 17ти были во владѣніи Православныхъ. Къ 1855 году, число Православныхъ хозяевъ уменьшилось до 10ти, а въ началѣ 1865 года не оставалось ни одного. Въ этомъ же имѣніи, вотчинное правленіе строго запрещало хозяевамъ нанимать въ работники Православныхъ изъ другихъ волостей; Лютеранъ же можно было нанимать безъ всякаго ограниченія. Контракты на сдачу дворовъ заключались на срокъ отъ одного до шести лѣтъ, но съ тѣмъ условіемъ, что помѣщикъ оставляетъ за собою право продать дворъ и до истеченія контрактнаго срока и, въ такомъ случаѣ, контрактъ самъ собою упраздняется. Процессъ постепенной продажи дворовъ и далъ владѣльцу возможность, безъ особенной огласки, законнымъ образомъ, очистить свое имѣніе отъ Православныхъ хозяевъ, ибо, какъ извѣстно, Лифляндское положеніе не даетъ крестьянамъ права выкупа. Помѣщикъ можетъ вовсе не продавать и можетъ продать дворъ кому вздумаетъ, помимо хозяина, не отдавая въ томъ никому отчета, а баронъ Вольфъ принялъ за правило не продавать Православнымъ ни единой пяди земли.

Вотъ въ короткихъ словахъ исторія кажется послѣдняго Православнаго хозяина Позендорфской вотчины, Александра Блау. Я узналъ объ ней изъ двухъ совершенно различныхъ источниковъ, отъ людей заслуживающихъ полнаго довѣрія и не сговаривавшихся между собою, видѣлъ также копіи съ подлинныхъ актовъ.

Этотъ Блау, до 1857 года, держалъ въ имѣніи дворъ, называвшійся Курашъ;*) въ этомъ году, баронъ Вольфъ созвалъ всѣхъ своихъ хозяевъ Лютеранскаго вѣроисповѣданія и предложилъ имъ пріобрѣсти въ собственность дворы, которыми они владѣли; Православныхъ хозяевъ онъ не созывалъ и никакихъ предложеній имъ не дѣлалъ. Нашелся покупщикъ между Лютеранами и на Курашскій дворъ. Помѣщикъ запродалъ его и потребовалъ отъ Блау, чтобъ онъ сошелъ съ мѣста. Блау сталъ просить помѣщика, чтобъ онъ ему, какъ хозяину, продалъ этотъ дворъ, но баронъ Вольфъ отвѣчалъ ему: „я Русскимъ (всѣ Православные въ Лифляндіи называются Русскими) земли у себя не продаю.“ Въ послѣдствіи, баронъ на судѣ отрекся отъ этихъ словъ и даже показывалъ, будтобы Блау не просилъ его о продажѣ ему двора.

Нечего было дѣлать; Блау долженъ былъ сойти съ насиженнаго мѣста. Былъ въ томъ же имѣніи другой праздный дворъ Сау, совершенно выпаханный, издавна сдававшійся, но ненаходившій съемщиковъ; не смотря на частыя публикаціи въ церквахъ, всѣ обѣгали его, зная, что онъ разстроенъ и запущенъ. Блау обратился къ помѣщику съ просьбою продать ему хоть этотъ дворъ и получилъ такой же отказъ. Тогда Блау снялъ упомянутый дворъ въ оброчное содержаніе на 6 лѣтъ. Будучи отличнымъ хозяиномъ, онъ привелъ его въ совершенную исправность и значительно возвысилъ его цѣнность. Передъ истеченіемъ аренднаго срока, Блау опять сталъ просить помѣщика продать ему этотъ дворъ, на который онъ, проситель, потратилъ немало труда; но и эта просьба осталась неудовлетворенною. Помѣщикъ крѣпко стоялъ на своемъ и согласился только на возобновленіе контракта на новый шестилѣтній срокъ, возвысивъ, разумѣется,

*) Въ Лифляндіи каждый крестьянскій дворъ имѣетъ свое названіе. —

арендную плату. Это было въ 1863 году, а въ 1864мъ, Баронъ Вольфъ сталъ пріискивать на этотъ дворъ сторонних покупщиковъ. Прослыша объ этомъ, Блау въ третій разъ вызвался купить его, но Баронъ прогналъ его и въ Августѣ запродалъ дворъ Сау другому хозяину, конечно Лютеранину. Оставалось только найти благовидный предлогъ къ удаленію Блауа за какую нибудь провинность, чтобъ имѣть основаніе не выдавать ему вознагражденія, на которое онъ имѣлъ бы право за упраздненіе контракта до истеченія аренднаго срока. Съ этою цѣлью (по запродажѣ двора) Баронъ Вольфъ распорядился перемѣромъ посѣва и оказалось, что Блау засѣялъ льномъ вмѣсто разрѣшенныхъ ему по контракту и дополнительному условію 12ти лофштелей, $14\frac{1}{2}$ лофштелей, слѣдовательно лишнихъ $2\frac{1}{2}$ лофштеля, или, на нашу мѣру, $\frac{9}{10}$ десятинъ*). На одномъ этомъ основаніи, Баронъ потребовалъ отъ Блауа, чтобъ онъ, какъ нарушитель контракта, очистилъ дворъ. Блау отвѣчалъ ему: „о перепашкѣ я заводить спора не стану — пусть будетъ по Вашему. Положимъ, я испортилъ землю усиленнымъ посѣвомъ; но какое Вамъ до этого дѣла, когда я заявляю Вамъ, что я у Васъ покупаю весь дворъ за ту самую цѣну, за которую Вы продаете его другому? Лучше же продайте его мнѣ, такъ какъ я его улучшилъ, я Вамъ платилъ за него оброкъ..."— Баронъ конечно и слушать его не сталъ, и Блау остался безъ земли и безъ вознагражденія. Глубоко обиженный, онъ вздумалъ поискать правды и подалъ жалобу Архіерею и Генералъ-Губернатору. Ему указано было обратиться по порядку въ Крейсъ-Герихтъ. Тамъ, въ Декабрѣ 1864 года, онъ подробно повторилъ свою жалобу и прямо заявилъ, что терпитъ на каждомъ шагу обиды за свое вѣроисповѣданіе и что одно это обстоятельство мѣшаетъ

*) Такія перепашки встрѣчаются очень часто и за нихъ обыкновенно взимается штрафъ.

ему до сихъ поръ, по примѣру Лютеранъ, сдѣлаться крестьяниномъ собственникомъ. Судъ предупредилъ его, что изъ поданной имъ жалобы ничего благопріятнаго для него не выйдетъ, такъ какъ законъ ничѣмъ не ограничиваетъ помѣщика въ выборѣ покупщиковъ, но по настоянію просителя, потребовалъ отъ помѣщика объясненія. Баронъ Вольфъ, какъ и слѣдовало ожидать, отвѣтилъ, что онъ никогда Блауа за его вѣру не притѣснялъ и привелъ въ доказательство, что онъ сдавалъ ему дворы въ оброчное содержаніе; но почему онъ не захотѣлъ продать Блау послѣдняго двора бывшаго у него въ арендѣ? — этого Баронъ не объяснилъ да и не обязанъ былъ объяснять. Далѣе, Баронъ конечно не преминулъ намекнуть, что поданная жалоба свидѣтельствовала о подстрекательствѣ и злонамѣренномъ натравливаніи со стороны и, переходя къ причинѣ удаленія Блауа, указалъ на перепашку и на статью контракта. Въ заключеніе, Баронъ просилъ подвергнуть Блауа строгой отвѣтственности за неосновательную жалобу. Судъ съ своей стороны также отвергъ ее, находя ее легкомысленною и противозаконною (frivol und rechtswidrig). Блау опять обратился къ тогдашнему Генералъ-Губернатору Барону Ливену, который поручилъ произвести изслѣдованіе своему чиновнику по особымъ порученіямъ, нѣкоему Гакену. Это слѣдствіе произведено было довольно страннымъ образомъ. Просителя заблаговременно не оповѣстили, а случайноли, нѣтъ ли, выбрали для опроса свидѣтелей день, въ который онъ долженъ былъ находиться въ Уѣздномъ городѣ, по вызову Уѣзднаго Суда. Наканунѣ приступа къ слѣдствію, за нимъ послали и, разумѣется, не нашли его дома; тогда разослали полицію во всѣ стороны разискивать его вездѣ гдѣ его не было. Опросъ произведенъ былъ въ его отсутствіи и онъ лишился возможности отвести нѣкоторыхъ свидѣтелей и своевременно потребовать спроса нѣкоторыхъ

другихъ, на которыхъ онъ въ послѣдствіи указывалъ. По распоряженію слѣдователя, вызвано было много свидѣтелей Лютеранъ и Православныхъ; явились тѣ и другіе, но почему-то всѣхъ Православныхъ батраковъ удалили. Въ результатѣ оказалось, что Баронъ Вольфъ во всемъ чистъ и правъ, а кругомъ виноватъ Блау. Послѣдній, однако, не терялъ надежды. Назначенъ былъ новый Генералъ-Губернаторъ, Графъ Шуваловъ, и онъ подалъ ему жалобу на неправильное производство слѣдствія. Этой жалобы Графъ Шуваловъ даже не принялъ и хорошо сдѣлалъ. Когда законъ предоставляетъ помѣщику право продавать землю кому ему вздумается, не отдавая въ томъ никому отчета, когда тотъ же законъ даетъ ему тысячи средствъ спустить подъ благовиднымъ предлогомъ всякаго неугоднаго ему арендатора, когда наконецъ разбирательство жалобъ по всѣмъ инстанціямъ находится въ рукахъ тѣхъ же помѣщиковъ, образующихъ замкнутую и единодушную корпорацію, очевидно, ни къ чему не ведетъ, въ частныхъ случаяхъ порознь взятыхъ, добиваться юридическихъ доказательствъ намѣреннаго притѣсненія Православныхъ крестьянъ, какъ бы ясно оно ни обнаруживалось въ общихъ результатахъ.

V.

Лифляндская помѣщица Баронесса Мейерсъ, (кажется Православная, вышедшая за мужъ за Лютеранина) обѣщала священнику Журавскому отвести въ своемъ имѣніи Венденскаго уѣзда, мызѣ Лаудонъ, мѣсто подъ Православную школу и лѣсъ на постройку безплатно. Разсчиты-

вая на это, священникъ и благочинный выхлопотали деньги на производство работъ и планъ. Къ сожалѣнію, Баронесса умерла, не оформивъ надлежащимъ образомъ своего пожертвованія и имѣніе перешло по наслѣдству къ ея дочери. Къ ней обратился священникъ въ 1868^мъ году съ просьбою привести въ исполненіе волю ея матери и получилъ въ отвѣтъ, не отъ нея, а отъ повѣреннаго ея слѣдующее письмо:

„Милостивый Государь! на письмо Ваше честь имѣю именемъ Баронессы отвѣтить, что такъ какъ покойная ихъ мать только словесно, по собственнымъ Вашимъ словамъ, Вамъ обѣщала построить школу, а письменно у Васъ ничего подобнаго нѣтъ, то Баронесса не считаетъ долгомъ исполнять всѣ словесныя обѣщанія покойной матери, тѣмъ болѣе, что покойница никогда не была владѣтельницею мызъ и вовсе не имѣла ни власти, ни права обѣщать что либо касающееся до нихъ, такъ какъ онѣ принадлежали всегда только нынѣшней владѣлицѣ. Если, однакожъ, высшая духовная власть считаетъ нужнымъ и для своихъ вѣроисповѣдниковъ строить школы, то Баронесса такому желанію сопротивляться не будетъ, но она считаетъ долгомъ заблаговременно объяснить, что она тогда сама выберетъ и назначитъ мѣсто для постройки тамъ гдѣ ей будетъ угодно, а не тамъ гдѣ Вамъ можетъ быть это кажется выгоднымъ. Вы обязаны тогда за мѣсто отведенное ей Вамъ заплатить деньгами, считая за десятину по 150 рублей и лѣсъ она Вамъ продастъ по тѣмъ же цѣнамъ, какъ и всѣмъ чужимъ покупщикамъ. Здѣшніе мужики весьма довольны и нынѣшнею школою (Лютеранскою) и вовсе не въ состояніи построить на свой счетъ теперь новую, а что касается до стараго мѣста, какъ Вы говорите, то оно съ давнишнихъ временъ было предназначено для Лютеранской школы, слѣдовательно не могло быть у Васъ отнято, какъ Вы въ письмѣ Вашемъ говорите.

Прошу Васъ, Милостивый Государь, впредь всегда съ такими дѣлами обращаться прямо ко мнѣ а не къ Баронессѣ и т. д.“ — Священникъ, въ доказательство, что лѣсъ на постройку былъ обѣщанъ представилъ записку вотчиннаго лѣсничаго и спросилъ гдѣ же и когда отведена будетъ земля подъ школу, хотя бы въ продажу? На это онъ получилъ въ отвѣтъ: „Возвращая при семъ записку лѣсничаго, которая вовсе ничего незначитъ (ибо онъ никогда по контракту своему не имѣлъ ирава давать отъ себя подобныя обязательства), честь имѣю объяснить: 1) мѣсто для постройки школы будетъ мною лично Вамъ отведено, коль скоро Вы заключите контрактъ на то именно число десятинъ, которое Вамъ нужно и коль скоро Вы мнѣ за нихъ заплатите чистыми деньгами, а раньше ни минуты. 2) Православная школа должна находиться отъ Лютеранской, по крайней мѣрѣ въ верстѣ, ибо разстояніе менѣе версты подастъ только поводъ къ разнымъ спорамъ между дѣтьми разныхъ вѣроисповѣданій. Государь Императоръ всемилостивѣйше пожертвовалъ 160 т. руб. сер. на постройку школъ, а наши Лютеранскіе мужики не имѣютъ права пользоваться этою Царскою милостью и обязаны изъ своихъ кармановъ оплатить постройку Лютеранской школы, которая имъ обойдется въ 1880 рублей. Вы на противъ того, въ состояніи, по милости возлюбленнаго нашего Государя, строить школы на Государевъ счетъ. Вотъ почему я считаю съ моей стороны долгомъ справедливости противъ всѣхъ здѣшнихъ мужиковъ не исполнять Вашего желанія, т. е. не дарить Вамъ ни мѣста ни лѣса на постройку.“

VI.

Въ 1863 году помѣщикъ Феллинскаго уѣзда Ф. Ваалъ, на мызѣ Наюсъ, отвелъ мѣсто подъ Православную школу безплатно и отпустилъ также безплатно лѣсъ на ея постройку. Этотъ случай, по своей необычайности обратилъ на себя вниманіе Эпархіальнаго начальства; бывшій Архіепископъ Платонъ письменно заявилъ помѣщику свою глубочайшую благодарность и довелъ о его пожертвованіи до свѣдѣнія Синода. Школа была выстроена, если не исключительно, то преимущественно трудами Православныхъ крестьянъ; въ ней открылось ученіе и она скоро наполнилась учениками; но, потомули что поступокъ помѣщика навлекъ на него нареканія со стороны мѣстнаго высшаго общества, какъ извѣстно не слишкомъ хорошо расположеннаго къ Православію, по другимъ ли причинамъ, года черезъ четыре, произошла въ понятіяхъ жертвователя крутая перемѣна. Онъ нежиданно отобралъ зданіе, въ которомъ помѣщалась школа, въ све распоряженіе и, вслѣдствіе этого, обученіе прекратилось. Православные, успѣвшіе уже привыкнуть къ своей школѣ, крайне этимъ опечалились и обратились къ помѣщику съ просьбою хоть бы продать имъ домъ, въ которомъ она помѣщалась, но встрѣтили упорный отказъ. Имъ было отвѣчено, что сколько бы ему ни предлагали за домъ, хотя бы 1000 р., онъ ни въ какомъ случаѣ не отдастъ его подъ Православную школу. Тоже самое повторилъ онъ лично благочинному, котораго крестьяне просили за нихъ заступиться. Прописавъ изложенныя обстоятельства, они оканчивали свою просьбу словами; „въ волости нашей три школы Лютеранскія; была одна Православня, теперь и ту закрыли, чтобъ заста-

вить насъ посылать нашихъ дѣтей въ Лютеранскую, но мы этого не хотимъ. Мирской судъ, къ которому мы обращались, отказываетъ намъ даже въ вознагражденіи за нашъ трудъ при постройкѣ дома. Что намъ дѣлать? Пусть ужъ лучше отлучатъ насъ совсѣмъ отъ Лютеранъ; мы готовы выселиться куда угодно, лишь бы жить отдѣльно отъ враговъ нашей вѣры, въ такомъ мѣстѣ гдѣ бы мы и дѣти наши могли спокойно обучаться ея правиламъ и праздновать свои праздники.“ Съ своей стороны, мѣстный священникъ просилъ Преосвященнаго на основаніи дѣйствующихъ правилъ, войти въ сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ о пріисканіи какого нибудь помѣщенія для школы, но самъ предупреждалъ, что это будетъ крайне трудно, ибо Православныхъ хозяевъ въ имѣніи осталось очень мало и то только въ самыхъ бѣдныхъ дворахъ; ни у одного изъ нихъ нѣтъ порядочной комнаты для школы; притомъ же они боятся подвергнуться преслѣдованію, если помѣстятъ у себя Православное училище, а о хозяевахъ Лютеранахъ нечего и думать.“ – Эпархіальное начальство дѣлало что могло, т. е. просило, ходатайствовало и наконецъ, послѣ двухлѣтней переписки, начальникъ губерніи въ 1869мъ году, поручилъ Орднунгсъ-рихтеру отправиться на мѣсто и, вопервыхъ, изслѣдовать претензію Православныхъ крестьянъ на домъ, въ которомъ помѣщалась школа; вовторыхъ, пріискать для нея временное помѣщеніе въ томъ же имѣніи, и наконецъ указать тамъ же мѣсто гдѣ бы можно было построить постоянную школу. Тогда объяснились обстоятельства этого загадочнаго дѣла. На допросѣ Православные крестяне показали, что они одни, безъ всякаго участія въ томъ Лютеранъ, по приказу мирскаго суда и не смотря на свою бѣдность, подвозили весь матерьялъ для выстройки упомянутаго дома подъ школу, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ, не имѣя собственныхъ лошадей, нанимали за деньги другихъ на подвозку,

послѣ чего, они же, Православные, производили безплатно часть работъ и по постройкѣ; что черезъ четыре года, помѣщикъ, отобравъ у нихъ этотъ домъ, продалъ его за 100 руб. всему мѣстному мирскому обществу, стало быть въ томъ числѣ и имъ Православнымъ; что послѣ этого, они обращались къ старшинѣ съ просьбою дозволить ихъ дѣтямъ хоть разъ въ мѣсяцъ собираться въ этомъ домѣ, который стоялъ дотого времени пустымъ и запертымъ, но получили отказъ, вслѣдствіе чего должны были просить священника хоть изрѣдка собирать ихъ дѣтей для испытанія, на открытомъ воздухѣ, на близь лежащемъ холмѣ, и представить начальству о печальномъ ихъ положеніи. Въ подкрѣпленіе убѣдительныхъ просьбъ объ огражденіи ихъ отъ явной обиды, съ которыми крестьяне обращались къ Орднунгсъ-рихтеру, тамошній Православный священникъ заявилъ ему, что помѣщикъ могъ бы еще имѣть нѣкоторое право присвоивать тотъ домъ себѣ, если бъ онъ самъ не продалъ его обществу и если бы Православные были предварительно вознаграждены деньгами за трудъ употребленный ими по приказу мирскаго правленія на подвозъ матерьяла, но что по учиненіи продажи и по полученіи денегъ (100 р.), помѣщикъ долженъ быть вовсе устраненъ, а остается Православнымъ членамъ общества, вѣдаться не съ нимъ, а съ Лютеранскими своими однообщественниками.

Когда помѣщикъ на это отвѣтилъ, что домъ всетаки принадлежитъ теперь ему, такъ какъ онъ обратно купилъ его у мирскаго общества, Православные въ подробности раскрыли всю процедуру употребленную имъ единственно въ тѣхъ видахъ, чтобъ домъ ни подъ какимъ видомъ не служилъ помѣщеніемъ для Православной школы. По ихъ словамъ, отобравъ его у Православныхъ изъ подъ школы, онъ уговорилъ старшину пріобрѣсти его покупкою на счетъ общества, будто бы для помѣщенія мирскаго суда,

а въ сущности для того, чтобъ былъ предлогъ сказать Православнымъ: домъ у васъ не отнять, онъ служитъ вамъ же, только на другой предметъ, по желанію большинства, т. е. Лютеранъ; но оказалось, что по тѣснотѣ своей, домъ не годился подъ мировой судъ; другаго назначенія дать ему не могли и онъ оставался пустымъ и запертымъ въ теченіи двухъ лѣтъ. Видя это и не желая ни въ какомъ случаѣ дозволять Православнымъ, которые его объ этомъ просили, посылать своихъ дѣтей въ тотъ домъ для испытаній, старшина взялся сбыть его совершенно, думалъ было сперва разиграть его въ лотерею, а потомъ продать кому нибудь, лишь бы не подъ Православную школу и сталъ даже приглашать къ осмотру его сосѣднихъ старшинъ.

Узнавъ объ этомъ, священникъ, которому было извѣстно, что эпархіальное начальство вошло уже въ сношеніе съ губернскимъ о возвращеніи дома Православнымъ крестьянамъ, написалъ къ старшинѣ, прося его повременить продажею; но старшина отправился съ бумагою къ помѣщику, который объявилъ, что если такъ, то онъ самъ покупаетъ домъ, хотя отсрочиваетъ платежъ за него денегъ до Егорьева дня. За тѣмъ, помѣщикъ приказалъ старшинѣ немедленно созвать выборныхъ и судей, составить актъ о продажѣ и подписать его. Это было исполнено, но ни одинъ изъ Православныхъ акта не подписалъ; они опротестовали продажу, доказывая, что имѣютъ на купленный у помѣщика домъ болѣе правъ, чѣмъ ихъ однообщественники Лютеране, ибо, вопервыхъ, положили на него болѣе чѣмъ на 100 р. своего труда, вовторыхъ, потому, что, составляя болѣе трети всего мѣстнаго общества, считаютъ своими 40 руб. изъ числа 100 р. заплоченныхъ за домъ при его покупкѣ изъ общественныхъ денегъ. Не менѣе того, актъ былъ составленъ будто бы отъ имени всего общества. Священникъ просилъ помѣщика не покупать дома, Православные также приходили къ нему съ

просьбою, но онъ ихъ прогналъ, принялъ продажный актъ и, получивъ уже изъ Орднунгсъ-герихта увѣдомленіе, что Орднунгсъ-рихтеръ пріѣдетъ на мѣсто изслѣдовать все дѣло, поспѣшилъ черезъ два дня отправить этотъ актъ въ приходскій судъ на утвержденіе. Все это было обстоятельно разъяснено Православными крестьянами и священникомъ; составленъ былъ протоколъ, который однако прочитанъ на мѣстѣ не былъ и котораго священникъ не видалъ, а Орднунгсъ-рихтеръ всетаки заключилъ, что домъ принадлежитъ помѣщику, такъ какъ онъ проданъ большинствомъ мирскаго общества и продажа утверждена Приходскимъ судомъ. Свое донесеніе объ этомъ дѣлѣ священникъ оканчивалъ словами: „Православные пріуныли, видя, что они, повидимому, лишатся окончательно и безъ всякаго вознагражденія дома, ихъ трудами выстроеннаго и за тѣмъ купленнаго частью на ихъ же деньги; Лютеране поднимаютъ ихъ на смѣхъ, приговаривая „съ Русскими дѣлай что хочешь, кто заступится!“ Тяжело все это видѣть и выслушивать. При этомъ неслѣдуетъ также упускать изъ виду слѣдующаго обстоятельства. Очень нерѣдко случается, что мирскія общества, въ которыхъ Лютеране, состоя въ большинствѣ, первенствуютъ надъ Православными, покрываютъ изъ Общественныхъ суммъ многіе расходы на содержаніе Лютеранскихъ церквей и пасторатовъ, привлекая къ тому же и Православныхъ, не только хозяевъ, но и работниковъ и бобылей. Это повторялось не разъ и здѣсь, въ теченіи многихъ годовъ и нѣтъ сомнѣнія, что Православные такимъ образомъ переплатили гораздо болѣе 60 руб. на неотносящіяся къ нимъ потребности чужой церкви.“

„Правда, все это имъ не въ диковину и они могли бы стерпѣть, еслибъ оставалась какая нибудь надежда получить для своей школы другое помѣщеніе; но дѣло въ томъ, что и отъ этой падежды приходится отказаться. Всѣ распоряженія начальства по устройству въ имѣніи

Православной школы встрѣчали, встрѣчаютъ и впредь будутъ встрѣчать въ нерасположеніи помѣщика непреодолимое препятствіе. Такъ распоряженіе Губернскаго Начальства, чтобъ Орднунгсъ-рихтеръ отъискалъ въ имѣніи временное помѣщеніе для школы повело лишь къ тому, что помѣщикъ, и то только благодаря просьбѣ Орднунгсъ-рихтера, дозволилъ Православнымъ ученикамъ одинъ разъ (8 февраля) собраться въ отнятомъ у нихъ домѣ, который былъ не отопленъ и въ которомъ нѣтъ оконъ. Дѣти собрались у крыльца, но въ домъ ихъ не впускали до моего прихода; они простояли нѣсколько часовъ на морозѣ, въ дырявыхъ лаптяхъ и лохмотьяхъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые заболѣли. Черезъ двѣ недѣли я хотѣлъ собрать ихъ тамъ же, но на сей разъ ихъ и вовсе не впустили; одни разошлись, другіе, не желая остаться безъ испытанія, должны были вмѣстѣ съ посланнымъ отъ меня школьмейстеромъ, шествовать по крестьянскимъ дворамъ, ища пріюта, гдѣ бы можно было прослушать заданные имъ уроки. Другое распоряженіе начальства объ отводѣ земли для постройки постоянной школы было одинаково безуспѣшно. Помѣщикъ указалъ мѣсто на горѣ, гдѣ ломаютъ плиту и гдѣ нѣтъ возможности добыть воды, заявивъ при этомъ, что онъ отведетъ его въ томъ лишь случаѣ, если начальство напередъ обяжется о цѣнѣ съ нимъ не спорить. Думаю, что отъискивая у него мѣста, еще многіе набьютъ себя мозоли, а другіе ведя съ нимъ переговоры — оскомину."

VII.

Эрласскій священникъ Гобинъ въ Январѣ 1867 года доносилъ:

„Замѣчая во ввѣренномъ мнѣ приходѣ много дѣтей остающихся безграмотными, частью потому, что проживаютъ у хозяевъ Лютеранъ, частью потому, что Православные ихъ родители и воспитатели сами неспособны обучать ихъ, я еще въ 1864мъ году возъимѣлъ желаніе открыть по одной вспомогательной школѣ въ каждой изъ пяти волостей прихода. Чтобъ ускорить дѣло и избѣжать обыкновенныхъ затрудненій, я рѣшился удовольствоваться немногимъ и сталъ искать помѣщеній у крестьянъ; но избы ихъ вообще такъ тѣсны и грязны, что найти помѣщенія сколько нибудь сносныя стоило большаго труда; не меньшаго труда стоило уговорить хозяевъ, у которыхъ я предполагалъ устроить школы, уступить подъ нихъ помѣщеніе за умѣренную плату. Однако, къ концу 1864 года, мнѣ удалось найти таковыя помѣщенія въ четырехъ волостяхъ и заключить на нихъ контракты, которые въ томъ же году были мною отосланы на утвержденіе въ надлежащіе мирскіе суды. Мнѣ, однако, было извѣстно, что суды эти сами не приступятъ къ утвержденію прежде чѣмъ получатъ отъ вотчинныхъ правленій формальныя разрѣшенія хозяевамъ держать школы на своихъ дворахъ и потому я одновременно обратился съ покорнѣйшими просьбами не противиться договореннымъ наймамъ въ три вотчинныя правленія, а по четвертой волости къ самому помѣщику проживавшему на мѣстѣ. Что же вышло? Одинъ изъ мирскихъ судовъ отвѣтилъ мнѣ, что контрактъ не

можетъ быть утвержденъ потому, что владѣлецъ имѣнія не дозволяетъ хозяину отвести въ своемъ домѣ мѣсто подъ школу, ибо де неизвѣстно — въ состояніи ли онъ будетъ самъ, на будущее время держать свой дворъ въ арендѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, немедленно начались придирки къ хозяину заключившему контрактъ, съ цѣлью согнать его со двора. Не желая подвергать Православныхъ хозяевъ немилости помѣщика, я съ тѣхъ поръ пересталъ и хлопотать объ открытіи школы въ первой волости. Во второй и третьей волостяхъ пришлось имѣть дѣло съ однимъ вотчиннымъ правленіемъ, которое поступило гораздо хитрѣе. Оно созвало Православныхъ представителей обѣихъ волостей, вѣроятно напугало ихъ предполагаемою школою и отвѣтило мнѣ, что означенныя волости не желаютъ имѣть школъ изъ опасенія новыхъ на нихъ поборовъ, а потому о школьныхъ помѣщеніяхъ нечего и толковать. Тогда, 3 Марта 1865 года, я просилъ вотчинное правленіе не мѣшать моему дѣлу съ крестьянами, а дать мнѣ только положительный отвѣтъ: позволяетъ ли оно двумъ хозяевамъ, съ которыми я договорился, помѣстить школы на своихъ дворахъ? Ту же просьбу я повторялъ нѣсколько разъ и по сю пору (по 15 Января 1867) неполучилъ письменнаго отвѣта. Наконецъ, вотчинное правленіе, на словахъ, объявило мнѣ, что необходимое на утвержденіе контрактовъ разрѣшеніе дано обоимъ судамъ словесно же, въ самомъ присутствіи. Я лично побывалъ въ судахъ и просилъ поспѣшить утвержденіемъ, что и было мнѣ обѣщано; но время проходило, а я контрактовъ не получалъ. Наконецъ въ Октябрѣ 1867 года, мнѣ принесъ ихъ одинъ крестьянинъ неутвержденными, безъ всякихъ объясненій со стороны мирскихъ судовъ. Я послалъ оба контракта въ приходскій судъ съ просьбою утвердить ихъ отъ себя или дать предписаніе объ утвержденіи ихъ мирскимъ судамъ, но приходскій судъ мнѣ

ихъ возвратилъ съ отвѣтомъ, что онъ ни того ни другаго сдѣлать не можетъ прежде чѣмъ получится разрѣшеніе хозяевамъ дворовъ отъ вотчиннаго правленія. Я, однако, не успокоился и обратился въ тотъ же приходскій судъ съ просьбою вытребовать отъ себя упомянутое разрѣшеніе, такъ какъ вотчинное правленіе не удостоивало меня отвѣта. Приходскій судъ отвѣтилъ мнѣ, что это не его дѣло. Болѣе обращаться было некуда и я вынужденъ былъ прекратить свои хлопоты по двумъ волостямъ. Такимъ образомъ пришлось отказаться отъ трехъ школъ изъ числа предположенныхъ пяти. Въ четвертой волости помѣщикъ выдалъ дозволеніе на открытіе школы и въ его же имѣніи, въ другой волости, я нашелъ еще одно помѣщеніе, съ хозяиномъ котораго также договорился; оба контракта были утверждены сперва въ мирскихъ судахъ, а потомъ Эпархіальнымъ начальствомъ. Я объявилъ Православнымъ крестьянамъ, что расходы на наемъ помѣщеній беретъ на свой счетъ казна и что за тѣмъ имъ остается взять на себя наемъ учителей и письменно просилъ мирскіе суды обѣихъ волостей созвать Православныхъ хозяевъ и, съ ихъ согласія, опредѣлить содержаніе двумъ учителямъ. Дѣло не трогалось, пока я лично не явился въ эти суды. При мнѣ, хозяева одной волости уступили моимъ убѣжденіямъ, назначили учителю жалованье и вспомогательная школа была мною у нихъ открыта, но многіе хозяева отказываются посылать въ нее своихъ дѣтей. Изъ Православныхъ хозяевъ другой волости не всѣ явились на мое приглашеніе въ мирской судъ, а изъ числа явившихся только трое признали необходимость вспомогательной школы и согласились жертвовать на сельскаго учителя; прочіе же отъ этого отказались. Такимъ образомъ, въ этой послѣдней волости, открытіе вспомогательной школы не состоялось, хотя оно для нея крайне необходимо по множеству въ ней безграмотныхъ дѣтей и

по шаткости въ ней Православія. Назначенный для этой волости учитель ходитъ по дворамъ и учитъ дѣтей безвозмездно; но понятно, что отъ такого рода обученія польза не велика."

„Обо всемъ этомъ я пишу вовсе не изъ желанія выставить мои личныя заботы, а съ единственною цѣлью показать на живомъ примѣрѣ, какъ трудно Православному сельскому священнику заводить школы въ этомъ краѣ и какъ мало онъ можетъ успѣть въ дѣлѣ народнаго образованія безъ помощи мирской власти (т. е. крестьянскихъ общественныхъ судовъ и управленій). Въ самомъ дѣлѣ, отчего именно здѣсь заботы и хлопоты о школахъ возложены на одно духовенство, тогда какъ въ сѣверо-западномъ краѣ объ открытіи и содержаніи сельскихъ школъ предписано заботиться гражданской власти, а дѣло духовенства — обучать? Кажется, что и въ Лифляндіи школы нужны не для одной Православной вѣры, но и въ интересахъ государственныхъ. Здѣшнія Лютеранскія школы никогда не лежали на заботливости одного Лютеранскаго духовенства; ихъ всегда поддерживала гражданская власть; для нихъ всегда существовали и теперь существуютъ законы обязывающіе Лютеранскія крестьянскія общества содержать школы и посылать въ нихъ своихъ дѣтей; за исполненіемъ этихъ законовъ имѣется надлежащее наблюденіе. Именно въ послѣднее время, мѣстная гражданская власть стала принимать рѣшительныя мѣры къ образованію всѣхъ Лютеранскихъ дѣтей. Мнѣ извѣстно, что всѣдствіе ходатайства Лютеранской Консисторіи, съ разрѣшенія начальства, Орднунгсъ-рихтеры сдѣлали распоряженіе, чтобъ каждая волость выстроила себѣ Лютеранскую школу, содержала ее и волостнаго учителя и чтобъ родители посылали въ нее своихъ дѣтей. Въ нынѣшнемъ же году, во всѣхъ волостяхъ зданія для Лютеранскихъ школъ будутъ готовы и онѣ постепенно будутъ откры-

ваться. — Если и намъ, со стороны гражданской власти, не будетъ оказываемо содѣйствія къ открытію сельскихъ школъ, то дальнѣйшее существованіе Православія въ этомъ краѣ сдѣлается вопросомъ и народъ скоро обратится къ Россіи спиною. Въ Лютеранскихъ школахъ, разумѣется, будетъ преподаваться Протестантство и будутъ усердно обучать Нѣмецкому языку. По неимѣнію или по малому числу Православныхъ школъ, и Православныя дѣти пойдутъ въ Лютеранскія, слѣдовательно будутъ расти и воспитываться въ Протестантствѣ и германизмѣ. Такимъ образомъ, большинство молодаго поколѣнія отпадетъ отъ Церкви и онѣмѣчится."

„Чтоже намъ дѣлать? — На мой взглядъ, нужно бы испросить у правительства слѣдующихъ мѣръ: 1) въ тѣхъ волостяхъ, въ коихъ Православное населеніе составляетъ половину или болѣе, обязывать его строить для школъ особыя зданія, по примѣру Лютеранскихъ. Землю подъ школы Лютеранскія помѣщики отводятъ даромъ; можетъ быть нѣкоторые сдѣлаютъ тоже и для школъ Православныхъ*), если только они убѣдятся, что Правительство серьезно этого желаетъ; въ тѣхъ же имѣніяхъ гдѣ не послѣдуетъ даровой уступки, тамъ требовать обязательнаго отвода необходимаго подъ школу количества земли, съ вознагражденіемъ на общемъ основаніи, по правиламъ о принудительномъ отчужденіи. 2) Въ прочихъ волостяхъ гдѣ Православныхъ числится не менѣе 100 душъ муж. пола и гдѣ они были бы не въ состояніи выстроить особые школьные дома, не допускать со стороны вотчинныхъ правленій произвольныхъ запрещеній крестъ-

*) Очень сомнительно, чтобъ такихъ жертвователей нашлось много. По крайней мѣрѣ, изъ Высочайшаго повелѣнія 18го Сентября 1865 г. видно, что въ то время бывшій Генералъ-Губернаторъ графъ Шуваловъ насчитывалъ во всей Лифляндіи только 7 школъ построенныхъ на мѣстахъ уступленныхъ помѣщиками, и то неизвѣстно: даромъ или за вознагражденіе.

янамъ, по добровольному найму, отводить помѣщенія для Православныхъ школъ въ своихъ избахъ. 3) Для облегченія Православныхъ, можно бы оказывать имъ пособіе изъ суммы на Остзейскія школы отпускаемой въ распоряженіе духовнаго начальства, а именно: гдѣ Православное поселеніе, по малочисленности и бѣдности своей, будетъ не въ состояніи выстроить себѣ школу, тамъ нанимать подъ нее помѣщеніе изъ этой суммы, какъ и теперь почти повсемѣстно дѣлается, но съ тѣмъ, чтобы крестьяне непремѣнно содержали отъ себя учителя и посылали своихъ дѣтей въ школу; тамъ же гдѣ будетъ строиться особый домъ отпускать изъ того же источника единовременное пособіе, собственно для найма мастеровыхъ нужныхъ для возведенія зданія. Нельзя конечно отрицать, что во всякомъ случаѣ, существованіе школы всетаки влечетъ за собою расходы для общества, но зная настроеніе крестьянъ и приглядываясь къ происходящему на нашихъ глазахъ, можно поручиться, что возложеніе на нихъ предполагаемыхъ обязанностей не произведетъ худаго на нихъ дѣйствія. Замѣтно, что всѣ они теперь уже безропотно припасаютъ матеріалъ для Лютеранскихъ школъ и готовятся къ стройкѣ. На совѣщаніи моемъ съ хозяевами двухъ волостей, о которыхъ было говорено выше, они мнѣ прямо объявили, что они безпрекословно будутъ заводить школы если этого потребуетъ гражданское начальство. Они еще, очевидно, не успѣли выпрямиться; все еще ощущаютъ на себѣ привычный гнетъ, не пріобрѣли еще навыка къ самоуправленію и, по старой привычкѣ, на всякое начинаніе ждутъ приказанія. Наконецъ, напрасно стали бы думать, что отказываясь отъ соперничества съ Лютеранскими школами, мы сберегаемъ расходы и трудъ Православныхъ крестьянъ; ибо ихъ средства и ихъ рабочія силы, которыми мы не пользуемся, всетаки отъ нихъ требуются и идутъ въ дѣло, только на пользу не Право-

славія, а Лютеранства и Германизма. На это есть разныя косвенныя средства, обыкновенно ускользающія отъ наблюденія, но которыми мѣстныя власти хорошо умѣютъ пользоваться. Такъ напримѣръ, принято вообще строить Лютеранскія школы подъ одною крышею съ общественными домами, въ которыхъ будутъ помѣщаться мірскіе суды и такъ какъ Православные суть такіе же члены крестьянскихъ обществъ какъ и Лютеране, то и они привлекаются къ участію въ работахъ на сооруженіе, за одно съ общественнымъ домомъ, и Лютеранской школы. Отговориться, очевидно, невозможно. Вотъ и другой примѣръ: въ одной изъ вышеупомянутыхъ волостей, въ границахъ которой находятся двѣ мызы, помѣщикъ, объявивъ Православнымъ крестьянамъ, что они обязаны, наравнѣ съ Лютеранами, участвовать въ постройкѣ школы, мотивировалъ это тѣмъ, что Лютеранъ при тѣхъ мызахъ очень мало, что постройка школы, содержаніе ея и наемъ учителя были бы имъ однимъ не по силамъ, что въ чьемъ вѣдѣніи будетъ школа пока еще неизвѣстно и что, если въ ней будетъ преподавать Православный, то это нисколько не помѣшаетъ и Лютеранамъ посылать въ нее своихъ дѣтей. Само собою разумѣется, что это все ничто иное какъ хитрость придуманная для привлеченія рабочихъ силъ Православнаго населенія къ дѣлу, которымъ оно не воспользуется. По отстройкѣ, школа непремѣнно поступитъ въ вѣдѣніе Лютеранства и никогда ни Кирхенъ-форштееръ, ни пасторъ, не позволятъ, какъ и прежде не позволяли, дѣтямъ Лютеранъ посѣщать Православныя школы. Теперь (въ 1867 году) самое время обо всемъ этомъ подумать, ибо если мы упустимъ его, если мы дадимъ во всѣхъ волостяхъ Лютеранскимъ школамъ выстроиться совокупными трудами Православныхъ и Лютеранъ, тогда трудно будетъ устранить первыхъ отъ этихъ школъ и убѣдить ихъ приняться за туже работу съизнова, т. е

устроить себѣ особыя Православныя школы и уже, на сей разъ, исключительно своими руками. —

VIII.

Систематическое бездѣйствіе мирскихъ судовъ по самымъ законнымъ требованіямъ относящимся къ дѣламъ Православныхъ школъ и разныя притѣсненія испытываемыя Православными учителями видны, между прочимъ, изъ слѣдующихъ случаевъ, оффиціально дознанныхъ:

Въ 1867 году, Лифляндская Православная Консисторія сообщила Губернскому Правленію, что по донесенію каркусскаго священника, старшины завѣдующіе въ хозяйственномъ отношеніи Православными школами и обязанные вытребовать отъ кого слѣдуетъ все необходимое на содержаніе сихъ школъ и учениковъ*) объявляли священнику, что обучающіеся въ нихъ сироты по нѣскольку лѣтъ не получали опредѣленнаго имъ изъ волостнаго магазина вспоможенія. Если кому и выдается хлѣбъ, то неиначе какъ подъ условіемъ возврата съ процентомъ; между тѣмъ сироты и бѣдные обучающіеся въ Лютеранскихъ школахъ получаютъ (кромѣ помѣщенія) собственно на продовольствіе: квасъ, хлѣбъ, соль, сало для похлебки, словомъ — готовый столъ и одежду. Сверхъ того, всѣ ученики, безъ различія состоянія, сами себя содержащіе

---

*) Считаю нелишнимъ напомнить, что по разбросанности крестьянскихъ дворовъ на большихъ разстояніяхъ, ученики во время зимнихъ мѣсяцевъ ученія, снабжаются въ школѣ квартирами и тамъ же получаютъ продовольствіе или привозятъ его съ собою.

или содержимые на общественный счетъ въ тѣхъ же Лютеранскихъ школахъ, получаютъ дважды въ недѣлю супъ. По этимъ заявленіямъ приходскій священникъ неоднократно обращался въ мирскіе суды, прося ихъ объ удовлетвореніи законныхъ требованій старшинъ; но суды, вмѣсто выдачи пособія бѣднымъ Православнымъ дѣтямъ, тайно и явно уговаривали ихъ ходить въ Лютеранскія школы, гдѣ они будутъ получать все нужное наравнѣ съ прочими учениками.

По § 7му правилъ 1850 года, сельскіе учителя Православныхъ школъ избавляются отъ платежа подушныхъ денегъ, причемъ отнюдь не требуется, чтобъ за нихъ платило общество. Между тѣмъ, требованіе подушныхъ денегъ мирскимъ судомъ сперва съ самаго учителя, потомъ обыкновенно (вслѣдствіе отказа) съ Православныхъ крестьянъ избравшихъ его и наконецъ (по поводу уклоненія ихъ) опять таки съ самаго учителя, принадлежитъ къ числу самыхъ обычныхъ явленій и составляетъ предметъ безконечной переписки между духовнымъ начальствомъ и губернскимъ. Вотъ примѣръ: въ 1867 году Фетельнскій священникъ доносилъ: „въ 1865 году, Эпархіальнымъ начальствомъ утвержденъ былъ сельскимъ учителемъ для Фетельнской волости крестьянскій сынъ Яковъ Гайметъ и тогда же сдѣлано было сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ о предоставленіи ему правъ и преимуществъ званію его присвоенныхъ. Но мирской судъ три года къ ряду не оставляетъ его въ покоѣ, требуетъ съ него подушныхъ и, въ случаѣ неуплаты, грозитъ приступить ко взысканію съ его имущества. При этомъ, судъ нисколько не отрицаетъ полученія увѣдомленія отъ Начальства о назначеніи учителя въ занимаемую имъ должность. Я самъ, въ прошлую зиму, ѣздилъ по этому дѣлу въ судъ; тамъ мнѣ объявили, что конечно учитель лично уволенъ отъ платежа податей, но что за него должна бы

уплатитъ ихъ Православная часть общества, а такъ какъ она отъ этого отказывается, то судъ считаетъ себя вынужденнымъ взыскивать съ самаго учителя. Тогда я старался убѣдить Православныхъ крестьянъ хозяевъ, чтобъ они приняли эту тягость на себя, (чего законъ вовсе отъ нихъ не требуетъ) тѣмъ болѣе, что они отказались выплачивать ему жалованье по закону обязательное для общества. Но хозяева на это не согласились и отвѣчали мнѣ, что съ нихъ и такъ взимается, подъ названіемъ общественныхъ, много всякаго рода сборовъ, законныхъ и незаконныхъ. Къ числу послѣднихъ, относили они ежегодный сборъ съ нихъ извѣстнаго количества ржи, ячменя и овса на волостныхъ нищихъ, изъ котораго большая часть, по ихъ словамъ, поступала въ пользу мѣстнаго пастора. Пусть, прибавляли они, эта часть поступающаго съ насъ сбора обращается на содержаніе учителя и бѣдныхъ учениковъ; она окажется вполнѣ на это достаточною. Я передалъ письменно это заявленіе мирскому суду, но не получилъ на него, равно какъ и на прежнія мои отношенія, никакого отвѣта; между тѣмъ судъ не перестаетъ требовать съ учителя подушныхъ за все истекшее трехлѣтіе, со дня его опредѣленія."

Въ 1867мъ году Дерптскаго уѣзда, кастолацкій приходскій священникъ доносилъ: „въ февралѣ сдѣлано было по управленію государственными имуществами распоряженіе о выдачѣ двухъ кубиковъ березовыхъ дровъ на отопленіе Православной школы состоящей въ казенномъ имѣніи Шлоссъ-Оденпе и билетъ на полученіе этихъ дровъ препровожденъ былъ вмѣстѣ съ другими, въ мѣстный волостной судъ; но судъ этого билета не доставилъ ни мнѣ, ни старостѣ, ни учителю, даже не сказалъ намъ ни слова о его полученіи. По слуху только узнали мы, что судъ намѣревается вывезти эти дрова изъ лѣсу бревнами и употребить ихъ на починку своей Лютеранской школы.

Тогда я обратился въ судъ съ письменной просьбою доставить билетъ мнѣ, старостѣ или учителю, дабы можно было своевременно вывезти дрова и употребить ихъ на отопленіе школы. На это волостной судъ отвѣтилъ мнѣ, что въ нынѣшнемъ году Православной школы въ волости вовсе нѣтъ, а что Православный школьный учитель задолжалъ двумъ крестьянамъ и судъ намѣренъ употребить дрова на уплату этого долга. Я письменно же возразилъ, что не смотря на всѣ попытки суда упразднить школу, она всетаки существуетъ и будетъ существовать и что за тѣмъ, по частному долгу, хотя бы и дѣйствительному, нельзя обращать взысканія на имущество общественное. Вмѣстѣ съ симъ, обратился я въ приходскій судъ съ просьбою понудить волостной къ выдачѣ по принадлежности билета. Въ такомъ смыслѣ дано было предписаніе, но волостной судъ не исполнилъ его, а отвѣтилъ приходскому суду, что онъ не можетъ выдать былета потому, что въ нынѣшнемъ году казенный лѣсничій отпустилъ на волость тремя кубиками менѣе прошлогодняго количества, на что уже подана жалоба по принадлежности и по удовлетвореніи ея, волостной судъ отдастъ школѣ ея дрова*). Очевидно, если не вступится за насъ высшее начальство, мы останемся безъ топлива."

*) По всѣмъ этимъ изворотамъ трудно не предположить довольно опытной въ ябедническихъ дѣлахъ и вѣроятно не Латышкой руки, заправлявшей крестьянскимъ судомъ.

IX.

О необходимости нѣкотораго понужденія обществъ къ устройству школъ Преосвященный Рижскій, въ одной изъ своихъ записокъ, писалъ между прочимъ слѣдующее: „крестьянинъ Сунцельскаго прихода, Иванъ Бронштмидтъ засѣдающій въ волостномъ правленіи и во 2мъ Рижскомъ приходскомъ судѣ, выражалъ мнѣ лично сожалѣніе, что въ этомъ приходѣ нѣтъ школы. Я спросилъ его: почему же бы вамъ самимъ не выстроить себѣ школы, какъ дѣлаютъ это Лютеране, а онъ мнѣ на это отвѣтилъ: Лютеранамъ велятъ заводить школы, а намъ никто не приказываетъ; поэтому многіе изъ нашихъ думаютъ, что для Православныхъ онѣ и не полагаются."

Вотъ другой случай однородный: въ одной мѣстности стали довольно сильно налагать на Лютеранъ, заставляя ихъ строить школы и отдавать въ нихъ своихъ дѣтей, а Православныхъ между тѣмъ никто къ тому не понуждалъ. Видя это, Лютеране стали роптать и обнаружили намѣреніе перейти въ Православіе, чтобъ избавиться отъ расходовъ на школы*); но тамошній помѣщикъ придумалъ слѣдующее средство: онъ сталъ и Православныхъ понуждать къ постройкѣ себѣ школы. Тогда, какъ Лютеране такъ и Православные подчинились необходимости и теперь ни тѣ ни другіе не ропщутъ.

По § 7му Положенія 1850 года, жалованье учителямъ вспомогательныхъ школъ обязаны были выплачивать

*) Изъ этого видно, между прочимъ, какъ не глубокъ корень Протестантства въ народѣ. Мыслимо ли такое явленіе у насъ въ самой даже глухой и дикой мѣстности?

общества въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ оно производилось (въ 1850 г.) учителямъ волостныхъ Лютеранскихъ школъ, принимая однако въ соображеніе и число учениковъ. Относительно размѣра жалованья, это правило никогда не соблюдалось и Православнымъ учителямъ всегда назначалось, да и теперь назначается, вознагражденіе въ полномъ смыслѣ слова нищенское; относительно же самаго полученія этой скудной мзды за свои труды, они ставились въ безусловную зависимость отъ мирскаго суда, который очень часто, или вовсе не взыскивалъ съ Православныхъ членовъ общества положеннаго жалованья, или преднамѣренно прибѣгалъ къ самому безуспѣшному и въ тоже время раздражительному способу взысканія. Въ случаѣ жалобы на нихъ, мирскіе суды всегда могли разсчитывать на поддержку приходскихъ судовъ, подъ руководствомъ которыхъ они дѣйствовали. Оттого учителя Православныхъ школъ такъ часто бросали свою должность.

Въ 1868[мъ] году, Эйхенангернскій священникъ доносилъ: „въ двухъ обществахъ (Царнаускомъ и Пуйкельскомъ) учителя отказываются отъ должности и замѣнить обоихъ невозможно, такъ какъ они требуютъ увольненія вслѣдствіе неполученія ими положеннаго жалованья. Оба они и я самъ много разъ обращались въ мирскіе суды съ просьбою взыскать причитающееся жалованье, но всѣ старанія наши остались безуспѣшными. Мы просили также приходскаго судью понудить мирскіе суды къ исполненію лежащей на нихъ обязанности, но онъ отвѣчалъ мнѣ оффиціально, что нѣтъ повода къ употребленію мѣръ взысканія, такъ какъ Православные родители могутъ отдавать дѣтей своихъ, по желанію, въ Православныя или въ Лютеранскія школы, безъ различія, и оповѣстилъ объ этомъ общество. Теперь полученіе жалованья становится невозможнымъ. По существующему

здѣсь порядку, денежное вознагражденіе положенное учителямъ Протестантскихъ школъ взыскивается вмѣстѣ съ подушными и уплачиваются хозяевами за живущихъ у нихъ работниковъ. Тотъ же порядокъ соблюдается въ нѣкоторыхъ обществахъ относительно сбора на Православнаго учителя, именно въ тѣхъ, гдѣ мирскіе суды распоряжаются нѣсколько самостоятельно и не состоятъ въ полной опекѣ у приходскаго. Тамъ дѣло идетъ лучше; жалованье уплачивается своевременно, а когда не удастся собрать его съ плательщиковъ къ сроку сполна, недостающее количество заимствуется изъ волостной кассы. Но въ другихъ обществахъ, именно въ тѣхъ, которыя теперь останутся безъ учителей, поступаютъ иначе. Когда учитель приходитъ въ мирской судъ просить о жалованьѣ, надъ нимъ издѣваются и отвѣчаютъ ему, что „Русскіе не хотятъ платить.“ За тѣмъ, если послѣдуетъ понужденіе свыше, мирской судъ сзываетъ поголовно всѣхъ Православныхъ прихожанъ и объявляетъ имъ „что вотъ де Вашъ священникъ требуетъ съ Васъ жалованья для учителя.“ Многіе, особенно батраки и бобыли, разумѣется, возражаютъ, заявляя, что у нихъ вовсе нѣтъ дѣтей, или, что ихъ дѣти проживаютъ не у нихъ, а у сторонихъ хозяевъ; но судъ повторяетъ свое, ничего имъ не объясняя, а ссылаясь только на требованіе священника. Упорствующихъ въ возраженіяхъ сѣкутъ розгами или отсылаютъ ко мнѣ: „ступайте молъ, къ священнику, вѣдайтесь съ нимъ, попробуйте его умилостивить.“ Крестьяне дѣйствительно осаждаютъ меня толпами и постоянно указываютъ мнѣ на другіе, сосѣдніе приходы, гдѣ подобнаго сбора не существуетъ (т. е. гдѣ онъ никого не поражаетъ, потому что иначе взимается). Я разумѣется не могу уволить отъ обязательной уплаты жалованья положеннаго учителю и негодованіе неудовлетворенныхъ просителей обрушивается естественно на Православномъ священникѣ,

а косвенно и на Церковь. Они уходятъ съ затаенною злобою, а нѣкоторые, послѣ подобныхъ раздражительныхъ сценъ, уклоняются въ Лютеранство. Тамъ, при помощи помѣщиковъ и хозяевъ, работники по мѣстамъ ничего не платятъ учителямъ, или платятъ вмѣстѣ съ податьми по 5 коп. съ души.

Все это дѣлается, очевидно, не спроста; хотятъ, чтобы Православное народонаселеніе невзлюбило свою школу и своего пастыря, а въ какую сторону оно за тѣмъ обратится — понимаетъ всякій."

Вотъ одна изъ просьбъ одного изъ двухъ учителей, Якова Лисмана:

„Честнѣйшему священнику приношу покорнѣйшую свою жалобу, касательно прохожденія моей должности. Съ удовольствіемъ исполняю я свою обязанность, и впредь исполнялъ бы ее также, какъ и доселѣ, но невыносимо намъ Православнымъ учителямъ проходить свою должность особенно относительно жалованья. Оно положено очень малое, 16 р., но и того не можемъ мы получать въ свое время. Приходится ходить за нимъ разъ десять и болѣе въ волостной судъ и раза три, четыре въ приходскій судъ, какъ это случилось нынѣче со мною, а и за всѣмъ тѣмъ еще неизвѣстно когда получу я свое жалованье за прошедшее время. Годъ нынѣче плохой, мнѣ недостаетъ насущнаго хлѣба, на зимнее время ученія дѣтей. Даже 16 руб. неохотно уплачиваются. Такой хлѣбъ очень тяжело ѣсть. Меня считаютъ ѣдущимъ хлѣбъ нищихъ, пріобрѣтенный ихъ трудомъ и потомъ, меня укоряютъ и трезвонятъ, что я звѣрь. Какъ Вамъ уже извѣстно, мирскія правленія и суды нехотятъ оказывать намъ никакой справедливости и помощи, даже сами побуждаютъ, чтобы Православные не платили учителю и не водили дѣтей своихъ въ школу. Такъ, приходскій судъ намъ издалъ циркуляръ, что родители въ правѣ по-

сылать дѣтей своихъ въ какую угодно школу. Отсюда уже можно заключить: если свѣтъ начинаетъ являть тьму, то что же должны дѣлать сидящіе во тьмѣ, когда тьму являютъ тѣ, которые должны являть свѣтъ. Я уже довольно жаловался Вамъ и высказывалъ свое положеніе и затрудненія, но, видно, нѣтъ никакой защиты. Я не могу нарекать на Васъ, чтобъ Вы не заботились и не писали въ суды; но, понятно, что у насъ, Православныхъ, отнята всякая сила когда суды дѣлаютъ что имъ угодно. Прошу честнѣйшаго священника уволить меня отъ моей должности, хотя и не хотѣлось бы мнѣ оставлять ее и т. д.“.

Эта просьба, вмѣстѣ съ рапортомъ священника, свидѣтельствовавшаго, что все въ ней изложенное — правда, пересланы были консисторіею на зависящее распоряженіе въ губернское правленіе, отъ котораго получилъ слѣдующій отвѣтъ отъ 15го Января 1869 года за Nr. 90мъ: „Отношеніемъ отъ 25 Октября 1868 г. за Nr. 5432мъ, Рижская Духовная Консисторія, вслѣдствіе жалобы Эйхенангернскаго Православнаго школьмейстера Якова Лисмана за удержаніе жалованья его, просила губернское правленіе приказать Vмy Рижскому приходскому суду уплатить Православному школьмейстеру Лисману слѣдующее ему за прошедшій годъ жалованье по школѣ — 16 руб. и сдѣлать распоряженіе, чтобы оно впредь выдавалось какъ Лисману, такъ и другимъ школьмейстерамъ своевременно. Vй Рижскій приходскій судъ, отъ котораго истребовано было объясненіе по сему дѣду, донесъ слѣдующее: Яковъ Лисманъ жалуется, что ему не выдаютъ жалованья, за которымъ онъ ходилъ уже десять разъ и слышалъ отъ приходскаго судьи только насмѣшки будто бы Православные ничего неплятятъ.*) Что Яковъ Лисманъ

*) Это обстоятельство прописано было со словъ Лисмана въ рапортѣ священника.

десять разъ по этому дѣлу ходилъ въ судъ, чистая выдумка; судья вообще не помнитъ, чтобы онъ видалъ Лисмана по нѣскольку разъ въ судѣ*); изъ дѣлъ видно, что просьбы его о выдачѣ ему жалованья не были оставлены безъ послѣдствій, а напротивъ приходскимъ судомъ два раза было дано предписаніе отъ 17 Мая 1868 года за Nr. 894 и отъ 23 Августа 1868 г. Nr. 1615 о взысканіи въ пользу его денегъ экзекуціоннымъ порядкомъ**). Равнымъ образомъ, жалоба его за насмѣшки будтобы Православные крестьяне ничего не платятъ опровергается упомянутыми предписаніями***) Царликаускому сельскому правленію о взысканіи причитающагося Православному школьмейстеру жалованья. Показаніе Лисмана касательно пзданія циркуляра, по которому Православнымъ родителямъ предоставляется посылать своихъ дѣтей въ школу какую имъ угодно, относится къ сдѣланному имъ судьею, распоряженію отъ 17 Іюня 1867 года. А какъ это дѣло, согласно предписаніямъ Лифляндскаго Губернскаго Правленія за Nr. 382, 480 и 887 подвергнуто было разсмотрѣнію губернскаго правленія и имъ уже рѣшено, о чемъ и давно уже объявлено подлежащимъ волостнымъ правленіямъ, то судъ считаетъ себя освобожденнымъ отъ притязаній Лисмана. Обвиненіе же его въ томъ, будто бы онъ подъ рукою†) внушаетъ родителямъ не посылать своихъ дѣтей въ Православную школу опровергается уже самымъ выраженіемъ „подъ рукою.“ Въ этихъ словахъ, коими Лисманъ ограждаетъ себя отъ требованія доказательствъ, выражается уже нежеланіе его представить какое либо доказательство справедливости своего показанія††).

---

*) Вообще не помнитъ — изъ этого развѣ слѣдуетъ что показаніе чистая выдумка?

**) Хорошо доказательство — отписка!

***) Опроверженіе — еще лучше!

†) Это также значилось въ рапортѣ священника.

††) Вопервыхъ, доказательствъ никто отъ него еще не требовалъ; онъ

Поэтому судъ считаетъ всякое объясненіе по этому пункту жалобы излишнимъ. По вышеизложеннымъ обстоятельствамъ, приходскій судъ просилъ Лифляндское губернское правленіе, отказавъ Лисману въ жалобѣ, подвергнуть его взысканію за ложное обвиненіе и оклеветаніе его.

Сообщая Рижской Духовной консисторіи для свѣдѣнія вышеизложенное объясненіе V^го^ Рижскаго приходскаго суда, Лифляндское губернское правленіе присовокупляло „что за сдѣланнымъ уже и сообщеннымъ консисторіи отношеніемъ правленія отъ 2 мая 1868 г. Nr. 888, распоряженіемъ губернскаго правленія, оно при изложенныхъ обстоятельствахъ, не находитъ основательнаго повода къ какимъ-либо дальнѣйшимъ мѣрамъ взысканія по настоящему дѣлу".

Итакъ, губернское правленіе будтобы и не поняло, что консисторія домогалась вовсе не расправы, не привлеченія кого бы то ни было къ личной отвѣтственности, а простаго распоряженія о взысканіи должнаго жалованья. Послѣ такой отписки со стороны правленія, не трудно было догадаться, что Лисманъ останется безъ удовлетворенія. Онъ дѣйствительно не получилъ ни копѣйки и окончательно оставилъ должность, не будучи въ силахъ долѣе кормиться однѣми насмѣшками. На его мѣсто священникъ вынужденъ былъ назначить одного изъ своихъ причетниковъ, который долженъ былъ ходить учить дѣтей зимою за двадцать верстъ отъ своего жилья.

могъ сослаться на свидѣтельство тѣхъ, къ которымъ эти слова были обращены; во вторыхъ, въ пользу вѣроятности такого рода частныхъ внушеній, говорило уже то обстоятельство, что приходскій судъ неусомнился, циркулярно, признать за Православными родителями право посылать своихъ дѣтей въ Лютеранскія школы. Подлинность циркуляра была несомнѣнна и губернское правленіе вынуждено было формально отмѣнить его; но, какъ видно, онъ уже успѣлъ произвести желанное дѣйствіе.

По доведенной до губернскаго правленія консисторіею жалобѣ Православныхъ на неправильныя дѣйствія мирскаго суда относительно раскладки сборовъ на школу, правленіе отвѣтило „что съ подобною жалобою они должны обратиться въ мѣстный приходскій судъ, въ который, согласно донесенію онаго, до сего времени подобныхъ жалобъ не поступало“. Въ формальномъ отношеніи, отвѣтъ губернскаго правленія былъ можетъ быть и правиленъ; по существу же дѣла выходило, что съ жалобою на дѣйствія мирскаго суда, вызванныя распоряженіемъ приходскаго суда, недовольные должны были обратиться въ этотъ послѣдній судъ.

X.

Венденскій благочинный не разъ доносилъ, что Православные крестьяне, проживающіе въ имѣніяхъ Гроссъ и Клейнъ-Роопъ, по отдаленіи приходской ихъ церкви (въ Венденѣ) на 30 верстъ отъ нихъ, не могутъ ни присутствовать при богослуженіи ни посылать своихъ дѣтей въ находившуюся при той же церкви школу. Вслѣдствіе этого, по ходатайству эпархіальнаго начальства и на основаніи Высочайшаго повелѣнія 21го Января 1846 г. для богослуженія и для устройства школы на мызѣ Клейнъ-Роопъ отведенъ былъ въ 1862 году домъ военнаго постоя, или, говоря точнѣе, не домъ, а одна комната, да и та предоставлялась въ распоряженіе священника только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Въ остальное время она служила складоч-

нымъ мѣстомъ для разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей, иногда даже занимали ее рабочіе люди. Нетрудно себѣ представить, въ какомъ видѣ доставалась она священнику, пріѣзжавшему наканунѣ дня назначеннаго для богослуженія или въ самый этотъ день. Школы при такомъ помѣщеніи, разумѣется, нельзя было устроить. Все это возбуждало въ прихожанахъ естественный ропотъ, заставившій бывшаго Преосвященнаго Рижскаго Платона въ 1865 г. поручить благочинному пріискать по близости помѣщеніе для школы, на какомъ либо крестьянскомъ дворѣ. Черезъ нѣсколько времени, благочинный увѣдомилъ, что мѣстные помѣщики Баронъ Розенъ и Г. Ф. Богенбахъ оповѣстили своихъ крестьянъ домохозяевъ, чтобы никто изъ нихъ, подъ страхомъ отнятія у него двора, не смѣлъ отводить у себя помѣщенія подъ школу. Такимъ образомъ пришлось отказаться отъ найма и пріискивать мѣсто для постройки такъ называемаго молитвенно-школьнаго дома. По предписанію Генералъ-Губернатора Графа Шувалова, Орднунгсъ-рихтеръ, вмѣстѣ съ депутатомъ отъ духовенства, нашли два мѣста, одно въ имѣніи того же барона Розена, другое въ имѣніи барона Мейндорфа. Первый изъ этихъ господъ (котораго жена и дѣти исповѣдуютъ Православную вѣру) объявилъ на отрѣзъ, что во всемъ его имѣніи, очень значительномъ, нѣтъ ни клочка земли, который бы онъ могъ уступить подъ Православный молитвенно-школьный домъ и что нѣтъ никакой надобности въ постройкѣ его, такъ какъ Православныхъ крестьянъ не много и тѣ могутъ, безъ всякаго неудобства, ходить въ ближайшую церковь (за 30 верстъ). Другой владѣлецъ, баронъ Мейндорфъ, оказался болѣе сговорчивымъ; онъ согласился на продажу примѣрно шести лофштелей, запросивъ за каждую*) по 100 руб. сер.; благочинный находилъ эту

*) Въ Лофштелѣ нѣсколько болѣе 800 сажень.

цѣну умѣренною и совѣтовалъ не торговаться. Но не смотря на многократныя свои просьбы, благочинный не могъ убѣдить владѣльца отвести на одну зиму временное помѣщеніе для школы и временной же какой нибудь пріютъ для назначеннаго уже учителя. Въ 1866 году, дѣло находилось въ такомъ положеніи: учитель, по неимѣнію постояннаго жилья, перекочевывалъ съ мѣста на мѣсто; по неимѣнію школы, онъ обходилъ крестьянскіе дворы, уча дѣтей, каждаго порознь, и собиралъ ихъ гдѣ могъ, не болѣе одного раза въ мѣсяцъ.

Въ 1869 году тамошніе крестьяне подали Венденскому благочинному просьбу, въ которой они писали между прочимъ: „наши дѣти выросли безъ школы, безъ пастырьскаго надзора, хотя мы вмѣстѣ съ подушными ежегодно платили и на сельскихъ учителей и на постройку школы, но не видали ея, а у Лютеранъ она есть и они пользуются ею издавна. Теперь только, по истеченіи 20 лѣтъ, дожили мы наконецъ до учителя и до школы, но легче ли отъ этого тѣмъ погибшимъ, которые болѣе 20 лѣтъ прожили безъ ученія и провели дѣтство и отрочество въ своеволіи и шалостяхъ? Теперешній нашъ учитель, правда, старателенъ и заботится о приведеніи нашихъ дѣтей къ познанію, и мы довольны имъ; но вопросъ въ томъ: долго ли онъ у насъ пробудетъ, такъ какъ онъ неимѣетъ постояннаго помѣщенія и не получаетъ содержанія. Не требовать же отъ него, чтобъ онъ обрекъ себя на голодную смерть изъ за насъ и нашихъ дѣтей? А Лютеранскіе школьмейстеры обеспечены всѣмъ и получаютъ хорошее содержаніе. Изложивъ Вамъ всѣ наши труды и тѣсноту нашу, просимъ Васъ хоть разъ вслушаться въ просьбу долго ожидавшихъ и впавшихъ въ отчаяніе. Извѣстно, что Вы не можете вдругъ построить школьно-молитвеннаго дома, но можно бы было,

по крайней мѣрѣ до отстройки его, нанять приличное помѣщеніе для ученія и для молитвы".

„Если Вы нашей просьбы не услышите, то пусть нашъ священникъ и не пріѣзжаетъ къ намъ по напрасну — мы въ грязное и нечистое помѣщеніе за нимъ не пойдемъ, а останемся въ вольномъ мірѣ". (Переведено буквально.)

XI.

Въ 1868 году Орренгофскій Пернавскаго уѣзда приходскій священникъ Пранцъ писалъ: „школы въ нашемъ приходѣ въ большомъ запущеніи. При одной изъ нихъ до сей поры и въ эту зиму не было учителя, такъ что Православныя дѣти учатся у Лютеранскаго школьмейстера. Я уже писалъ объ этомъ въ мирской судъ, но не получилъ отвѣта. Нѣтъ помѣщенія и для приходской школы, а крестьяне постоянно являются съ просьбами о принятіи дѣтей ихъ въ школу и объ обученіи ихъ закону Божію, ариѳметикѣ и Русскому языку. Я радъ бы былъ взять ихъ къ себѣ на квартиру, но она крайне тѣсна, состоитъ изъ двухъ комнатъ. Хотя и причетники живутъ тѣсно, однако, по настоятельнымъ просьбамъ родителей, они приняли трехъ мальчиковъ; помѣстить большее число нѣтъ возможности. Ни въ школахъ, ни въ церкви нѣтъ буквально никакихъ книгъ кромѣ богослужебныхъ; особенно сильно нуждаются въ краткихъ катихизисахъ и въ молитвословахъ. Староста церковный нарочно за этимъ ѣздилъ къ отцу Благочинному, но и у него ихъ не ока-

залось. Кромѣ этихъ недостатковъ, мы терпимъ и отъ другаго рода безпорядковъ. Напримѣръ, въ одной Православной школѣ, въ комнатахъ назначенныхъ для жилья учителю, помѣщается отставной женатый солдатъ, Лютеранинъ, а учителю приходится жить въ учебной комнатѣ. Другому учителю недоплачиваютъ жалованья, отбираютъ подъ Лютеранскую школу половину земли предназначенной подъ Православную, такъ что куда не посмотришь — вездѣ безпорядокъ или обиды!“

XII.

Вотъ въ какомъ положеніи находились нѣкоторыя изъ школьныхъ помѣщеній въ 1868 году:

Въ Зербенскомъ приходѣ школьная будка (она дѣйствительно небольше будки) совершенно разваливается, такъ что, напримѣръ, потолокъ уже провалился въ одномъ мѣстѣ, крыша ни отъ чего не охраняетъ, ни отъ снѣга, ни отъ дождя; печи болѣе топить нельзя, а поставить новую стоило бы дороже стоимости всей будки; да и одна печь, хотя бы даже исправная, не послужила бы ни къ чему, если стѣны, потолокъ и крыша останутся въ теперешнемъ видѣ. Словомъ въ такой школѣ, нѣтъ мѣста для живой души и я вынужденъ былъ (писалъ Священникъ) 1го февраля распустить учениковъ. Стало быть школы теперь въ приходѣ нѣтъ и прихожане очень этимъ недовольны; они намѣревались посылать въ нее не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ. Даже нѣкоторые Лютеране

посылали своихъ дѣтей, хотя Лютеранская школа у нихъ подъ бокомъ.

XIII.

Въ Рижскомъ Вѣстникѣ 1869 г. Nr. 103 мы читаемъ:

„Въ Л. православномъ приходѣ самая большая волость М. всѣмъ міромъ построила въ началѣ этого года домъ для помѣщенія въ ономъ подъ одною крышею волостнаго правленія и школъ Православной и Лютеранской. Православный волостной учитель найденъ и еще въ прошломъ году утвержденъ въ своей должности. И вотъ Православный Л. приходъ сталъ было радоваться, что наконецъ имѣетъ хоть въ одной волости вспомогательную школу, и что во время откроетъ ученіе въ ней. Но эта радость оказалась не много поспѣшною: комната, назначенная для Православной школы, по сіе время ни кѣмъ не занята, между тѣмъ какъ сосѣдняя комната, назначенная для Лютеранской школы, наполнена дѣтьми иновѣрцевъ и ихъ уже, скоро два мѣсяца будетъ, какъ обучаютъ грамотѣ. Это почему? Чего священникъ Православный смотритъ? пожалуй кто нибудь скажетъ. Мало, значитъ, заботится наше духовенство. Нѣтъ, вовсе не потому. Приходскій пасторъ далъ знать волостному правленію, что онъ не согласенъ позволить быть подъ одною крышею Православной и Лютеранской школамъ, что это противо-законно, и— волостное правленіе дѣло затянуло и открытіе школы не послѣдовало и по настоящее время, — не смотря на то,

что надъ постройкою дома и Православные трудились не менѣе Лютеранъ, не смотря на свою относительную бѣдность."

XIV.

Въ 1868 году, Пернавскаго благочинія Православные крестьяне мызы Рейденгофъ жаловались на разные произвольные съ нихъ поборы на Лютеранскую школу и на Лютеранскую церковь. Между прочимъ они заявляли, что по распоряженію приходскаго судьи, пріобрѣтенъ былъ органъ для Лютеранской церкви. Генералъ-Губернаторъ, къ которому Преосвященный препроводилъ эту просьбу, передалъ ее обыкновеннымъ порядкомъ начальнику губерніи, который отослалъ ее въ приходскій судъ на обслѣдованіе. Черезъ 7 мѣсяцевъ, Генералъ-Губернаторъ увѣдомилъ Преосвященнаго „что жалоба по всѣмъ статьямъ совершенно ложна и неосновательна, ибо де, по дознанію, между прочимъ, обнаружилось что органъ былъ пріобрѣтенъ на деньги волостной кассы съ разрѣшенія приходскаго судьи, по желанію большинства членовъ общества, не для церкви, а для школы." — Можетъ быть! но когда Православные крестьяне испрашиваютъ пособія изъ той же кассы на свою школу, имъ отвѣчаютъ, что Православная школа учрежденіе церковное, до котораго Лютеранамъ нѣтъ дѣла и котораго содержаніе должно оплачиваться исключительно Православными прихожанами. Приходскій судья находитъ отвѣтъ резоннымъ и приба-

вляетъ отъ себя: ктоже мѣшаетъ и Православнымъ посылать своихъ дѣтей въ Лютеранскую школу?

XV.

Въ 1869 году, Министерство Народнаго просвѣщенія пріискивало въ Ревелѣ помѣщенія для Русской гимназіи, которую оно немѣревалось тамъ устроить и теперь уже открыло. Нашелся годный для этого домъ тамошняго гражданина Ратсгера Роттермана (недавно умершаго), съ которымъ Министерство вошло въ соглашеніе относительно покупки. Дѣло, повидимому, улаживалось, но молва объ этомъ разнеслась по городу и въ то время какъ шли переговоры, Роттерманъ получилъ отъ одного изъ членовъ Ревельскаго Магистрата (Думы) письмо слѣдующаго содержанія (перевожу буквально съ Нѣмецкаго).

„Многоуважаемый Господинъ Ратсгеръ!

„Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ значительная и, конечно, не худшая часть населенія нашего города постоянно волнуется слухомъ, который часто и положительно выдается за достовѣрный, хотя съ другой стороны онъ не считается еще окончательно засвидѣтельствованнымъ, а именно: что не только намѣреваются осчастливить насъ Русскою гимназіею, но что это намѣреніе можетъ даже въ скоромъ времени осуществиться, благодаря тому, что въ Вашемъ домѣ, на Русскомъ рынкѣ, нашлось для нея

годное помѣщеніе. Понятно, что это ожиданіе должно было повергнуть въ еще большее уныніе мѣстное общество и безъ того находящееся въ тяжеломъ настроеніи (die allgemein gedrückte Stimmung nur noch mehr zu deprimiren). Дѣйствительно, мысль такъ близко къ намъ всѣмъ подступившая, что Вашъ изящный домъ, видомъ котораго мы такъ давно привыкли утѣшаться, можетъ превратиться въ Русскую гимназію, не могла не произвести унынія, даже упадка духа (höchst verstimmend, ja entmuthigend wirken.)"

„Не считаю нужнымъ увѣрять Васъ, что я находился подъ такимъ же впечатлѣніемъ."

„Какъ же обрадовался я сегодня, узнавъ отъ Бургомистра Л..., что Вы, многоуважаемый господинъ, выразили намѣреніе ни подъ какимъ видомъ не отдавать Вашего дома подъ это назначеніе. По истинѣ, сердце мое встрепенулось при этомъ извѣстіи, какъ будто бы его коснулся нежданно лучъ надежды; ибо хотя мнѣ и въ голову не приходитъ давать мѣсто мечтательной надеждѣ, что правительство откажется отъ своего намѣренія, тѣмъ не менѣе, я думаю, что мы въ двоякомъ отношеніи будемъ въ выигрышѣ. Прежде всего, мы получимъ возможность указать на поданный примѣръ патріотическаго подвига (ein patriotisches Beispiel) доказывающаго, что здѣсь не все продажно, а сила даннаго примѣра велика. Затѣмъ, по всей вѣроятности правительству не легко будетъ, по крайней мѣрѣ не скоро удастся пріобрѣсти другой домъ и тогда исполненіе подвергнется спасительной для насъ отсрочкѣ (eine heilsame Verzögerung)."

„Я хорошо знаю, что Вашъ домъ на Русскомъ рынкѣ доставляетъ Вамъ много огорченій и непрестанныхъ работъ. Тѣмъ болѣе радуетъ меня, что Вы не захотѣли воспользоваться случаемъ сбыть его, потому что Вы знали,

что онъ послужилъ бы нечистымъ цѣлямъ и враждебнымъ намъ личностямъ (unlautern Zwecken und feindlich gesinnten Personen)."

„Не могу отказать себѣ въ удовольствіи выразить эту радость мою по поводу Вашего по истинѣ патріотическаго рѣшенія. Позволяя себѣ просить Васъ принять сердечную, искреннѣйшую мою признательность за ту радость, которую Вы намъ доставили, я считаю себя въ правѣ присовокупить увѣреніе, что я этимъ выражаю мысли и чувства многихъ, очень многихъ, одинаково мыслящихъ."

„Примите увѣреніе и т. д.

В... Г...

Несмотря на это внушеніе, выраженное въ формѣ благодарственнаго адреса, наслѣдники Г. Роттермана, вскорѣ послѣ его смерти, всетаки домъ свой продали въ казну подъ гимназію. Письмо это ходило по рукамъ въ Ревелѣ еще при жизни владѣльца, которому оно было адресовано, и копія съ него переслана была за границу.

А Гнъ Вурстембергеръ увѣряетъ свою публику, что всѣ разсудительные Остзейцы ничего не имѣютъ противъ Русскаго языка и очень хорошо сознаютъ необходимость учиться ему! Оказывается поэтому, что Ревельскій Магистратъ in corpore, и еще многіе и многіе, принадлежатъ къ числу неразсудительныхъ.

Если такъ смотрятъ въ городѣ Ревелѣ, гдѣ живетъ довольно много Русскихъ, на устройство на счетъ правительства Русской гимназіи, не строго вѣроисповѣдной и посѣщеніе которой ни для кого не обязательно, то какъ же не повѣрить, что въ деревняхъ, гдѣ вся власть полицейская и судебная находится въ рукахъ мѣстнаго дворянства, оно всячески выживаетъ изъ своихъ имѣній Православныхъ учителей и душитъ

Православныя народныя школы, посѣщеніе которыхъ обязательно для крестьянъ и которыя все же конкуррируютъ съ вѣроисповѣдными Лютеранскими школами, состоящими въ вѣдѣніи дворянства?

XVI.

Въ недавно открытую правительственную учительскую семинарію въ Ригѣ принимаются безъ различія Православные, Лютеране и Католики. Это прекрасно, но вотъ что странно: въ 1872 году, въ упомянутой семинаріи кончили курсъ двое Лютеранъ, Попель и Брейкшъ (они прямо приняты были во второй классъ) и оба, говорятъ, по назначенію совѣта управленія Православными народными школами, назначены (одинъ въ Вольмарѣ а другой въ Венденѣ) учителями въ Православныя сельскія школы. Если это извѣстіе справедливо, то нельзя не подивиться ему.

Говорятъ, что ни въ какія Лютеранскія школы ихъ не принимали; но неужели совѣтъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора такъ плохъ и безсиленъ, что не могъ воспользоваться своимъ вліяніемъ для пристройки ихъ къ Лютеранскимъ сельскимъ школамъ существующимъ во множествѣ въ казенныхъ имѣніяхъ?

Говорятъ еще, что они обязаны учить всему кромѣ закона Божія, который будетъ преподаваться мѣстными священниками и причетниками. Но мы знаемъ, что даже въ нашихъ внутреннихъ губерніяхъ, духовенство, за мно-

жествомъ требъ и службъ, не успѣваетъ посѣщать сельскія школы такъ часто и постоянно какъ бы слѣдовало и потому мы и отдаемъ всегда предпочтеніе учителямъ имѣющимъ право преподавать, не только другіе предметы, а и законъ Божій. Тѣмъ паче въ Лифляндіи, при сравнительной громадности тамошнихъ Православныхъ приходовъ, при разбросанности прихожанъ и при сильномъ на нихъ дѣйствіи Протестантской пропаганды.

Говорятъ наконецъ, что это было сдѣлано въ видѣ опыта. Но не пора ли намъ перестать facere experimenta надъ anima vili десятилѣтнихъ Православныхъ дѣтей? И когдаже начальство признаетъ результаты своихъ опытовъ достаточно убѣдительными для окончательнаго его вразумленія? Тогда ли когда окажется, что ученики успѣваютъ во всемъ кромѣ закона Божія? Или оно будетъ выжидать пока услышитъ отъ Православныхъ учениковъ обычные между Протестантами глумленія надъ иконами и крестнымъ знаменьемъ? Или оно убѣдится въ неудачѣ опыта тогда лишь когда часть учениковъ, по выходѣ изъ школы, перейдетъ въ Лютеранство?

Что-то не вѣрится, чтобъ члены совѣта, мѣстный Преосвященный и ректоръ Православной духовной семинаріи, дали свое согласіе на такой опытъ.

Въ запискѣ недавно мною прочтенной и писанной Русскимъ, Православнымъ Рижаниномъ, отказъ Рижскаго пастора Гильда обучать закону Божію, по своему вѣроисповѣданію, Лютеранъ воспитывающихся въ Православномъ училищѣ Петропавловскаго братства оправдывался тѣмъ „что тоже самое сдѣлалъ бы и Православный священникъ, еслибъ его пригласили въ такую тенденціозную (читай: строго вѣроисповѣдную) школу, какою нельзя не признать состоящей при Петропавловскомъ братствѣ.“ — Я этого не думаю, но допустивъ даже, что это безусловно вѣрно, я позволилъ бы себѣ спросить автора записки какъ

онъ думаетъ (если ужь примѣръ другихъ имѣетъ въ его глазахъ такое значеніе): согласилось ли бы которое нибудь изъ мѣстныхъ коллегіальныхъ учрежденій, уѣздныхъ и губернскихъ, завѣдующихъ Лютеранскими вѣроисповѣдными сельскими школами, назначить или утвердить учителемъ въ одну изъ нихъ исповѣдника Православной вѣры?

XVII.

Въ „Сѣверной почтѣ“ 1868 года, въ NNr. 221 и 223 мы читаемъ:

Чтобы представить всю полноту выгодъ, какими пользуются иновѣрческія школы сравнительно съ русскими народными училищами, слѣдуетъ принять въ соображеніе и то обстоятельство, что, при условіи обязательнаго приготовленія конфирмантовъ, церковныя школы Лютеранъ и реформатовъ пользуются правомъ обязательнаго обученія. Обязательность приготовленія къ конфирмаціи есть своего рода Schulzwang и Schulpflichtigkeit. Справедливость требуетъ прибавить, что сила этого условія умаляется во столько, во сколько, съ одной стороны, не всѣ пасторы требуютъ, чтобъ дѣти посѣщали церковныя училища непремѣнно съ восьми и до пятнадцатилѣтняго возраста, т. е. до времени конфирмаціи, а съ другой стороны, даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пасторы дѣйствуютъ ревнивѣе и настойчивѣе по отношенію къ церковнымъ школамъ, не всѣ члены обществъ (Gemeinde), по бѣдности своей и по разстоянію ихъ мѣстожительствъ отъ церквей, могутъ выполнять требованія пасторовъ.

Реформатскія школы обязательно учатъ — смотря по племенному составу прихожанъ — мѣстами по-литовски, мѣстами по-литовски и по-латышски (по преимуществу въ буквахъ латинскаго или нѣмецкаго алфавита), и только желающихъ обучаютъ по нѣмецки и по-русски. Обученіе русскому языку, какъ извѣстно изъ данныхъ, имѣющихся въ ковенской дирекціи народныхъ училищъ, стоитъ на степени попытки научить покрайней мѣрѣ процессу чтенія и писанія безъ пониманія читаемаго и написаннаго, потому что сами учители, по большей части органисты и канторы, не говорятъ и не понимаютъ по-русски. Не говоря о томъ, какъ мучительна должна быть такая механическая школа для учащихся, нельзя не обратить серіознаго вниманія на самый фактъ подобныхъ попытокъ: онъ знаменуетъ весьма важную, хотя и безполезную, уступку прежнихъ церковныхъ реформатскихъ школъ новымъ жизненнымъ требованіямъ населенія научиться по-русски. Нельзя также не замѣтить и того противорѣчія, въ какое эти школы становятся сами съ собою и съ русскими народными училищами: не будучи въ состояніи учить по-русски, онѣ сообщаютъ ученикамъ механизмъ чтенія и письма русскихъ буквъ и въ то же время по-литовски и по-латышски учатъ въ буквахъ нѣмецкаго и большею частью латинскаго алфавита, не смотря на то, что въ русскія училища для Литовскаго и Латышскаго нарѣчія введены книги, изданныя русскою азбукою. Это противорѣчіе не только вполнѣ оправдываетъ распоряженіе одного реформатскаго пастора по отношенію къ церковной школѣ, бывшей въ Новоалександровскомъ уѣздѣ, но и убѣждаетъ всѣхъ другихъ пасторовъ послѣдовать этому примѣру, т. е. пригласить прихожанъ отдавать дѣтей въ русскія народныя училища и обязать органистовъ и канторовъ посѣщать эти училища, въ качествѣ законоучителей, опредѣленное число разъ въ недѣлю, какъ дѣла-

ютъ православные священники и римско-католическія ксендзы.

Лютеранскія школы всюду учатъ исключительно на нѣмецкомъ языкѣ, и изъ всѣхъ 22 училищъ едва въ десяти, и по преимуществу въ городскихъ, обучаютъ механическому чтенію и письму по русски. Такимъ образомъ Лютеранскія школы отдаютъ очевидное предпочтеніе нѣмецкому языку, какъ предмету и языку обученія, и въ то же время, въ силу жизненныхъ требованій, дѣлаютъ небольшую, въ учебномъ смыслѣ ни къ чему не ведущую уступку въ пользу русской грамоты и относятся съ полнымъ невниманіемъ къ мѣстному литовскому языку, не смотря на то, что въ Ковенской губерніи, за исключеніемъ городовъ, большинство Лютеранскихъ прихожанъ принадлежитъ къ литовскому племени. Видъ нѣкоторой уступки племенному языку со стороны этихъ школъ можетъ имѣть распродажа по неимовѣрно дешевой цѣнѣ, а иногда и даровая раздача книгъ новаго завѣта на прусско-литовскомъ нарѣчіи, но въ нѣмецкихъ буквахъ*). Само собою понятно, что эта кажущаяся уступка въ пользу племеннаго языка обращается исключительно въ пользу нѣмецкой грамоты, какъ такой, которая обусловливаетъ и облегчаетъ усвоеніе нѣмецкаго языка.

Сравненіе Лютеранскихъ и реформатскихъ школъ съ русскими народными училищами не по языкамъ преподаванія, но единственно по алфавитамъ, въ которыхъ преподаются мѣстные литовскій, жмудскій и латышскій языки, приводитъ къ заключенію, что русскія народныя училища,

*) До какой степени дешевы подобныя книги, можно судить изъ купленнаго нами экземпляра одного изъ лучшихъ, а потому и не самыхъ дешевыхъ изданій, въ этомъ родѣ. Экземпляръ этотъ пріобрѣтенъ въ Лютеранской церковной школѣ въ Россіенахъ за 36 к. сер. — цѣна такъ незначительна, что, при нашихъ средствахъ въ изготовленіи печатныхъ книгъ, почти не представляется возможности сдѣлать за нее одинъ такой же переплетъ.

(Ред. Вил. В.)

создаваемыя въ Ковенской губерніи учебнымъ вѣдомствомъ министерства народнаго просвѣщенія, стоятъ въ рѣшительной противоположности съ тѣми школами, которыя создаются учащими и духовенствомъ Лютеранскаго и реформатскаго исповѣданій.

Если нельзя еще утверждать, что введеніе его чрезъ русскія народныя училища, увѣнчается полнымъ успѣхомъ и сдѣлаетъ мѣстные языки письменными, то во всякомъ случаѣ безспорно, что буквы русскаго алфавита вполнѣ достаточны для совершенно точнаго и совершенно простаго выраженія всѣхъ звуковыхъ особенностей здѣшнихъ языковъ. Впрочемъ, если бы попытка русскихъ народныхъ училищъ ввести русскій алфавитъ въ мѣстные племенные языки оказалась не болѣе успѣшной, чѣмъ вѣковыя навязыванія имъ латинской и нѣмецкой азбуки, то и въ такомъ случаѣ для мѣстнаго населенія русскій алфавитъ полезнѣе, нежели всѣ другіе, ибо проводитъ и облегчаетъ освоеніе массъ съ русскимъ языкомъ, наиболѣе необходимымъ какъ въ житейскомъ, такъ и въ государственномъ отношеніяхъ. Если вѣковыя усилія усвоить мѣстнымъ языкамъ латинскій и нѣмецкій алфавитъ привели только къ тому, что рѣдкія исключенія между грамотными изъ туземцевъ въ житейскихъ нуждахъ и сношеніяхъ пишутъ по-польски или по-нѣмецки, то введеніе русскаго алфавита безспорно приведетъ къ такимъ исключеніямъ между грамотными туземцами, которые будутъ писать только по-русски.

Не только съ точки зрѣнія русскихъ народныхъ училищъ Ковенской губерніи, но и съ общей учебной точки зрѣнія Лютеранскія и реформатскія школы не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Не смотря на то, что въ послѣднія пять лѣтъ большинство наставниковъ — органистовъ и кистеровъ — призвано изъ за границы, учи-

тели эти, какъ свидѣтельствуютъ люди, близко изучившіе дѣло, стоятъ не выше посредственности, за самыми рѣдкими исключеніями. Есть даже такіе, которые безграмотно пишутъ, и два-три такихъ, которые почти не умѣютъ писать даже по-нѣмецки.

Самые учебники въ церковныхъ Лютеранскихъ школахъ во столько различны, во сколько выборъ ихъ зависитъ не только отъ личнаго усмотрѣнія пасторовъ, кистеровъ и органистовъ, но и отъ разныхъ случайностей, какъ напримѣръ большей или меньшей близости къ Курляндской или Прусской границѣ. Въ первомъ случаѣ найдется болѣе рижскихъ, во второмъ — болѣе заграничныхъ изданій. По причинѣ относительно бо́льшаго выбора книгъ для первоначальнаго обученія въ сосѣдней Пруссіи, во всѣхъ училищахъ преобладаютъ книги заграничнаго изданія. Этимъ условіемъ, а также тѣмъ обстоятельствомъ, что болѣе половины, и лучшихъ, наставниковъ состоятъ въ иностранномъ подданствѣ, дѣти знакомятся изъ чтенія разсказовъ съ исторіею и географіею не Россіи, но Пруссіи и вообще Германіи, и, за двумятремя исключеніями, не знаютъ имени не только государства, въ которомъ живутъ, но и Государя Императора.

Изъ предшествующаго изложенія оказывается, что школы при реформатскихъ и при Лютеранскихъ церквахъ въ задачѣ своей и въ самыхъ существенныхъ свойствахъ расходятся съ русскими народными училищами. По отношенію къ послѣднимъ первыя, по всей справедливости, слѣдуетъ назвать иностранными. Справедливость этого заключенія доказывается всего болѣе тѣмъ фактомъ, что не только иностранцы новые учители, но и тѣ кистеры, которые служатъ около 30 лѣтъ на своихъ мѣстахъ, не знаютъ, не говорятъ, и большинство даже не понимаетъ по-русски. И, не смотря на иностранный составъ учащихъ, выборъ ихъ, самое открытіе учи-

лищъ, предѣлы, способы и направленіе обученія вполнѣ зависятъ отъ мѣстныхъ пасторовъ, а въ послѣднихъ условіяхъ и отъ самихъ наставниковъ училищъ. Говоря опредѣлительнѣе, слѣдуетъ сказать, что только одни настоятели Лютеранскихъ и реформатскихъ церквей ползуются ничѣмъ не ограничиваемымъ правомъ открытія училищъ по личному усмотрѣнію; училища же ихъ пользуются исключительнымъ правомъ на свободу обученія. Послѣдній принципъ для низшихъ школъ не уступленъ никому не только въ Россіи, но и въ Германіи. Единственнымъ ограниченіемъ свободы обученія служатъ уступка матеріальныхъ средствъ или отказъ въ нихъ со стороны прихожанъ. Единственнымъ ручательствомъ за то, что принципъ свободы обученія не употребляется во зло, служатъ съ одной стороны довѣріе родителей, а съ другой — fides pastoralis. Довѣріе родителей можетъ быть слѣпымъ, а личное усмотрѣніе, при всей силѣ fidei pastoralis — ошибочнымъ. Но, не бросая никакой тѣни на задачу и направленіе нынѣшнихъ школъ при Лютеранскихъ и реформатскихъ церквахъ, нельзя не замѣтить, что онѣ не организованы въ правильную систему и тѣмъ не менѣе, по отношенію къ Русскимъ народнымъ училищамъ, составляютъ систему въ системѣ. Въ этой сферѣ status in statu тѣмъ менѣе понятенъ въ настоящее время, что не только все обученіе, но и непосредственное воспитательное руководство дѣтей русскихъ подданныхъ Лютеранскаго и реформатскаго вѣроисповѣданій довѣрены почти безконтрольно иностраннымъ подданнымъ, въ большинствѣ необразованнымъ, мало обученнымъ и слѣдовательно вполнѣ чуждымъ того государства, въ которое навсегда или временно переселились.

Послѣ всего сказаннаго само собою истекаетъ заключеніе, что школы при Лютеранскихъ и реформатскихъ церквахъ составляютъ исключительный, своеобразный и — скажемъ прямо — противозаконный училищный институтъ.

Въ настоящее же время въ Ковенской губерніи, за немногими исключеніями, какъ въ городахъ, такъ и въ мѣстечкахъ, и особенно въ Россіенскомъ уѣздѣ, не смотря на существованіе приходскихъ и народныхъ училищъ, ни пасторы или „проповѣдники“, ни кистеры и органисты ихъ не считаютъ себя обязанными „тщательно посѣщать“ эти училища. На письменныя просьбы о томъ со стороны училищнаго начальства они обыкновенно довольствовались молчаніемъ или даже прямо заявляли требованіе, чтобы ученики приходскихъ и народныхъ училищъ посѣщали церковныя училища. Короче, училищное начальство не могло согласить гг. пасторовъ посѣщать народныя училища для преподаванія закона Божія Лютеранскаго и реформатскаго вѣроисповѣданій; если же имъ намекалось о правѣ требовать такого посѣщенія, то на это они давали замѣтить, что училища зависятъ отъ гг. пасторовъ, а гг. пасторы состоятъ въ распоряженіи своего іерархическаго начальства и министерства внутреннихъ дѣлъ. Какъ бы въ доказательство независимости отъ министерства народнаго просвѣщенія и зависимости отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, одинъ извѣстный намъ канторъ, не состоя ни въ какой другой штатной службѣ, носитъ иногда форменный полукафтанъ сего послѣдняго министерства. Отвѣтами въ приведенномъ смыслѣ совершенно устранялось непосредственное участіе училищнаго начальства въ школахъ при Лютеранскихъ и реформатскихъ церквахъ.

На письменные оффиціяльные запросы гг. настоятелямъ Лютеранскихъ и реформатскихъ приходовъ о сообщеніи свѣдѣній касательно школъ, одинъ напримѣръ на вопросъ о томъ, съ чьего разрѣшенія открыта школа при приходской церкви, отвѣчаетъ такъ: „Разрѣшеніе г. министра внутреннихъ дѣлъ на существованіе Лютеранскихъ

училищъ, въ которыхъ позволено обучать всѣмъ предметамъ, необходимымъ къ обряду Лютеранскому, пасторамъ Евангелическо-Лютеранскаго округа было объявлено чрезъ Курляндскую Евангелическо-Лютеранскую консисторію около шести лѣтъ тому назадъ (т. е. одновременно съ открытіемъ народныхъ училищъ въ сѣверозападныхъ губерніяхъ), копія же этого разрѣшенія можетъ быть взята изъ той же Курляндской консисторіи". Поданный отзывъ тѣмъ страннѣе, что въ то же время и на тотъ же вопросъ другой пасторъ отвѣтилъ, что особыхъ разрѣшеній на открытіе училища нѣтъ, а всякій канторъ обязанъ заниматься приготовленіемъ дѣтей къ конфирмаціи. Отзывы другихъ лицъ то приближаются къ первому, то указываютъ на разрѣшеніе другихъ учрежденій. Такъ напр. одинъ канторъ говоритъ о своемъ училищѣ: „Сіе училище открыто въ 1851 году курляндскою Евангелическо-Лютеранскою консисторіею, на основаніи Высочайше утвержденнаго устава, изданнаго 18-го декабря 1832 г. для Евангелическо-Лютеранскихъ церквей въ Россіи"; а на вопросъ, въ чьемъ завѣдываніи состоитъ училище, прибавляетъ: „Находится въ ближайшемъ завѣдываніи пастора и въ вѣдомствѣ Курляндской Евангелическо-Лютеранской консисторіи". Другой кистеръ на подобные же запросы говоритъ, что его училище „разрѣшено къ открытію С-Петербургскою генеральною консисторіею, каковое разрѣшеніе находится у такого-то пастора". Такое разногласіе въ отзывахъ на одинъ и тотъ же вопросъ оправдываетъ предположеніе, что школы при Лютеранскихъ и реформатскихъ церквахъ существуютъ болѣе въ силу обычая, нежели въ силу закона, и что развитіе ихъ до принципа свободы низшаго обученія не можетъ быть оправдано соображеніями, основанными на положительныхъ статьяхъ нынѣ дѣйствующаго законодательства.

Выше замѣчено, что Лютеранскія и реформатскія

церковныя школы еще не организованы въ правильную систему. Это замѣчаніе относится ко всѣмъ реформатскимъ школамъ; но между Лютеранскими слѣдуетъ выдѣлить изъ него церковныя школы Россіенскаго уѣзда (который съ запада и юго-запада непосредственно граничитъ съ Пруссіею). Во второй половинѣ XVIII столѣтія въ этомъ уѣздѣ была всего одна Лютеранская церковь въ м. Таурогенѣ. Построеніе ея относятъ къ 1736 или 1766 году. Много старше ея реформатская церковь въ сѣверовосточномъ углу Россіенскаго уѣзда, въ м. Кельмахъ: она построена въ 1615 году. По всему вѣроятію, еще въ тѣ отдаленныя времена при кельменской, а потомъ при таурогенской церкви образовались первыя школы. Школѣ при кельменской церкви, вѣроятно по причинѣ уступки реформатскаго вѣроисповѣданія предъ послѣдовательными успѣхами Лютеранскаго, не суждено было развиться. Таурогенской школѣ напротивъ посчастливилось устроить семь пришколковъ: въ м. Новомъ Мѣстѣ, въ г. Россіенахъ, въ мм. Скавдвиляхъ, Жвирахъ, Шилеляхъ и Юрбургѣ, а въ 1852 году въ м. Швекшняхъ. Мало по малу при этихъ пришколкахъ увеличилось число Лютеранъ какъ переселенцами изъ Пруссіи, такъ и новыми адептами изъ мѣстныхъ литовцевъ. При увеличившемся числѣ прихожанъ устроены были и молитвенные дома, или филіяльныя церкви: въ 1814 г. построена такая церковь въ Новомъ Мѣстѣ, въ 1818 въ Россіенахъ, въ 1827 въ Скавдвиляхъ, около того же времени въ Жвирахъ и Шилеляхъ, въ 1851 г. въ Юрбургѣ и въ 1852 г. въ м. Швекшняхъ. Въ настоящее время число прихожанъ этихъ филіяльныхъ церквей на столько увеличилось, что уже послѣдовало разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ на образованіе новыхъ отдѣльныхъ приходовъ въ г. Россіенахъ, въ м. Новомъ Мѣстѣ и, какъ слышно, въ Жвирахъ. Само собою очевидно, что большинство прихожанъ

составилось изъ литовцевъ перешедшихъ изъ Католицизма въ Лютеранство. Большая часть переходовъ совершилась въ теченіе послѣднихъ тридцати и никакъ не болѣе пятидесяти лѣтъ. Оказавъ столь значительную услугу распространенію Лютеранства, таурогенская школа стала развиваться какъ школа. Съ теченіемъ времени она обратилась въ двухклассную и въ настоящее время обучаетъ 128 мальчиковъ и 106 дѣвочекъ, а всего 234 учащихся. Въ предшествующіе годы, т. е. въ 1864, 1865 и 1866, она имѣла по 273 учащихся обоего пола. Чтобы увеличить успѣхи учащихся въ этомъ училищѣ, понадобились приготовительныя училища, или пришколки. Такихъ, начиная съ 1864 года, образовано было шесть въ шести деревняхъ, расположенныхъ вокругъ м. Таурогена въ разстояніи отъ 3 до 8 верстъ. Такимъ образомъ таурогенское училище въ теченіе времени постепенно развивалось въ цѣлую систему училищъ, чрезъ нихъ распространило знаніе нѣмецкаго языка, обусловило построеніе филіяльныхъ церквей и учрежденіе новыхъ Лютеранскихъ приходовъ, а подъ-конецъ окружило себя цѣлымъ кольцомъ приготовительныхъ школъ. Для этой цѣли оно воспользовалось опытностью сосѣднихъ прусскихъ школъ и если не довело себя до полнаго Schulzwang'a съ системою штрафовъ, за непосѣщенія училища, то почти воспитало массу въ полномъ признаніи принципа Schulpflichtigkeit. Какъ училище, благодаря неутомимой ревности, замѣчательной начитанности, мастерству и опытности учителя, оно представляется образцомъ вполнѣ достигнутаго совершенства по всѣмъ предметамъ, кромѣ русскаго языка, который преподается также механически, какъ и въ другихъ училищахъ.

Наумбургъ, въ типографіи Г. Петца.

У издателя сей книги поступили въ продажу слѣдующія сочиненія того-же автора:

ОКРАИНЫ РОССІИ.

Серія первая:

РУССКОЕ БАЛТІЙСКОЕ ПОМОРІЕ.

Изданіе Ю. САМАРИНА.

Выпускъ I, II и III — 3 thlr. 10 sgr.

ОТВѢТЪ

Г. Г. Ф. БОККУ и ШИРРЕНУ

по поводу

„ОКРАИНЪ РОССІИ"

Ю. САМАРИНА.

1 thlr.

СОЧИНЕНІЯ

А. С. ХОМЯКОВА.

Томъ II.

(СОЧИНЕНІЯ БОГОСЛОВСКІЯ)

съ предисловіемъ Ю. САМАРИНА.

2 thlr. 20 sgr.

РУССКІЙ АДМИНИСТРАТОРЪ

НОВѢЙШЕЙ ШКОЛЫ.

ЗАПИСКА ПСКОВСКАГО ГУБЕРНАТОРА

Б. ОБУХОВА

и

ОТВѢТЪ НА НЕЕ.

15 sgr.

ЗАПИСКИ,

МНѢНІЯ И ПЕРЕПИСКА

АДМИРАЛА

А. С. ШИШКОВА.

Изданіе

И. КИСЕЛЕВА и **Ю. САМАРИНА.**

ТОМЪ I и II.

6 thlr. 20 sgr.